

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

Северо-Кавказского
федерального
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2023 № 2 (95)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор:
доктор экономических наук, профессор **Парахина В. Н.**

Редакционная коллегия:

Парахина В. Н. – д-р экон. наук, профессор (председатель) (СКФУ, Россия); **Борис О. А.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Головинский И. А.** – д-р техн. наук (СКФУ, Россия); **Горлов С. М.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Дэниелс Гарри** – профессор педагогики (ГТС, Великобритания); **Зритнева Е. И.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Игропуло И. Ф.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Иванова Илзе** – д-р пед. наук, профессор (Латвийский Университет, Латвия); **Калюгина С. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Куницына Н. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Левченко И. И.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ломтева Т. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Максименко Л. С.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Мануйленко В. В.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Надтока И. И.** – д-р техн. наук, профессор (ЮРГПУ (НПИ) имени М. И. Платова, Россия); **Патрик Э. И.** – д-р техн. наук, профессор (INTAMT, Германия); **Савцова А. В.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Симонов А. А.** – Ph.D. in Accounting (Гавайский университет, США); **Солодовников С. Ю.** – д-р экон. наук, профессор (БНТУ, Республика Беларусь); **Стриелковски Вадим** – д-р экон. наук, профессор (Праздский институт повышения квалификации, Чехия); **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Фабрицио Д’Ашенцо** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сapiенца, Италия); **Харченко Л. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Чиккароне Джузеппе** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сapiенца, Италия); **Шалашаа З. И.** – д-р экон. наук, профессор (ИЭП АНА, Абхазия); **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Щербакова Т. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия).

Ответственный секретарь: канд. экон. наук **Устаев Р. М.**

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51716 от 02 ноября 2012 г.

Подписной индекс в «Объединенный каталог. ПРЕССА РОССИИ. Газеты и журналы»: **94012**

Журнал «Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета» перерегистрирован в «Вестник Северо-Кавказского федерального университета» в связи с переименованием учредителя.

*Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук*

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Алимова И. О., Бердиева В. Б., Шарай А. А.</i> ESG-инвестиции в банковской сфере: российская и зарубежная практика в современных реалиях.....	7
<i>Батищева Н. Н., Посная Е. А., Чуйков А. С.</i> Организация и учет операций с давальческим сырьем в соответствии с МСФО	15
<i>Белозёрова О. И.</i> Кавказское гостеприимство как составляющая туристского бренда СКФО: факторы формирования и направления продвижения	25
<i>Беляева Е. С., Коваленко П. В., Сотников А. А.</i> Цифровые технологии в системе дистанционного обслуживания	34
<i>Бутенко Е. Д., Кутько Е. А.</i> Корреляция ВРП регионов и социально-экономических показателей.....	43
<i>Вейс Е. В., Илюхина М. В., Федорова А. Ю.</i> Оценка качества развития человеческого капитала регионов Центрального федерального округа в условиях цифровой трансформации в период за 2016–2020 гг.	49
<i>Джавадова О. М., Капиносов И. В.</i> Классификационный подход к оценке факторов, определяющих стоимость предприятий в системе стратегического управления	61
<i>Дотдугева З. С., Чепурко Г. В., Кравцов А. М.</i> Особенности оценки экономической эффективности капитального ремонта скважин нерентабельных газовых и газоконденсатных месторождений Ставропольского края	70
<i>Журавель А. Е., Журавель В. Ф., Макарьева В. Ю., Бессолицына М. И.</i> Формирование стратегии интернет-продвижения компании и инструменты ее реализации.....	79
<i>Колмыкова Т. С., Ковалев П. П., Колмыкова А. Э.</i> Криминализация экономической деятельности как деструктивный фактор социально-экономического развития	85
<i>Красников А. В., Джисоев П. В.</i> Оценка роли и значения инноваций в развитии отечественной промышленности: федеральный и региональный аспекты	93
<i>Куликова Я. А., Шевяков А. Ю., Кузнецов И. А.</i> Развитие регионального экологического туризма на основе разработанного туристского маршрута	102
<i>Лежебоков А. А., Сергодеева Е. А., Баиштова А. В.</i> Динамика социокультурного потенциала образовательного комплекса региона в ситуации инновационного развития	110
<i>Лепяхова Е. Н., Пономарева Е. А., Шарунова Е. В.</i> Влияние пандемии коронавируса на российский рынок труда	116
<i>Мамлеева Э. Р., Сазыкина М. Ю., Трофимова Н. В.</i> Пространственное сжатие: анализ и подходы к оценке (на примере Республики Башкортостан).....	123
<i>Никулина А. В.</i> Компарирование моделей реализации молодежных инноваций в России и за рубежом	133
<i>Орлова А. Ю., Сорокин А. А., Ловянников Д. Г.</i> Применение средств бизнес-аналитики для управления компаниями	145

<i>Реньи М. А., Бобер В. С.</i> Трудовые ресурсы сельских территорий: распределение по видам экономической деятельности.....	156
<i>Рыбасова М. В.</i> Экономическая деятельность организаций сферы услуг в условиях современной экономики.....	169
<i>Саркисов В. Б., Сосин А. И.</i> Прогрессивные методы трансфера и коммерциализации новых технологий.....	175
<i>Соболева Ю. П., Семенова Е. Е., Ефименко И. С.</i> Креативные индустрии культурного и экономического пространства	182
<i>Харченко Н. П.</i> О вопросах международной экономической интеграции с позиций устойчивого развития.....	191
<i>Хохлова Е. В., Григорьев Д. С., Левченко В. А.</i> Перспективы создания общего рынка транспортных услуг ЕАЭС.....	197

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Аксёнова Н. А., Московская Н. Л.</i> Функциональная грамотность учащихся как ориентир современного образования.....	206
<i>Касьянов С. В., Земляной А. И., Тащиян А. А.</i> Влияние психологического состояния на физическую подготовленность курсантов образовательных организаций системы МВД России	214
<i>Катренко М. В., Куликова Т. А., Поддубная Н. А., Журавлева Ю. И.</i> Цифровые технологии в образовательном процессе по физической культуре	222
<i>Кокодей Т. А., Горбачёва А. В., Посная Е. А.</i> Формирование индивидуальной карьерной траектории выпускника вуза.....	233
<i>Малахова Ю. А.</i> Гибридное образование: возможности и перспективы развития	240
<i>Суменко Л. В., Абдуллаев Р. П.</i> Исследование гражданско-патриотического воспитания учащейся молодежи.....	246
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	256

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

<i>Inna Alimova, Valeria Berdieva, Anastasia Sharai.</i> ESG-investments in banking: Russian and international practice in modern conditions	7
<i>Nadezhda Batisheva, Elena Posnaya, Andrey Chuikov.</i> Organization and accounting of operations with give-and-take raw material in accordance with international financial reporting standards	15
<i>Oxana Belozeroва.</i> Caucasus hospitality as a component of the tourist brand of the North Caucasus federal district: formation factors and promotion trends	25
<i>Elena Belyaeva, Pavel Kovalenko, Alexander Sotnikov.</i> Digital technologies in the system of remote service	34
<i>Ekaterina Butenko, Ekaterina Kutko.</i> Correlation of GRP and socio-economic indicators	43
<i>Elena Weiss, Marina Ilyukhina, Alena Fedorova.</i> Quality assessment of human capital development in the regions of the Central federal district in the context of digital transformation in 2016–2020	49
<i>Ovsanna Javadova, Ilya Kapinosov.</i> Classification approach to the assessment of factors determining the value of an enterprise in the strategic management system	61
<i>Zukhra Dotdueva, Galina Chepurko, Alexander Kravtsov.</i> Peculiarities of assessing the economic efficiency of major well repairs of unprofitable gas and gas condensate fields of the Stavropol krai	70
<i>Alexander Zhuravel, Vitaly Zhuravel, Victoria Makarieva, Marina Bessolitsyna.</i> Development of company Internet promotion strategy and tools for its implementation	79
<i>Tatiana Kolmykova, Petr Kovalev, Anastasia Kolmykova.</i> Criminalization of economic activities as a destructive factor of socio-economic development	85
<i>Alexander Krasnikov, Pavel Dzhioev.</i> Assessment of the role and importance of innovations in the development of domestic industry: federal and regional aspects	93
<i>Yana Kulikova, Alexander Shevyakov, Igor Kuznetsov.</i> Development of ecological tourism based on the elaborated tourist route	102
<i>Andrey Lezhebokov, Elena Sergodeeva, Anna Bashtovaya.</i> Dynamics of socio-cultural potential of the educational complex of the region in the context of innovative development	110
<i>Elena Lepyakhova, Elena Ponomareva, Elena Sharunova.</i> Impact of the pandemic on Russian labor market	116
<i>Elvira Mamleeva, Marina Sazykina, Natalia Trofimova.</i> Spatial compression: analysis and approaches to assessment (by the example of the republic of Bashkortostan)	123
<i>Nikulina Anna.</i> Comparing youth innovation models in Russia and abroad	133
<i>Anna Orlova, Anatoliy Sorokin, Denis Lovyannikov.</i> Application of business analysis tools in company management	145

Marina Rensh, Victoria Bober. Labor resources of rural territories: distribution by the type of economic activity.....	156
Marina Rybasova. Economic activity of the organization of the service sector in the conditions of modern economy	169
Vadim Sarkisov, Andrey Sosin. Progressive methods of transfer and commercialization of new technologies	175
Yulia Soboleva, Elena Semenova, Irina Efimenko. Creative industries of cultural and economic space	182
Natalya Kharchenko. On international economic integration in the light of sustainable development.....	191
Elena Khokhlova, Daniil Grigoriev, Valentina Levchenko. Prospects for the creation of a common market for transport services of the EAEU	197

PEDAGOGIC SCIENCES

Natalia Aksenova, Natalia Moskovskaya. Functional literacy of students as a benchmark of modern education	206
Sergey Kasyanov, Alexander Zemlyanoi, Arshak Tashiyani. The influence of the psychological state on the physical fitness of cadets of educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia.....	214
Marina Katrenko, Tatyana Kulikova, Natalya Poddubnaya, Yulia Zhuravleva. Digital technologies in the educational process in physical education.....	222
Tatyana Kokodey, Anna Gorbacheva, Elena Posnaya. Forming an individual career trajectory of a university graduate.....	233
Yuliya Malakhova. Hybrid education: opportunities and prospects for development	240
Larisa Sumenko, Ruslan Abdullaev. Study of civil and patriotic education of the youth	246
INFORMATION FOR AUTHORS	256

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.4 Финансы

УДК 330.322

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.1

**Алимова Инна Олеговна, Бердиева Валерия Борисовна,
Шарай Анастасия Александровна**

**ESG-ИНВЕСТИЦИИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: РОССИЙСКАЯ
И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ**

В статье представлена история развития ESG-инвестирования (Environment Social Governance), основные понятия, касающиеся ответственного инвестирования, её ключевые составляющие. Рассмотрены компоненты ESG-инвестирования, принципы. Особое внимание уделяется вопросам развития ESG-инвестирования в России. Рассматривается ответственное инвестирование на примере банка ПАО КБ «Центр-инвест», его позиция на рынке как лидера в направлении ESG-инвестиций, а также зарубежные банки и их подходы к ответственному инвестированию, лидеры зарубежных стран. Рассмотренная тема является актуальной, т. к. данный подход к инвестированию позволит улучшить качество жизни населения, окружающей среды, социальную сферу и вопросы управления. В российской практике лидером в ESG-инвестировании является коммерческий банк ПАО КБ «Центр-инвест», который ежегодно публикует ESG-отчетность, проанализировав которую можно сделать вывод, что банк совершает большой вклад в сохранение окружающей среды, улучшение социальной и управленческой области. Зарубежные банки значительно преуспевают в данной области инвестирования, осуществляют выпуск «зеленых» облигаций.

Ключевые слова: ответственные инвестиции, окружающая сфера, социальная область, область управления, зарубежные банки, российская практика.

Inna Alimova, Valeria Berdieva, Anastasia Sharai
**ESG-INVESTMENTS IN BANKING: RUSSIAN AND INTERNATIONAL PRACTICE
IN MODERN CONDITIONS**

The article studies the history of ESG investment development, basic concepts concerning responsible investment and its key components. The components and principles of ESG investment are considered. Special attention is paid to the development of ESG investment in Russia. Responsible investment is considered by the example of the bank of PJSC CB «Center-invest», its position in the market as a leader in ESG investments. Foreign banks and their approaches to responsible investment and the leaders of foreign countries are also considered. Based on the results of the study, one can claim that the topic under consideration is relevant as a nominal approach to investing will improve the quality of life of the population, the environment, the social sphere and management issues. In Russian practice, the leader in ESG investing is the commercial bank PJSC CB «Center-invest», which annually publishes ESG reports. The analysis proves that the bank makes a great contribution to the preservation of the environment, improvement of the social and managerial field. Foreign banks are doing much better in this area of investment, issuing «green» bonds.

Key words: responsible investments, environmental sphere, social area, management area, foreign banks, Russian practice.

Введение / Introduction. В настоящее время тема ESG находится на пике популярности и оказывает существенное влияние на большую часть экономических процессов, тем самым повышая социальную ответственность как отдельного гражданина, так и крупнейших организаций.

Тема многогранная и затрагивающая жизненно важные глобальные проблемы человеческого бытия, такие как: изменение климата, ухудшение экологии, вымирание множества видов животных, исчезновение редких видов птиц из-за отрицательного влияния человеческой деятельности на окружающий нас мир.

Малоизученность данной темы, областей применения в российской практике, средств решения поставленных проблем на основе принципов ответственного инвестирования побудила нас заняться рассмотрением темы в сравнении развивающейся российской практики и более развитой зарубежной банковской сферы.

Появившейся интерес к ESG-инвестированию, иначе называемому ответственным инвестированием, может свидетельствовать о беспокойстве инвесторов, правительства и общества по вопросам управления в социальной и экологической сфере и способами компаний управлять, помогая данным сферам развиваться в ногу со временем, тем самым влияя на будущую ценность для общества и достижения глобальных мировых целей развития.

Рассмотрев историю появления ESG-инвестирования, компоненты ESG-инвестирования, принципы применения, которые служат ориентиром для инвесторов и других лиц при принятии инвестиционных решений, мы выбрали для примера банк ПАО КБ «Центр-инвест». Изучив и проанализировав опыт ответственного инвестирования «Центр-инвест», мы выявили его позицию на рынке как лидера в направлении ESG-инвестиций. Отдельное внимание уделено внедрению стратегии ESG в ПАО «ВТБ». А также произведен анализ зарубежных банков и их подход к ответственному инвестированию, выявлению лидеров зарубежных стран.

Материалы и методы / Materials and methods. Проводимое исследование базируется на применении общенаучных методов (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение и др.). С помощью данных методов рассмотрено появление ESG-инвестирования и оказываемое им влияние на банковский сектор в РФ, а также произведено сравнение с зарубежным опытом применения ESG-инвестирования в данной области. Для проведения исследования были использованы рекомендации банка России в области устойчивого развития, проанализирована ESG-отчетность ПАО КБ «Центр-инвест» и сделаны соответствующие выводы.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В настоящее время тема ESG как никогда актуальна. Это обусловлено возросшим интересом к различным подходам в управлении компаниями по вопросам окружающей среды, их взаимоотношению с обществом и другими сферами, а также условиями труда сотрудников и их немаловажной роли в устойчивом развитии. Стоит обратить внимание и на текущие проблемы в области здравоохранения, окружающей среды, которые отрицательно воздействуют на экономику страны.

ESG-инвестиции представляют собой форму инвестирования, при которой инвестор принимает решение о вложении на основе социальной, экологической и корпоративной ответственности той или иной фирмы [1]. Стоит рассмотреть расшифровку аббревиатуры ESG:

E (Environmental) – окружающая сфера (природная область);

S (Social) – социальная область;

G (corporate Governance) – область управления.

По трем областям инвестор рассматривает конкретные параметры. Окружающая сфера – сокращение выбросов в окружающую среду, перемена окружающего климата, воздействие на сокращение лесов, запасов питьевой воды, применение экологичных ресурсов.

Социальная область – требования и условия труда, мероприятия в области охраны здоровья работников, участие в волонтерских инициативах.

Область управления – борьба с коррупцией, полномочия акционеров, поощрение ТОП-менеджерам, структура управленцев.

Рассмотрим историю появления термина «ESG». В течение XX столетия многочисленные фирмы придерживались основ социальной ответственности в большей степени в формате благотворительности. Невзирая на то что благотворительные инициативы имели положительное общественное влияние, за последние три десятилетия представление о важности коллективной ответственности значительно расширилось [8].

В начале 1970-х годов впервые заговорили о концепции социального и экологического инвестирования. В 1980-е годы высоким приоритетом в инвестировании был экологический аспект. Это было следствием множества экологических катастроф: аварии на АЭС в Чернобыле и многих разливов нефтепродуктов.

В конце 1980-х годов в результате борьбы за прекращение апартеида в Южной Африке началось по-настоящему массовое социально ответственное инвестирование. Многие штаты и местные округа США пересматривали свои фондовые портфели и избавлялись от акций предприятий, которые занимались бизнесом в стране, где происходит расовая сегрегация. Многие компании последовали их примеру. В результате крупные пенсионные фонды и корпорации осознали свой потенциал и ответственность за стимулирование изменений, которые окажут благоприятное воздействие на окружающих.

Самым первым упоминаем термином «ESG» считается доклад Investing for Long-Term Value на конференции Who Cares Wins. Данный доклад был инициирован договором ООН 2005 года о сотрудничестве с правительством Швейцарии. Эту инициативу поддержали 20 финансовых учреждений. В рамках доклада было дано определение понятию «ESG», которое включает в себя три компонента (экологическое, социальное и корпоративное управление). Стоит отметить, что в России чаще всего встречается отсылка и интерпретация международного определения понятия «ESG» и приводятся схожие термины.

Ассоциация банков России опубликовала 21 февраля 2021 года необходимые практические советы и рекомендации в целях наилучшего внедрения термина «ESG» в банкинг России. В рамках данных рекомендаций были рассмотрены разнообразные классификационные признаки факторов ESG.

В таксономии зеленого инвестирования ВЭБ.РФ свое отражение нашли основные аспекты экологии. Эти проекты направлены на улучшение состояния окружающей среды, снижение выбросов вредных веществ, парниковых газов. Социальная составляющая нашла свое отражение в импакт-инвестировании ВЭБ.РФ, в частности в проекты, направленные на решение проблем социальной занятости [10].

Исходя из этого ESG-концепция инвестирования нашла свое отражение в экологическом, социальном и управленческом аспекте, однако не стоит забывать об экономической составляющей бизнеса – получении прибыли.

Рассмотрим составляющие ESG в зависимости от отрасли их применения и масштаба компании.

Первый компонент Environmental (экологический) содержит в себе вопросы, связанные с окружающей средой, климатическими изменениями, истощением или обогащением природных ресурсов, контролем за вредоносными отходами, качеством очистки воды и загрязнений воздуха, а также с минимизацией негативного влияния на окружающий мир за счет положительного влияния новых технологий.

Второй компонент Social (ответственный) включает решение вопросов условий труда, реализации прав и свобод человека, взаимоотношений с клиентами и обществом. Благодаря финансовой помощи, доступности здравоохранения и обеспечения безопасности работников корпорации эффективно привлекают и удерживают компетентных сотрудников, повышают мотивацию работников.

Третий компонент Governance (управление) основывается на открытости, возможности отвечать требованиям инвесторов по предоставлению отчетности и, что самое важное, надлежащей системе управления компанией, отношениях с различными поставщиками и покупателями и управлении рисками организации.

По мнению международной сети инвесторов, поддерживаемой Организацией Объединенных Наций (UN PRI), существуют принципы ответственного инвестирования, которые призваны служить ориентиром для инвесторов при принятии инвестиционных решений: необходимость включения вопросов ESG в процессы инвестиционного анализа, рассмотрение ESG-инвестиций в управлении компанией, раскрытие и открытость информации и ряд других.

Данные принципы помогают определить рамки возможных действий для включения различных факторов: экологических, социальных, а также факторов корпоративного управления по различным классам активов.

Ответственное инвестирование представляет собой процесс, который должен быть адаптирован к инвестиционной стратегии, подходу и ресурсам каждой отдельной организации.

Концепция зеленого финансирования активно начала развиваться в Европе с 2015 года, когда были приняты 17 целей устойчивого развития.

Проанализировав ряд стран Евросоюза в области зеленого финансирования и ESG можно сказать, что в настоящее время в большинстве финансовых институтов Европы уже существуют зеленые продукты в портфеле.

Лидерами по внедрению ESG являются Дания, Швеция, Норвегия.

Несколько лет назад правительства данных стран решили сделать регион самым устойчивым в мире, занявшись разработкой стратегии защиты климата.

Банки Великобритании предлагают «зеленые» облигации, социальные кредиты, способствующие развитию устойчивого финансирования [9].

Со стороны банковского сектора Нидерландов можно заметить, что существенный процент выданных кредитов приходится на развитие и поддержание сельского хозяйства, которые ориентированы на принципы ESG.

Крупнейшие банки Бельгии и Австрии поддерживают цель развития ООН, но на данный момент предлагают больше классических банковских продуктов.

В октябре 2021 года Европейские банки из-за требований ESG отказывали в выдаче кредитов на проекты по разведке и добыче нефти и газа. Это связано с тем, что финансовый сектор сталкивается с требованиями уменьшить экологический риск для окружающей среды и желанием перенаправить поток капитала из отраслей, которые загрязняют окружающую среду в другие не менее важные отрасли [8].

Таким образом, можно сказать о том, что в Европейской банковской практике применение ESG-политики более распространено и оказывает существенное влияние на развитие как экономики одной страны, так и стран Евросоюза в совокупности.

Наша страна позднее Америки и Европы вступила на путь социальной и экологической тенденции в инвестировании. Многие аналитики считают, что данная тенденция только приходит в российскую практику и постепенно набирает популярность. Для российских инвесторов первостепенным критерием в принятии решения об инвестировании является стоимость актива и прибыльность компании. В то же время тема ESG-инвестирования набирает популярность. Например, профессиональные управляющие, такие как фонды, постепенно вводят в свою линейку продуктов экологичные новинки, «озеленяя» портфели [4].

Председатель совета директоров банка ВТБ отмечает, что все больше клиентов-инвесторов уделяют внимание тематике ESG-инвестирования, но в то же время многие (51 % опрошенных) не знают, как учитывать данные критерии. По результатам опроса клиентов банка «ВТБ», некоторые

либо уже учитывают критерии ESG (25 %), либо только собираются учитывать (55 %). Из этого опроса мы можем сделать вывод о недостаточной информированности клиентов в тематике ESG и его возможностей [2].

Стоит отметить, что именно с помощью ESG банки внедряют принципы устойчивого развития и заботы об окружающей среде. Стимулом для предприятий по внедрению экологичного инвестирования являются более привлекательные условия по кредитованию для таких фирм. Соответственно, если компания загрязняет окружающую среду, осуществляет выброс вредных веществ в атмосферу, то ей будет намного сложнее получить кредит.

Существует рейтинг ESG, на основе которого банки принимают решение о кредитовании того или иного предприятия. Рейтинг является важной характеристикой по эффективности применения предприятиями экологической, социальной и управленческой составляющих при реализации стратегии инвестирования.

В 2020 году у «Норникеля» произошел инцидент с разливом топлива в Краснодарском крае, что сказалось на понижении их рейтинга ESG международным агентством MSCI ESG Research.

Стоит обратить внимание на то, что в России крупные банки успешно внедряют принципы ESG-инвестирования, менее успешны в этом направлении малые и средние банки. Скорее всего данная тенденция связана с недостаточным объемом ресурсов.

Для банков особенно важно соблюдать принципы ESG-инвестирования. Может показаться, что банковская деятельность очень далеко от защиты окружающей среды, но именно банки кредитуют компании, занимающиеся производством, которое несомненно оказывает пагубное влияние на окружающую среду. Помимо этого, банки должны противостоять мошенничеству, с которым сталкивается большое количество клиентов, и обучать в этом направлении не только своих сотрудников, но и клиентов, в чем помогают новые технологии. Например, мобильный оператор «Тинькофф» может предупреждать о нежелательных звонках мошенников.

Лидером ESG-инвестирования в банковской сфере является банк «Центр-инвест». Программы банка в социальной, экологической, образовательной и благотворительной сферах охватывают 6 регионов страны. Банк инвестировал 1,1 млрд рублей в социальную сферу. Достижение таких результатов стало возможным благодаря сплоченной команде единомышленников [6].

В ноябре 2019 года банк «Центр-инвест» разместил «зеленые облигации» на Московской бирже. Объем размещения составил 250 млн рублей, а доходность 8 % годовых. Он предоставляет отчетность о том, что все привлеченные средства будут направлены на цели устойчивого развития. Например, это кредиты на энергоэффективные проекты.

В линейке кредитных продуктов банка «Центр-инвест» есть проекты энергоэффективности сельского хозяйства, промышленности, а также ТСЖ, управляющих компаний, предприятий бюджетной сферы.

С 2019 года банк «Центр-инвест» включил в качестве ориентира развития цели устойчивого развития ООН и национальные проекты. Такой переход помогает банку сохранять конкурентные преимущества [5].

Стоит отметить, что банк каждые 100 рублей с депозита клиентов вкладывает в различные цели устойчивого развития, такие как: развитие городов и доступности жилья, здоровье и благополучие, экономический рост, ликвидация нищеты и бедности. Такой вклад дает возможность каждому клиенту принять участие в устойчивом развитии. Также банк «Центр-инвест» осуществляет активное общение со своими клиентами посредством публикаций в социальных сетях на различные темы, касающиеся финансов, доходов и расходов, мошенничества в банковской сфере и мн. др., что, несомненно, дает большой положительный эффект в виде информированности клиентов о возможных мошеннических операциях с целью предотвращения их количества.

Банк «Центр-инвест» несомненно стремится к сокращению потребляемых ресурсов и энергии в рамках целей ESG.

Рассмотрим собственное потребление банка и воздействие на окружающую среду за 2019–2021 годы в таблице [5].

Таблица

Учет потребляемых ресурсов банк «Центр-инвест» за 2019–2021 годы

Год	2019	2020	2021	Темп прироста, 2021 / 2020, %
Бумага, т	104	92	104	13,04
Газ, куб. метр	303	320	315	-1,56
Энергоресурсы, кВт*ч	4 113 562	4 161 634	3 988 916	-3,91
Бензин, т	104	83	84	1,2
Отходы, т	348	204	109	-46,57
Расходы на окружающую среду, тыс. руб.	50	50	446	892
Вывоз отходов, тыс. руб.	515	302	581	92,38

Источник: [5]

Анализируя данную таблицу, стоит обратить внимание на многие существенные параметры. Наибольший рост произошел по расходам на окружающую среду, в 2020 году они составили 50 тыс. рублей, а в 2021 году уже составляли 446 тыс. рублей, темп прироста составил 892 %. Данное изменение можно рассматривать как большой вклад банка в охрану окружающей среды, что, несомненно, помогает банку быть лидером в ESG-направлении. Стоит рассмотреть значительное уменьшение отходов в 2021 году по сравнению с 2020 годом. В 2021 году отходы составили 109 т, а в 2020 г. – 204 т, темп прироста составил –46,57 %. Данное изменение является положительной тенденцией, т. к., снижая отходы, банк совершает большой вклад в сохранение окружающей среды.

Заключение / Conclusion. Таким образом, обобщая вышесказанное, стоит сказать о важности тематики ESG-инвестирования и её дальнейшего распространения в России. Именно это способствует улучшению качества жизни населения и экологического состояния нашей страны. Вопрос экологии особенно остро стоит в данный момент времени, и если мы не позаботимся о ней сегодня, то качество жизни людей оставит желать лучшего.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Довбий, И. П. ESG-переход: зеленая повестка в глобальной экономике и финансах / И. П. Довбий, В. В. Кобылякова, М. В. Кондратов, А. А. Минкин // Управление в современных системах. – 2022. – № 1. – С. 37–45. – Текст : непосредственный.
2. Смирнов, В. Д. Особенности управления банками ESG-рисками / В. Д. Смирнов // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – № 14(4). – С. 82–94. – Текст : непосредственный.
3. Чернышова, М. В. ESG и ответственное институциональное инвестирование / М. В. Чернышова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 229. – С. 95–127. – Текст : непосредственный.
4. Трубина, К. Е. ESG-трансформация как вектор устойчивого развития / К. Е. Трубина, И. Ю. Юргенс. – Москва : Изд-во «Аспект Пресс», 2022. – 650 с. – Текст : непосредственный.
5. Высоков, В. В. ESG-банкинг в банке «Центр-инвест» / В. В. Высоков // Vedomosti.ru. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/08/27/esg--ban (дата обращения: 05.12.2022). – Текст : электронный.

6. Высоков, В. В. Гибкая цифровизация ESG-банкинга / В. В. Высоков. – Москва : Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2021 – с. 50 – URL: https://siteapi.centrinvest.ru/uploads/doc/articles/Cifrovizatsia_ESG%20%20bankinga.pdf (дата обращения: 15.11.2022). – Текст : электронный.
7. Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования / Банк России. – Москва : Центральный банк Российской Федерации, 2019. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf (дата обращения: 17.11.2022). – Текст : электронный.
8. Рекомендации Банка России по реализации принципов ответственного инвестирования / Банк России. – Москва : Центральный банк Российской Федерации, 2020. – URL: <https://fs.moex.com/f/13484/05.Pdf> (дата обращения: 23.11.2022). – Текст : электронный.
9. В чем преимущества и сложности ответственного финансирования в России // Ведомости. – 2021. – URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2021/04/21/867045-zelenie-ambitsii> (дата обращения: 13.11.2022). – Текст : электронный.
10. Как российские банки внедряют ESG-принципы в свою работу // Ведомости. – 2021. – URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2021/12/09/899929-lideri-predpochitayut> (дата обращения: 02.12.2022). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Dovbij, I. P. ESG-perehod: zelenaya povestka v global'noj ekonomike i finansah (ESG Transition: A green agenda in the global economy and finance) / I. P. Dovbij, V. V. Kobylakova, M. V. Kondratov, A. A. Minkin // *Upravlenie v sovremennyh sistemah*. – 2022. – № 1. – P. 37–45.
2. Smirnov, V. D. Osobennosti upravleniya bankami ESG-riskami (Features of ESG risk management by banks) / V. D. Smirnov // *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. – 2021. – № 14(4). – P. 82–94.
3. Chernyshova, M. V. ESG i otvetstvennoe institucional'noe investirovanie (ESG and Responsible Institutional Investment) / M. V. Chernyshova // *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*. – 2021. – T. 229. – P. 95–127.
4. Trubina, K. E. ESG-transformatsiya kak vektor ustoichivogo razvitiya (ESG transformation as a vector of sustainable development) / K. E. Trubina, I. Yu Yurgens. – Moskva: Izd-vo «Aspekt Press», 2022. – 650 p.
5. Vysokov, V. V. ESG-banking v banke «Centr-invest» (ESG banking at Center-Invest Bank) / V. V. Vysokov // *Vedomosti.ru*. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/08/27/esg--ban (data obrashcheniya: 05.12.2022).
6. Vysokov, V. V. Gibkaya cifrovizatsiya ESG-bankinga (Flexible digitalization of ESG banking) / V. V. Vysokov. – Moskva : Izd-vo RGEU (RINKh), 2021. – P. 50. – URL: https://siteapi.centrinvest.ru/uploads/doc/articles/Cifrovizatsia_ESG%20%20bankinga.pdf (accessed: 15.11.2022).
7. Konceptiya organizatsii v Rossii metodologicheskoy sistemy po razvitiyu zelenykh finansovykh instrumentov i proektov otvetstvennogo investirovaniya (The concept of organizing a methodological system in Russia for the development of green financial instruments and responsible investment projects) / Bank Rossii. – Moskva : Central'nyy bank Rossijskoj Federatsii, 2019. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf (accessed: 17.11.2022).
8. Rekomendatsii Banka Rossii po realizatsii principov otvetstvennogo investirovaniya (Recommendations of the Bank of Russia on the implementation of the principles of responsible investment) / Bank Rossii. – Moskva : Central'nyy bank Rossijskoj Federatsii, 2020. – URL: <https://fs.moex.com/f/13484/05.Pdf> (accessed: 23.11.2022).
9. V chem preimushchestva i slozhnosti otvetstvennogo finansirovaniya v Rossii (What are the advantages and difficulties of responsible financing in Russia) // *Vedomosti*. – 2021. – URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2021/04/21/867045-zelenie-ambitsii> (accessed: 13.11.2022).
10. Kak rossijskie banki vnedryayut ESG-principy v svoyu rabotu (How Russian banks implement ESG principles in their work) // *Vedomosti*. – 2021. – URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2021/12/09/899929-lideri-predpochitayut> (accessed: 02.12.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алимова Инна Олеговна, кандидат экономических наук, доцент СКФУ, г. Ставрополь. Email: aliminna@yandex.ru

Бердиева Валерия Борисовна, студент СКФУ, г. Ставрополь. Email: berdievavaleria@gmail.com

Шарай Анастасия Александровна, студент СКФУ, г. Ставрополь. Email: sarajanastasia31@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Inna Alimova, Candidate of Economics, Associate Professor, North-Caucasus Federal University, Stavropol. Email: aliminna@yandex.ru

Valeria Berdieva, student, North-Caucasus Federal University, Stavropol. Email: berdievavaleria@gmail.com

Anastasia Sharai, student, North-Caucasus Federal University, Stavropol. Email: sarajanastasia31@gmail.com

5.2.6. Менеджмент

УДК 658:657

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.2

**Батищева Надежда Николаевна, Посная Елена Анатольевна,
Чуйков Андрей Сергеевич**

ОРГАНИЗАЦИЯ И УЧЕТ ОПЕРАЦИЙ С ДАВАЛЬЧЕСКИМ СЫРЬЕМ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО

Целью статьи является предложение мероприятий по организации и учету операций с давальческим сырьем, согласно действующим МСФО. Материалами исследования послужили примеры учета операций с давальческим сырьем на предприятиях РФ. В исследовании применены методы анализа, синтеза, индукции, дедукции. Порядок осуществления операций с давальческим сырьем отечественным законодательством определен фактически только относительно их налогообложения, причем в основном результатом выпуска из такого сырья подакцизной продукции. Тем не менее проведение таких операций в нашей стране не только не запрещено, но и является весьма распространенным явлением, в том числе часто встречающимся во внешнеэкономической деятельности. В статье рассматриваются вопросы организации операций с давальческим сырьем, бухгалтерский и налоговый учет таких операций с учетом определенных рекомендаций МСФО (Международных стандартов финансовой отчетности). Результатом исследования можно считать расчет в рамках условного числового примера с предложением варианта учета операций с давальческим сырьем, предусматривающего все возможные варианты расчетов между плательщиками налога на прибыль и НДС. Итогом исследования является возможность внедрения в организацию учета операций с давальческим сырьем всех существующих вариантов расчетов между плательщиками налога на прибыль и НДС, что наглядно продемонстрировано в тексте исследования.

Ключевые слова: давальческое сырье, учет, МСФО.

**Nadezhda Batisheva, Elena Posnaya, Andrey Chuikov
ORGANIZATION AND ACCOUNTING OF OPERATIONS
WITH GIVE-AND-TAKE RAW MATERIAL IN ACCORDANCE
WITH INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS**

The purpose of the article is to propose measures for the organization and accounting of operations with customer-supplied raw materials in accordance with current International Financial Reporting Standards (IFRS). The materials of the study were examples of accounting for operations with give-and-take raw materials at enterprises of the Russian Federation. The study used analysis, synthesis, induction and deduction as research methods. The procedure for carrying out operations with give-and-take raw materials is actually determined by domestic legislation only in terms of their taxation, and mainly the results of the release of excisable products from such raw materials. Nevertheless, the conduct of such operations in our country is prohibited, yet it is a common phenomenon, including those often encountered in foreign economic activity. The article deals with the organization of operations with raw materials supplied by the customer; accounting and tax accounting of such operations, taking into account certain recommendations of IFRS. The result of the study can be considered a calculation within the framework of a conditional numerical example with a proposal for a variant of accounting for operations with give-and-take raw materials, which provides for all possible options for settlements between payers of income tax and VAT. The result of the study is the possibility of introducing all existing options for settlements between payers of income tax and VAT into the organization of accounting for operations with raw materials, which is clearly demonstrated in the text of the study.

Key words: give-and-take raw materials, accounting, IFRS.

Введение / Introduction. Непосредственно отечественным законодательством определение термина «операция с давальческим сырьем» не установлено. Но порядок его использования в хозяйственной деятельности отечественных предприятий, включая их внешнеэкономическую деятельность, практически полностью совпадает с его пониманием в международной практике.

В некоторых странах операции с давальческим сырьем иногда признаются оказанием услуги, но исходя из аналогии законов, так же как и в договорах подряда, более точным определением переработки давальческого сырья является выполнение работы. При этом законодательством некоторых стран для признания операций по переработке полученного от заказчика сырья операциями с давальческим сырьем может вводиться условие минимальной стоимости такого сырья, используемого в операциях внешнеэкономической деятельности на каждом этапе его переработки, например, не менее 20 % общей стоимости готовой продукции.

Чаще всего, как и за рубежом, операцией с давальческим сырьем у нас признается операция по предварительной поставке сырья для его последующей переработки (обработки, обогащения или использования) в готовую продукцию за соответствующую плату и независимо от количества исполнителей, а также этапов (операций по переработке) этого сырья. Учитывая основные особенности проведения операций с давальческим сырьем (отсутствие перехода права собственности на сырье, реализация не готовой продукции, а результата работ), более близкими к ним по сути являются операции по договорам подряда, общий порядок заключения которых определен, согласно ст. 702 ГК РФ [1].

В операциях с давальческим сырьем участвуют заказчик, осуществляющий поставку сырья, и исполнитель, который изготавливает из полученного сырья готовую продукцию. Отечественным законодательством также не определен конкретный порядок расчетов за переработку, обработку, обогащение или использование давальческого сырья, то есть они могут проводиться в денежной форме, частью давальческого сырья или готовой продукции либо – по согласию заказчика и исполнителя – с использованием всех этих форм [8–15].

Кроме того, аналогия закона при проведении операций с давальческим сырьем может применяться относительно риска случайного уничтожения или повреждения давальческого сырья. Согласно п. 1 ст. 705 ГК РФ [2], такой риск до наступления срока сдачи работ несет сторона, предоставившая сырье, то есть заказчик, а до наступления этого срока – сторона, пропустившая такой срок, то есть исполнитель, если в соответствии со ст. 211 ГК РФ иное не установлено договором или законом [3].

В частности, в операциях с давальческим сырьем по аналогии с договорами подряда, при исполнении которых, согласно ст. 714 ГК РФ [4], «подрядчик несет ответственность за несохранность предоставленных заказчиком материала, оборудования, переданной для переработки (обработки) вещи или иного имущества, оказавшегося во владении подрядчика в связи с исполнением договора подряда», логичнее распределять риск случайного уничтожения или повреждения давальческого сырья так, чтобы заказчик нес ответственность за сохранность до его передачи исполнителю, который принимает такую ответственность до передачи готовой продукции заказчику [16]. Такие обязательства сторон обычно являются одним из существенных условий договора об изготовлении продукции из давальческого сырья, особенно в международных отношениях.

Материалы и методы / Materials and methods. Учитывая, что законодательством не определен порядок заключения таких договоров, между юридическими лицами он может быть заключен в письменной форме. Если одной из сторон договора является физическое лицо, то договор об изготовлении продукции из давальческого сырья может быть устным, но в любом случае нотариального удостоверения такого договора не требуется.

Кроме обязательств сторон по сохранности давальческого сырья, существенными условиями договора могут быть его количественная и качественная характеристики, перечень продукции, которая может быть изготовлена согласно договору, порядок информирования заказчика об использовании сырья и выполнении заказа, стоимость работ и порядок расчетов, порядок сдачи и приемки работ и т. д.

Однако при заключении договора необходимо помнить о некоторых особых условиях, обязательность соблюдения которых определена отечественным законодательством для использования сырья и материалов, в том числе давальческого сырья, при изготовлении некоторых видов продукции, в основном подакцизной, в частности: ст. Федерального Закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и главе 22 Налогового кодекса (НК РФ) [5].

Документальное оформление операций с давальческим сырьем практически не отличается от оформления операций по договорам купли-продажи имущества и выполнения работ. Так, передача сырья в переработку может быть осуществлена на основании накладной, товарно-транспортной накладной и т. д. Но поскольку конкретный порядок передачи сырья и его документального оформления на нормативном уровне не определен, подтверждением таких операций может быть и акт-приемки-передачи сырья в переработку.

В таком же порядке может оформляться передача исполнителю готовой продукции в счет оплаты выполненных работ. Однако учитывая, что готовая продукция, изготовленная из давальческого сырья, для исполнителя является не товаром – результатом работ по ее изготовлению, то более точным оформлением операции в этом случае, по-видимому, будет составление акта приемки-передачи изготовленной продукции.

Но на практике может быть выбран любой из вариантов документального оформления передачи давальческого сырья или изготовленной из него продукции. И это не будет противоречить действующему законодательству, особенно при условии их отражения в договоре об изготовлении продукции из давальческого сырья.

Обычно в таком договоре также указывается необходимость письменного или проведенного в электронной форме уведомления заказчика о готовности исполнителя к передаче продукции и предоставлении исполнителем отчета о переработке сырья. Последний документ необходим, в частности, для решения вопросов о возврате излишков давальческого сырья и его отходов при переработке согласно условиям договора, что нередко становится предметом арбитражных споров между исполнителем и заказчиком.

Если условиями оплаты работ по переработке предусмотрена передача в счет такой оплаты части давальческого сырья или изготовленной из него продукции, то порядок документального оформления практически не изменится. Но передачу и получение соответствующей части материальных ценностей лучше оформить отдельно.

Причем желательно, чтобы проведение операций в этом случае подтверждалось накладными. В определенной степени такое решение связано с отличиями бухгалтерского и налогового учета операций по изготовлению продукции из давальческого сырья и операций по ее передаче исполнителю в счет оплаты работ по переработке.

Порядок бухгалтерского учета операций с давальческим сырьем основан на том, что сырье, переданное в переработку, продолжает оставаться собственностью заказчика. Согласно Инструкции № 94 [7], передача давальческого сырья исполнителю отражается по дебету субсчета 10/7 «Материалы, переданные в переработку на сторону» и кредиту субсчета 10/1 «Сырье и материалы». Причем такие операции отражаются только на субсчетах счета 10 «Материалы». То есть каких-либо задолженностей по расчетам между заказчиком и исполнителем по договору об изготовлении продукции из давальческого сырья при этом не возникает, и их отражение в бухгалтерском учете не требуется. Информацию об организациях-переработчиках и контроль за операциями по переработке заказчик отражает в аналитическом учете сырья и материалов, переданных в переработку.

В свою очередь, исполнитель, не являющийся собственником давальческого сырья, также не отражает в балансе ни возникновение задолженности перед заказчиком, ни стоимость поступившего для переработки сырья. Стоимость полученного давальческого сырья исполнитель учитывает на забалансовом счете 003 «Материалы, принятые в переработку».

Кроме того, что давальческое сырье не является собственностью исполнителя, особенность операций с таким сырьем состоит в том, что исполнитель, выпуская готовую продукцию, выполняет по поручению заказчика работу по переработке, принадлежащему тому сырью, а не производит ее для продажи. Поэтому на соответствующем счете 20 «Основное производство» исполнитель отражает расходы, связанные с выполнением работы по переработке, в состав которых стоимость принятых от заказчика материалов не включается.

Передача изготовленной из давальческого сырья продукции для исполнителя является не ее продажей, а реализацией результата работ по переработке сырья и материалов заказчика. Соответственно, в бухгалтерском учете такая операция отражается по кредиту субсчета 90/1 «Выручка» в корреспонденции с дебетом соответствующего заказчику субсчета счета 62 «Расчеты с заказчиками и покупателями».

Изготовленная из давальческого сырья продукция становится готовой продукцией для заказчика. При этом прямыми расходами на ее производство являются стоимость переданного в переработку сырья и стоимость работ по переработке.

Операция, предусматривающая полную или частичную оплату работ по переработке путем передачи части давальческого сырья исполнителю, в учете заказчика отражается как продажа производственных запасов по дебету соответствующего субсчета счета 62 «Расчеты с заказчиками и покупателями» в корреспонденции с кредитом субсчета 91/1 «Прочие доходы». При этом стоимость сырья, переданного в счет оплаты работ по переработке, списывается с кредита субсчета 10/1 «Сырье и материалы» в корреспонденции с дебетом субсчета 91/2 «Прочие расходы».

Для исполнителя получение сырья в счет оплаты результатов работ по переработке может считаться как авансом за выполнение таких работ, полученным в натуральной форме, так и получением товарно-материальных ценностей от поставщика, то есть отражается в учете в любом случае по дебету субсчета 10/1 «Сырье и материалы» в корреспонденции с кредитом субсчета (расчеты с соответствующим заказчиком) счета 62 «Расчеты с заказчиками и покупателями» или с кредитом соответствующего субсчета счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками». Второй вариант учета выглядит более наглядным для разделения учета расчетов в натуральной форме и денежными средствами, но в таком случае понадобится проведение в учете взаиморасчетов расчетов с заказчиком как с продавцом сырья и готовой продукции и покупателем результатов работ по переработке давальческого сырья, которые отражаются проводкой по дебету счета 62 и кредиту счета 60 (соответствующие субсчета заказчика). Дальнейшее использование такого сырья исполнителем, которое является уже его собственностью, отражается в учете в общем порядке, определенном федеральными стандартами бухгалтерского учета.

Передача в счет оплаты выполненных работ части изготовленной продукции, как и передача давальческого сырья, для заказчика является реализацией. Заказчик отражает реализацию части готовой продукции исполнителю в общем порядке по дебету счета 62 и кредиту субсчета 90/1.

Для исполнителя такое получение готовой продукции является реализацией работ по переработке давальческого сырья, которая отражается в общем порядке по кредиту субсчета 90/1 «Выручка» в корреспонденции с дебетом соответствующего субсчета счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками». После оформления перехода права собственности на изготовленную из давальческого сырья продукцию исполнитель списывает дебиторскую задолженность заказчика в корреспонденции с дебетом субсчета соответствующего счета (например, 10/2 «Покупные полуфабрикаты и комплектующие изделия, конструкции и детали», 10/5 «Запасные части», 10/9 «Инвентарь и хозяйственные принадлежности» и т.д.)

Но при проведении расчетов по оплате путем передачи части сырья или части готовой продукции необходимо помнить, что такие операции являются бартерными и имеют особенности налогообложения их результатов.

Для заказчика особенность налогового учета операций по изготовлению продукции с использованием давальческого сырья состоит в том, что большую часть его расходов составляют расходы на приобретение сырья, которое передается исполнителю в переработку, но остается его собственностью. Поскольку право собственности на сырье остается у заказчика в течение всего периода переработки вплоть до ее завершения, передача сырья исполнителю для переработки в налоговом учете заказчика не отражается.

По этой же причине передача сырья в переработку не является объектом обложения НДС как для заказчика, так и для исполнителя. То есть первый из них не начисляет обязательства по НДС и счет-фактуру при этом не выписывает, а исполнитель не получает права на начисление налогового вычета НДС, причем независимо от того, являются они плательщиками НДС или нет.

Но, так как передача сырья в счет оплаты работ по его переработке становится реализацией, такая часть стоимости давальческого сырья, естественно, при условии признания заказчика плательщиком НДС становится базой обложения НДС со всеми вытекающими для него последствиями (начисление обязательств НДС, выписка и передача исполнителю счета-фактуры и т. д.). В свою очередь, исполнитель – опять же в случае, когда он является плательщиком НДС – после получения сырья и счета-фактуры от заказчика получает право на начисление налогового вычета НДС в сумме, указанной в таких документах.

В налоговом учете заказчика стоимость давальческого сырья, переданного в переработку, и стоимость такой переработки чаще всего являются основной частью прямых расходов производства (соответственно, основные сырье и материалы, и прочие прямые расходы) изготовленной из него продукции. Следовательно, в состав расходов, учитываемых при исчислении налога на прибыль, их сумма включается по мере реализации изготовленной из давальческого сырья продукции, в том числе при реализации ее части исполнителю.

По аналогичной причине, то есть при отсутствии права собственности на полученное на переработку сырье, исполнитель не учитывает его стоимости при исчислении налога на прибыль. Но стоимость сырья, полученная в счет оплаты работы, в зависимости от направления использования уже может включаться либо в состав прямых расходов по мере реализации собственной продукции, изготовленной исполнителем из такого сырья, либо в состав косвенных расходов отчетного периода, в котором оно использовано. В таком же порядке при исчислении налога на прибыль исполнителем учитывается стоимость изготовленной из давальческого сырья продукции, полученной в счет оплаты выполненных работ.

В состав облагаемых налогом на прибыль доходов заказчика, помимо дохода от реализации готовой продукции (в случае ее передачи исполнителю в счет оплаты работ по переработке давальческого сырья), включается стоимость сырья, переданного в счет оплаты работ по переработке. Поскольку такая операция является бартерной, то, согласно ст. 105.3 НК РФ [6], в налоговом учете она отражается исходя из рыночных цен сырья, работ по переработке и готовой продукции (чаще всего налоговые органы такой признают цену, определенную на основании договоров купли-продажи такого имущества с иными покупателями и поставщиками), причем как налогооблагаемого дохода, так и налоговых обязательств по НДС.

Несколько сложнее, согласно главе 22 НК РФ [5], определен порядок обложения операций с давальческим сырьем акцизом, который вполне заслуживает отдельного рассмотрения. Но учет операций, давальческим сырьем в которых или результатом переработки которого являются подакцизные товары, дополняется только начислением акциза в общем порядке, то есть проводкой по дебету субсчета 90/4 «Акцизы» и кредиту субсчета 68/4 «Расчеты по акцизам».

Результаты и обсуждение / Results and discussions. Более наглядно порядок бухгалтерского и налогового учета операций с давальческим сырьем рассмотрим на следующем условном числовом примере.

Согласно договору между предприятиями, плательщиками НДС, об изготовлении продукции из давальческого сырья заказчик Z передает исполнителю V сырье стоимостью 120,0 тыс. руб., в том числе НДС 20,0 тыс. руб., из которых сырье стоимостью 18,0 тыс. руб., в том числе НДС 3,0 тыс. руб., передается в счет оплаты его переработки. Стоимость услуг по переработке, согласно договору, равна 54,0 тыс. руб., в том числе НДС 9,0 тыс. руб.

Стоимость готовой продукции, изготовленной из давальческого сырья, оценивается заказчиком в сумме 270,0 тыс. руб., в том числе НДС 45,0 тыс. руб., из которой продукция на сумму 24,0 тыс. руб., в том числе НДС 4,0 тыс. руб., передается исполнителю в счет оплаты услуг по переработке. Оставшаяся часть стоимости услуг по переработке в сумме 12,0 тыс. руб., в том числе НДС 2,0 тыс. руб., оплачивается денежными средствами.

Учет операций, связанных с изготовлением продукции из давальческого сырья, в условиях рассматриваемого примера приведен в таблице.

Таблица

Учет операций с давальческим сырьем

Содержание хозяйственной операции или налоговое событие	Бухгалтерский учет			Налоговый учет	
	дебет	кредит	сумма, тыс. руб.	доход	расходы
Учет у заказчика Z					
Получено сырье от поставщика	10/1	60/1	100,0	—	—
Начислен налоговый вычет по НДС	68/3	60/1	20,0	—	—
Оплачена поставщику стоимость полученного сырья	60/1	51	120,0	—	—
Передано сырье в переработку	10/7	10/1	85,0	—	—
Отражена реализация сырья, переданного в счет оплаты услуг по переработке	62/2	91/1	18,0	15,0	—
Начислены налоговые обязательства по НДС	91/3	68/3	3,0	—	—
Списана стоимость сырья, переданного в счет оплаты работ по переработке	91/2	10/1	15,0	—	15,0
Начислена задолженность по оплате работ по переработке давальческого сырья	20	60/2	45,0	—	—
Начислен налоговый вычет по НДС	68/1	60/2	9,0	—	—
Списана стоимость давальческого сырья, из которого изготовлена продукция	20	10/7	85,0	—	—
Начислена себестоимость готовой продукции	40	20	130,0	—	—
Отражена реализация готовой продукции исполнителю в счет оплаты работ по переработке	62/2	90/1	24,0	20,0	—
Начислены налоговые обязательства по НДС	90/3	68/3	4,0	—	—
Оплачены исполнителю работы по переработке	60/2	51	12,0	—	—
Произведен взаиморасчет расчетов с исполнителем	60/2	62/2	42,0	—	—

Содержание хозяйственной операции или налоговое событие	Бухгалтерский учет			Налоговый учет	
	дебет	кредит	сумма, тыс. руб.	доход	расходы
Получен от иного покупателя аванс за реализацию готовой продукции	51	62/1	246,0	–	–
Начислены налоговые обязательства по НДС	67/3	68/3	41,0	–	–
Реализована готовая продукция покупателю	62/1	90/1	246,0	205	–
Зачтены налоговые обязательства по НДС	90/3	67/3	41,0	–	–
Списана себестоимость реализованной готовой продукции	90/2	40	130,0	–	130,0
Списан на финансовый результат доход от реализации сырья	90/1	99	225,0	–	–
Списана на финансовый результат себестоимость готовой продукции	99	90/2	130,0	–	–
Учет у исполнителя V					
Получено от заказчика сырье для переработки	003	–	85,0	–	–
Получено от заказчика сырье в счет оплаты работ по переработке	10/1	60/2	15,0	–	–
Начислен налоговый вычет по НДС	68/3	60/2	3,0	–	–
Начислен доход от реализации результатов работ по переработке давальческого сырья (передана заказчику готовая продукция)	62/2	90/1	54,0	45,0	–
Начислены налоговые обязательства по НДС	90/3	68/3	9,0	–	–
Начислены расходы на выполнение работ по переработке давальческого сырья	20	02, 10, 70, 69/1, 69/2, 69/3, 76 и др.	30,0*	–	–
*Сумма условная					
Списано с забалансового счета давальческое сырье, использованное для изготовления продукции	–	003	85,0	–	–
Получена готовая продукция в счет оплаты работ по переработке давальческого сырья	10/2	62/2	20,0	–	–
Начислен налоговый вычет по НДС	68/3	62/2	4,0	–	–
Получена от заказчика оплата результатов работ по переработке давальческого сырья	51	62/2	12,0	–	–
Произведен взаиморасчет расчетов с заказчиком	60/2	62/2	18,0	–	–
Начислена себестоимость работ по переработке	40	20	30,0	–	30,0
Списана на финансовый результат себестоимость работ по переработке давальческого сырья	90/2	40	30,0	–	–

Содержание хозяйственной операции или налоговое событие	Бухгалтерский учет			Налоговый учет	
	дебет	кредит	сумма, тыс. руб.	доход	расходы
Списан на финансовый результат доход от реализации работ по переработке давальческого сырья	90/1	99	45,0	–	–
Списана на финансовый результат себестоимость работ по переработке давальческого сырья	99	90/2	30,0	–	–

Источник: «Составлено авторами».

Заключение / Conclusion. В приведенном примере рассмотрены современные нюансы и особенности бухгалтерского и налогового учета операций с давальческим сырьем. Рассмотренный пример можно считать наиболее полным, так как он предусматривает все возможные варианты расчетов между плательщиками налога на прибыль и НДС (учет операций с подакцизным давальческим сырьем в большей степени заслуживает отдельного рассмотрения). В других случаях учет будет проще.

Если один из участников договора об изготовлении продукции из давальческого сырья не будет плательщиком НДС, то участники договора не будут начислять не только налоговые обязательства по НДС, но и отражать налоговые вычеты по НДС. Основные особенности операций с давальческим сырьем: при его передаче в переработку отсутствует переход права собственности на сырье, независимо от статуса его участников.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021). Статья 702. Договор подряда – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/416441e14a600610e2ba0765f72cb72c290cdc3c/ (дата обращения: 10.09.2022). – Текст : электронный.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021). Статья 705. Распределение рисков между сторонами – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/9d9fca5e13efeea3690 eaa0274ce75eb7a514f7e/ (дата обращения: 10.09.2022). – Текст : электронный.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). Статья 211. Риск случайной гибели имущества – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/244b1d2acd0b97f14888a6a14ab4bc1ec4125f7f/ (дата обращения: 10.09.2022). – Текст : электронный.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021). Статья 714. Ответственность подрядчика за несохранность предоставленного заказчиком имущества – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/706b510e6e40f4eb71f10f528644499b9d689f3f/ (дата обращения: 10.09.2022). – Текст : электронный.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 10.09.2022). – Текст : электронный.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022). Статья 105.3. Общие положения о налогообложении в сделках между взаимозависимыми лицами. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ 5e01f3a0a83a29f1741823fb9304593195004235/ (дата обращения: 10.09.2022). – Текст : электронный.
7. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению : Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/ (дата обращения: 10.09.2022). – Текст : электронный.
8. Концевой, Г. Р. Давальческое сырье: проблемы экономического контроля / Г. Р. Концевой, Г. Я. Остаев, С. Р. Концевая, И. А. Мухина // Наука Удмуртии. – 2018. – № 1(83). – С. 91–95. – Текст : непосредственный.

9. Коршикова, С. Н. Давальческое сырье: учет и налогообложение / С. Н. Коршикова // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 40(5). – С. 191–196. – Текст : непосредственный.
10. Куджева, А. А. Проблемы бухгалтерского учета давальческого сырья / А. А. Куджева // В мире научных открытий : материалы Международной студенческой научной конференции, Ульяновск, 23–25 мая 2017 года. – Ульяновск: Технологический институт – филиал Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии имени П. А. Столыпина, 2017. – С. 91–93. – Текст : непосредственный.
11. Сапаров, Б. А. Особенности учета производства продукции из сырья заказчика / Б. А. Сапаров, Е. М. Музафарова, Е. А. Бабаева // Вестник современных исследований. – 2018. – № 6.4(21). – С. 295–297. – Текст : непосредственный.
12. Шахбанов, Р. Б. Бухгалтерский учет давальческого сырья: теория и методика / Р. Б. Шахбанов, С. А. Мусагаджиева, Ф. Н. Рамазанова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 4(129). – С. 1384–1388. – Текст : непосредственный.
13. Юркина, В. С. К вопросу об особенностях учета давальческого сырья / В. С. Юркина, С. Н. Коршикова // Социально-экономическое развитие регионов России: тенденции, проблемы, перспективы : сборник научных трудов I Всероссийской научно-практической конференции, Оренбург, 16 декабря 2020 года. – Волгоград : Сфера, 2021. – С. 339–343. – Текст : непосредственный.
14. Manuylenko, V. V. Modification of Universal Toolset for Evaluation of Financial Sustainability of Corporations in their Strategic Planning / V. V. Manuylenko, L. A. Kabardokova, M. N. Koniagina, V. N. Glaz, T. A. Sadovskay // Journal of Applied Economic Sciences. – 2018. – Vol. XIII. – Iss. 2 (56). – Pp. 454–464. – Текст : непосредственный.
15. Melnikova, Y. V. Defining Key Determinants of the Strategic Economic Security of the Agro-Industrial Complex in Terms of Stabilizing Political Course : E3S Web of Conferences / Y. V. Melnikova, E. A. Posnaya, B. A. Bukach, A. V. Shokhnekh, S. V. Tarasenko. – 2020. – Текст : непосредственный.
16. Posnaya, E. A. The economic capital model in bank's capital assessment / E. A. Posnaya, E. V. Dobrolezha, I. G. Vorobyova, G. P. Chubarova // Contemporary Studies in Economic and Financial Analysis. – 2018. – Vol. 100. – Pp. 111–119. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 N 14-FZ (red. ot 01.07.2021, s izm. ot 08.07.2021). Stat'ya 702. Dogovor podryada (Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of January 26, 1996 N 14-FZ (as amended on July 1, 2021, as amended on July 8, 2021). Article 702. Work agreement.) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/416441e14a600610e2ba0765f72cb72c290cdc3c/.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 N 14-FZ (red. ot 01.07.2021, s izm. ot 08.07.2021). Stat'ya 705. Raspredelenie riskov mezhdru storonami (Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of January 26, 1996 N 14-FZ (as amended on July 1, 2021, as amended on July 8, 2021). Article 705. Distribution of risks between the parties.) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/9d9fca5e13efeea3690eaa0274ce75eb7a514f7e/.
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 25.02.2022). Stat'ya 211. Risk sluchajnoj gibeli imushchestva (Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 N 51-FZ (as amended on February 25, 2022). Article 211. Risk of accidental loss of property.) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/244b1d2acd0b97f14888a6a14ab4bc1ec4125f7f/.
4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 N 14-FZ (red. ot 01.07.2021, s izm. ot 08.07.2021). Stat'ya 714. Otvetstvennost' podryadchika za nesohrannost' predostavlenного zakazchikom imushchestva (Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of January 26, 1996 N 14-FZ (as amended on July 1, 2021, as amended on July 8, 2021). Article 714. Responsibility of the contractor for the non-safety of the property provided by the customer.) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/706b510e6e40f4eb71f10f528644499b9d689f3f/.
5. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (NK RF) ot 31 iyulya 1998 goda N 146-FZ (Tax Code of the Russian Federation (TC RF) of July 31, 1998 N 146-FZ) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

6. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 N 146-FZ (red. ot 28.06.2022). Stat'ya 105.3. Obshchie polozheniya o nalogooblozhenii v sdelkah mezhdru vzaimozavisimymi licami (Tax Code of the Russian Federation (part one) dated July 31, 1998 N 146-FZ (as amended on June 28, 2022). Article 105.3. General provisions on taxation in transactions between related parties.) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/5e01f3a0a83a29f1741823fb9304593195004235/.
7. Ob utverzhdenii Plana schetov buhgalterskogo ucheta finansovo-hozyaistvennoj deyatel'nosti organizacii i Instrukcii po ego primeneniyu (On Approval of the Chart of Accounts for Accounting for the Financial and Economic Activities of Organizations and Instructions for its Application) : Prikaz Minfina RF ot 31.10.2000 N 94n (red. ot 08.11.2010). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/.
8. Koncevoj, G. R. Daval'cheskoe syr'e: problemy ekonomicheskogo kontrolya (Give-and-take raw materials: problems of economic control) / G. R. Koncevoj, G. Ya. Ostae, S. R. Koncevaya, I. A. Muhina // Nauka Udmurtii. – 2018. – № 1(83). – P. 91–95.
9. Korshikova, S. N. Daval'cheskoe syr'e: uchety i nalogooblozhenie (Give-and-take raw materials: accounting and taxation) / S. N. Korshikova // Vestnik Akademii znaniy. – 2020. – № 40(5). – P. 191–196.
10. Kudzheva, A. A. Problemy buhgalterskogo ucheta daval'cheskogo syr'ya (Problems of accounting of give-and-take raw materials) / A. A. Kudzheva // V mire nauchnyh otkrytij : materialy Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii, Ul'yanovsk, 23–25 maya 2017 goda. – Ul'yanovsk: Tehnologicheskij institut – filial Ul'yanovskoj gosudarstvennoj sel'hozakademii imeni P. A. Stolypina, 2017. – P. 91–93.
11. Saparov, B. A. Osobennosti ucheta proizvodstva produkcii iz syr'ya zakazchika (Features of accounting for the production of products from the customer's raw materials) / B. A. Saparov, E. M. Muzafarova, E. A. Babaeva // Vestnik sovremennyh issledovanij. – 2018. – № 6.4(21). – P. 295–297.
12. Shahbanov, R. B. Buhgalterskij uchety daval'cheskogo syr'ya: teoriya i metodika (Accounting of give-and-take raw materials: theory and methodology) / R. B. Shahbanov, S. A. Musagadzhieva, F. N. Ramazanova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2021. – № 4(129). – P. 1384–1388.
13. Yurkina, V. S. K voprosu ob osobennostyah ucheta daval'cheskogo syr'ya (On the peculiarities of accounting for give-and-take raw materials) / V. S. Yurkina, S. N. Korshikova // Social'no-ekonomicheskoe razvitiye regionov Rossii: tendencii, problemy, perspektivy : sbornik nauchnyh trudov I Vserossiiskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Orenburg, 16 dekabrya 2020 goda. – Volgograd : Sfera, 2021. – P. 339–343.
14. Manuylenko, V. V. Modification of Universal Toolset for Evaluation of Financial Sustainability of Corporations in their Strategic Planning / V. V. Manuylenko, L. A. Kabardokova, M. N. Koniagina, V. N. Glaz, T. A. Sadovskay // Journal of Applied Economic Sciences. – 2018. – Vol. XIII. – Iss. 2 (56). – P. 454–464.
15. Melnikova, Y. V. Defining Key Determinants of the Strategic Economic Security of the Agro-Industrial Complex in Terms of Stabilizing Political Course : E3S Web of Conferences / Y. V. Melnikova, E. A. Posnaya, B. A. Bukach, A. V. Shokhnekh, S. V. Tarasenko. – 2020.
16. Posnaya, E. A. The economic capital model in bank's capital assessment / E. A. Posnaya, E. V. Dobrolezha, I. G. Vorobyova, G. P. Chubarova // Contemporary Studies in Economic and Financial Analysis. – 2018. – Vol. 100. – P. 111–119.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Батищева Надежда Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Севастопольского государственного университета. E-mail: nnbatisheva@sevsu.ru

Посная Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и бизнес-аналитики Севастопольского государственного университета. E-mail: sntulena@mail.ru

Чуйков Андрей Сергеевич, кандидат юридических наук доцент кафедры финансов и кредита Севастопольского государственного университета. E-mail: ashuykov@sevsu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda Batishcheva, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Sevastopol State University. E-mail: nnbatisheva@sevsu.ru

Elena Posnaya, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Management and Business Analytics, Sevastopol State University. E-mail: sntulena@mail.ru

Andrey Chuykov, PhD in Law, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Sevastopol State University. E-mail: ashuykov@sevsu.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

УДК 332.14, 338.48, 339.138

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.3

Белозёрова Оксана Ивановна

**КАВКАЗСКОЕ ГОСТЕПРИИМСТВО КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ТУРИСТСКОГО БРЕНДА СКФО: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ**

Целью исследования является уточнение сущности понятия «кавказское гостеприимство», определение факторов его формирования и роли в продвижении туристского бренда СКФО. Во введении к статье рассматривается текущее состояние туризма в СКФО, представлена динамика туристских потоков в исследуемой дестинации за последние несколько лет и проанализированы отдельные показатели развития сферы гостеприимства в регионе. В основной части работы описаны инструменты маркетингового продвижения Северного Кавказа как туристской дестинации. С помощью проведенного контент-анализа теоретических положений, представленных в научных источниках, сформулирована сущность кавказского гостеприимства и выделены его ключевые характеристики. Основными результатами и новизной исследования явилось определение посредством системного подхода базовых предпосылок и приоритетных направлений реализации концепции «кавказское гостеприимство» на территории Северного Кавказа как инструмента укрепления туристского бренда региона и достижения единых стандартов обслуживания предприятиями туристской сферы СКФО. Сделан вывод о том, что сильный бренд туристской дестинации формирует особое лояльное отношение туристов к ней, повышает привлекательность и престижность посещения данной территории.

Ключевые слова: туристская дестинация, маркетинговая стратегия, бренд, кавказское гостеприимство, стандарты обслуживания, Северный Кавказ, СКФО.

Oxana Belozerova

**CAUCASUS HOSPITALITY AS A COMPONENT OF THE TOURIST BRAND
OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT: FORMATION FACTORS
AND PROMOTION TRENDS**

The purpose of the study is to clarify the essence of the concept of «Caucasus hospitality», to determine the factors of its formation and role in promoting the tourist brand of the North Caucasus Federal District. The introduction to the article discusses the current state of tourism in the North Caucasus Federal District, presents the dynamics of tourist flows in the studied destination over the past few years, and analyzes individual indicators of the development of the hospitality sector in the region. The main part of the work describes the tools for marketing promotion of the North Caucasus as a tourist destination. With the help of the content analysis of the theoretical provisions presented in scientific sources, the essence of Caucasus hospitality is specified and its key characteristics are highlighted. The main results and novelty of the study was to determine, using a systematic approach, the basic prerequisites and priority areas for implementing the concept of Caucasus hospitality in the North Caucasus as a tool to strengthen the tourism brand of the region and achieve uniform service standards for tourism enterprises in the North Caucasus Federal District. It is concluded that a strong brand of a tourist destination forms a special loyal attitude of tourists towards it, increases the attractiveness and prestige of visiting this territory.

Key words: tourist destination, marketing strategy, brand, Caucasus hospitality, service standards, North Caucasus, North Caucasus Federal District.

Введение / Introduction. Территория Северного Кавказа традиционно славится богатым природно-географическим, историко-культурным и туристско-рекреационным потенциалом. Широкие возможности для развития туризма в СКФО открывает большое число аттракторов

и объектов показа, разнообразие предлагаемых гостям региона видов туризма, неповторимый культурный и национальный колорит, достаточно прогрессивная транспортная инфраструктура и наличие благоустроенных средств размещения в дестинациях региона.

В 2021 году число коллективных средств размещения в СКФО зафиксировалось на отметке 1039 единиц, что на 17,7 % больше, чем в 2018 году [16].

Об увеличении спроса на туристские услуги, предлагаемые дестинациями Северного Кавказа, свидетельствует достаточно интенсивный поток туристов в регион. Так, «в 2022 году во всех без исключения северокавказских регионах отмечается значительный рост туристического потока: к примеру, в Дагестане наблюдают рост на 30 % относительно прошлого года; в Чечне зафиксирован семикратный рост за последние 2 года; Адыгея за 10 лет удвоила свой поток до почти 500 тысяч туристов. Карачаево-Черкесия только за первое полугодие приняла 1,2 млн туристов» [13].

В свою очередь, информационное агентство Eurasia Daily приводит следующую статистику: «За три летних месяца 2022 года на горных курортах Северного Кавказа побывали почти 264 тысячи гостей, что на 47 % превышает аналогичные показатели предыдущего года. При этом наибольший прирост туристов зафиксирован на курортах «Эльбрус» в Кабардино-Балкарии и «Ведучи» в Чечне, на 62 % и 77 % соответственно. «Архыз» в Карачаево-Черкесии увеличил прошлогодние показатели на 17 %» [8].

При этом в абсолютном выражении общее количество туристских поездок, совершенных российскими и иностранными туристами в пределах СКФО за январь – август 2022 года, составило 2 712 361 единиц [17].

Вместе с тем на Северном Кавказе большое внимание уделяется совершенствованию туристской инфраструктуры, в т. ч. за счет действия программы курортного сбора, активного привлечения инвестиций в регион, реализации государственных проектов и программ стратегического развития туризма в СКФО. Так, одной из целей реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» является «повышение уровня туристической привлекательности Северо-Кавказского федерального округа, что позволит принять на курортах туристического кластера в общей сложности до 23 988 662 туристов, увеличить суммарный объем вложений, направленных резидентами на создание инвестиционных объектов туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, до 42 485,9 млн рублей» [1].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в настоящее время сфера туризма на Северном Кавказе является достаточно перспективным направлением развития экономики региона и сосредоточивает в себе значительные объемы капитальных вложений. Тем не менее приоритеты продвижения туризма в СКФО на внутреннем и внешних рынках тесно связаны не только с достижением высокого уровня обеспеченности туристской индустрии объектами материально-технической базы, но и с формированием устойчивых, уникальных и положительных ассоциаций населения с путешествиями и отдыхом на Северном Кавказе, в том числе за счет развития его туристического бренда.

Наряду с этим актуальность темы исследования подтверждается и перечнем ключевых направлений и задач развития туризма в СКФО, которые представлены в «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года», среди них особое место занимает «продвижение зонтичного бренда «КАВКАЗ.РФ» [2, с. 43], «продвижение туристских территорий и туристских продуктов субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, на российском и международном рынках» [2, с. 59].

В академических источниках отдельные вопросы, связанные с реализацией маркетинговых инструментов продвижения сферы туризма и индустрии гостеприимства и с формированием туристического бренда Северного Кавказа, раскрывались в работах П. Е. Будаева, С. А. Гарагашевой, И. В. Долговой, З. М. Кешеовой, З. С. Страчковой, Н. В. Страчковой, Д. С. Тимошенко, Т. А. Ткачевой, А. О. Чернякиной, И. С. Штаповой и др.

Однако, несмотря на существующие научные изыскания, в экономической литературе имеются определенные пробелы в части конкретизации содержания туристического бренда СКФО и не в полной мере раскрыт потенциал именно понятия «кавказское гостеприимство» как базиса и необходимого элемента его формирования, что и предопределило основную цель и задачи данного исследования.

Материалы и методы / Materials and methods. В данной статье мы сконцентрируем наше внимание на выявлении ключевых сущностных характеристик современного туристического бренда СКФО «кавказское гостеприимство», его роли в данном отношении и сформулируем наиболее приоритетные, на наш взгляд, векторы его продвижения на внутреннем и внешнем рынках.

В качестве теоретической базы исследования выступили статистические и справочные источники информации о туристско-рекреационной инфраструктуре СКФО, научные труды отечественных авторов, посвященные проблемным вопросам маркетингового продвижения туризма в СКФО, а также официальные сайты министерств, ведомств и корпораций в сфере туризма.

При написании данной работы использовались экономические, статистические, графические, логические и другие методы изучения, обработки и обобщения информации. Обусловленные конкретными целями и задачами написания статьи также использовались системный подход, контент-анализ, синтез, ситуационный анализ.

Результаты и обсуждение / Results and discussions. В состав Северо-Кавказского федерального округа входят следующие субъекты РФ: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Ставропольский край, Чеченская Республика, – в каждом из которых развиваются различные виды туризма, благодаря специально созданной инфраструктуре [18].

Однако к одной из проблем продвижения туризма на Северном Кавказе С. А. Гарагашева и И. С. Штапова относят следующую: «В первую очередь отсутствует целостный имидж курортов Северного Кавказа, а именно позиционирование на рынке туристических услуг» [6, с. 156].

При этом, по мнению П. Е. Будаева, «позиционирование туристской дестинации является систематическим и целенаправленным процессом, включающим в себя рациональное понимание ее сильных и слабых сторон, влияющих на конкурентоспособность на рынке» [5, с. 160].

В рамках выполнения задач данного исследования рассмотрим современные аспекты реализации бренда СКФО как туристской дестинации.

Единый зонтичный бренд всех курортов в составе туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе – «Курорты Северного Кавказа» – был разработан в 2014 году. Графические символы каждого курорта в форме соляра и снежинки, выполненные на основе орнаментов и национальных узоров коренных народов республик СКФО, призваны подчеркнуть их индивидуальность и всесезонный характер работы (рисунок 1) [11].

Рис. 1. Зонтичный бренд «Курорты Северного Кавказа»
Источник: [11].

Еще одним направлением позиционирования сферы туризма и гостеприимства в СКФО стало формирование сувенирного общекавказского бренда, призванного объединить сферу туризма и ремесленников [19].

Безусловно, созданные логотипы и разработанный зонтичный бренд «Курорты Северного Кавказа» являются достаточно привлекательными и демонстрируют единый стиль и подходы к продвижению туристского продукта в СКФО. А развитие ремесленного дела мастерами отдельных республик региона, выражающих искусство и культуру разных народов Северного Кавказа в формате сувенирной продукции, будет способствовать продвижению его туристического бренда.

В свою очередь, современным и относительно молодым предпринимательским проектом, направленным на развитие гостеприимства в регионе под единым брендом, является «Визит Кавказ» (Visit Caucasus). Этот проект призван продемонстрировать туристу то, что объединяет все местные народности, – щедрость души и гостеприимство. «Визит Кавказ» оказывает широкий перечень услуг и аккумулирует все туристические направления, чтобы объединять их в одно пространство [9].

Вместе с тем с позиции корпоративного управления продвижение туристического бренда Северного Кавказа является одной из ключевых задач АО «КАВКАЗ.РФ». Работа компании в данном направлении ведется в следующих аспектах:

- 1) активизация информационной работы, направленной на популяризацию туристско-рекреационного и этнокультурного потенциала СКФО и всесезонных туристско-рекреационных комплексов в составе туркластера;
- 2) продвижение рекреационных возможностей региона в средствах массовой информации, социальных сетях и блогосфере в непосредственной коммуникации с потенциальными туристами – гостями курортов Северного Кавказа;
- 3) реализация культурных и художественных проектов, направленных на создание визуально привлекательного образа Северо-Кавказского федерального округа как единой территории гостеприимства;
- 4) взаимодействие с молодежным активом региона, заинтересованным в реализации собственных бизнес-проектов в индустрии гостеприимства на территории особых экономических зон, а также местными мастерами и ремесленниками, работы которых – традиционные авторские изделия – станут основой привлекательного бренда кавказского сувенира;
- 5) развитие событийного, спортивного, культурно-познавательного туризма как дополнительного фактора привлекательности курортов и др. [14].

Таким образом, в настоящее время продвижение туристического бренда СКФО осуществляется в разных направлениях, тем не менее в рамках данного исследования актуальным является уточнение сущности и роли именно кавказского гостеприимства в укреплении образа Северного Кавказа как туристской дестинации.

Исторически зарождение кавказского гостеприимства в Северо-Кавказских республиках тесно связано с суровыми природными условиями в горах Кавказа, когда долгом любого уважаемого горца было радушно встретить и впустить путника в дом, обогреть, накормить лучшей едой и дать кров на ночь. С. Б. Узденова отмечает, что «под влиянием многих факторов на Кавказе сформировался крепкий и долговечный институт не символического, а прикладного гостеприимства» [7]. В настоящее время кавказское гостеприимство считается неотъемлемой частью культуры и традиций народов Северного Кавказа.

В научных источниках кавказское гостеприимство трактуется с разных позиций, приведем некоторые из них.

По мнению Н. О. Блейх, «институт гостеприимства горских этносов являет собой самую устойчивую традицию, своеобразную жизненную установку, передающуюся из поколения в поколение» [4, с. 57]. При этом автор раскрывает содержание кавказского гостеприимства следующим

образом: «обычай гостеприимства существует вообще у всех кавказских горцев, и в основании его лежит общечеловеческая нравственность, которая и придает ему во мнении горцев значение священное» [4, с. 53].

Вместе с тем согласимся с мнением Т. Шебзуховой: «Кавказское гостеприимство, являясь яркой, традиционной чертой жителей северокавказских республик, представляет собой фундаментальные основы успешного развития туристского кластера СКФО» [12].

А. Э. Баласултанова, в свою очередь, считает, что «...гостеприимство как элемент этнокультурной преемственности на Кавказе является одним из главных институтов духовного воспроизводства этносоциальных, общественных и семейных отношений» [3].

Полагаем, что в рамках нашего исследования кавказское гостеприимство можно охарактеризовать как исторически сложившееся среди народов Северного Кавказа, обусловленное их культурой и традициями, приветливое, уважительное отношение к гостю, заботу о нем и предоставление лучших условий.

Признанием особого значения кавказского гостеприимства для современного развития сферы туризма и важным шагом на пути к стандартизации услуг размещения, предоставляемых в субъектах СКФО и республике Адыгея, стало подписание соглашения о Единых стандартах кавказского гостеприимства в рамках реализации нового туристического проекта «Кавказ Gran Turismo» (рисунок 2) [15]. Единые стандарты в качестве рекомендаций затронут благоустройство территорий, обустройство номерного фонда, сферу питания, приема и размещения туристов [10].

Рис. 2. Кавказское гостеприимство под брендом «Кавказ Gran Turismo»

Источник: [13].

Безусловно, объединение усилий по развитию туризма в дестинациях Северного Кавказа под единым брендом, основанном на связующем их компоненте – кавказском гостеприимстве – является благоприятным фактором с точки зрения укрепления позиций региона на отечественном и международном туристских рынках. На наш взгляд, это как окажет положительное влияние на деятельность отдельных туристских дестинаций СКФО, так и поможет сформировать единый туркластер в регионе, характеризующийся согласованным регулированием уровня сервисного обслуживания на туристских предприятиях, а также транслированием дружелюбия, радушия и национальных культурных ценностей потребителям туристского продукта.

Полагаем, что дальнейшее продвижение и брендинг Северного Кавказа как туристской дестинации с акцентом на компонент «кавказское гостеприимство» может проходить в несколько этапов (рисунок 3).

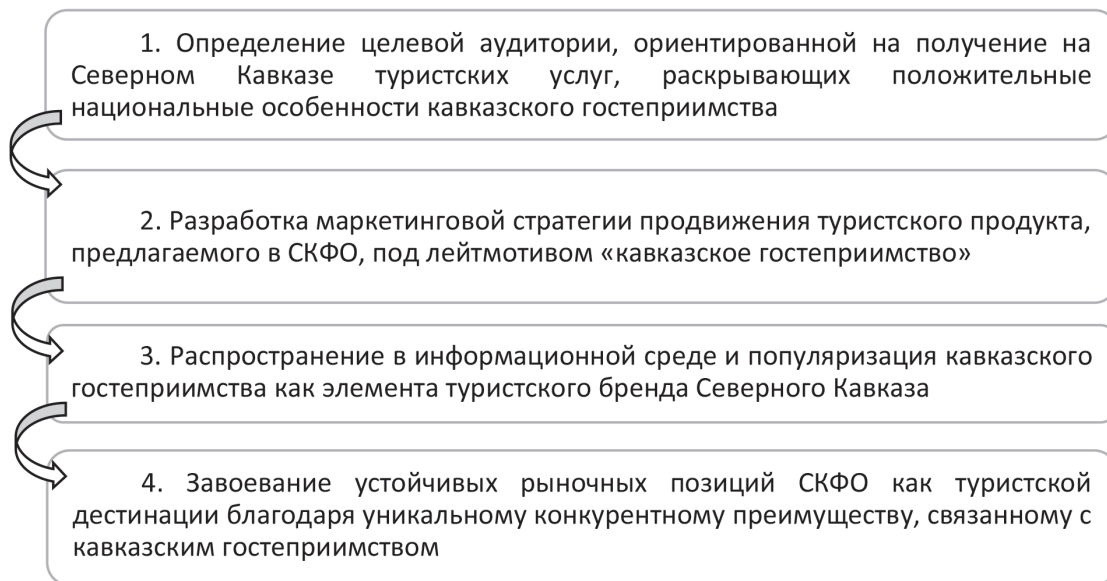

Рис. 3. Основные этапы брендинга и продвижения Северного Кавказа как туристской дестинации

Источник: составлено автором

В связи с вышеизложенным также сформулируем приоритетные направления модернизации туристской сферы СКФО, ориентированные на поддержание в ней тематики кавказского гостеприимства.

1. Достижение высокого уровня материально-технической базы в туристских дестинациях Северного Кавказа, обеспеченность прогрессивными и современными средствами формирования комплексного туристского продукта.
2. Наполнение туристской отрасли региона высококвалифицированными кадрами, обеспечивающими высокий уровень качества обслуживания потребителей турпродуктов, в частности, представителями местного населения как носителями культурных традиций гостеприимства, демонстрирующими заботливое отношение к гостю.
3. Государственная и региональная поддержка единого бренда Северного Кавказа с акцентом на культуру кавказского гостеприимства, отражающуюся в соответствующих стратегиях и программах развития туризма.
4. Активное применение маркетинговых инструментов для популяризации кавказского гостеприимства как неотъемлемого элемента туристского продукта в СКФО, в т. ч. размещение информации в СМИ, социальных сетях, блогосфере, а также проведение тематических, официальных, информационных семинаров, пресс-конференций, туристских выставок, культурных проектов. Создание бренд-бука СКФО как территории кавказского гостеприимства.

Итак, результатом успешного брендинга СКФО как туристской дестинации должны стать формирование его уникального образа в восприятии целевой аудитории туристов, повышение привлекательности предлагаемого туристского продукта. Еще одним немаловажным преимуществом развития туристского бренда СКФО на основе кавказского гостеприимства является возможность создания туристских продуктов и маршрутов с учетом единых ценностей и подходов к уровню сервиса.

Заключение / Conclusion. Активное позиционирование туристской дестинации на рынке, основанное на ее сильных сторонах и уникальных конкурентных преимуществах, является необходимым этапом формирования индивидуальности данной территории, закрепления ее имиджа

среди потребителей сервисов и услуг. В этой связи при разработке и реализации маркетинговой стратегии туристской дестинации важно сосредоточиться на выявлении отличительных особенностей предлагаемого в ней туристского продукта и включении этого «превосходства» в основание бренда дестинации. В свою очередь, «сильный» бренд туристской территории обеспечит лояльность потенциальных потребителей и идентификацию дестинации среди аналогичных предложений на туристском рынке.

Для бренда туристского кластера СКФО уникальным компонентом и фактором притяжения туристов, на наш взгляд, является именно кавказское гостеприимство как сочетание высоких стандартов сервиса и традиционного радушия, уважения и приветливого отношения к гостю, издавна сложившегося на Северном Кавказе. При этом дальнейшее проведение брендинга СКФО, основанного на популяризации кавказского гостеприимства как ключевого достоинства предлагаемого в нем туристского продукта, сможет стать не только инструментом повышения привлекательности территории для потенциальных посетителей, но и дополнительным преимуществом в конкурентной борьбе за инвесторов, что будет способствовать привлечению средств в социально-экономическое развитие Северо-Кавказского федерального округа.

Таким образом, кавказское гостеприимство, подчеркивающее уникальный дух и колорит местных народов, должно стать одной из основных составляющих современного туристского бренда СКФО. Его продвижение важно обеспечить, с одной стороны, за счет профессиональной деятельности кадров туристских предприятий и поддержки местного населения, а с другой – с помощью разработки специальных мероприятий по популяризации туризма на Северном Кавказе, реализуемых на государственном и муниципальном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Российская Федерация. Правительство. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 309 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие Северо-Кавказского федерального округа”». – URL: <http://gov.garant.ru/document?id=70544202&byPara=1&sub=2614660> (дата обращения: 10.10.2022). – Текст : электронный
2. Российская Федерация. Правительство. Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2022 № 1089-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года» – URL: <http://static.government.ru/media/files/zAyJ1T99GfiNha1pYvXzv5AgPYJgarga.pdf> (дата обращения: 10.10.2022). – Текст : электронный
3. Баласултанова, А. Э. Гостеприимство как один из элементов этнической культуры народов Кавказа / А. Э. Баласултанова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2016. – № 1. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/09SFK116.pdf>, свободный (дата обращения: 15.10.2022). – Загл. с экрана. Яз. рус., англ. – Текст : электронный
4. Блейх, Н. О. Институт гостеприимства – важнейший этикетный императив северокавказских народов / Н. О. Блейх // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2016. – № 4. – С. 51–58. – Текст : непосредственный.
5. Будаев, П. Е. Особенности позиционирования туристских дестинаций / П. Е. Будаев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 2. – С. 157–161 – Текст : непосредственный.
6. Гарагашева, С. А. Брендинг туристического региона на примере Северо-Кавказского федерального округа / С. А. Гарагашева, И. С. Штапова // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты : сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции: в 2 т., Курск, 21–22 ноября 2019 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 154–157. – Текст : непосредственный.
7. Узденова, С. Б. К вопросу Кавказского гостеприимства: традиции, новации / С. Б. Узденова // Национальные и исторические традиции – источник общероссийского единства : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Карачаевск, 04–05 декабря 2020 года. – Карачаевск : Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева, 2020. – С. 180–185. – Текст : непосредственный.

8. Альтернатива пляжам: летний турпоток на Северный Кавказ вырос почти на 50 % // Официальный сайт информационного агентства Eurasia Daily. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/09/05/alternativa-plyazham-letniy-turpotok-na-severnoy-kavkaz-vyros-pochti-na-50> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст : электронный.
9. Гостеприимство как визитная карточка: что предлагает туристам Северный Кавказ // Официальный сайт информационного ресурса «Национальные проекты». – URL: <https://xn--80aarpemecchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/gostepriimstvo-kak-vizitnaya-kartochka-chto-predlagaet-turistam-severnoy-kavkaz> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст : электронный.
10. Знаменитое кавказское гостеприимство будут стандартизировать // Официальный сайт профессионального портала TourDom.ru. – URL: <https://www.tourdom.ru/news/znamenitoe-kavkazskoe-gostepriimstvo-budut-standartizirovat.html> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст : электронный.
11. Зонтичный бренд «Курорты Северного Кавказа» // Официальный сайт АО «КАВКАЗ.РФ». – URL: <https://www.ncrc.ru/activities/prodvizhenie-brenda/zontichnyy-brend-kurorty-severnogo-kavkaza.html> (дата обращения: 14.10.2022). – Текст : электронный.
12. ИТАР-ТАСС: Специалистов для курортов Северного Кавказа оценит Единый центр сертификации // Официальный сайт АО «КАВКАЗ.РФ». – URL: <https://www.ncrc.ru/press-center/publikatsii/publikatsii-smi/itar-tass-spetsialistov-dlya-kurortov-severnogo-kavkaza-otsenit-edinyy-tsentr-sertifikatsii.html> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст : электронный.
13. Кавказское гостеприимство под брендом «Кавказ Gran Turismo». – URL: <https://travelvesti.ru/istorii/kavkazskoe-gostepriimstvo-pod-brendom-kavkaz-gran-turismo.html> (дата обращения: 14.10.2022). – Текст : электронный.
14. Продвижение бренда // Официальный сайт АО «КАВКАЗ.РФ». – URL: <https://www.ncrc.ru/activities/prodvizhenie-brenda/> (дата обращения: 14.10.2022). – Текст : электронный.
15. Регионы СКФО и Адыгея приняли единые стандарты кавказского гостеприимства // Официальный сайт информационного агентства ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/15094179> (дата обращения: 14.10.2022). – Текст : электронный.
16. Основные показатели деятельности коллективных средств размещения по Российской Федерации, годы (с 2010 г.) // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 05.10.2022). – Текст : электронный.
17. Оценка туристского потока (с 2022 г.) // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 05.10.2022). – Текст : электронный.
18. Северо-Кавказский федеральный округ – URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст : электронный.
19. Туристический бренд СКФО // Официальный сайт АО «КАВКАЗ.РФ». – URL: <https://www.ncrc.ru/press-center/kommentarii/dmitriy-stryukov.html> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Rossijskaya Federaciya. Pravitel'stvo. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. No 309 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii “Razvitie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga”» («On approval of the state program of the Russian Federation “Development of the North Caucasus Federal District”»). – URL: <http://gov.garant.ru/document?id=70544202&byPara=1&sub=2614660> (accessed: 10.10.2022).
2. Rossijskaya Federaciya. Pravitel'stvo. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 30.04.2022 No 1089-r «Ob utverzhdenii Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga na period do 2030 goda» («On approval of the Strategy for the socio-economic development of the North Caucasus Federal District for the period up to 2030») – URL: <http://static.government.ru/media/files/zAyJ1T99GfiNha1pYvXzv5AgPYJgapga.pdf> (accessed: 10.10.2022).
3. Balasultanova, A. E. Gostepriimstvo kak odin iz elementov etnicheskoy kul'tury narodov Kavkaza (Hospitality as one of the elements of the ethnic culture of the peoples of the Caucasus) / A. E. Balasultanova // Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya. – 2016. – No 1. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/09SFK116.pdf>, svobodnyi (accessed: 15.10.2022).
4. Bleih, N. O. Institut gostepriimstva – vazhneishij etiketnyj imperativ severokavkazskih narodov (The institution of hospitality is the most important etiquette imperative of the North Caucasian peoples) / N. O. Bleih // Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly. – 2016. – No 4. – P. 51–58.

5. Budaev, P. E. Osobennosti pozicionirovaniya turistskih destinacij (Features of positioning tourist destinations) / P. E. Budaev // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. – 2021. – No 2. – P. 157–161.
6. Garagasheva, S. A. Brending turisticheskogo regiona na primere Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga (Branding of a tourist region on the example of the North Caucasus Federal District) / S. A. Garagasheva, I. S. Shtapova // Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva: upravlencheskie, pravovye, hozyaistvennye aspekty : sbornik nauchnyh statej 9-i Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 t., Kursk, 21–22 noyabrya 2019 goda. – Kursk : Yugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2019. – P. 154–157.
7. Uzdenova, S. B. K voprosu Kavkazskogo gostepriimstva: tradicii, novacii (On Caucasus hospitality: traditions, innovations) / S. B. Uzdenova // Nacional'nye i istoricheskie tradicii – istochnik obshcherossijskogo edinstva : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Karachaevesk, 04–05 dekabrya 2020 goda. – Karachaevesk : Karachaevo-Cherkesskiy gosudarstvennyj universitet im. U. D. Alieva, 2020. – P. 180–185.
8. Al'ternativa plyazham: letnij turpotok na Severnyj Kavkaz vyros pochtu na 50 % // Oficial'nyj sait informacionnogo agentstva Eurasia Daily. – URL: <https://easaily.com/ru/news/2022/09/05/alternativa-plyazham-letnij-turpotok-na-severnyj-kavkaz-vyros-pochtu-na-50> (accessed: 12.10.2022).
9. Gostepriimstvo kak vizitnaya kartochka: chto predlagaet turistam Severnyj Kavkaz // Oficial'nyj sait informacionnogo resursa «Nacional'nye proekty». – URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/gostepriimstvo-kak-vizitnaya-kartochka-chto-predlagaet-turistam-severnyj-kavkaz> (accessed: 12.10.2022).
10. Znamenitoe kavkazskoe gostepriimstvo budut standartizirovat' // Oficial'nyj sait professional'nogo portala TourDom.ru. – URL: <https://www.tourdom.ru/news/znamenitoe-kavkazskoe-gostepriimstvo-budut-standardizirovat.html> (accessed: 12.10.2022).
11. Zontichnyj brend «Kurorty Severnogo Kavkaza» // Oficial'nyj sait AO «KAVKAZ.RF». – URL: <https://www.ncrc.ru/activities/prodvizhenie-brenda/zontichnyj-brend-kurorty-severnogo-kavkaza.html> (accessed: 14.10.2022).
12. ITAR-TASS: Specialistov dlya kurortov Severnogo Kavkaza ocenit Edinyj centr sertifikacii // Oficial'nyj sait AO «KAVKAZ.RF». – URL: <https://www.ncrc.ru/press-center/publikatsii/publikatsii-smi/itar-tass-spetsialistov-dlya-kurortov-severnogo-kavkaza-otsenit-edinyj-tsentr-sertifikatsii.html> (accessed: 12.10.2022).
13. Kavkazskoe gostepriimstvo pod brendom «Kavkaz Gran Turismo» – URL: <https://travelvesti.ru/istorii/kavkazskoe-gostepriimstvo-pod-brendom-kavkaz-gran-turismo.html> (accessed: 14.10.2022).
14. Prodvizhenie Brenda // Oficial'nyj sait AO «KAVKAZ.RF». – URL: <https://www.ncrc.ru/activities/prodvizhenie-brenda/> (data obrashcheniya: 14.10.2022).
15. Regiony SKFO i Adygeya prinyali edinye standarty kavkazskogo gostepriimstva // Oficial'nyj sait informacionnogo agentstva TASS. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/15094179> (accessed: 14.10.2022).
16. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti kollektivnyh sredstv razmeshcheniya po Rossijskoj Federacii, gody (s 2010 g.) // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (data obrashcheniya: 05.10.2022).
17. Ocenka turistskogo potoka (s 2022 g.) // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (accessed: 05.10.2022).
18. Severo-Kavkazskij federal'nyj okrug – URL: <https://ru.wikipedia.org> (accessed: 12.10.2022).
19. Turisticheskij brend SKFO // Oficial'nyj sait AO «KAVKAZ.RF». – URL: <https://www.ncrc.ru/press-center/kommentarii/dmitriy-stryukov.html> (accessed: 12.10.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Белозёрова Оксана Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и индустрии гостеприимства СКФУ. E-mail: obelozeroval@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Belozeroval Oxana Ivanovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Tourism and Hospitality Industry, North-Caucasus Federal University. E-mail: obelozeroval@ncfu.ru

5.2.6. Менеджмент

УДК 336.71

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.4

Беляева Елена Сергеевна, Коваленко Павел Владимирович,
Сотников Александр Андреевич

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

На текущий момент одним из главных трендов, на рост популярности которого во многом повлияла пандемия, является цифровая трансформация всех сфер жизни общества. Наиболее подверженной цифровой модернизации является финансовая сфера, где цифровой модернизации подлежат как банковские продукты, так и услуги, которые формируют конечный опыт потребителя и влияют на его лояльность. Поэтому внедрение цифровых технологий и цифровая трансформация текущих бизнес-процессов на данный момент является приоритетным направлением для банков, способствующих их активному расширению и сокращению многочисленных издержек, повышающих качество и эффективность предоставляемых банковских услуг и лояльность клиентов, упрощающих механизм предоставления услуг. Развитие банковской системы на основе использования цифровых технологий позволит решить многие проблемы. Например, такие сквозные технологии, как машинное обучение, искусственный интеллект, блокчейн, P2P-кредитование, робо-адавайзинг, ускоряют проведение технологических изменений, персонализируют предложения, увеличивают скорость банковских операций, повышают точность расчетов, снижают риск умышленного искажения отчетных данных. В данной статье определены виды дистанционного банковского обслуживания, дана оценка их использования в российских банках. Особое внимание уделено влиянию различного рода факторов на процессы развития дистанционного банковского обслуживания и внедрения цифровых технологий, на появление новых функций в данном направлении. Выявлено, что в результате ограничений, связанных с COVID-19, банки незамедлительно реформативировали отношения с клиентами, выстраивая их на цифровой основе.

Ключевые слова: дистанционное банковское обслуживание, цифровые банки, цифровые технологии, интернет-банкинг, цифровые каналы обслуживания.

Elena Belyaeva, Pavel Kovalenko, Alexander Sotnikov
DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF REMOTE SERVICE

Currently one of the main trends, which was largely influenced by the pandemic, is the digital transformation of all spheres of society. The financial sector is highly subject to digital modernization. In this area, both banking products and services that form the final consumer experience and affect their loyalty undergo digital modernization. Therefore, the introduction of digital technologies and digital transformation of business processes is currently a priority for banks. It contributes to their active expansion, reduces the costs, improves the quality and efficiency of banking services and customer loyalty and simplifies the mechanisms for providing services. The development of the banking system based on the use of digital technologies will solve many problems. For example, end-to-end technologies such as machine learning, artificial intelligence, blockchain, P2P lending, robo-advising accelerate technological changes, personalize offers, increase the speed of banking operations, increase the accuracy of calculations, and reduce the risk of deliberate misrepresentation of reporting data. This article defines the types of remote banking services, evaluates their use in Russian banks. Particular attention is paid to the influence of various factors on the development of remote banking services and the introduction of digital technologies, on the emergence of new functions in this area. It was revealed that as a result of the restrictions associated with COVID-19, banks immediately modified relations with customers and converted them to a digital basis.

Key words: remote banking, digital banks, digital technologies, internet banking, digital service channels.

Введение / Introduction. В настоящее время существующий процесс развития глобализационных процессов и быстрые темпы повышения объема используемых информационных технологий сильно влияют на общественное развитие и состояние экономики стран мира. Подобному влиянию подвержен и банковский сектор, на уровень конкурентоспособности которого оказывает непосредственное влияние степень вовлеченности банковских учреждений в глобальную экономику, а также их способность применять инновационные информационные технологии в коммерческих целях. При этом коммерческие банки стараются изменить характер собственной работы согласно современным технологиям. Огромное значение в процессе оптимизации управления банковской деятельностью отводится системе дистанционного банковского обслуживания.

Основная цель внедрения средств и приемов дистанционного банковского обслуживания состоит в предоставлении равных возможностей управления и регулирования финансовыми инструментами во всех субъектах страны. Благодаря этому открывается совсем другой уровень доступности бизнеса в банковской сфере, при этом сохраняется и увеличивается уровень качества посредством формирования подвижной информационной среды и снижения величины удельных временных расходов на одного клиента, в сопоставлении с привычной системой банковского обслуживания.

Материалы и методы / Materials and methods. Целью исследования является выявления тенденций развития и внедрения цифровых технологий в системе дистанционного банковского обслуживания.

Методическую базу исследования составляют общенаучные методы, включающие анализ, синтез, сравнение, а также методы статистического и экономического анализа. В качестве информационной базы исследования использовалась научная литература, статьи и публикации в периодической печати, а также данные банковской статистики.

Результаты и обсуждения / Results and discussion. На современном этапе развития банковский рынок содержит в себе большое разнообразие продуктов и услуг. Банковские учреждения предлагают своим клиентам широкий ассортимент банковских продуктов и услуг. При этом банки всегда ставят перед собой вопрос, касающийся оказания клиентам услуг с высоким уровнем результативности.

Кроме всего прочего, в современных условиях функционирования финансово-кредитных институтов, где время имеет большое значение, нередко образуются такие моменты, когда банковскому клиенту требуется в срочном порядке иметь доступ к собственным расчетным или иным счетам, несмотря на то, где он находится и какое на данный момент время.

Именно данная потребность в получении банковских продуктов и услуг – постоянно без непосредственного прихода в банк и с имеющимися возможностями информационных технологий – дала некий толчок банковским учреждениям на разработку и ввод в действие новейших информационных технологий в процессе их предоставления.

Термин «дистанционное банковское обслуживание» впервые был использован в 80-е годы XX века и динамично набирал свою популярность.

В настоящее время дистанционное банковское обслуживание имеет огромное значение для всех финансово-кредитных институтов. Это повлекло за собой развитие высокоскоростных сервисов, предназначенных для оплаты разного рода услуг, так что уже нет необходимости для этого клиенту банка лично посещать учреждение.

Дистанционное банковское обслуживание можно определить как процесс предоставления возможности банковским клиентам осуществления различных финансовых операций без визита в банк, используя при этом различные каналы телекоммуникации.

На рисунке 1 отражены основные функции дистанционного банковского обслуживания.

Рис. 1. Функции дистанционного банковского обслуживания

Одним из основных условий предоставления банковских продуктов, услуг, реализации банковских операций в системе дистанционного банковского обслуживания выступает принцип удаленности. Следовательно, в любой ситуации продукты, услуги и операции банков будут при данной системе реализовываться дистанционно.

На рисунке 2 отразим виды дистанционного банковского обслуживания.

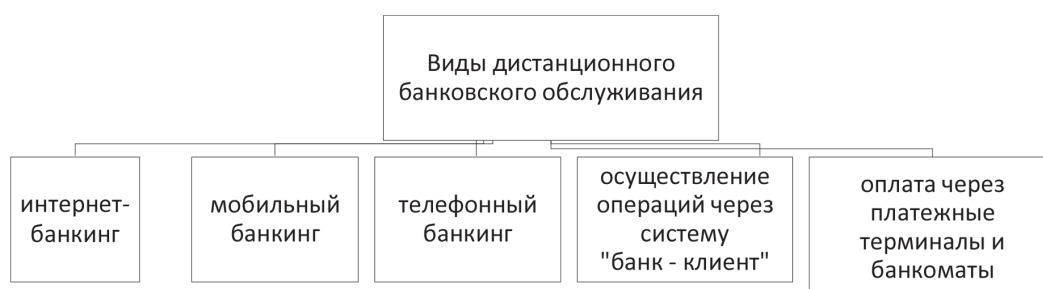

Рис. 2. Виды дистанционного банковского обслуживания

Интернет-банкинг – реализация банковских операций посредством использования специальных систем, дающих возможность осуществлять операции банковского и иного типа с помощью программного обеспечения, которое имеет доступ через Интернет [9].

Мобильный банкинг предоставляет возможность реализации услуг банка и осуществления разного рода платежей посредством мобильного устройства, отправки СМС-сообщений, с помощью которых банковское учреждение имеет возможность информировать своего клиента о состоянии его счета и прочих операциях.

Телефонный банкинг – процесс реализации банковских операций с помощью использования автоматизированной телефонной системы, применения банковскими клиентами call center.

Реализация банковских операций посредством системы банк-клиент дает возможность телекоммуникационной системе связи видеть сведения об остатках на банковских счетах, реализовывать разного рода банковские платежи.

Осуществление оплаты с помощью использования платежных терминалов и банкоматов – оплата телефонных и иных платежей, оплата иных услуг поставщиков или осуществление платежей в пользу банков.

Банковская система играет ключевую роль в стабильности функционирования экономической системы. Динамика кредитных организаций за представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика кредитных организаций в РФ

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2020 к 2019	2021 к 2020
Кредитные организации	442	406	370	-36	-36
Филиалы кредитных организаций	618	530	471	-88	-59
Дополнительные офисы кредитных организаций	19 997	19 453	18 536	-544	-917

Источник: [10]

По данным таблицы 1 мы видим тенденции сокращения количества кредитных организаций.

Подобная динамика кредитных организаций РФ обусловлена в первую очередь политикой, проводимой Банком России, целью которой является оздоровление банковского сектора. Так, проводилась процедура отзыва лицензий у банковских учреждений, при этом главной причиной этого стала реализация кредитными организациями разного рода высокорискованных бизнес-моделей, нарушения требований законодательства в отношении соблюдения принципа противодействия отмыванию денежных средств, кроме этого, несоблюдение прописанных условий достаточности капитала.

С каждым годом вести рентабельный бизнес и оставаться конкурентоспособным в банковской среде становится все сложнее, поэтому в банковском секторе появляется необходимость быстрого реагирования на современные тренды экономики для укрепления на рынке. Одним из главных таких трендов выступила цифровизация. Совершенствуются технологии, меняются бизнес-стратегии и происходит процесс глобальной цифровизации всех отраслей экономики и жизни населения, что вынуждает банки постоянно вкладываться в системы и продукты, способные конкурировать в цифровой среде и расширять клиентскую базу.

В этой связи дистанционное банковское обслуживание является одним из постоянно развивающихся направлений. Главными системами дистанционного банковского обслуживания, постоянно подвергающимися цифровой модернизации, а также являющимися основными направлениями борьбы за клиентское внимание, стали цифровой и мобильный банкинг [3, с. 56].

В таблице 2 отражены лучшие интернет-банки для личных финансов 2020 г.

Таблица 2

Лучшие интернет-банки для личных финансов 2020

Место	Банк	Баллы
1	Тинькофф Банк	68,0
2	Банк «Открытие»	67,3
3	Ак Барс Банк	61,1
4	Банк «Левобережный»	60,9
5	ВТБ	57,9
6	Почта Банк	56,5
7	Промсвязьбанк	54,2
8	Раффайзенбанк	53,4
9	Россельхозбанк	53,0
10	СКБ Банк	52,9
11	Банк Уралсиб	51,3
12	Росбанк	50,0
13	Банк Санкт-Петербурга	49,1

Место	Банк	Баллы
14	Банк «Русский стандарт»	49,0
15	Сбербанк	47,3
16–18	Альфа Банк	44,0
	Банк Казани	44,0
	МКБ	44,0
19	ЮниКредитБанк	37,8
20	Газпромбанк	37,2
21	Совкомбанк	35,8
22	Банк Хоум Кредит	29,4

Источник: [7]

В условиях, характеризующихся ограничительными мерами, обусловленными санкционным влиянием США и Евросоюза, а также распространением коронавирусной инфекции, большинству банковских учреждений потребовалось принимать меры для того, чтобы разрешить образующиеся потребности банковских клиентов, связанные с необходимостью перехода на дистанционное обслуживание. Результаты исследования Marksw Webb Internet Banking Rank, представленные в таблице 2, позволяют понять, у каких именно кредитных организаций получилось добиться требуемого уровня интернет-банка, а у каких этого не получилось.

Как можно видеть, первое место в данном рейтинге занимает Тинькофф Банк, на это оказало влияние то обстоятельство, что у банка уже была хорошо налажена работа интернет-банка, и в дальнейшем ему требовалось лишь развивать имеющееся: так был организован процесс он-бординг, произошло обновление навигации, оптимизация сценария сбора средств, намного более функциональной и оптимальной стала процедура аналитики.

Также значительно улучшил уровень использования цифровых технологий Банк «Открытие», занявший второе место в рейтинге, поднявшись на 6 позиций по сравнению с 2019 годом: стали действовать система быстрых платежей, а также трансграничные денежные переводы на банковские карты, стал удобнее сервис оплаты услуг ЖКУ [2, с. 3].

Важно отметить, что существенного успеха в сфере развития интернет-банков добились в 2020 году Россельхозбанк и ВТБ Банк. Так, Россельхозбанк оптимизировал систему быстрых платежей, стали удобными подписки и более организован поиск по истории. В свою очередь, ВТБ Банк ввел в действие использование клиентами подписки на налоговые платежи, выписанные штрафы и выставленные счета по услугам ЖКХ, стала оптимальной система поиска поставщиков услуг по ИНН с региональным делением. Остальным банковским учреждениям, которые занимают в данном рейтинге с 5-го по 10-е места, характерны удобные банковские сервисы, посредством которых клиент удовлетворяет свои потребности на привычном базовом уровне. При этом эти банки имеют недостаточный уровень аналитики по движению денег на счетах, не оптимизирована система денежных переводов, подписок и т. д. [1].

В настоящее время опыт в сфере цифровых технологий дает возможность банковским клиентам применять в сфере расчетно-кассового обслуживания новые методики. Каждый хозяйствующий субъект экономики совершает большое число разнообразных платежей, среди которых можно обозначить налоговые платежи, оплату труда своих сотрудников, расчеты с контрагентами и т. д. В данном случае основными требованиями, предъявляемыми банковскими клиентами, являются: оптимальная скорость, необходимый уровень безопасности, качественное обслуживание, а также цифровизация [5].

На рисунке 3 представлена динамика объема платежных поручений, поступивших в кредитные организации от юридических лиц по распоряжениям в электронном виде.

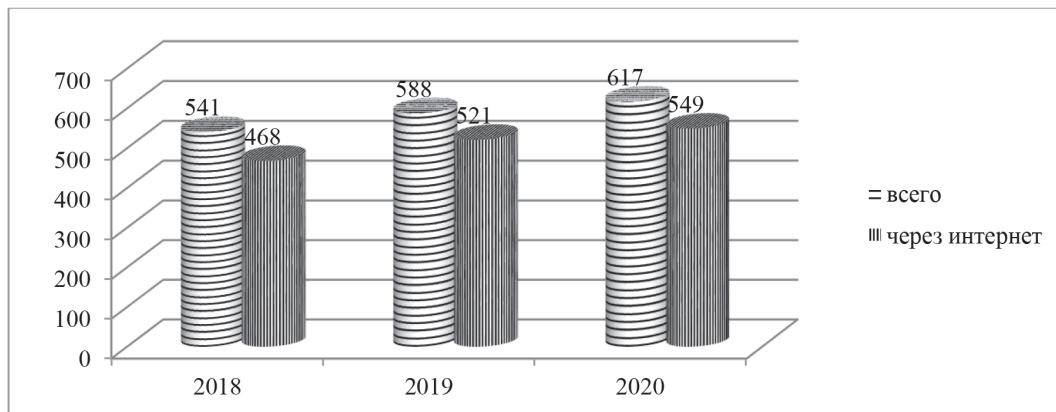

Рис. 3. Динамика объема платежных поручений, поступивших в кредитные организации от юридических лиц по распоряжениям в электронном виде, трлн руб.

Источник: [10]

Рисунок 3 позволяет сделать вывод, что доля платежных поручений, поступивших в кредитные организации от юридических лиц по распоряжениям в электронном виде через Интернет, в общем объеме увеличивается. Все это подтверждает тот факт, что кредитные организации используют самые новейшие цифровые технологии с целью развития системы дистанционного банковского обслуживания, направленного на удовлетворение потребностей банковских клиентов.

Немаловажное значение имеет развитие дистанционного банковского обслуживания посредством использования цифровых технологий и для физических лиц. Следовательно, важно проанализировать динамику объема платежных поручений в электронном виде, поступивших в кредитные организации от физических лиц (рисунок 4).

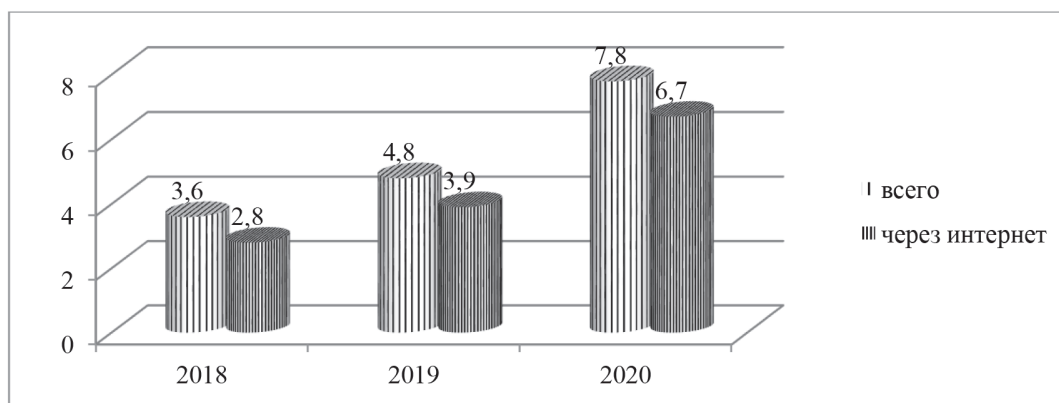

Рис. 4. Динамика объема платежных поручений, поступивших в кредитные организации от физических лиц по распоряжениям в электронном виде, трлн руб.

Источник: [10]

Можно заметить, что наблюдается рост объема платежных поручений, поступивших в кредитные организации от физических лиц по распоряжениям в электронном виде. При этом большая часть реализована через Интернет (в 2020 году 85,9 %).

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на различного рода ограничения, в банковскую деятельность все активнее внедряются инновационные информационные технологии и дистанционное банковское обслуживание наращивает темпы, это помогает существенно повысить уровень доступности банковских продуктов и услуг как для юридических, так и для физических лиц.

Ограничения, связанные с COVID-19, вызвали незамедлительные действия со стороны банков в направлении развития дистанционного обслуживания. Так было введено в действие большое количество новых функций (Таблица 3).

Таблица 3

Новые функции банков, реализованные в связи с COVID-19

Функция	Банки, %
Увеличили лимит бесконтактных платежей	41
Внедрили полностью цифровые процессы	34
Ввели запись на прием в отделениях	25
Осуществляли пожертвования, проводили социальные акции и т. д.	24
Внедрили методы цифровой верификации личности	23
Запустили бесконтактные способы оплаты	18

Источник: [6]

Как видно из таблицы 3, существенная часть банков увеличила лимит бесконтактных платежей и внедрила полностью цифровые процессы. Цифровизация в современных условиях вызывает необходимость проведения различных трансформаций бизнес-моделей систем экономики, не является исключением и банковский сектор. Это обусловлено тем, что наблюдаются быстрые темпы развития объемов использования мобильных и бесконтактных платежей, P2P-сервисов, цифровых валют и прочих инновационных цифровых технологий. В свою очередь, банкам в настоящее время важно найти пути применения востребованных технологий блокчейн, big data и т. д.

С целью достижения развития цифрового банка важно решать задачи по ориентации на опыт банковских клиентов, а также на банковские инновации – достижение необходимого уровня лояльности имеющихся клиентов банка.

Цифровые банки предлагают своим клиентам банковские продукты и услуги через разнообразные цифровые каналы. Рост количества цифровых банков во всех странах мира имеет большие темпы, при этом больше всего развиваются такие кредитные организации, у которых нет своих собственных банковских офисов и банкоматов. Такие банки удовлетворяют потребности клиентов, создавая особые условия, которые не свойственны традиционным банкам [9].

В таблице 4 представлены ведущие цифровые банки мира по размеру клиентской базы.

Таблица 4

Ведущие цифровые банки мира по размеру клиентской базы

№	Банк	Материнская компания	Страна	Количество клиентов (млн)
1	ING Diba	ING Group	Германия	8,5
2	Capital One 360	Capital One Financial	США	7,8
3	USAA Bank	USAA	США	7
4	FNBO Direct	First National of Nebraska	США	6
5	Rakuten Bank	Rakuten	Япония	5
6	Tinkoff Bank	-	Россия	5
7	TIAA Direct	TIAA-CREF Trust Company	США	3,9

№	Банк	Материнская компания	Страна	Количество клиентов (млн)
8	Discover Bank	Discover Financial Services	США	3,5
9	Alior Bank	-	Польша	3
10	DKB AG	-	Германия	3

Источник: [8]

Хотя в настоящее время цифровизация развивается достаточно быстро, в нашей стране в полном объеме цифровых банков еще очень мало. При этом традиционные банковские учреждения формируют в своей деятельности отдельно взятые элементы, основанные на цифровых технологиях и пытаются не отставать от тенденций современности, используя популярные и востребованные цифровые информационные решения [4].

Заключение / Conclusion. Цифровые технологии занимают в современных условиях ключевое место в деятельности банковских структур. Для поддержания результативности функционирования банковским учреждениям нашей страны в современных условиях развития цифровых технологий требуется самое главное – активно заниматься развитием, цифровизации и вкладывать средства главным образом в финтех-компании, потому что сейчас цифровые технологии стратегически важны для кредитных организаций. Посредством сотрудничества с финтех-компаниями банковские учреждения получают определенные преимущества, так как они сводят к минимуму величину операционных расходов и уровень возможных рисков, а также имеют дополнительные возможности по развитию digital-бизнес. В случае отсутствия подобного сотрудничества снижается уровень конкурентоспособности, качество предоставляемых услуг, следовательно, банк недополучает возможные доходы.

В целом можно отметить, что применение новых технологий и продуктов в банковском маркетинге позволит формировать и поддерживать лояльность клиентов, привлекать новых пользователей, создавать новую информационную среду, повышать качество услуг, изменить роль банковского персонала.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Антюфьев, А. Г. Инновации в банковской сфере / А. Г. Антюфьев, Е. М. Табачный // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 5 (40). – С. 80–85. – Текст : непосредственный.
2. Баско, О. В. Инновационные продукты и технологии российских коммерческих банков в условиях формирования цифровой экономики / О. В. Баско // Вестник евразийской науки. – 2019. – № 5. – С. 1–9. – Текст : непосредственный.
3. Беляева, Е. С. Цифровая трансформация банковского сектора экономики / Е. С. Беляева, О. Н. Шишкова, А. А. Бартенева, А. М. Черкасова // ЦИТИСЭ. – 2021. – № 4 (30). – С. 55–64. – Текст : непосредственный.
4. Гаврилин, А. В. Направления развития банковского бизнеса в условиях цифровизации экономики / А. В. Гаврилин, Н. Д. Гераскина. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-bankovskogo-biznesa-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki>. – Текст : электронный.
5. Ершова, И. Г. Управление трансформацией экосистем в цифровой инновационной среде / И. Г. Ершова, А. Ю. Каракулин // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – № 3(90). – С. 79–84. – Текст : непосредственный.
6. Belyaeva, E. Modern tendencies of regional bank system development / E. Belyaeva, O. Belyaeva, N. Mashkina, T. Polyakova // Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020 : Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019. – 2019. – Pp. 1586–1593. – Text : unmediated.

7. Аналитика: Internet Banking Rank 2020. – URL: <https://arb.ru/banks/analytics/-10416763>. – Текст : электронный.
8. Индикаторы цифровой экономики: 2021. – URL: https://www.researchgate.net/publication/353747922_Indikatory_cifrovoj_ekonomiki_2021. – Текст : электронный.
9. Цифровая трансформация российских банков. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_трансформация_российских_банков. – Текст : электронный.
10. Официальный сайт Банка России. – URL: <https://www.cbr.ru>. – Текст: электронный

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Antyuf'ev, A. G. Innovacii v bankovskoj sfere (Innovations in the banking sector) / A. G. Antyuf'ev, E. M. Tabachnyj // Nauka i obrazovanie segodnya. – 2019. – No 5 (40). – P. 80-85.
2. Basko, O. V. Innovacionnye produkty i tehnologii rossijskih kommercheskih bankov v usloviyah formirovaniya cifrovoj ekonomiki (Innovative products and technologies of Russian commercial banks in the context of the formation of digital economy) / O. V. Basko // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2019. – No 5. – P. 1-9.
3. Belyaeva, E. S. Cifrovaya transformaciya bankovskogo sektora ekonomiki (Digital transformation of the banking sector of economy) / E. S. Belyaeva, O. N. Shishkova, A. A. Barteneva, A. M. Cherkasova // TsITISE. – 2021. – No 4 (30). – P. 55–64.
4. Gavrilin, A. V. Napravleniya razvitiya bankovskogo biznesa v usloviyah cifrovizacii ekonomiki (Directions of development of banking business in the conditions of digitalization of the economy) / A. V. Gavrilin, N. D. Geraskina. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-bankovskogo-biznesa-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki>.
5. Ershova, I. G. Upravlenie transformaciej ekosistem v cifrovoj innovacionnoj srede (Managing ecosystem transformation in a digital innovation environment) / I. G. Ershova, A. Yu. Karakulin // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2022. – No 3(90). – P. 79–84.
6. Belyaeva, E. Modern tendencies of regional bank system development / E. Belyaeva, O. Belyaeva, N. Mashkina, T. Polyakova // Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020 : Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019. 33. – 2019. – Pp. 1586–1593.
7. Analitika: Internet Banking Rank 2020. – URL: <https://arb.ru/banks/analytics/-10416763/>
8. Indikatory cifrovoj ekonomiki : 2021 (Indicators of digital economy : 2021). –URL: https://www.researchgate.net/publication/353747922_Indikatory_cifrovoj_ekonomiki_2021.
9. Cifrovaya transformaciya rossijskih bankov (Digital transformation of Russian banks). – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:Tsifrovaya_transformatsiya_rossiiskikh_bankov.
10. Oficial'nyj sajт Banka Rossii. – URL: <https://www.cbr.ru>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляева Елена Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, факультет экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, РФ. E-mail: belena2107@yandex.ru

Коваленко Павел Владимирович, студент, группа УИ-11М, факультет экономики и менеджмента, кафедра финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». E-mail: p.kovalenkx@gmail.com

Сотников Александр Андреевич, аспирант, кафедра финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». E-mail: Alekss-100@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena Belyaeva, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation. E-mail: belena2107@yandex.ru

Pavel Kovalenko, student, group UI-11M, Faculty of Economics and Management, Department of Finance and Credit, Southwestern State University. E-mail: p.kovalenkx@gmail.com

Alexander Sotnikov, Postgraduate student, Department of Finance and Credit, Southwestern State University. E-mail: Alekss-100@mail.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

УДК 332.1

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.5

Бутенко Екатерина Дмитриевна, Кутько Екатерина Андреевна

КОРРЕЛЯЦИЯ ВРП РЕГИОНОВ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

У регионов с высокими доходами есть свободные средства для развития цифровизации и поддержания достигнутого уровня цифрового развития. Тем не менее цифровые технологии могут стать вытягивающими для регионов, таких как, например, Тюменская, Ленинградская, Челябинская области с не самым высоким ВРП, которые смогли сформировать условия для цифрового роста. На наш взгляд, это связано со спецификой регионов: промышленность, развитая в рассматриваемых регионах, создала фундамент для развития цифровой составляющей, ведь первые АСУ были прародителями цифровых технологий. Выявлена корреляция между уровнем ВРП и индексом цифрового развития. Рассмотрены показатели ВРП регионов РФ (лидеров и аутсайдеров) и оценено их социально-экономическое положение. Актуальность данной темы обусловлена тем, что на продолжительность жизни населения страны влияет большое количество факторов различного характера, в связи с этим в нашей стране с высокой региональной дифференциацией как по климатическим, так и по социально-экономическим условиям жизни населения их анализ на основе сведений государственной статистики имеет большое практическое значение. Социально-экономический «показатель уровня жизни населения» применяется в научной литературе, в законодательно-правовых документах для оценки степени удовлетворения физиологических, личностных и социальных нужд людей в обществе. Вопрос является актуальным, так как результаты, полученные при анализе данных социально-экономического развития, могут применяться для разработки положений по улучшению уровня жизни населения в разных регионах страны.

Ключевые слова: регион, область, отрасль, социально-экономическое развитие, цифровой, ВРП.

Butenko Ekaterina, Kutko Ekaterina

CORRELATION OF GRP AND SOCIO-ECONOMIC INDICATORS

Regions with high incomes have free funds to develop digitalization and maintain the achieved level of digital development. Nevertheless, digital technologies can become helpful for regions with not so high GRP, such as the Tyumen Region, Leningrad Region and Chelyabinsk Region. They were able to firm the conditions for digital growth. In our opinion, this is due to the peculiarities of the regions as the industry developed in the regions under consideration provided the foundation for the development of the digital component since the first automated control systems were the progenitors of digital technologies. As a result, the correlation between the level of GRP and the digital development index was revealed. The article examines GRP indicators of the regions of the Russian Federation (leaders and outsiders) and assesses their socio-economic context. The relevance of this topic is due to the fact that life expectancy of the population is influenced by a large number of factors of a different nature. In this regard, in our country with high regional differentiation both in terms of climatic and socio-economic living conditions of the population, their analysis based on state statistics is of great practical importance. The socio-economic "indicator of the standard of living of the population" is used in the scientific sources, in legislative and legal documents to assess the degree of satisfaction of the physiological, personal and social needs of people in society. The issue is topical since the results obtained from the analysis of socio-economic development data can be used to develop provisions for improving the standard of living of the population in different regions of the country.

Key words: region, oblast, industry, socio-economic development, digital, GRP.

Введение / Introduction. Социально-экономический «показатель уровня жизни населения» применяется в научной литературе, в законодательно-правовых документах для оценки степени удовлетворения физиологических, личностных и социальных нужд людей в сообществе.

Прогнозированием параметров социально-экономического развития региона занимаются следующие отечественные ученые: Т. В. Азарнова, Ю. И. Трещевский, С. Н. Папин; вопросы развития социально-экономических систем – С. Ю. Мочалова, Л. Р. Хайбуллин, А. А. Селиверстов, Н. Р. Шадейко, И. В. Волчкова, Е. В. Уфимцева, М. Н. Данилова, Ю. В. Подопригора, Е. Р. Майн; вопросами цифрового неравенства рассматривает М. А. Квасникова; перспективы развития регионов с социально-экономической точки зрения – А. Г. Беляев, С. Г. Боев, Е. И. Быковская, О. В. Евдокимова, М. А. Заикина, Т. Н. Иванова, А. Г. Калужских, С. Н. Кобченко, А. Е. Ковалева, С. А. Михайлова, Е. В. Овчинникова, М. Б. Пикалова, Э. А. Пьяникова, А. Д. Рязанцева, Е. Д. Ткачева, И. В. Форопонова.

Хотя проблемы регионального развития широко изучаются учеными в нашей стране, существует необходимость анализа корреляции социально-экономических показателей, показателей цифрового развития и качества жизни населения России. Этот вопрос актуален, так как результаты, полученные при анализе данных социально-экономического развития, могут применяться для разработки положений по улучшению уровня жизни населения разных регионов страны.

Материалы и методы / Materials and methods. При написании научной статьи в соответствии с целями и задачами были использованы методы статистического анализа. Графически сведены показатели социально-экономических показателей регионов РФ. Также использовались логические и другие методы изучения, обработки и обобщения информации. Для их создания был изучен статистический материал. На базе полученных материалов были проведены обобщения в развитии регионов с похожими показателями.

Показатель уровня жизни населения предопределяется составом и размерностью потребностей во всевозможных жизненно значимых благах (сырье, одежде, жилье, автотранспорте, различных коммунальных услугах и т. д.), а также необходимостью их удовлетворения из реальных бюджетов людей.

В статье эти показатели раскрыты сведениями Росстата. В свою очередь, показатель уровня жизни населения предопределяется степенью действенности социального производства, построенного на внедрении достижений научно-технического прогресса, масштабами совершенствования и качеством оплат, образовательным и социокультурным уровнем народонаселения.

Для анализа и интерпретации показателя уровня жизни применяются всевозможные параметры. Показатели подуровня жизни делятся на всеобщие, которые характеризуют свершения социально-экономического развития общества, и частные, конкретизирующие эти свершения в определенных областях, группах населения, работниках, зонах.

В последнее время во всемирной методике все чаще применяется определение качества жизни, которое полагает его становление через взаимосвязь обстоятельств, вычисляющих физическое, психосоматическое и социальное благосостояние человека.

Элементы качества жизни представлены в разных сферах: доходы населения, рождаемость, здравоохранение, питание, воспитание и культура, работоспособность и условия труда, коммунальные условия, социокультурное обеспечение и др.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. На уровень и качество жизни населения влияют внутрисполитические, экономические, социокультурные, природные, демографические и духовные аспекты, а также научно-технический прогресс.

1. Политические аспекты – уровень жизни в каждой стране зависит от характера социальной жизни, стабильности юридического института, соотношения различных ветвей власти, взаимосвязи с регионами.
2. Экономические факторы – показатель жизни непосредственно обусловлен экономическим потенциалом страны. Особенную функцию в этом аспекте играет рост ВВП, который дает право государству увеличивать минимальную заработную плату и пенсии, размер социальных пособий, а также осуществлять разные социальные программы.

3. Духовные факторы обуславливаются структурой выстраивания потребностей индивидов, их жизненных задач, социокультурных ориентаций, нравственных норм.

Эти аспекты взаимосвязаны. Только многостороннее обсуждение и управление ими может гарантировать стабильное увеличение показателя и качества жизни. Показатели регионов по некоторым характеристикам социально-экономического развития сведены в таблицу.

Таблица

Показатели регионов по социально-экономическим показателям

ВРП, 2019 г, %	Продолжительность жизни, 2020 г.	Смертность, 2021 г, чел.	Младенческая смертность за 2020 г.	Безработица за 2020 г, %	Индекс цифрового развития, 2018 г.
Москва, 19797064,3	Дагестан – 76,43	Московская область – 125671	Москва – 446	Республика Ингушетия – 26,2	Москва – 75,2
Тюменская область, 4393580,7	Санкт-Петербург – 73,99	Краснодарский край – 97138	Республика Дагестан – 313	Республика Дагестан – 13,9	Республика Татарстан – 74,7
Санкт-Петербург, 5186129,3	Республика Татарстан – 72,61	Ростовская область – 78388	Московская область – 244	Республика Северная Осетия – Алания – 13,8	Санкт-Петербург – 74,5
Ханты-Мансийский АО-4558879,8	Чеченская Республика – 72,11	Свердловская область – 76873	Республика Башкортостан – 237	Карачаево-Черкесская Республика – 13,7	Ханты-Мансийский автономный округ – 74,2
Ямало- Ненецкий автономный округ, 3158827,6	Мордовия – 71,6	Республика Башкортостан – 66366	Краснодарский край – 232	Чеченская Республика – 13,5	Тюменская область – 74,0
Красноярский край-2696158,9	Чувашия – 71,03	Нижегородская область – 62936	Ростовская область – 199	Республика Тыва – 11,6	Ямало- Ненецкий автономный округ – 72,4
Краснодарский край, 2577131,1	Липецкая область – 70,59	Челябинская область – 60550	Санкт-Петербург – 187	Кабардино-Балкарская Республика – 11,1	Московская область – 71,9
Республика Татарстан-2808753,3	Самарская область – 70,45	Республика Татарстан – 60301	Свердловская область – 185	Республика Бурятия – 9,8	Республика Башкортостан – 71,3
Свердловская область-2535215,0	Ненецкий АО – 70,4	Самарская область – 57757	Чеченская Республика – 178	Забайкальский край – 9,2	Ленинградская область – 71,3
Республика Башкортостан, 1803321,7	Орловская область – 70,1	Саратовский край – 49050	Республика Татарстан – 169	Республика Калмыкия – 9,9	Челябинская область – 70,8
...					
Ставропольский край – 829223,9	Ставропольский край – 74,18	Ставропольский край - 42282	Ставропольский край - 138	Ставропольский край – 4,4	Ставропольский край – 53,2
...					
Республика Северная Осетия–Алания – 173459,4	Севастополь – 73,58	Камчатский край – 4489	Новгородская область – 20	Ленинградская область – 3,6	Севастополь – 41,4
Республика Адыгея – 131125,8	Республика Адыгея – 73,27	Республика Калмыкия – 3633	Республика Коми – 18	Ивановская область – 3,6	Псковская область – 41,3
Севастополь – 137919,4	Калининградская область – 72,93	Ямало-Ненецкий АО – 3474	Республика Мордовия – 16	Самарская область – 3,4	Республика Адыгея – 40,9

ВРП, 2019 г, %	Продолжительность жизни, 2020 г.	Смертность, 2021 г., чел.	Младенческая смертность за 2020 г.	Безработица за 2020 г., %	Индекс цифрового развития, 2018 г.
Чукотский автономный округ – 94995,0	Архангельская область – 71,39	Республика Тыва – 3028	Севастополь – 15	Хабаровский край – 3,4	Республика Северная Осетия – 40,0
Карачаево-Черкесская Республика – 91430,0	Республика Бурятия – 70,29	Республика Алтай – 2865	Республика Адыгея – 13	Брянская область – 3,3	Чукотский АО – 39,6
Республика Калмыкия – 88986,9	Сахалинская область – 69,73	Еврейская автономная область – 2790	Еврейская автономная область – 10	Республика Татарстан – 3,2	Республика Калмыкия – 39,5
Республика Тыва – 79321,3	Новгородская область – 69,59	Республика Ингушетия – 2194	Республика Калмыкия – 8	Тюменская область – 2,8	Карачаево-Черкесская Республика – 38,9
Еврейская автономная область – 56847,6	Магаданская область – 69,04	Магаданская область – 2076	Чукотский автономный округ – 8	Московская область – 2,6	Республика Тыва – 38,2
Республика Ингушетия – 73791,6	Забайкальский край – 68,23	Чукотский автономный округ – 540	Магаданская область – 4	Москва – 1,6	Республика Ингушетия – 38,15
Республика Алтай – 57064,0	Еврейская автономная область – 67,5	Ненецкий автономный округ – 534	Ненецкий автономный округ – 4	Санкт-Петербург – 1,5	Еврейская автономная область – 37,2

Источник: составлено авторами

Исходя из данных таблицы, с мая 2020 года началось стабильное превышение показателя смертности. С мая по июль превышение составляло в пределах 8 %, в августе 2020 г., когда заболеваемость пошла на спад, также снизилась и смертность.

С сентября по декабрь продлился неизменный подъем смертности, ее показатели были наивысшими в декабре 2020 г. – в этом месяце умерло практически на 59 % больше граждан, чем среднестатистически умирало в данный месяц.

С января по май 2021 г. заметно постепенное понижение отрыва.

В июне – июле наблюдался резкий рост, а затем медленное снижение до сентября.

В октябре начался подъем количества умерших в связи с усугублением эпидемиологической ситуации, а в следующем месяце смертность в РФ достигла наибольших показателей с начала пандемии.

В декабре смертность быстро понизилась до значений с июня по август.

По предварительным данным, численность безработных в РФ в 2020 г. составила примерно 4,321 млн человек, что на 24,7 % больше, чем в 2019 г.

Кроме того, количество безработных в декабре 2020 г. составляла около 4,433 млн человек, что на 4 % меньше, чем в ноябре 2020 г. При этом безработица выросла на 27,6 % по сравнению с декабрем 2019 г.

Общая доля безработных трудоспособного возраста в 2020 г. составляла 5,9 %.

Численность официально зарегистрированных безработных на декабрь 2020 года составляла 2,8 млн человек, из них 1,3 млн – получатели пособия по безработице. Представлены данные по десяти регионам-лидерам, Ставропольскому краю и десяти отстающим регионов. Из таблицы следует, что среди отстающих регионов по рассматриваемым показателям выявлены Республика Калмыкия и Чукотский Автономный округ. За исключением одного признака в числе аутсайдеров представлены г. Севастополь и Республика Адыгея. По нескольким показателям отмечена Республика Тыва. Заметим, что для этих регионов характерно отставание в ВРП и высокие показате-

ли смертности, что свидетельствует о корреляции ВРП и смертности в регионе. Младенческая смертность характерна в основном для регионов с холодным климатом и географической отдаленностью от центра страны (за исключением г. Севастополя).

Напротив, показатели ВРП региона Москва высоки, и продолжительность жизни также выше, чем показатели других регионов страны. Тем не менее регионам страны с высокими показателями ВРП свойственны высокие уровни экономического неравенства. Невысокий доход у сравнительно небольшой части населения может превышать усредненные показатели дохода населения страны, но, если показатели смертности низкие в сравнительно маленькой группе, это незначительно влияет на продолжительность жизни региона, высокий ВРП не означает автоматически большую безопасность для здоровья и жизни.

Интересен тот факт, что при рассмотрении лидеров по величине ВРП только три региона (Краснодарский край, Красноярский край, Свердловская область) не были лидерами по цифровому развитию, в свою очередь, индекс цифрового развития регионов (Тюменская, Ленинградская, Челябинская области) показал их лидерство, хотя по уровню ВРП они не представлены в первом рейтинге.

Среди десятки отстающих регионов по уровню ВРП Республика Алтай не вошла в список лидеров и по цифровому развитию, а в списке аутсайдеров число отстающих в числе цифрового развития вошли все, за исключением Псковской области, которая оказалась в списке аутсайдеров по цифровому развитию, но не числилась в списке по ВРП.

Заключение / Conclusion. Корреляция между уровнем ВРП и индексом цифрового развития несомненна. У регионов с высокими доходами есть свободные средства для развития цифровизации и поддержания достигнутого уровня цифрового развития. Тем не менее цифровые технологии могут стать вытягивающими для регионов, как, например, Тюменская, Ленинградская, Челябинская области с не самым высоким ВРП смогли сформировать условия для цифрового роста. На наш взгляд, это связано со спецификой регионов, развитая в рассматриваемых регионах промышленность создала фундамент для развития цифровой составляющей, ведь первые АСУ были прародителями цифровых технологий.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бутенко, Е. Д. Освоение механизмов устойчивого развития регионов применительно к депрессивному субъекту Российской Федерации / Е. Д. Бутенко // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 4(43). – С. 95–100. – EDN SKHKGX. – Текст : непосредственный.
2. Глущенко, В. В. Особенности разработки цифровой стратегии региона на примере Ставропольского края / В. В. Глущенко // Молодые экономисты – будущему России : сборник научных трудов по материалам XIII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Ставрополь, 08–09 декабря 2021 года / Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь : ООО «СЕКВОЙЯ», 2021. – С. 63–64. – EDN WHIIMP. – Текст : непосредственный.
3. Королёв, В. А. Кластеризация региона как форма эффективного использования ресурсов территории / В. А. Королёв, Е. Д. Бутенко, И. Ю. Глазкова // Научное обозрение. – 2015. – № 5. – С. 229–235. – EDN UAAMVL.1. – Текст : непосредственный.
4. Королёв, В. А. Стимулирование инвестиционной активности в условиях пространственной экономики / В. А. Королёв, Е. Д. Бутенко, И. Ю. Глазкова // Научное обозрение. – 2014. – № 9-2. – С. 582–584. – EDN SZNYGD.2. Сборник данных за 2018 и 2020 года РОСТАТ. – Текст : непосредственный.
5. Маслокова, Е. А. Особенности конъюнктуры рынка труда России в современных условиях / Е. А. Маслокова, О. В. Юткина, М. В. Александрова // Russian Journal of Management. – 2022. – Т. 10. – № 2. – С. 71–75. – DOI 10.29039/2409-6024-2022-10-2-71-75. – EDN TYVXPO. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Butenko, E. D. Osvoenie mehanizmov ustojchivogo razvitiya regionov primenitel'no k depressivnomu sub"ektu Rossijskoj Federacii (Mastering the mechanisms of sustainable development of regions in relation to the depressed subject of the Russian Federation) / E. D. Butenko // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2014. – No 4(43). – P. 95–100. – EDN PKHKGX.
2. Glushchenko, V. V. Osobennosti razrabotki cifrovoj strategii regiona na primere Stavropol'skogo kraja (Features of the development of the digital strategy of the region on the example of the Stavropol Krai) / V. V. Glushchenko // Molodye ekonomisty – budushchemu Rossii : sbornik nauchnyh trudov po materialam XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov i molodyh uchenykh, Stavropol', 08–09 dekabrya 2021 goda / Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet. – Stavropol' : OOO «SEKVOJYA», 2021. – P. 63–64. – EDN WHIIMP.
3. Korolev, V. A. Klasterizaciya regiona kak forma effektivnogo ispol'zovaniya resursov territorii (Clustering of a Region as a form of efficient use of Territory resources) / V. A. Korolev, E. D. Butenko, I. YU. Glazkova // Nauchnoe obozrenie. – 2015. – No 5. – P. 229–235. – EDN UAAMVL.1.
4. Korolev, V. A. Stimulirovanie investicionnoj aktivnosti v usloviyah prostranstvennoj ekonomiki (Ptimulating investment activity in a Spatial economy) / V. A. Korolev, E. D. Butenko, I. YU. Glazkova // Nauchnoe obozrenie. – 2014. – No 9–2. – P. 582–584. – EDN PZNYGD.2. Sbornik dannyh za 2018 i 2020 goda ROSSTAT.
5. Maslyukova, E. A. Osobennosti kon"yunktury rynka truda Rossii v sovremennyh usloviyah (Features of the Russian labor market situation in modern conditions) / E. A. Maslyukova, O. V. YUtkina, M. V. Aleksandrova // Russian Journal of Management. – 2022. – T. 10. – No 2. – P. 71–75. – DOI 10.29039/2409-6024-2022-10-2-71-75. – EDN TYVXPO.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бутенко Екатерина Дмитриевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и индустрии гостеприимства СКФУ, г. Ставрополь. Email: edbutenko@gmail.com

Кутько Екатерина Андреевна, студентка кафедры туризма и индустрии гостеприимства СКФУ, г. Ставрополь. Email: missis.kutko@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina Butenko, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Tourism and Hospitality Industry, North-Caucasus Federal University, Stavropol. Email: edbutenko@gmail.com

Kutko Ekaterina, student, Department of Tourism and Hospitality Industry, North-Caucasus Federal University, Stavropol. Email: missis.kutko@bk.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

УДК 332.1

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.6

Вейс Елена Владимировна, Илюхина Марина Викторовна,
Федорова Алена Юрьевна

**ОЦЕНКА КАЧЕСТВА РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНОВ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
В ПЕРИОД 2016–2020 ГГ.**

Процесс вступления регионов в новый этап трансформации общества, переход на новый уровень технологического и инфраструктурного развития диктуют новые требования к условиям формирования и использования человеческого капитала, обостряют конкуренцию на региональном рынке труда. Данная статья посвящена актуальной проблеме регионов – оценке уровня и качества развития человеческого капитала в условиях колоссального влияния цифровой трансформации и искусственного интеллекта. Основная цель – провести оценку уровня развития человеческого капитала регионов Центрального федерального округа в условиях цифровой трансформации через интегральный коэффициент оценки, используя количественную оценку, включающую анализ отдельных компонентов формирования человеческого капитала. Приводятся формулы оценки интегрального и обобщающего коэффициента развития человеческого капитала региона и входящих в их состав частных показателей. Все расчеты выполнены на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики и статистических сборников индикаторов цифровой экономики. Подобранный набор агрегированных индикаторов форм человеческого капитала с позиции цифровизации позволил провести оценку регионов Центрального федерального округа и выявить регионы, являющиеся лидерами и аутсайдерами по уровню развития человеческого капитала. Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности ориентации регионов Центрального федерального округа на полученные результаты с целью повышения уровня и качества человеческого капитала и достижения целевых показателей. Научная новизна исследования состоит в инструментальном обеспечении системы развития человеческого капитала региона в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: методика оценки развития человеческого капитала, региональный человеческий капитал, Центральный федеральный округ, индикаторы, цифровая трансформация, формы человеческого капитала.

Elena Weiss, Marina Ilyukhina, Alena Fedorova

**QUALITY ASSESSMENT OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT
IN THE REGIONS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT IN THE CONTEXT
OF DIGITAL TRANSFORMATION IN 2016–2020**

The process of regions entering a new stage in the transformation of society, the transition to a new level of technological and infrastructural development imposes new requirements for the conditions for the formation and use of human capital, and intensifies competition in the regional labor market. The article studies a topical problem of the regions – the assessment of the level and quality of human capital development in the context of the enormous influence of digital transformation and artificial intelligence. The main goal set by the authors is to assess the level of development of human capital in the regions of the Central Federal District in the context of digital transformation through an integral assessment coefficient, using a quantitative assessment, including an analysis of individual components of the formation of human capital. The study provides formulas to calculate the integral and generalizing coefficient of human capital

development in the region as well as a number of specific indicators. All calculations are based on official data from the Federal State Statistics Service and statistical collections of digital economy indicators. The chosen system of aggregated indicators of human capital forms from the standpoint of digitalization made it possible to assess the regions of the Central Federal District and identify the leaders and outsiders among the regions in terms of the level of human capital development. The practical significance of the study lies in the possibility of focusing the regions of the Central Federal District on the results obtained in order to increase the level and quality of human capital and achieve target indicators. The scientific novelty of the research results lies in the instrumental support of the human capital development system in the region in the context of digital transformation.

Key words: methodology for assessing the development of human capital, regional human capital, Central Federal District, indicators, digital transformation, forms of human capital.

Введение / Introduction. Сегодня с вступлением человека в новое, современное цифровое (сетевое) общество появляется необходимость изменения экономического уклада, его составляющим следует придавать первостепенное значение, т. к. основа человеческого капитала не ограничивается только уровнем образования, состоянием здоровья, доходами – в современных трансформационных условиях именно цифровая (сетевая) составляющая придает человеческому капиталу региона абсолютную содержательную референцию.

В факторах цифровой трансформации, человеческий капитал становится главной составляющей – условием формирования социально-экономической системы региона. Также необходимо отметить, человеческий капитал – это многоплановая экономическая категория, имеющая и качественную, и численную характеристики. Стремительное развитие человеческого капитала в регионе является главным условием подъема региональной цифровой экономики.

В связи с этим появляется необходимость комплексной оценки человеческого капитала с учетом нового цифрового содержания с целью своевременного приспособления к вызовам цифровой трансформации.

Материалы и методы / Materials and methods. Методологической основой данной работы стали современные исследования отечественных (С. А. Дятлов, А. Ю. Ханхунова, А. В. Корицкий, Р. И. Капелюшников, Л. С. Ямилова, Л. С. Нигматуллина, А. Р. Каппушева, М. В. Сухарева, Е. В. Бобкова, Т. Н. Внуковская, К. П. Каменева, Н. А. Майорова, А. С. Плющев [1, 3, 5]) и зарубежных (Д. Джоргенсон, Б. Фраумени, Д. Тапскотт, Р. Хоббс [10, 11, 12]) ученых по вопросам развития теории человеческого капитала региона и его оценки в условиях цифровой трансформации.

В работе использовались общие и частные методы научного исследования: системно-правовой, метод анализа и синтеза, системный анализ, метод группировки и сравнения, аналитический и статистический методы, а также адаптация данных методов к региональному управлению в контексте использования современных цифровых технологий в интересах граждан.

В качестве информационной базы исследования выступили данные, размещенные Федеральной службой государственной статистики на официальном сайте, статистические сборники индикаторов цифровой экономики, находящиеся в открытом доступе в информационно-коммуникационной сети Интернет и печатных изданиях, справочная литература. Экспериментальные расчеты с использованием собранных данных проводились в среде MS Excel.

Достоверность научных результатов, полученных авторами в ходе исследования, достигнута за счет формирования представительной информационной базы и ее обработки на основе системы современных методов научного познания в части развития человеческого капитала в условиях цифровой экономики, разработкой и обоснования авторского подхода к процессу развития человеческого капитала региона в условиях цифровых трансформаций [8; 9; 10; 11; 12].

Результаты и обсуждение / Results and discussions. «Оценка качества развития человеческого капитала региона проведена на основании методики оценки развития человеческого капитала региона в условиях цифровой трансформации с помощью интегрального коэффициента развития человеческого капитала в условиях цифровой экономики» [2].

Интегральный коэффициент развития человеческого капитала региона, в котором отражается совокупное влияние обобщающих, а также включенных в их состав частных параметров, может быть рассчитан по формуле

$$K_{физри} = \sum K_{oi} \cdot v_i, \quad (1)$$

где $K_{физри}$ – интегральный коэффициент формирования человеческого капитала региона в условиях цифровизации; K_{oi} – i -й обобщающий коэффициент формы человеческого капитала, входящий в состав интегрального коэффициента формирования человеческого капитала региона в условиях цифровизации (отн. ед.); v_i – вес каждого обобщающего коэффициента, определенного посредством установления приоритетов экспертным методом.

Обобщающий коэффициент определяется по формуле

$$K_{oi} = \sum \chi_{nj} \cdot v_j, \quad (2)$$

где χ_{nj} – частный показатель, входящий в состав обобщающего коэффициента; v_j – вес каждого частного показателя.

Вес частного показателя определяется по формуле

$$v_j = \frac{1}{v_{nj}}, \quad (3)$$

где v_{nj} – число индикаторов, входящих в обобщающий коэффициент формы человеческого капитала.

Также нами была подобрана система агрегированных индикаторов форм человеческого капитала с позиции цифровизации [13, с. 94].

На основании предложенной методики проведем оценку уровня и качества развития человеческого капитала регионов Центрального федерального округа (ЦФО) в условиях цифровой трансформации в период за 2016–2020 гг. Произведенный расчет обобщающего интегрального показателя физической формы человеческого капитала региона [2] представлен в таблице 1.

Таблица 1

Обобщающий интегральный коэффициент физической формы (КиФк)

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Белгородская область	0,068	0,056	0,058	0,072	0,079
Брянская область	0,066	0,054	0,047	0,052	0,054
Владимирская область	0,063	0,049	0,043	0,062	0,026
Воронежская область	0,099	0,084	0,077	0,08	0,059
Ивановская область	0,062	0,053	0,046	0,064	0,045
Калужская область	0,081	0,054	0,054	0,044	0,138
Костромская область	0,046	0,034	0,031	0,045	0,045
Курская область	0,112	0,069	0,074	0,082	0,093
Липецкая область	0,078	0,054	0,05	0,06	0,045
Московская область	0,087	0,074	0,092	0,096	0,132
Орловская область	0,065	0,046	0,039	0,048	0,023
Рязанская область	0,079	0,069	0,061	0,071	0,064
Смоленская область	0,084	0,082	0,068	0,066	-0,012
Тамбовская область	0,07	0,071	0,028	0,054	0,026
Тверская область	0,085	0,058	0,05	0,063	0,03
Тульская область	0,096	0,086	0,064	0,062	0,047

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Ярославская область	0,068	0,057	0,052	0,055	0,034
г. Москва	0,033	0,066	0,068	0,05	0,049

Источник: составлено авторами.

По результатам проведенного расчета можно сделать вывод, что лидером по значению обобщающего интегрального коэффициента, характеризующего физическую форму человеческого капитала, региона являются Калужская, Белгородская и Московская области. Регионом-аутсайдером стала Смоленская область (снижение данного показателя за исследуемый период на 114,3 %) в связи с тем, что стремительно растет миграционный отток населения в данном регионе (рис. 1).

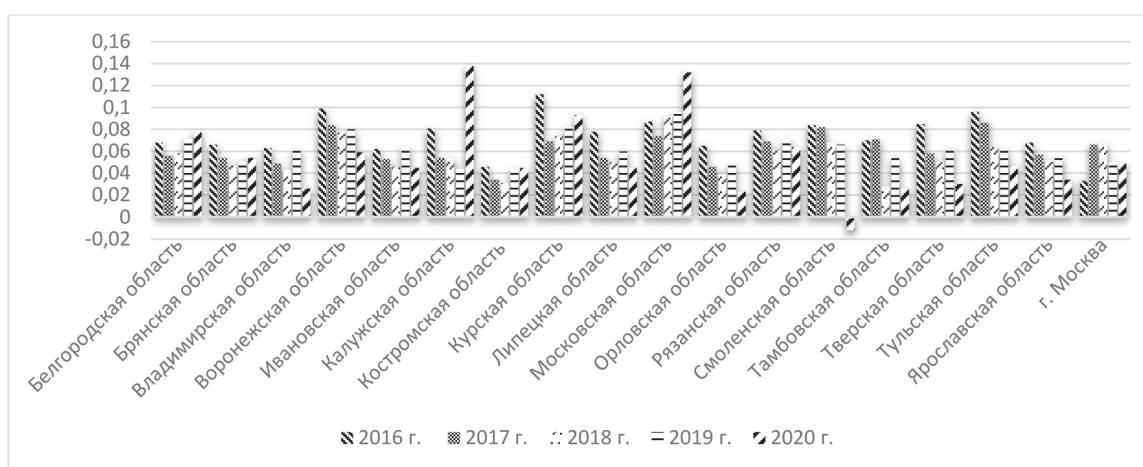

Рис. 1. Уровень обобщающего интегрального показателя физической формы человеческого капитала в период за 2016–2020 гг.

Проведенный расчет обобщающего интегрального показателя интеллектуальной формы человеческого капитала региона [2] представлен в таблице 2.

Таблица 2

Обобщающий интегральный коэффициент интеллектуальной формы (Киик)

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Белгородская область	0,005	0,006	0,006	0,006	0,005
Брянская область	0,003	0,003	0,003	0,003	0,003
Владимирская область	0,004	0,004	0,004	0,005	0,003
Воронежская область	0,009	0,01	0,011	0,013	0,01
Ивановская область	0,003	0,003	0,003	0,003	0,003
Калужская область	0,004	0,004	0,004	0,005	0,003
Костромская область	0,001	0,001	0,002	0,002	0,001
Курская область	0,005	0,004	0,004	0,005	0,004
Липецкая область	0,003	0,004	0,004	0,004	0,003
Московская область	0,033	0,035	0,035	0,066	0,034
Орловская область	0,002	0,003	0,031	0,003	0,003
Рязанская область	0,004	0,004	0,004	0,005	0,004

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Смоленская область	0,003	0,003	0,003	0,003	0,002
Тамбовская область	0,004	0,003	0,004	0,004	0,004
Тверская область	0,003	0,003	0,003	0,005	0,003
Тульская область	0,005	0,004	0,005	0,007	0,004
Ярославская область	0,005	0,005	0,005	0,007	0,005
г. Москва	0,104	0,102	0,099	0,204	0,105

Источник: составлено авторами.

Данные, представленные в таблице 2, демонстрируют наличие у Воронежской, Московской областей и г. Москвы наивысшего значения анализируемого показателя среди всех регионов ЦФО России. При этом следует отметить, что наибольший рост данного показателя наблюдается у Воронежской области – на 11,1 %. Наименьшее значение данного показателя имеет Костромская область. В то же время самое стремительное снижение значения данного показателя в Калужской области – на 25 % (рис. 2).

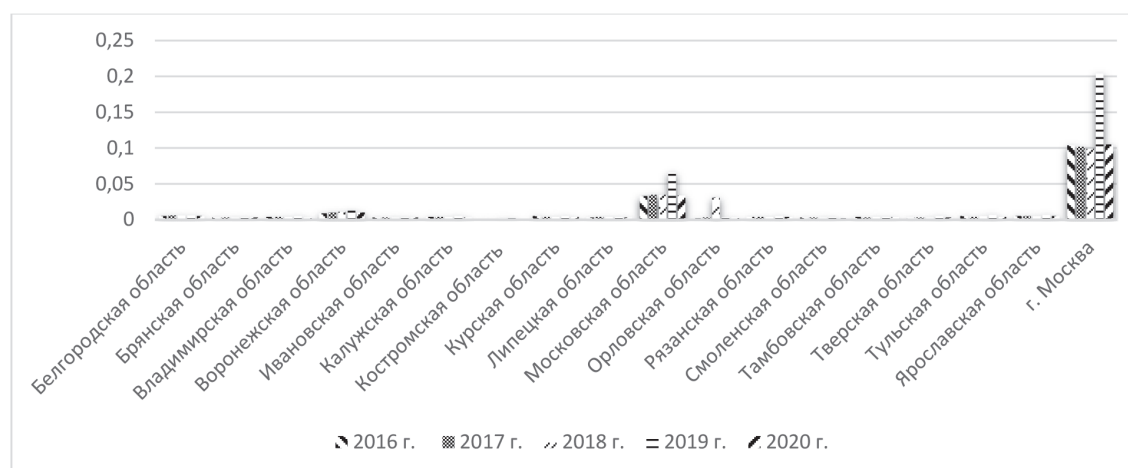

Рис. 2. Уровень обобщающего интегрального показателя интеллектуальной формы человеческого капитала в период за 2016–2020 гг.

Результаты расчета обобщающего интегрального показателя организационной формы человеческого капитала региона [2] представлены в таблице 3 и на рисунке 3.

Таблица 3

Обобщающий интегральный коэффициент организационной формы (Киок)

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Белгородская область	0,099	0,09	0,097	0,103	0,107
Брянская область	0,079	0,073	0,074	0,09	0,092
Владимирская область	0,089	0,077	0,087	0,089	0,092
Воронежская область	0,094	0,089	0,098	0,104	0,103
Ивановская область	0,078	0,079	0,085	0,093	0,098
Калужская область	0,088	0,088	0,097	0,1	0,096
Костромская область	0,077	0,07	0,075	0,08	0,08

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Курская область	0,078	0,076	0,078	0,08	0,082
Липецкая область	0,106	0,096	0,099	0,096	0,096
Московская область	0,117	0,101	0,126	0,114	0,111
Орловская область	0,071	0,073	0,071	0,088	0,095
Рязанская область	0,095	0,084	0,094	0,091	0,09
Смоленская область	0,071	0,072	0,072	0,084	0,078
Тамбовская область	0,089	0,083	0,087	0,096	0,095
Тверская область	0,137	0,071	0,087	0,097	0,094
Тульская область	0,09	0,074	0,087	0,091	0,101
Ярославская область	0,079	0,073	0,084	0,085	0,084
г. Москва	0,172	0,138	0,18	0,168	0,163

Источник: составлено авторами.

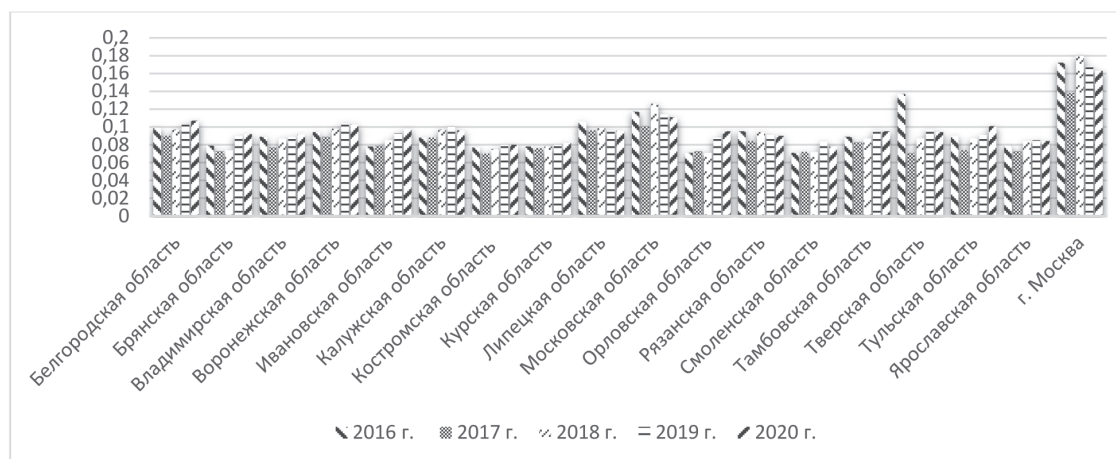

Рис. 3. Уровень обобщающего интегрального показателя организационной формы человеческого капитала в период за 2016–2020 гг.

На основании представленных результатов можно отметить, что регионы ЦФО имеют сравнительно одинаковые значения рассматриваемого показателя. При этом лидером являются Московская, Воронежская, Белгородская области и г. Москва. Здесь же следует отметить, что наибольший рост данного показателя наблюдается в Орловской (рост за исследуемый период на 33,8 %) и Ивановской (рост за исследуемый период на 25,6 %) областях. Минимальное значение исследуемого показателя среди регионов Центрального федерального округа имеет Костромская область. Наибольшее снижение значения данного показателя в Тверской области – на 31,4 %.

Проведенный расчет обобщающего интегрального показателя социальной формы человеческого капитала региона представлен в таблице 4.

Таблица 4

Обобщающий интегральный коэффициент социальной формы (Кисок)

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Белгородская область	0,098	0,094	0,092	0,088	0,091
Брянская область	0,079	0,067	0,069	0,068	0,069

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Владимирская область	0,072	0,069	0,064	0,063	0,066
Воронежская область	0,096	0,09	0,088	0,085	0,086
Ивановская область	0,083	0,073	0,068	0,065	0,071
Калужская область	0,094	0,078	0,076	0,074	0,077
Костромская область	0,064	0,065	0,065	0,063	0,065
Курская область	0,082	0,077	0,076	0,074	0,074
Липецкая область	0,092	0,089	0,085	0,086	0,088
Московская область	0,125	0,111	0,108	0,102	0,108
Орловская область	0,069	0,068	0,066	0,065	0,069
Рязанская область	0,067	0,064	0,066	0,061	0,067
Смоленская область	0,059	0,068	0,06	0,062	0,059
Тамбовская область	0,082	0,08	0,08	0,072	0,075
Тверская область	0,067	0,062	0,062	0,061	0,067
Тульская область	0,087	0,082	0,075	0,071	0,073
Ярославская область	0,092	0,083	0,079	0,078	0,084
г. Москва	0,122	0,116	0,123	0,126	0,123

Источник: составлено авторами.

Проанализировав динамику значения индикатора, отображенного в табл. 4, можно отметить лидирующее положение по данному показателю у Московской, Белгородской областей и г. Москвы. Регионом-аутсайдером является Смоленская область. Отрицательным моментом при оценке динамики данного показателя является его снижение в Калужской (на 18,1 %), Тульской (на 16,1 %), Ивановской (на 14,5 %) областях (рис. 4).

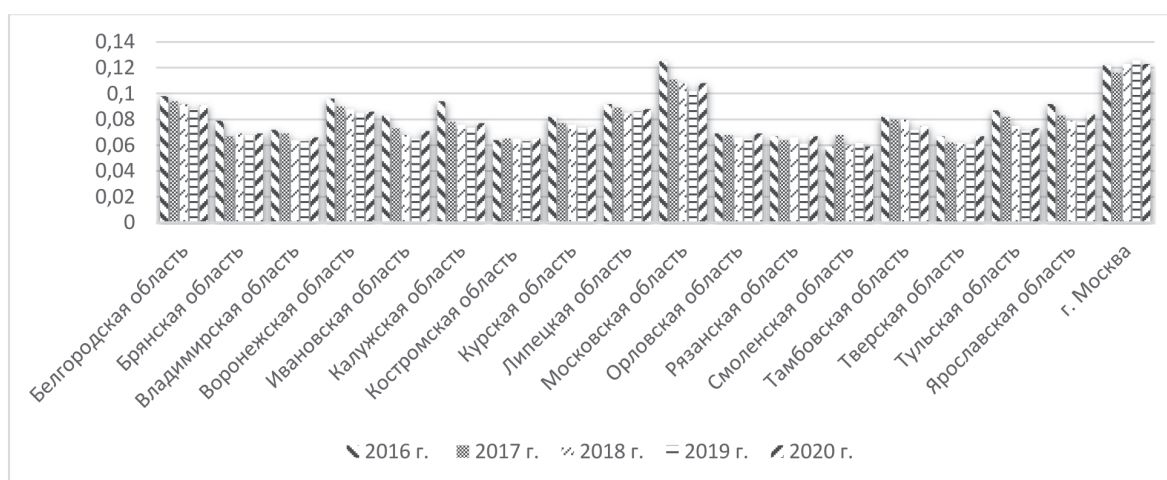

Рис. 4. Уровень обобщающего интегрального показателя социальной формы человеческого капитала в период за 2016–2020 гг.

Результат расчета обобщающего интегрального показателя сетевой формы человеческого капитала региона представлен в таблице 5.

Таблица 5

Обобщающий интегральный коэффициент сетевой формы (Киск)

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Белгородская область	0,175	0,192	0,195	0,19	0,183
Брянская область	0,153	0,159	0,167	0,166	0,168
Владимирская область	0,17	0,172	0,172	0,181	0,179
Воронежская область	0,167	0,174	0,181	0,178	0,179
Ивановская область	0,178	0,163	0,171	0,173	0,174
Калужская область	0,18	0,189	0,191	0,187	0,181
Костромская область	0,167	0,171	0,171	0,173	0,166
Курская область	0,172	0,177	0,171	0,171	0,16
Липецкая область	0,158	0,164	0,172	0,175	0,178
Московская область	0,203	0,211	0,219	0,219	0,214
Орловская область	0,17	0,171	0,18	0,177	0,169
Рязанская область	0,173	0,183	0,189	0,18	0,182
Смоленская область	0,169	0,173	0,175	0,175	0,165
Тамбовская область	0,158	0,18	0,186	0,184	0,174
Тверская область	0,163	0,167	0,166	0,163	0,157
Тульская область	0,237	0,189	0,197	0,194	0,187
Ярославская область	0,182	0,171	0,175	0,179	0,179
г. Москва	0,324	0,319	0,323	0,324	0,321

Источник: составлено авторами.

На основании результатов, представленных в табл. 5, можно сделать вывод, что лидерами по значению обобщающего интегрального коэффициента сетевой формы человеческого капитала являются г. Москва, Московская, Белгородская и Калужская области. Регионом с самым низким уровнем значения данного показателя является Тверская область. Положительным моментом является рост значения данного показателя практически во всех регионах Центрального федерального округа. Наибольший прирост (рис. 5) характерен для Липецкой (на 12,6 %), Тамбовской (на 10,1 %) и Брянской (9,8 %) областей. При этом следует отметить, что наибольшее снижение значения данного показателя отмечено в Тульской области (на 21,1 %).

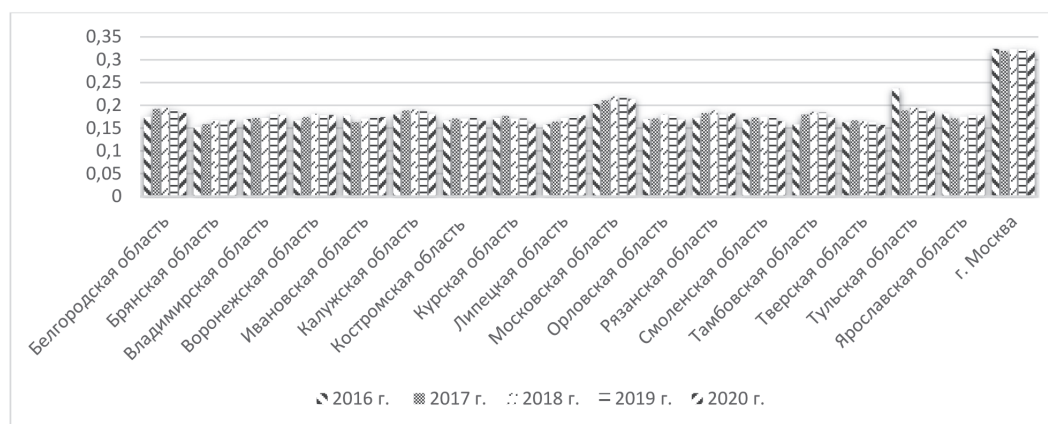

Рис. 5. Уровень обобщающего интегрального показателя сетевой формы человеческого капитала в период 2016–2020 гг.

На основании рассчитанных интегральных показателей каждой формы развития человеческого капитала определим интегральный коэффициент и занесем полученный результат в таблицу 6.

Таблица 6

**Расчет интегрального коэффициента развития человеческого капитала
среди регионов Центрального федерального округа в период 2016–2020 гг.**

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Белгородская область	0,089	0,088	0,090	0,092	0,093
Брянская область	0,076	0,071	0,072	0,076	0,077
Владимирская область	0,080	0,074	0,074	0,080	0,073
Воронежская область	0,093	0,089	0,091	0,092	0,087
Ивановская область	0,081	0,074	0,075	0,080	0,078
Калужская область	0,089	0,083	0,084	0,082	0,099
Костромская область	0,071	0,068	0,069	0,073	0,071
Курская область	0,090	0,081	0,081	0,082	0,083
Липецкая область	0,087	0,081	0,082	0,084	0,082
Московская область	0,113	0,106	0,116	0,119	0,120
Орловская область	0,075	0,072	0,077	0,076	0,072
Рязанская область	0,084	0,081	0,083	0,082	0,081
Смоленская область	0,077	0,080	0,076	0,078	0,058
Тамбовская область	0,081	0,083	0,077	0,082	0,075
Тверская область	0,091	0,072	0,074	0,078	0,070
Тульская область	0,103	0,087	0,086	0,085	0,082
Ярославская область	0,085	0,078	0,079	0,081	0,077
г. Москва	0,151	0,148	0,159	0,174	0,152

Источник: составлено авторами.

Расчет индикатора, представленный в таблице 6, показал, что лидирующие позиции с точки зрения развития человеческого капитала в условиях цифровой трансформации занимают г. Москва и Московская, Белгородская и Воронежская области. Минимальное значение показателя наблюдается у Смоленской области (рис. 6).

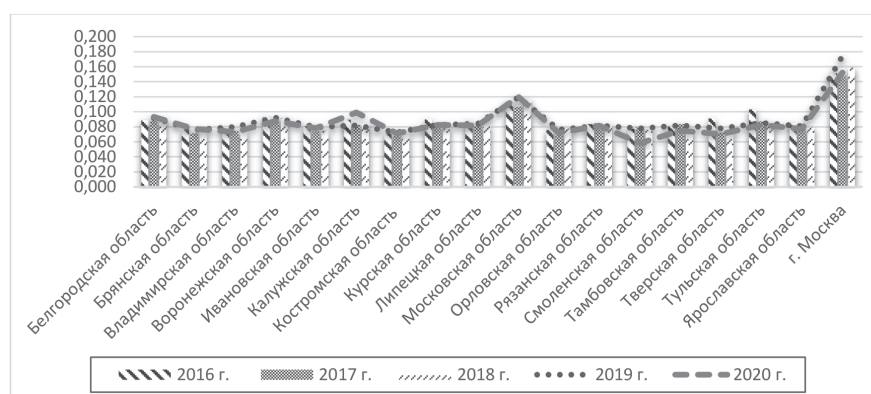

Рис. 6. Уровень интегрального коэффициента развития человеческого капитала регионов Центрального Федерального округа в условиях цифровой трансформации в период 2016–2020 гг.

Заключение / Conclusion. На основании всего вышеизложенного можно утверждать, что среди регионов Центрального федерального округа выделяются четыре, имеющие наибольшие значения в рейтинге развития человеческого капитала. К ним относятся Белгородская, Воронежская и Московская области, а также г. Москва. Обусловлено это наличием в данных регионах крупнейших центров цифровых технологий, обладающих инновационным потенциалом и владеющих большой информационной базой для осуществления научно-исследовательской деятельности. К тому же их число с каждым годом стремительно увеличивается.

Для того чтобы отстающим регионам достичь лидирующих регионов и повысить уровень и качество человеческого капитала, необходимо ускорить цифровую трансформацию всех форм человеческого капитала. Тем самым шагнуть в эру цифровой сетевой экономики. Акцентируем внимание на том, что следует оценивать не только сам интегральный коэффициент, но и его составляющие, так как это, в свою очередь, будет способствовать усилению темпов научно-технического прогресса и повышению экономического роста в условиях digital-трансформации.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бобкова, Е. В. Человеческий капитал с позиции системного подхода / Е. В. Бобкова, Н. А. Майорова // Экономика региона : электронный научный журнал. – 2006. – № 8. – URL: <http://journal.vlsu.ru/index.php?id=837> (дата обращения: 12.08.2022). – Текст : электронный.
2. Вейс, Е. В. Оценка и развитие человеческого капитала региона в условиях цифровой трансформации : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : специальность 08.00.05 / Вейс Елена Владимировна. – Белгород, 2021. – 277 с. – Текст : непосредственный.
3. Внуковская, Т. Н. Качество репродуктивного труда как критерий перехода от менеджмента персонала к управлению качеством человеческого капитала / Т. Н. Внуковская, С. С. Мацко // Инновационные процессы и корпоративное управление : материалы IV Международной заочной научно-практической конференции, 15–30 марта 2012 г. Минск / Белорусский государственный университет ; Институт бизнеса и менеджмента технологий ; редколл.: В. В. Апанасович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Национальная библиотека Беларуси, 2012. – 476 с. – Текст : непосредственный.
4. Информационное общество : сайт / Федеральная служба государственной статистики. – 1999. – URL: <https://www.gks.ru/folder/14478> (дата обращения: 15.08.2022). – Текст : электронный.
5. Каменева, К. П. Человеческий капитал аграрного сектора экономики: особенности оценки и направления развития / К. П. Каменева // Вестник ОрелГАУ. – 2009. – № 6. – С. 33–37. – URL: <https://readera.org/chelovecheskij-kapital-agrarnogo-sektora-jekonomikiosobennosti-ocenki-i-147123451?ysclid=l8sr2gm53f957583765> (дата обращения: 15.08.2022). – Текст : электронный.
6. Корицкий, А. В. Человеческий капитал как фактор экономического роста регионов России: монография / А. А. Корицкий // Сибирский университет потребительской кооперации. – Новосибирск : СибУПК, 2010. – 363 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004928111?ysclid=l8sr5366y5597252407> (дата обращения: 15.08.2022). – Текст : электронный.
7. Опенков, М. И. Онтология мобильности (Размышления над книгой Маурицио Феррариса «Ты где? Онтология мобильного телефона») / М. И. Опенков, М. Н. Лысоченко // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2012. – (2). – С. 27–41. – URL: <https://cyberspace.rgu.ru/jour/article/view/131/0>. – Текст : электронный.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели / Росстат. – М., 1999. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 15.08.2022). – Текст : электронный.
9. Стрябова, Е. А. Формы человеческого капитала региона и особенности выбора индикаторов их оценки в условиях цифровой трансформации / Е. А. Стрябова, Е. В. Вейс // Экономика. Информатика. – 2020. – № 4. – С. 700–709. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-chelovecheskogo-kapitala-regiona-i-osobennosti-vybora-indikatorov-ih-otsenki-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 15.08.2022). – Текст : электронный.

10. Тобиен, М. А. Доходный метод оценки человеческого капитала региона (на примере Владимирской области) / М. А. Тобиен // Вестник Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых. Серия: Экономические науки. 2015. – № 1(3). – С. 55–59. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22996971_49333474.pdf (дата обращения: 15.08.2022). – Текст : электронный.
11. Jorgenson, D. W. Investment in education and U.S. economic growth / D. W. Jorgenson, B. M. Fraumeni. – Cambridge, Mass : Harvard Institute of Economic Research, 1992. – 143 p. – Text : unmediated.
12. Jorgenson, D. W. Investment in Education / D. W. Jorgenson, B. M. Fraumeni // Educational Researcher. – 1989. – V. 18. – № 4. – Pp. 35–44. – Text : unmediated.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bobkova, E. V. Chelovecheskij kapital s pozicii sistemnogo podhoda (Human capital from the standpoint of a systemic approach) / E. V. Bobkova, N. A. Majorova // Jekonomika regiona jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2006. – № 8. – URL: <http://journal.vlsu.ru/index.php?id=837>.
2. Vejs, E. V. Ocenka i razvitie chelovecheskogo kapitala regiona v uslovijah cifrovoj transformacii : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk (Assessment and development of the human capital of the region in the context of digital transformation): special'nost' 08.00.05 / Vejs Elen Vladimirovna. – Belgorod, 2021. – 277 p.
3. Vnukovskaja, T. N. Kachestvo reproduktivnogo truda kak kriterij perehoda ot menedzhmenta personala k upravleniju kachestvom chelovecheskogo kapitala (The quality of reproductive labor as a criterion for the transition from personnel management to quality management of human capital) / T. N. Vnukovskaja, S. S. Macko // Innovacionnye processy i korporativnoe upravlenie : materialy IV Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-praktich. konferencii, 15–30 marta 2012 g. Minsk / Belorusskij gosudarstvennyj universitet ; Institut biznesa i menedzhmenta tehnologij ; redkoll.: V. V. Apanasovich (gl. red.) [i dr.]. – Minsk : Nacional'naja biblioteka Belarusi, 2012. – 476 p.
4. Informacionnoe obshhestvo (Information society) : sajt / Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – 1999. URL: <https://www.gks.ru/folder/14478> (data obrashhenija: 15.08.2022).
5. Kameneva, K. P. Chelovecheskij kapital agrarnogo sektora jekonomiki: osobennosti ocenki i napravlenija razvitiya (Human capital of the agricultural sector of economy: features of assessment and development directions) / K. P. Kameneva // Vestnik OrelGAU. – 2009. – No 6. – P. 33–37. – URL: <https://readera.org/chelovecheskij-kapital-agrarnogo-sektora-jekonomikiosobennosti-ocenki-i-147123451?ysclid=l8sr2gm53f957583765>.
6. Korickij, A. V. Chelovecheskij kapital kak faktor jekonomicheskogo rosta regionov Rossii: monografiya (Human capital as a factor in the economic growth of Russian regions: monograph) / A. A. Korickij // Sibirskij universitet potrebitel'skoj kooperacii. – Novosibirsk : SibUPK, 2010. – 363 p. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004928111?ysclid=l8sr5366y5597252407>.
7. Openkov, M. I. Ontologija mobil'nosti (Razmyshleniya nad knigoj Mauricio Ferrarisa «Ty gde? Ontologiya mobil'nogo telefona») (Ontology for mobility (Reflection on Maurizio Ferraris's book «Where are you? Mobile Ontology»)) / M. I. Openkov, M. N. Lysochenko // Filosofskie problemy informacionnyh tehnologij i kiberprostranstva. – 2012. (2). – P. 27–41. – URL: <https://cyberspace.pgu.ru/jour/article/view/131/0>.
8. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli (Regions of Russia. Socio-economic indicators) / Rosstat. – M., 1999. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
9. Strjabkova, E. A. Formy chelovecheskogo kapitala regiona i osobennosti vybora indikatorov ih ocenki v uslovijah cifrovoj transformacii (Forms of human capital in the region and features of the choice of indicators for their assessment in the context of digital transformation) / E. A. Strjabkova, E. V. Vejs // Jekonomika. Informatika. – 2020. – No 4. – P. 700–709. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-chelovecheskogo-kapitala-regiona-i-osobennosti-vybora-indikatorov-ih-otsenki-v-uslovijah-tsifrovoy-transformatsii>.
10. Tobien, M. A. Dohodnyj metod ocenki chelovecheskogo kapitala regiona (na primere Vladimirskoj oblasti) (Income method for assessing the human capital of the region (by the example of the Vladimir region)) / M. A. Tobien // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. G. i N. G. Stoletovyh. Serija: Jekonomicheskie nauki. – 2015. – № 1(3). – P. 55–59. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22996971_49333474.pdf.

11. Jorgenson, D. W. Investment in education and U.S. economic growth / D. W. Jorgenson, B. M. Fraumeni. – Cambridge, Mass : Harvard Institute of Economic Research, 1992. – 143 p.
12. Jorgenson, D. W. Investment in Education / D. W. Jorgenson, B. M. Fraumeni // Educational Researcher. – 1989. – V. 18. – No 4. – Pp. 35–44.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вейс Елена Владимировна, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры бизнеса и развития профессионального мастерства Института экономики, управления и сервиса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», г. Тамбов. E-mail: bupsi980-90@mail.ru

Илюхина Марина Викторовна, студент направления подготовки 38.03.01 Экономика (профиль «финансы и кредит») Института экономики, управления и сервиса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», г. Тамбов. E-mail: marina.ilyuhina.2001@yandex.ru

Федорова Алена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой бизнеса и развития профессионального мастерства Института экономики, управления и сервиса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», г. Тамбов. E-mail: alena81_2004@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena Weiss, Candidate of Economics, Lecturer, the Department of Business and Development of Professional Skills of the Institute of Economics, Management and Service, the Tambov State University named after G.R. Derzhavin. E-mail: bupsi980-90@mail.ru

Marina Ilyukhina, Student, 38.03.01 Economics («Finance and Credit» course), the Institute of Economics, Management and Service, the Tambov State University named after G. R. Derzhavin. E-mail: marina.ilyuhina.2001@yandex.ru

Alena Fedorova, Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Business and Professional Development, the Institute of Economics, Management and Service, the Tambov State University named after G. R. Derzhavin. E-mail: alena81_2004@mail.ru

5.2.6. Менеджмент

УДК 338

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.7

Джавадова Овсанна Мэлистовна, Капинос Илья Владимирович**КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ФАКТОРОВ,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ СТОИМОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ
В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Целью исследования является поиск подходов к оценке фактической стоимости современных предприятий для повышения уровня объективности их оценки и возможности построения эффективного стратегического управления. Материалы и методы, лежащие в основе работы, опираются на базовые способы поиска экономических явлений, происходящих на различных уровнях, в том числе на уровне деятельности хозяйствующего субъекта. Основные результаты исследования формулируются на основе представленных основных групп факторов и первичных элементов, определяющих коммерческую стоимость предприятия. Выводы и обоснование новизны работы: проведенные исследования с применением различных методик, адаптированных к современным реалиям, позволяют сформулировать вывод о необходимости системного подхода к оценке стоимости предприятий в условиях изменчивой рыночной среды. Новизна работы – разработаны методические подходы при оценке стоимости современного предприятия с учетом многообразия внешних и внутренних факторов, влияющих на успешную работу хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: стоимость; подходы к определению стоимости; процесс определения факторов стоимости; классификация факторов стоимости.

Ovsanna Javadova, Ilya Kapinosov**CLASSIFICATION APPROACH TO THE ASSESSMENT
OF FACTORS DETERMINING THE VALUE OF AN ENTERPRISE
IN THE STRATEGIC MANAGEMENT SYSTEM**

The aim of the study is to find approaches to assess the actual value of modern enterprises in order to increase the level of their objective assessment and the possibility of building effective strategic management. The materials and methods underlying the work are based on fundamental methods of searching for economic phenomena occurring at various levels, including the level of an economic entity. The main results of the study reflect the presented main groups of factors and primary elements that determine the commercial value of the enterprise. Conclusions and rationale for the novelty of the work: the study based on various methods adapted to modern conditions allows drawing a conclusion about the need for a systematic approach to assessing the value of enterprises in a changing market environment. The novelty of the work lies in the development of methodological approaches in assessing the value of a modern enterprise, taking into account the variety of external and internal factors that affect a successful operation of an economic entity.

Key words: cost; approaches to determining cost; the process of determining cost factors; classification of cost factors.

Введение / Introduction. Актуальность задачи прироста базовой стоимости и рыночной ценности отечественных предприятий связана с важностью аккумуляции вовлекаемых средств инвесторов и увеличения их продуктивности, отдачи, что, конечно же, не может не влиять на конкурентную устойчивость всей экономики в целом.

Вот почему имеют высокую значимость те методы и способы, которые позволяют дать объективную оценку коммерческой стоимости того или иного бизнеса. Сегодня на стоимость российского бизнеса оказывает свое влияние множество различных причин, носящих как

количественный, так и качественный характер. Например, российский рынок ценных бумаг, который влияет на образование стоимости компаний, имеет низкую информативность, а также слабую ликвидность.

Практика стран с развитой экономикой рыночного типа проявляет идентичность алгоритмов тактического планирования и администрирования и рост цены фирм, что подразумевает долговременное их развитие. Цена рассматривается как приоритетный долгосрочный критерий, когда необходимо выбрать базовые парадигмы совершенствования предприятий, их поступательного развития. При этом следует отметить, что существующая сегодня концепция интерпретации стоимости отечественного бизнеса содержит в себе недостатки, которые, по сути, понижают ее объективность и точность как инструмента бизнес-менеджмента.

В самом деле структура набора имеющихся приемов и методов стоимостной оценки бизнеса чаще интегрирована с денежными показателями результативности фирмы, в то время как нефинансовые, качественные составляющие зачастую игнорируются. По мнению авторов, такие нефинансовые составляющие, как накопленный умственный капитал, качество коммерческого управления, сложившаяся на фирме корпоративная культура и др. имеют не меньшее значение с точки зрения стоимости оцениваемого бизнеса.

Фактически игнорируются оптимизационные схемы, дающие возможность определить имеющуюся связь между разнообразными видами себестоимости предприятия и множественностью показателей, идентифицирующих результативность бизнеса в условиях нынешней экономической ситуации.

Актуальность темы исследования обусловлена целесообразностью совершенствования концепции характеристики стоимости бизнеса предприятий, функционирующих в российской экономике, через увеличение структуры тех детерминантов, которые могут оказывать непосредственное влияние на ценность бизнеса.

Материалы и методы / Materials and methods. В ходе работы над данной проблемой были исследованы теоретические труды российских и зарубежных ученых нашего времени, научные работы, проанализированы законодательные документы по изучаемой тематике. Широко применялись фундаментальные способы исследования явлений и процессов в экономике на макро- и микроуровнях.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Идентификация главных факторов и драйверов формирования рыночной стоимости компании, дальнейшее создание на их основе управленческих стратегий и методик, а также количественный и качественный анализ результатов деятельности компаний является основой концепции управления. В крупных зарубежных корпорациях для обоснования стратегических решений используется такой показатель как ценность бизнеса, а целью принятия решений является её рост [2].

При этом важна разработка собственной финансовой модели анализа деятельности компании, поскольку она позволит максимально точно и эффективно проанализировать влияние внешних и внутренних факторов на результаты деятельности компании. Главной особенностью любой такой модели является неограниченный набор факторов и детерминант, определяющих стоимость компании. При этом выбор такого ряда факторов аналитиком компании должен прежде всего основываться на знании индивидуальных характеристик компании.

Рассмотрим следующую группу факторов и определяющих стоимость компании детерминант. Прежде всего стоит выделить внешние и внутренние факторы. Внутренние факторы – те, которые характеризуют внутреннюю среду компании, а также результативность менеджмента руководящих органов компании.

1. Размер организации. Этот показатель не может не оказывать значимого влияния на стоимость компании, определяя характерные преимущества и недостатки компании в зависимости от ее размера. Так, наиболее крупные компании и предприятия достаточно сильно страдают от отсутствия гибкости при проведении финансовой политики,

а также при анализе результатов хозяйственной деятельности по причине массивности информации и ее консолидации в наиболее стандартные формы. При этом крупные компании имеют легкий доступ, в сравнении с мелкими и средними фирмами, к различным источникам финансирования своей деятельности: заемный капитал, инвесторы, инвестиции в фондовый рынок.

2. Руководящие органы компании. Руководство является центром компании, объединяя все хозяйственные цепочки производственной и управленческой деятельности.
3. Финансовая структура. Данный фактор позволяет определить, насколько финансово устойчива компания, поскольку достаточно высокий показатель заемного капитала в финансах организации может повлечь за собой снижение финансовой устойчивости организации, а также увеличение финансовой зависимости. Уровень рисков при привлечении заемного капитала увеличивается пропорционально росту удельного веса использования заемного капитала.
4. Диверсификация производимых товаров и оказываемых услуг. Сам принцип диверсификации заключается прежде всего в распределении имеющихся ресурсов по нескольким направлениям деятельности, что позволяет получать большой набор различных выгод при возможности избегания рыночных рисков.

Внешние факторы составляют индикаторы и показатели макроэкономики и экономической ситуации на определенный момент времени.

Таким образом, набор детерминант и факторов, которые можно использовать в моделях оценки показателей деятельности компании, достаточно широк.

Наибольшую популярность оценки стоимости компаний получили модели, которые можно классифицировать по двум признакам: уровень финансовых решений и степень определенности параметров модели. Полученная классификация представлена на рисунке 1.

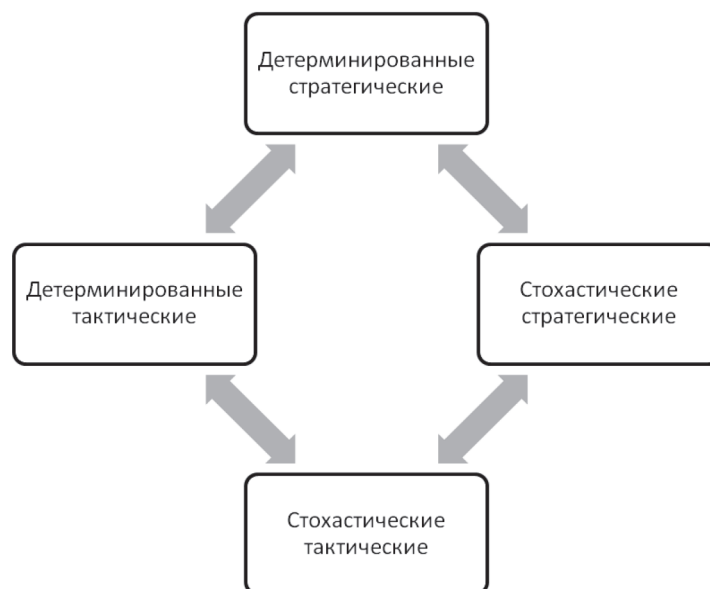

Рис. 1. Классификация финансовых моделей стоимости компании

Максимальную важность для менеджмента, а также для собственников компаний приобретает рост цены инвестированного капитала. Чаще всего бывает нелегко применить приращенную стоимость фирмы в управленческих целях вследствие того, что сложно обозначить главные

факторы, влияющие на эту самую стоимость. Кроме того, важно понимать, что зачастую рынок не работает результативно и успешно, поэтому на цены активов, кроме всего прочего, влияют случайные колебания и изменения в настроении инвесторов (маркетинговый шум).

Истории становления и совершенствования концепций мониторинга работы компаний на базе их ценности свойственна поэтапность, однако в целом есть среди них единая черта, которая заключается в отходе от использования финансовых моделей на основе бухгалтерской отчетности компаний [3].

Считается, что бухгалтерская оценка фундаментальной стоимости компании является, по существу, неэффективной и не может в полной мере отражать реальные показатели роста стоимости компании, показатели, отражающих ее благосостояние либо падение. Следует выделить следующие причины, отражающие несостоятельность моделей на основе бухгалтерских показателей:

- бухгалтерская прибыль, которая отражается в финансовых отчетах компаний, значительно отличается от реального денежного потока, и такое отличие во многих случаях может оказаться существенным;
- отражаемые в бухгалтерской отчетности компании показатели подвержены манипулированию и искажению в личных целях;
- возможная альтернативная ценность капитала компании и риски никоим образом не отражаются в бухгалтерской и прочей документации.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что увеличение стоимости отечественных компаний, которое предопределяется синхронным давлением как финансовых, так и нефинансовых аспектов, выступает базой для проработки коммерческой и финансовой тактик, структур мотивации руководителей фирм. Одной из концепций, отвечающих на вопрос о главной цели компании, является парадигма экзистенциально интегрированного менеджмента, или Value Based Management (VBM).

Данная парадигма опирается на то, что основными выгодоносителями работы фирмы выступают в первую очередь владельцы капитала, а наращивание благосостояния собственников выступает фактически основной целью всей деятельности.

VBM – это модель руководства предприятием, которая аккумулирует старания всех лиц, принимающих управленческие решения на качественном улучшении метрик оперативной и тактической эффективности через администрирование важнейшими компонентами стоимости бизнеса [4].

Мониторинг риска вложений капитала в предприятие и альтернативных затрат размещения и применения капитала выступают одним из основных отличий метрик VBM от учетных подходов.

Как мы уже обозначили, важным параметром, позволяющим оптимизировать механизм прогнозирования ценности бизнеса выступает средневзвешенная стоимость капитала, которая рассчитывается по формуле

$$WASS = K_e \cdot \frac{E}{V} + K_d \cdot (1 - T) \cdot \frac{D}{V}, \quad (1)$$

где K_e – рыночная стоимость компании; K_d – оценочная стоимость совокупного долга компании; E – капитализация компании; D – рыночная стоимость обязательств в абс. величинах; T – ставка корпоративного налога; V – совокупная стоимость акционерного капитала и обязательств.

Что касается классификации VBM метрик, наиболее полной и аргументированной выступает систематизация, предложенная Д. Л. Волковым. Она включает в себя две группы показателей:

- показатели, основанные на данных бухгалтерского учета, таких как остаточная прибыль (RI), экономическая добавленная стоимость (EVA), рыночная добавленная стоимость (MVA);
- показатели, основанные на финансовых потоках – денежная добавленная стоимость (CVA), акционерная добавленная стоимость (SVA), денежная рентабельность инвестиций (CFROI).

Рассмотрим более подробно метрики VBM, основанные на оценке фундаментальной стоимости компаний.

Residual income (RI или остаточная прибыль). Основы подхода к расчету данного показателя были заложены еще А. Маршаллом. На сегодняшний день существует два основных способа расчета:

- 1) по остаточной операционной прибыли: чистая операционная прибыль минус затраты на весь капитал;
- 2) по остаточной чистой прибыли: чистая прибыль минус затраты на собственный капитал. Данный подход оценивает компанию с точки зрения собственников и более обоснован, так как чистая прибыль может быть распределена между собственниками в форме дивидендов.

Любая модель анализа деятельности компаний лежит в основе экономически эффективного управления предприятием. Это требует проверенного алгоритма управления процессом. В этом процессе все виды деятельности, методы и технологии используются для достижения общей цели: создать управление, основанное на ценности, основывая процесс принятия решений по ключевым факторам, которые увеличивают стоимость. Социальная ценность процесса управления компанией основана на факторах ценообразования, факторах, которые могут на них повлиять, и наиболее зависимых и чувствительных к цене.

Анализ факторов, определяющих стоимость компании, включает выявление критических факторов и определение контрольного значения для изменений в значении каждого показателя. Вот почему очень важно изучить этот вопрос и уделить ему особое внимание в теории оценки стоимости компаний. Значительно влияние факторов стоимости на денежный поток компаний, что также сопряжено с инвестиционным риском и в большой степени определяет важность вопроса о взаимосвязи факторов стоимости и их влияния на показатели деятельности компании.

В целом под фактором стоимости предприятия следует понимать определенный показатель, переменную, которая непосредственно влияет на эффективность и результативность производственной деятельности предприятия.

Как уже было упомянуто ранее, факторы, определяющие стоимость предприятия, а также его конкурентоспособность, можно подразделить на внешние и внутренние. Рассмотрим более подробно каждую группу факторов.

В целом внутренние факторы также можно подразделить на несколько групп подфакторов (рис. 2).

Рис. 2. Классификация внутренних факторов стоимости предприятия

Управленческие факторы стоимости предприятия влияют на взаимосвязь системы управления предприятием и структурой персонала и его вовлеченности в производственный процесс. Работающая в рамках предприятия система управления персоналом, а также система мотивации должны отвечать современным реалиям, быть способны реагировать на любые изменения, что непосредственно будет воздействовать на повышение стоимости предприятия и его конкурентоспособности.

Технико-экономические факторы стоимости оказывают непосредственное влияние на производственный процесс. Наиболее эффективное, а также рациональное использование собственных производственных мощностей, ресурсов будет способствовать повышению результативности работы предприятия и повышению его стоимости.

Финансовая составляющая предприятия может говорить как о его платежеспособности, рентабельности, так и о банкротстве. Вот почему более прагматичным считается применение собственного капитала. Отсюда и понимание того, что если компания может закрывать потребности внутренними финансово-экономическими ресурсами, то она обладает конкурентным преимуществом в долгосрочном периоде, а значит более устойчива в рыночной среде.

Научно-техническое оснащение производства будет свидетельствовать о конкурентоспособности предприятия, поскольку внедрение достижений научно-технического прогресса повышает уровень использования имеющихся ресурсов в интенсивных темпах, что, конечно же, влияет на благосостояние всей фирмы и ее стоимости.

Важную роль играют также коммуникационные факторы. Общность сотрудников фирмы, позитивная аура взаимоотношений и взаимодействий между отдельными структурными подразделениями, повышенная мотивация работников, взаимовыручка и «чувство плеча», безусловно, делают производственный процесс продуктивным, а компанию конкурентоспособной в рыночной среде.

Еще одним немаловажным фактором, влияющим на стоимость компании, выступают инвестиции. Поскольку запасы любой компании неограничены, возникает необходимость дополнительных регулярных вложений в технологии.

Вложение капитала в модернизацию старых и разработку новых продуктов и услуг способствует выстраиванию взаимовыгодных связей между участниками рынка для сохранения нужного уровня конкурентоспособности предприятий и их стоимости.

Внешние детерминанты стоимости фирмы относятся к макроэкономической составляющей экономики (рис.3).

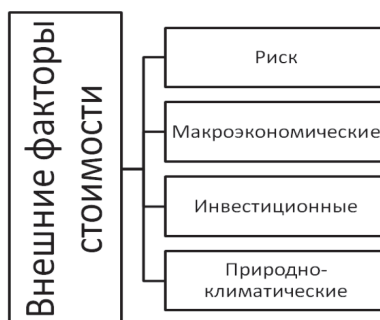

Рис. 3. Классификация внешних факторов стоимости предприятия

Создание производственных мощностей требует больших инвестиций в технологические процессы, в управление компанией и бизнес-процессы.

Интернационализация и глобализация, экономические отношения и значимость капиталовложений в развивающиеся отрасли, несомненно, повлекут за собой позитивные сдвиги в работе компании.

Выбор инвестора падает на отрасль или регион, наиболее привлекательные с точки зрения инвестиционной активности. При этом он руководствуется показателями инвестиционной привлекательности.

Конкуренция и риски взаимозависимы от влияния на экономический сегмент. Риск одновременно заставляет предприятия вступить в систему естественного отбора через конкурентную борьбу, при этом именно конкуренция заставляет идти на определенные риски в целях улучшения благосостояния компании и повышения ее стоимости.

Следует отметить, что при определении макроэкономических факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятия, различные исследования субфакторов включают денежно-кредитную политику, девальвацию национальной валюты страны, политическую ситуацию в стране, уровень инфляции и уровень налогообложения промышленных предприятий, которые в значительной степени зависят от уровня конкуренции и налоговой инфляции.

Если ожидаемый уровень инфляции увеличится, необходимы меры по ограничению расходов компаний, сокращению средних сроков дебиторской задолженности, что может негативно сказаться на деятельности компаний при одновременном увеличении налоговой нагрузки, а при снижении уровня налоговой нагрузки будет иметь положительный результат. Влияние факторов, рассчитанных в установленные сроки, способствует макроэкономическому развитию предприятий, при условии своевременного учета их влияния.

Предоставляемый морфологический метод переоценки имеющихся факторов, идентифицирующих стоимость предприятий, несомненно, определяет приоритетность оценки руководством компании тех факторов, которые до настоящего времени не учитывались, но которые влияют на степень устойчивости фирмы в своей сфере. Весь инструментарий, который идентифицирует конкурентную устойчивость бизнеса в своей совокупности дает возможность составить научно-методический подход к переоценке конкурентных преимуществ и недостатков компаний.

Состязательность на сегодняшнем рынке, неустойчивое развитие национальных экономик и невозможность долгосрочного планирования, побуждают компании к поиску и разработке более действенных стратегий роста и развития. Только индивидуальные для каждого предприятия разработанные стратегии могут в дальнейшем привести к росту доходности бизнеса для собственников в условиях имеющегося риска [1].

Применение ценностного подхода и выявление факторов, определяющих стоимость, является только частью процесса определения стоимости бизнеса. Менеджерам компаний необходимо скоординировать процессы и механизмы, стандартизирующие процесс принятия решений в своей текущей ежедневной работе. Для того чтобы администрирование приносило действенные результаты, в том числе и финансовые, руководящие органы должны использовать системное управленческое мышление на всех уровнях введения бизнеса.

Обычно при исследовании данной проблемы оценки бизнеса акцент смещается на четыре основополагающие концепции администрирования бизнес-процессов:

- 1) тактика становления и совершенствования;
- 2) назначение приоритетных ставок банковского процента;
- 3) проектирование бюджетных средств;
- 4) формирование структуры вознаграждений и наказаний на предприятии.

Таким образом, все перечисленные управленческие процессы, дадут положительную отдачу, при правильной последовательности, приемлемой для конкретной организации с ее характеристиками. Здесь работа по шаблону не принесет ожидаемого результата. В первую очередь каждой компании важно выработать тактику, позволяющую систематически увеличивать прибыль. Во вторую очередь важно разбить выработанную тактику на задачи, решаемые в краткосрочный период, и те задачи, которые будут решены в долгосрочном временном отрезке. И, наконец, в третью очередь с учетом выделенных приоритетов становится возможным просчитать и определить конкретные действия, направленные на получение общего результата.

Кроме того, необходимы системы вознаграждения и оценки эффективности, контролирующие соответствие целевым установкам и поощрять сотрудников к выполнению поставленных задач.

Проработка концепций, и в первую очередь интерпретация компромиссных концепций, а также взаимосвязь руководителей разных уровней должны опираться на критерии роста ценности. Но это в идеале, а реалии таковы, что выработка стратегии осуществляется на разных организационных уровнях. Так, например, на уровне руководящих органов концепция развития в основном отображается в принятых решениях о способах ведения бизнеса, предполагаемых плюсах координации действий отдельных бизнес-групп, а также перераспределении ресурсов между ними. В данной ситуации менеджеры высшего звена оптимизируют общую стоимость всей компании и решают вопросы необходимости приобретения или продажи отдельных бизнес-единиц. Часто эта стратегия является результатом детального анализа стратегий бизнес-единиц.

После обсуждения и уточнения стратегии по повышению стоимости компании нужно определить характер целей стратегии. Определение целевых норм – вопрос довольно субъективный, но его важность не следует недооценивать. Строгие правила служат для лидеров способом выразить свои намерения, которые, по их мнению, они осуществят. Без целевых стандартов организация не знала бы, куда идти. Слишком низкие стандарты могут быть легко реализованы, но производительность в настоящее время ниже нормы. Когда стандарты явно недостижимы, они больше не соответствуют мотивации сотрудников [4].

Системы мотивации и оценки эффективности предназначены для мотивации менеджеров и других сотрудников к достижению своих целей и отслеживанию их успеха в этой области. Для бухгалтеров нет ничего проще, чем оценивать результаты покупок, но нас всегда интересовало, как менеджеры проверяют цифры, чтобы оценить их эффективность. К сожалению, критерии эффективности часто не связаны со стратегией компании или бизнес-единицы и, следовательно, бесполезны или, что еще хуже, вредны. Не менее удивительным является тот факт, что менеджеры и сотрудники производственных отделов имеют четкие критерии эффективности, связанные с долгосрочной стратегией, если таковые имеются.

Системы измерения производительности, лежащие в основе управления затратами, могут потребовать значительных изменений в традиционной практике организации. Во-первых, результаты должны оцениваться менеджерами, а не бухгалтерами. Если, как упоминалось выше, компания или бизнес-единица установили краткосрочные и долгосрочные целевые стандарты и знают о своих ключевых ценностных факторах, разработка системы оценки эффективности является довольно простой задачей.

Заключение / Conclusion. Таким образом, предлагаемый классификационный подход к оценке факторов, определяющих стоимость предприятий, дает возможность высшему менеджменту учитывать факторы, которые ранее не рассматривались при определении уровня конкурентоспособности предприятий. Набор определяющих конкурентоспособность факторов позволит сформировать методический подход к оценке конкурентоспособности предприятий в условиях нестабильной рыночной среды

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Антипатов, Ю. А. Обзор научных взглядов на разработку стратегии развития фирмы в рамках исследования экономической категории / Ю. А. Антипатов // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 19 (31). – С. 26–29. – Текст : непосредственный.
2. Озерова, Т. М. Эффективное управление стоимостью компании / Т. М. Озерова // Молодой ученый. – 2020. – № 24 (314). – С. 208–212. – Текст : непосредственный.
3. Погодина, Т. В. Формирование стратегических целей инвестиционной деятельности в зависимости от стадий жизненного цикла компании / Т. В. Погодина // Институциональная модернизация регионов: экономические, социальные и управленческие вызовы : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2016. – С. 448–452. – Текст : непосредственный.

4. Романенко, О. А. Особенности управления компанией на основе концепции стоимости: сравнительная характеристика базовых моделей / О. А. Романенко, М. В. Попов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2015. – № 4(58) – С. 62–65. – Текст : непосредственный.
5. Степанов, Д. А. Стратегическое планирование и управление развитием промышленных предприятий: российская и зарубежная методическая парадигма / Д. А. Степанов // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – № 12. – С. 309–310. – Текст : непосредственный.
6. Тудвасева Е. Ю. Бизнес-план и планирование на предприятии / Ю. Е. Тудвасева // Бизнес и дизайн ревю. – 2020. – № 3 (19). – С. 3–6. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Antipatrov, Yu. A. Obzor nauchnyh vzglyadov na razrabotku strategii razvitiya firmy v ramkah issledovaniya ekonomicheskoy kategorii (Review of scientific views on the development of a company development strategy in the framework of the study of the economic category) / Yu. A. Antipatrov // Voprosy nauki i obrazovaniya. – 2018. – № 19 (31). – P. 26–29.
2. Ozerova, T. M. Effektivnoe upravlenie stoimost'yu kompanii (Effective cost management of the company) / T. M. Ozerova // Molodoi uchenyj. – 2020. – № 24 (314). – P. 208–212.
3. Pogodina, T. V. Formirovanie strategicheskikh celej investicionnoj deyatel'nosti v zavisimosti ot stadii zhiznennogo cikla kompanii (Formation of strategic goals of investment activity depending on the stages of the company's life cycle) / T. V. Pogodina // Institucional'naya modernizatsiya regionov: ekonomicheskie, social'nye i upravlencheskie vyzovy : materialy VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – SHeboksary, 2016. – P. 448–452.
4. Romanenko, O. A. Osobennosti upravleniya kompaniej na osnove koncepcii stoimosti: sravnitel'naya harakteristika bazovykh modelej (Features of company management based on the concept of value: comparative characteristics of basic models) / O. A. Romanenko, M. V. Popov // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. – 2015. – № 4(58) – P. 62–65.
5. Stepanov D.A. Strategicheskoe planirovanie i upravlenie razvitiem promyshlennykh predpriyatij: rossijskaya i zarubezhnaya metodicheskaya paradihma (Strategic planning and management of the development of industrial enterprises: Russian and foreign methodological paradigm). / D. A. Stepanov // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2020. – № 12. – P. 309–310.
6. Tudevaseva E. Yu. Biznes-plan i planirovanie na predpriyatii (Business plan and planning at the enterprise) / Yu. E. Tudevaseva // Biznes i dizain revyu. – 2020. – № 3 (19). – P. 3–6.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Джавадова Овсання Мэлистовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности СКФУ. E-mail: ovsannadzhavadova2016@mail.ru

Капинос Илья Владимирович, студент направления 38.04.01 Экономика, направленность (профиль) «Экономика фирмы», СКФУ. E-mail: kapinosovil@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ovsanna Dzhavadova, Candidate of Economics, Associate Professor, Economics and Foreign Economic Activities, North-Caucasus Federal University. E-mail: ovsannadzhavadova2016@mail.ru

Ilya Kapinosov, student, 38.04.01 Economics («Economics of the company» course), North-Caucasus Federal University. E-mail: kapinosovil@gmail.com

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

УДК 338.35.053

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.8

Дотдугева Зухра Сосланбиевна, Чепурко Галина Викторовна,
Кравцов Александр Михайлович

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА СКВАЖИН НЕРЕНТАБЕЛЬНЫХ ГАЗОВЫХ И ГАЗОКОНДЕНСАТНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Газовая промышленность играет значительную роль в экономике Ставропольского края, обеспечивая не только необходимым природным ресурсом другие отрасли, но и трудоустройством значительную часть населения. Однако в современных условиях она имеет ряд проблем, мешающих ее динамичному развитию. Одной из них является завершающий этап разработки месторождений, характеризующийся снижением объемов добычи углеводородов, высокой изношенностью скважин и внутрипромысловой транспортной системы. Одним из направлений решения данных проблем является своевременное проведение капитального ремонта скважин (КРС), что позволит поддерживать уровень добычи углеводородов на заданном уровне и сохранить рабочие места. Реализация данных мероприятий требует значительных инвестиций, поэтому при планировании объемов и сроков их проведения необходимо предварительно дать технико-экономическую оценку с целью определения их эффективности. В данном исследовании проанализированы КРС, проведенные на месторождениях Ставропольского края за последние десять лет, выявлены основные причины остановки скважин, определены последствия для разработки месторождения от несвоевременного выбытия скважин. Авторами проведен анализ существующей методики оценки экономической эффективности КРС и предложены дополнения, позволяющие учесть не только стадию разработки месторождения, но и социальные последствия из-за отказа от проведения КРС, вызванные снижением добычи.

Ключевые слова: капитальный ремонт скважин, эксплуатационные затраты, экономическая эффективность.

Zukhra Dotdueva, Galina Chepurko, Alexander Kravtsov
**PECULIARITIES OF ASSESSING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF MAJOR
WELL REPAIRS OF UNPROFITABLE GAS AND GAS CONDENSATE FIELDS
OF THE STAVROPOL KRAI**

Gas industry plays a significant role in the economy of the Stavropol Krai, providing other industries with necessary natural resources and employment for a significant part of the population. However, in modern conditions, it has a number of problems that hinder its dynamic development. One of them is the final stage of field development, characterized by a decrease in hydrocarbon production, a worn-out state of wells and the in-field transport system. One of the ways to solve these problems is the timely overhaul of wells, which will allow maintaining the level of hydrocarbon production at a given level and save jobs. The implementation of these measures requires significant investments, therefore, when planning the volume and timing of their implementation, it is necessary to give a preliminary technical and economic assessment in order to determine their effectiveness. This study analyzes the major repairs of wells carried out at the fields of the Stavropol Krai over the past ten years, identifies the main causes of well stoppage, determines the consequences for the development of the field from the untimely disposal of wells. The authors analyzed the existing methodology for assessing the economic efficiency of well capital repairs, and proposed additions that allow taking into account not only the stage of field development, but also social consequences due to the refusal to carry out capital repairs of the well.

Key words: capital repairs of a well, operating costs, economic efficiency.

Введение / Introduction. Открытие первого газового месторождения – Сенгелеевского – датируется 6 февраля 1946 года и является отправной точкой проведения крупномасштабных геолого-разведочных работ на территории Ставропольского края. Период интенсивного развития газовой промышленности на Ставрополье можно связать с началом строительства газопровода «Ставрополь – Москва» в 1954 году. В настоящее время на территории края расположены более 20 месторождений, на которых осуществляется добыча газа и газоконденсата.

Залежи газовых месторождений (ГМ) в основном приурочены к майкопским, хадумским, эоценовым и нижнемеловым образованиям, залежи газоконденсатных месторождений (ГКМ) – к нижнемеловым образованиям. Продуктивные коллекторы месторождений относятся к типу терригенных и характеризуются высоким содержанием глинистого материала. Газ, добываемый на месторождениях Ставрополья, высокого качества, различается по составу и содержанию попутных компонентов, практически не содержит сероводорода.

Большинство месторождений Ставропольского края находятся на завершающей стадии разработки, что определенным образом характеризует производственно-хозяйственную деятельность организаций, имеющих лицензию на разработку данных месторождений. Данный этап разработки характеризуется снижением добычи углеводородов, вызванным как уменьшением давления в продуктивном пласте в результате отбора основных запасов газа, так и осложнениями: обводнением призабойной зоны добывающих скважин, образованием глинопесчаных пробок на забоях скважин и др. Все это ведет к тому, что число капитальных ремонтов скважин возрастает. Наблюдается рост бездействующего фонда скважин, в который попадают остановленные скважины в ожидании капитального ремонта. Сокращение действующего фонда скважин приводит к нарушениям нормальной работы ГМ, а именно: снижению площади дренирования залежи, уменьшение объемов добычи газа и нарушение договорных обязательств перед потребителем. Помимо этого, возрастают удельные затраты на поддержание бесперебойной добычи газа и, как следствие, снижается рентабельность добычи. Но КРС требует от недропользователя вложения денежных средств, иногда в значительных объемах. Поэтому перед началом работ необходимо определить технологическую и экономическую эффективность проведения ремонта, в случае получения отрицательного результата предусмотреть мероприятия по сокращению ущерба от остановки скважины и ее ликвидации.

Материалы и методы / Materials and methods. Анализ информации по проведенным капитальным ремонтам скважин месторождений Ставропольского края, представленных в таблице 1, показал, что основными видами являются КР 1.081, КР 2.021, КР 2.022 и КР 2.023

Таблица 1

**Информация по КРС на месторождениях Ставропольского края за 2012–2021 годы,
в % от эксплуатационного фонда скважин**

Код ремонта	Виды ремонта	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
КР 1.081	Ревизия и ремонт лифтовой колонны НКТ (замена физически изношенных НКТ на трубы того же сортамента)	2	1	7	4	1	1	3	2	1	1
КР 1.03	Восстановление технических характеристик эксплуатационной колонны	1									
КР 1.094	Замена противопесочного фильтра			2							
КР 2.021	Ликвидация ГПП на забое скважины промывкой			4		10	6	3		1	1

Код ремонта	Виды ремонта	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
КР 2.022	Ликвидация ГПП на забое скважины с применением технических средств			5	4						
КР 2.023	Ликвидация глинисто-песчаной пробки в лифтовой колонне НКТ промывкой		3			9	4				
КР 3.013	Изоляция (отключение, водоизоляция) пластов или их отдельных интервалов закачкой изолирующих составов с последующим докреплением								1		
КР 3.014	Изоляция (отключение, водоизоляция) пластов или их отдельных интервалов закачкой изолирующих составов с последующим докреплением с применением пакеров						1	1			
КР 4.011	Глубокопроникающий гидроразрыв пласта			1							
КР 4.034	Кислотная обработка под давлением с применением пакера			2	4						1
КР 6.011	Извлечение прихваченных НКТ	1					1				
КР 6.031	Исправление смятия эксплуатационной колонны	1					1				

Источник: Составлено авторами

Своевременное проведение КРС является необходимым условием стабильной добычи газа, выполнением проектных показателей разработки месторождения, в том числе достижения конечного коэффициента газоотдачи ГМ и ГKM.

Для повышения качества планирования, организации и контроля за проведением работ по КРС на месторождениях ПАО «Газпром» был разработан СТО [3], позволяющий производить оценку экономической эффективности данных работ.

Оценка эффективности проводится в два этапа. Первоначально предполагаемая эффективность оценивается при планировании КРС. Проводится технико-экономическое обоснование ремонта с целью определения результатов работ по капитальному ремонту. В случае получения положительной оценки данный вид работ включается в программу развития организации. При отрицательном результате КРС не проводится, скважину консервируют до наступления более благоприятных условий хозяйствования. Второй раз оценка проводится через 60 месяцев после завершения работ на скважине либо в момент ее остановки в результате возникновения неисправностей, не позволяющих ее дальнейшую эксплуатацию, с целью определения фактической эффективности.

Экономическая эффективность капитального ремонта определяется путем сопоставления денежных поступлений и расходов, связанных с проведением КРС и добычей товарной продукции, с учетом фактора времени. Полученный результат уменьшается на величину чистого дисконтированного денежного потока, который может получить организация без проведения капитального ремонта на этой скважине.

Основными источниками денежных поступлений являются выручка от реализации товарной продукции, полученная путем умножения расчетной цены «netback» на ожидаемый (фактический) объем добычи из скважины после капитального ремонта, и амортизационные отчисления, если при проведении капитального ремонта стоимость внеоборотных активов организации увеличилась.

К расходам, учитываемым при определении эффективности КРС, относят эксплуатационные издержки, связанные с добычей углеводородов данной скважиной, и затраты на проведение и диагностическое обеспечение КРС. Величина затрат на проведение и диагностическое обеспечение КРС рассчитывается в соответствии с рекомендациями ПАО «Газпром» [2]. Для нахождения суммы эксплуатационных издержек определяют себестоимость производства единицы продукции на основании фактических данных организации за период, предшествующий расчету, которую принимают за постоянную величину для всего рассматриваемого периода.

Проведение КРС считается экономически эффективным, если полученный чистый разностный («с КРС» – «без КРС») дисконтированный доход положителен.

Анализ проведенных КРС в Ставропольском крае за последние 10 лет по данной методике позволил сделать вывод об экономической неэффективности любого КРС на месторождении, находящемся в завершающей стадии разработки. Доход, полученный от прироста объема добычи углеводородов после проведения КРС, не покрывает всех затрат на его проведение из-за высокого уровня эксплуатационных затрат, и низкого прироста уровня добычи углеводородов после ремонта, характерного для данной стадии разработки месторождения.

Отказ от проведения КРС по причине его экономической неэффективности приводит к нарушениям в процессе разработки месторождения, а именно:

- к сокращению действующего фонда скважин по причине остановки скважин, требующих капитального ремонта, и невозможности их дальнейшего использования;
- неравномерному дренированию залежи, что может повлечь за собой защемление углеводородов в коллекторе и уменьшение извлекаемых запасов;
- уменьшению среднегодового объема добычи углеводородов по сравнению с проектной величиной, что может нарушить договорные обязательства по поставке углеводородов местному потребителю;
- перераспределению общих затрат по содержанию и обслуживанию месторождения на оставшийся фонд скважин, что повлечет снижение рентабельности их работы и последующий отказ от КРС при их остановке; и др.

Поэтому при планировании программы КРС на будущий период необходим следующий порядок выбора скважин для включения в программу КРС:

- первоначально необходимо провести оценку экономической эффективности КРС по методике [3];
- в случае получения положительного результата скважину включают в программу;
- в случае получения отрицательного результата необходимо провести дополнительную оценку эффективности с учетом возможного ущерба при отказе от КРС. При положительном экономическом эффекте скважину включают в программу КРС, при отрицательном – рекомендуется консервация скважины до улучшения экономических условий хозяйствования.

Помимо учета возможного ущерба при отказе от КРС, рекомендуется внести изменения в методику расчета эксплуатационных затрат, учитывающие их поведение при изменении объема добычи углеводородов.

Согласно СТО Газпром 2-3.3-1084-2016, при расчете эксплуатационных издержек учитываются все расходы, связанные с добычей углеводородов и обслуживанием данной скважины, которые определяются умножением себестоимости добычи углеводородов на дополнительный

объем добычи, полученный в результате проведения КРС. Себестоимость добычи углеводородов определяется на основании данных о «себестоимости продукции за период, предшествующий расчетному, без учета амортизации, арендной платы (по объектам, арендованным у ПАО «Газпром»), налога на имущество, общепроизводственных и общехозяйственных расходов, затрат на проведение КРС и НДС» [3]. Налог на добычу полезных ископаемых определяется произведением ставки налога (рассчитывается в соответствии с Налоговым кодексом РФ) и объемом добычи углеводородов. Затраты на КРС определяются либо по фактическим данным по объекту-аналогу, либо в соответствии с рекомендациями ПАО «Газпром» [2].

На наш взгляд, такой расчет не совсем корректен. Затраты, включаемые в расчет, можно разделить в зависимости от объема добычи газа на условно переменные и условно постоянные.

К условно переменным затратам относятся те, которые при изменении объема добычи изменяются в том же направлении. К ним можно отнести материальные затраты (материалы на производственные нужды, газ на собственные нужды, энергия на технологические нужды), НДС.

К условно постоянным затратам (при изменении объема добычи остаются неизменными) можно отнести аренду основных средств производственного назначения, затраты по договорам страхования, затраты на оплату труда персонала основного производства (и, как следствие, взносы в государственные внебюджетные фонды), прочие услуги производственного назначения.

Поэтому при расчете годовых эксплуатационных затрат условно переменная их часть должна меняться в зависимости от объема добычи, а условно постоянная часть оставаться неизменной.

Большинство сотрудников ПАО «Газпром» и его дочерних предприятий находятся на повременной оплате труда, поэтому изменение объема добычи углеводородов не отразится на общей величине затрат на оплату труда в краткосрочном периоде. При расчете эффективности КРС этот элемент затрат необходимо учитывать отдельной величиной, равной затратам на оплату труда, приходящимся на одну скважину, как предлагается в методике оценки экономической эффективности инвестиционных проектов в форме капитальных вложений [4]. Кроме того, при выбытии скважины из производственного процесса данные затраты будут отнесены на другие скважины (так как численность персонала не изменится), что повлечет за собой удорожание добычи углеводородов. Поэтому данные расходы можно отнести на сумму ущерба от отказа проведения КРС.

Возможный ущерб от отказа проведения КРС также может включать неполученный доход от реализации углеводородов в результате остановки скважины. Так как большинство месторождений Ставропольского края работает на местного потребителя, то снижение объема добычи углеводородов конкретного месторождения (в результате отказа от КРС) может привести к необходимости поставок потребителям газа с других месторождений и невозможности его реализации в другом регионе. Размер такого ущерба оценить сложно, при расчете необходимо учитывать влияние на результат достаточно большого количества факторов, что усложнит оценку экономической эффективности КРС. Предлагается оценивать данный показатель по упрощенной схеме, принимая равным величине чистой прибыли от реализации объема газа, добытого данной скважиной без учета стоимости проведенного ремонта.

Результаты и обсуждение / Results and discussions. На условном примере рассмотрим оценку экономической эффективности КРС – промывка глинисто-песчаной пробки в стволе скважины месторождения N Ставропольского края.

Затраты на проведение и диагностическое обеспечение данного капитального ремонта в соответствии с рекомендациями ПАО «Газпром» [2] определены в размере 2,48 млн руб. Исходные данные приведены в таблице 2, расчет по СТО Газпром 2-3.3-1084-2016 представлен в таблице 3, оценка эффективности согласно предлагаемым изменениям – в таблице 4.

Таблица 2

Показатели производственно-хозяйственной деятельности Н-месторождения Ставропольского края

Наименование показателя	Значение
1. Объем валовой добычи, млн м ³	2,92
2. Количество скважин всего, шт.	10
2.1 в том числе в эксплуатации	9
3. Среднесписочная численность всего, чел.	5
3.1 в том числе производственный персонал	2
4. Среднегодовая полная себестоимость, руб./м ³	6291,37
5. Производственные затраты, млн руб.	18,364
5.1. Материалы на производственные нужды	0,270
5.2. Газ на собственные нужды	0,000
5.3. Энергия на технологические нужды	0,042
5.4. Затраты на оплату труда персонала основного производства	0,940
5.5. Взносы в государственные внебюджетные фонды	0,292
5.6. Амортизация внеоборотных активов производственного назначения	2,272
5.7. Аренда основных средств производственного назначения	1,758
5.8. Налоги и иные обязательные платежи, связанные с производством (НДПИ)	3,749
5.9. Затраты по договорам страхования	0,103
5.10. Капитальный ремонт основных средств производственного назначения	0,558
5.11. Прочие услуги производственного назначения	5,070
5.12. Общепроизводственные расходы	0,561
5.13. Общехозяйственные расходы	2,749

В соответствии с методикой расчета СТО Газпром 2-3.3-1084-2016, себестоимость добычи газа определена в размере 2 301,18 руб. / тыс. м³, ставка НДПИ (в соответствии с главой 26 НК РФ) – 1 466 руб. / тыс. м³. Цена реализации газа принята в размере 5 178 руб. / тыс. м³.

Таблица 3

Технико-экономические показатели эффективности КРС
(по методике СТО Газпром 2-3.3-1084-2016)

Показатель	Итого	1	2	3	4	5	6
Объем товарной продукции, млн м ³	2,17	0,25	0,44	0,43	0,42	0,41	0,22
Выручка от реализации добытой продукции, млн руб.	11,21	1,28	2,28	2,23	2,17	2,12	1,13
Эксплуатационные расходы (без НДПИ и затрат на КРС), млн руб.	4,98	0,57	1,01	0,99	0,97	0,94	0,50
НДПИ на объем добычи продукции, млн руб.	3,18	0,36	0,65	0,63	0,62	0,60	0,32
Расходы на КРС, млн руб.	2,48	2,48					
Налогооблагаемая прибыль, млн руб.	0,58	-2,13	0,62	0,61	0,59	0,58	0,31
Налог на прибыль, млн руб.	0,54	0,00	0,12	0,12	0,12	0,12	0,06

Показатель	Итого	1	2	3	4	5	6
Чистая прибыль, млн руб.	0,03	-2,13	0,50	0,49	0,47	0,46	0,25
Чистый денежный поток, млн руб.	0,03	-2,13	0,50	0,49	0,47	0,46	0,25
Фактор дисконтирования		1,0000	0,8696	0,7561	0,6575	0,5718	0,4972
Чистый дисконтированный доход, млн руб.	-0,63	-2,13	0,43	0,37	0,31	0,26	0,12
Чистый дисконтированный поток накопленным итогом, млн руб.		-2,13	-1,70	-1,33	-1,02	-0,76	-0,63
Срок окупаемости дисконтированный, мес.	–						

По результатам расчета проведение капитального ремонта скважины экономически нецелесообразно, так как чистый дисконтированный доход (при ставке дисконтирования 15 %) ниже нуля.

Проведем дополнительный расчет с учетом предлагаемых изменений. Материальные затраты составят 106,89 руб. / тыс. м³, затраты на оплату труда – 94 000 руб. / скв., прочие затраты – 517 300 руб. / скв.

Таблица 4

Технико-экономические показатели эффективности (с учетом изменений)

Показатель	Итого	1	2	3	4	5	6
Объем товарной продукции, млн м ³	2,17	0,25	0,44	0,43	0,42	0,41	0,22
Выручка от реализации добытой продукции, млн руб.	11,21	1,28	2,28	2,23	2,17	2,12	1,13
Эксплуатационные расходы (без НДС и затрат на КРС), млн руб.	3,43	0,35	0,69	0,69	0,68	0,68	0,34
в том числе:							
• материальные затраты	0,23	0,03	0,05	0,05	0,04	0,04	0,02
• затраты на оплату труда	0,47	0,05	0,09	0,09	0,09	0,09	0,05
• взносы во внебюджетные фонды	0,14	0,01	0,03	0,03	0,03	0,03	0,01
• прочие расходы	2,60	0,26	0,52	0,52	0,52	0,52	0,26
НДС на объем добычи продукции, млн руб.	3,18	0,36	0,65	0,63	0,62	0,60	0,32
Расходы на КРС, млн руб.	2,48	2,48					
Налогооблагаемая прибыль, млн руб.	2,13	-1,91	0,95	0,91	0,87	0,84	0,47
Налог на прибыль, млн руб.	0,81	0,00	0,19	0,18	0,17	0,17	0,09
Чистая прибыль, млн руб.	1,32	-1,91	0,76	0,73	0,70	0,67	0,37
Чистый денежный поток, млн руб.	1,32	-1,91	0,76	0,73	0,70	0,67	0,37
Фактор дисконтирования		1,0000	0,8696	0,7561	0,6575	0,5718	0,4972
Чистый дисконтированный доход, млн руб.	0,33	-1,91	0,66	0,55	0,46	0,38	0,19
Чистый дисконтированный доход накопленным итогом, млн руб.		-1,91	-1,25	-0,70	-0,24	0,14	0,33
Срок окупаемости дисконтированный, мес.	55						

Показатель	Итого	1	2	3	4	5	6
Возможный ущерб от отказа проведения КРС, млн руб.	3,89	0,31	0,88	0,85	0,82	0,79	0,23
в том числе							
• затраты на оплату труда	0,47	0,05	0,09	0,09	0,09	0,09	0,05
• взносы во внебюджетные фонды	0,14	0,01	0,03	0,03	0,03	0,03	0,01
• неполученная прибыль от возможной реализации	3,27	0,25	0,76	0,73	0,70	0,67	0,17
Чистый доход, млн руб.	4,74	-1,86	1,64	1,58	1,52	1,46	0,40
Чистый дисконтированный доход, млн руб.	2,80	-1,86	1,43	1,20	1,00	0,84	0,20
Чистый дисконтированный доход накопленным итогом, млн руб.		-1,86	-0,43	0,76	1,76	2,60	2,80
Срок окупаемости дисконтированный, мес.	34						

В результате расчета получаем предварительно положительный экономический эффект от проведения капитального ремонта скважины, что позволит включить ее в программу КРС на будущий период.

Заключение / Conclusion. Таким образом, корректная оценка эффективности КРС предполагает учет целого ряда действующих факторов:

- потери от отказа проведения КРС, связанные с нарушениями в процессе разработки месторождения;
- затраты, обусловленные изменением объема добычи углеводородов на месторождении, связанные с необходимостью замещения объемов добычи;
- способ формирования затрат на оплату труда на конкретном месторождении;
- социальные последствия, вызванные снижением добычи из-за отказа от проведения КРС.

Учет перечисленных факторов позволит существенно уточнить показатель экономической эффективности КРС.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Классификатор работ в скважинах ОАО «Газпром»: стандарт организации СТО Газпром 2-3.3.566-2011 : взамен СТО Газпром РД 2.1-140-2005 : введен 2011-11-07 / Открытое Акционерное Общество «Газпром». – Москва : ОАО «Газпром», 2012. – IV, 36 с. – (Документы нормативные для проектирования, строительства и эксплуатации объектов ОАО «Газпром»).
2. Укрупненные нормы и расценки на выполнение ремонтно-восстановительных работ на скважинах ПАО «Газпром»: Р Газпром 2-3.3-1140-2019 : издание официальное / Общество с ограниченной ответственностью «Газпром проектирование», Общество с ограниченной ответственностью «Газпром экспо». – Взамен Р Газпром 2-3.3-1140-2018 ; введ. 2019-08-01, срок действия 2024-08-01. – Введ. с 2019-08-01 по 2024-08-01. – Санкт-Петербург : Газпром экспо, 2020. – IV, 1071 с.; 30 см. – (Рекомендации организации / Публичное акционерное общество «Газпром») (Документы нормативные для проектирования, строительства и эксплуатации объектов ПАО «Газпром»).
3. Капитальный ремонт скважин. Техничко-экономическое обоснование и оценка эффективности работ : стандарт организации : издание официальное: введен впервые : дата введения 2016-07-20 / Публичное акционерное общество «Газпром»; Открытое акционерное общество «Северо-Кавказский научно-исследовательский проектный институт природных газов». – Санкт-Петербург : Газпром экспо, 2018. – IV, 40 с.: табл.; 29 см. – (Документы нормативные для проектирования, строительства и эксплуатации объектов ПАО «Газпром»).

4. ПАО «Газпром». Приказ No 01/07–99 от 09.09.2009 Методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов в форме капитальных вложений [Электронный ресурс]. Режим доступа : ограниченный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Klassifikator rabot v skvazhinah OAO «Gazprom» (Classifier of works in wells of PJSC Gazprom) : standart organizatsii STO Gazprom 2-3.3.566-2011 : vzamen STO Gazprom RD 2.1-140-2005 : vveden 2011-11-07 / Otkrytoe Akcionernoe Obshchestvo «Gazprom». – Moskva : OAO «Gazprom», 2012. – IV, 36 p. – (Dokumenty normativnye dlya proektirovaniya, stroitel'stva i ekspluatsii ob"ektov OAO «Gazprom»).
2. Ukrupnennyye normy i raschenki na vypolnenie remontno-vosstanovitel'nykh rabot na skvazhinah PAO «Gazprom» (Enlarged norms and prices for the performance of repair and restoration work at the wells of PJSC Gazprom) : R Gazprom 2-3.3-1140-2019 : izdanie oficial'noe / Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Gazprom proektirovanie», Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Gazprom ekspozitsiya». – Vzamen R Gazprom 2-3.3-1140-2018 ; vved. 2019-08-01, srok deistviya 2024-08-01. – Vved. s 2019-08-01 po 2024-08-01. – Sankt-Peterburg : Gazprom ekspozitsiya, 2020. – IV, 1071 s. ; 30 sm. – (Rekomendatsii organizatsii / Publichnoe akcionernoe obshchestvo «Gazprom») (Dokumenty normativnye dlya proektirovaniya, stroitel'stva i ekspluatsii ob"ektov PAO «Gazprom»).
3. Kapital'nyi remont skvazhin. Tekhniko-ekonomicheskoe obosnovanie i ocenka effektivnosti rabot (Overhaul of wells. Feasibility study and evaluation of work efficiency) : standart organizatsii: izdanie oficial'noe : vveden v pervyye : data vvedeniya 2016-07-20 / Publichnoe akcionernoe obshchestvo «Gazprom» ; Otkrytoe akcionernoe obshchestvo «Severo-Kavkazskiy nauchno-issledovatel'skiy proektnyy institut prirodnkh gazov». – Sankt-Peterburg : Gazprom ekspozitsiya, 2018. – IV, 40 s.: tabl.; 29 sm. – (Dokumenty normativnye dlya proektirovaniya, stroitel'stva i ekspluatsii ob"ektov PAO «Gazprom»).
4. PAO «Газпром». Приказ No 01/07–99 от 09.09.2009 г. Методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов в форме капитальных вложений (Methodology for assessing the economic efficiency of investment projects in the form of capital investments) [Internet resource]. Rezhim dostupa : ogranichennyj.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дотдужева Зухра Сосланбиевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности Института экономики и управления, СКФУ. E-mail: aibazova@yandex.ru

Чепурко Галина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий инженер лаборатории моделирования, разработки месторождений углеводородов и ПХГ центра цифрового моделирования и проектирования объектов нефтегазодобычи, филиал ООО «Научно-исследовательский институт природных газов и газовых технологий – Газпром ВНИИГАЗ» в г. Ставрополе. E-mail: ChepurkoGV@scnipigaz.ru.

Кравцов Александр Михайлович, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории моделирования, разработки месторождений углеводородов и ПХГ центра цифрового моделирования и проектирования объектов нефтегазодобычи, филиал ООО «Научно-исследовательский институт природных газов и газовых технологий – Газпром ВНИИГАЗ» в г. Ставрополе. E-mail: KravcovAM@scnipigaz.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zukhra Dotdueva, Candidate of Economics, Associate Professor, the Department of Economics and Foreign Economic Activity, the Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: aibazova@yandex.ru

Galina Chepurko, Candidate of Economics, Associate Professor, leading engineer of the Laboratory of Modeling, development of hydrocarbon deposits and UGS of the Center for Digital Modeling and Design of Oil and Gas Production Facilities, branch of LLC "Scientific Research Institute of Natural Gases and Gas Technologies – Gazprom VNIIGAZ" in Stavropol. E-mail: ChepurkoGV@scnipigaz.ru .

Alexander Kravtsov, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, leading researcher at the Laboratory of Modeling, development of hydrocarbon deposits and UGS of the Center for Digital Modeling and Design of Oil and Gas Production Facilities, branch of LLC "Scientific Research Institute of Natural Gases and Gas Technologies – Gazprom VNIIGAZ" in Stavropol. E-mail: KravcovAM@scnipigaz.ru .

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

5.2.6. Менеджмент

УДК 658.8

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.9

**Журавель Александр Евгеньевич, Журавель Виталий Федорович,
Макарьева Виктория Юрьевна, Бессолицына Марина Игоревна**

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ИНТЕРНЕТ-ПРОДВИЖЕНИЯ КОМПАНИИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

На современном этапе развития мировой экономики компании конкурируют в постоянно меняющихся условиях, что актуализирует проблемы стратегии их развития как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Интернет-продвижение выступает в качестве эффективного инструмента, позволяющего компаниям успешно достигать поставленных целей в условиях глобальной конкуренции. В настоящее время информационные технологии являются фактором новых методов развития компании в глобальном рыночном пространстве посредством Интернета. Использование возможностей интернет-продвижения позволяет сокращать затраты и ускорять внедрение совершенствований, а также способствует повышению качества услуг при более полном удовлетворении потребностей клиентов. Для успешного формирования стратегии интернет-продвижения компании и необходимо провести анализ текущей ситуации, определить цели и инструменты, необходимые для реализации стратегии продвижения. В статье проанализирована динамика количества интернет-пользователей в мире. Рассмотрена система формирования стратегии продвижения компании в сети Интернет. Представлено описание наиболее актуальных инструментов ее реализации: лендинги, SMM, контекстная реклама, SEO, веб-аналитика, таргетинг и ретаргетинг.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, интернет-маркетинг, инструменты продвижения.

**Alexander Zhuravel, Vitaly Zhuravel, Victoria Makarieva, Marina Bessolitsyna
DEVELOPMENT OF COMPANY INTERNET PROMOTION STRATEGY
AND TOOLS FOR ITS IMPLEMENTATION**

At the present stage of the development of the global economy, companies compete in constantly changing conditions, which actualizes the problems of their development strategy both in the domestic and foreign markets. Internet promotion acts as an effective tool that allows companies to successfully achieve their goals in the face of global competition. Currently, information technologies are a factor of new methods of the company's development into the global market space via the Internet. Internet promotion allows reducing costs and accelerating the implementation of improvements. It also contributes to improving the quality of services while meeting customer needs to a greater extent. To develop an Internet promotion strategy for a company, it is necessary to analyze the current situation, determine the goals and tools necessary for the implementation of the promotion strategy. The article analyzes the dynamics of the number of Internet users in the world. A system of development of a company promotion strategy in the Internet is considered. The description of the most relevant tools for its implementation is presented: landing pages, SMM, contextual advertising, SEO, web analytics, targeting and retargeting.

Key words: marketing strategy, Internet marketing, promotion tools.

Введение / Introduction. Разнообразие ассортимента продукции, представленной на рынке товаров и услуг, способно удовлетворить потребности любого клиента. В связи с этим для завоевания лояльности потребителя все большее число компаний прибегает к совершенствованию маркетинговой деятельности своего предприятия.

Качественные изменения, характеризующиеся переходом к электронным методам ведения бизнеса, привели к появлению и становлению информационных технологий взаимодействия с окружающим миром. Поэтому сегодня одним из главных направлений продвижения является интернет-маркетинг [3].

Интернет-маркетинг – это интегрированное использование информационных каналов в виртуальном пространстве для поддержания маркетинговой деятельности компании, направленной на получение прибыли и удержание клиентов, посредством признания стратегического значения цифровых технологий и разработки комплексного подхода к улучшению предоставления услуг с целью наилучшего удовлетворения потребностей клиентов и повышения их осведомленности о компании, бренде, товарах и услугах [6].

Основной целью интернет-маркетинга является прибыльное превращение посетителей в потенциальных клиентов. Этот способ является более эффективным и менее затратным, чем традиционный маркетинг.

В свою очередь, главными задачами интернет-маркетинговой деятельности являются:

- развитие рынка путем оценки потребностей лидов (пользователей, проявивших интерес к организации и предлагаемым ею товарам и услугам, т. е. потенциальных покупателей);
- проведение практических мероприятий по удовлетворению этих потребностей [10].

Применение интернет-маркетинга обосновывается желанием получить отдачу в виде положительных отзывов и продаж от максимально допустимого числа потребителей. Однако для этого необходимо, чтобы организация доказала качество предлагаемых товаров или услуг, а также возможность конкурировать с другими брендами [5].

Перспективность и эффективность использования интернет-маркетинга в качестве канала сбыта обуславливается постоянным ростом числа электронных ресурсов и аудитории Интернета (рис.). По данным статистики, в начале 2019 года в мире насчитывалось около 4,38 млрд интернет-пользователей, а на начало 2020 года уже около 4,54 млрд. Прирост составил около 298 млн новых пользователей. Такие цифры дают понять бизнесу, что необходимо направлять свои силы на увеличение онлайн-торговли, различных видов интернет-рекламы и способах ее таргетирования.

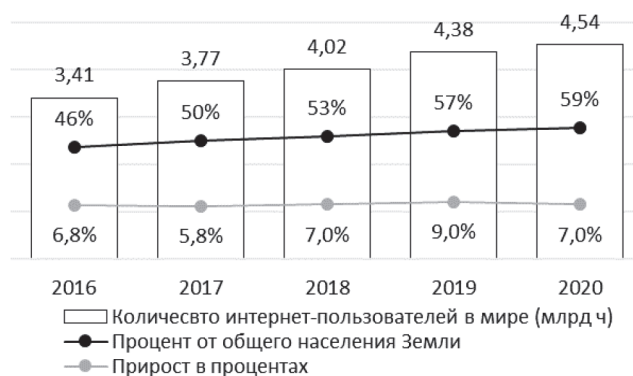

Рис. Динамика количества интернет-пользователей в мире за период 2016–2020 гг.

Роль интернет-маркетинга в работе любой коммерческой компании очень высока, т. к. от грамотного продвижения может быть сформирован положительный облик фирмы, вызывающий доверие у потенциальных клиентов и мотивирующий их на совершение покупки. Поэтому его можно рассматривать как деятельность, нацеленную на продвижение предприятия, его товаров или услуг в сети Интернет.

Результаты и обсуждение / Results and discussions. Как и любая деятельность, маркетинг должен основываться на четко построенном плане действий, так называемой стратегии.

Маркетинговая стратегия – это комплекс долгосрочных маркетинговых решений по выбору целевых сегментов потребителей, позиционированию предприятия и его продукции, а также по элементам комплекса маркетинга, направленным на достижение долгосрочных маркетинговых целей и принятым на основе результатов анализа внешней и внутренней маркетинговой среды [1].

Несмотря на то что не существует стандартной пошаговой модели продвижения, которой могли бы придерживаться любые компании, методология ее построения будет основываться на соблюдении трех ключевых этапов:

- 1) анализ сегментов рынка и определение целевой аудитории;
- 2) анализ конкурентной среды и согласование действий по увеличению уровня конкурентоспособности фирмы;
- 3) обозначение целей и выбор методов по их достижению [4].

В большинстве случаев организации используют интернет-маркетинг для информирования пользователей о своих услугах и предложениях. Поэтому, начиная продвижение, уточняются следующие факторы:

- особенности целевой аудитории (уже имеющихся потребителей и потенциальных);
- критерии, наиболее предпочитаемые для благоприятного предложения на рынке;
- основные каналы связи и методы продвижения [5].

Запросы современных потребителей быстро растут и направлены на удовлетворение конкретного человека. Поэтому главным принципом маркетинга становится ориентация на потребителя. Этот принцип подразумевает анализ запросов клиентов и выявление главных мотивов использования продукции фирмы.

В первую очередь необходимо определить собственную целевую аудиторию, чтобы выбрать точное направление коммуникативной политики. Для этого учитывают следующие показатели:

- пол (мужчина, женщина);
- возраст (ребенок, юноша / девушка, взрослый, пожилой);
- социальное положение (студенты, спортсмены, средний или высший класс и т. п.);
- доход (низкий, средний, высокий);
- интересы и др.

После определения целевой аудитории принимаются решения о выборе критериев, которые более привлекательны и способны заинтересовать большее число клиентов.

Важными критериями при выборе организации могут быть: местоположение, режим работы, карты лояльности и их срок действия, ценовая политика, наличие акций и уникальных услуг и т. д. Основываясь именно на них, в дальнейшем строят маркетинговое продвижение, предлагая клиенту то, что он может получить [8].

В процессе реализации построенной интернет-маркетинговой стратегии специалист должен принимать во внимание индивидуальные показатели и характеристики фирмы и подбирать те инструменты, которые позволят достичь ожидаемых результатов компании с минимальными потерями. В данный момент самыми распространенными инструментами продвижения можно считать: лендинги, SMM, контекстную рекламу, SEO, веб-аналитику, таргетинг и ретаргетинг [9].

► **1. Лендинги.** Это одностраничные интернет-сайты, которые содержат информацию о продукции, склоняющие пользователя к совершению какого-либо действия, например: купить товар, подписаться на рассылку новостей, зарегистрироваться и т. п. В отличие от обыкновенных веб-страниц, обладающих многоцелевым характером, они создаются для узкой аудитории и должны призвать пользователя к совершению одного конкретного действия.

Наиболее правильно построенная структура лендинга будет выглядеть следующим образом:

- Начальный экран с логотипом, меню и небольшим описательным элементом.
- Блоки, содержащие более подробное описание фирмы, товаров, услуг и их стоимости, целевой аудитории и галереи фотографий.
- Блоки доверия и выгоды, где указываются преимущества компании, а также отзывы и др.
- Блок с целевым действием.

► **2. Social Media Marketing (SMM).** Каналами для ведения бизнеса могут выступать как сайт, так и социальные сети (Телеграм, Instagram, Вконтакте, Одноклассники и др.). Продвижение в социальных сетях считается одним из наиболее действенных направлений интернет-маркетинга, т. к. пользователи, просматривая новостные ленты своих знакомых или блогеров, могут также ознакомиться с новыми продуктами и брендами.

Суть SMM – создание в социальных сетях аккаунтов компании, дополненных полезной для клиентов информацией, способной замотивировать их к необходимому целевому действию: оформлению подписки, лайку, репосту или покупке.

► **3. Контекстная реклама** является еще одним каналом интернет-маркетинга. Она представляет собой объявления различной формы (текстовая, графическая, видео), показываемые пользователям в зависимости от тематики их запроса.

Для создания и управления контекстной рекламой используются наиболее популярные специализированные сервисы «Google AdWords» и «Яндекс.Директ». Настраивая рекламу, заказчик ожидает получить трафик, т.е. целенаправленный объем переходов заинтересованных пользователей на сайт за единицу времени. Нажав на контекстную рекламу, пользователь автоматически перенаправляется на сайт рекламодателя.

► **4. SEO** (от англ. Search Engine Optimization) – это поисковое продвижение сайта, направленное на увеличение его посещаемости, представляет собой комплекс мероприятий по улучшению позиций сайта в результатах выдачи поисковых систем по целевым запросам.

Чем выше будет позиция сайта в поисковой выдаче, тем больше вероятность того, что пользователь его посетит. Поэтому важны следующие SEO-работы:

- анализ алгоритмов поисковых систем по отбору сайтов;
- формирование семантического ядра, т. е. ключевых слов, соответствующих тематике сайта;
- внутренняя оптимизация сайта (устранение технических ошибок, улучшение внутренней структуры и контента);
- внешняя оптимизация (увеличение упоминаний сайта и его цитирования);
- оптимизация HTML-кода сайта (сокращение времени загрузки) [7].

► **5. Веб-аналитика** позволяет определять причинно-следственные связи и делать выводы о посетителях сайта и их действиях. Благодаря веб-аналитике узнаются данные и характеристики собственной целевой аудитории, вследствие чего интернет-маркетинг настраивается сообразно их потребностям. Примерами сервисов веб-аналитики можно считать «Яндекс.Метрика» и «Google Analytics».

► **6. Таргетинг и ретаргетинг.** Эти два инструмента взаимосвязаны между собой: в то время как таргетинг призван формировать целевую аудиторию сайта, задавая определенные критерии (пол, возраст, местоположение, интересы), и показывать рекламу именно ей, то ретаргетинг нацелен на показ рекламы пользователям, ранее посетившим продвигаемую веб-страницу без совершения каких-либо ожидаемых действий [2]. Такая реклама будет показываться вне зависимости от того, ищут ли пользователи информацию о продукции фирмы или нет.

Заключение / Conclusion. Таким образом, правильно применяя подобранные инструменты, предприятие может привлекать новых и удерживать старых клиентов за счет постоянной связи в режиме онлайн (анализ поведения, моментальная реакция на изменения потребностей и т. д.).

Каждое предприятие, отслеживающее тенденции развития рынка, должно создавать свой сайт и страницы в социальных сетях для применения на практике различных новых методов продвижения товаров и услуг в сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Береза, Е. Н. Формирование маркетинговой стратегии выхода предприятия на зарубежный рынок / Е. Н. Береза : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Санкт-Петербург, 2008. – 128 с. – Текст : непосредственный.
2. Гафарова, Э. З. Сущность интернет-маркетинга, его составные элементы и особенности / Э. З. Гафарова // Материалы IV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012001951>. – Текст : электронный.
3. Журавель, В. Ф. Принципы управления инновационными процессами / В. Ф. Журавель // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6. – № 4-3. – С. 166–169. – Текст : непосредственный.
4. Журавель, В. Ф. Особенности формирования маркетинговой стратегии при выходе промышленного предприятия на внешний рынок / В. Ф. Журавель, А. Ю. Шацкова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – № 1(64). – С. 76–86. – Текст : непосредственный.
5. Интернет-маркетинг и digital-стратегии. Принципы эффективного использования : учеб пособие / О. А. Кожушко, И. Чуркин, А. Агеев и др. ; Новосиб. гос. ун-т, Компания «Интелсиб». – Новосибирск : РИЦ НГУ, 2015. – 327 с. – Текст : непосредственный.
6. Капустина, Л. М. Интернет-маркетинг. Теория и практика продвижения бренда в Сети : монография / Л. М. Капустина, И. Д. Мосунов ; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. – 102 с. – Текст : непосредственный.
7. Промышленная политика и маркетинговые стратегии как драйверы развития новой экономики в условиях глобализации и диверсификации производства : коллективная монография / под ред. В. Н. Парахиной. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2018. 360 с. – Текст : непосредственный.
8. Устаев, Р. М. Оптимизация маркетинговой деятельности как элемент стратегического направления развития компании / Р. М. Устаев, М. М. Абдуллаев // Современные вызовы и реалии экономического развития России : материалы V Международной научно-практической конференции / под ред. Л. И. Ушвицкого, А. В. Савцовой. – Ставрополь, 2018. – С. 482–483. – Текст : непосредственный.
9. Устаев, Р. М. Особенности оценки эффективности стратегического маркетинга финансово-кредитной организации / Р. М. Устаев, В. Ф. Журавель // Университетская наука – региону : материалы VI ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета / под ред. Л. И. Ушвицкого, А. В. Савцовой. – Ставрополь, 2018. – С. 215–218. – Текст : непосредственный.
10. Устаев, Р. М. О проблемах и перспективах предпринимательства в молодежной среде в современных реалиях пандемии коронавируса / Р. М. Устаев, О. А. Борис // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – № 6(87). – С. 149–157. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bereza, E. N. Formirovanie marketingovoy strategii vyhoda predpriyatiya na zarubezhnyy rynok (Formation of a marketing strategy for the company's entry into the foreign market) / E.N. Bereza : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. – Sankt-Peterburg, 2008. – 128 p.
2. Gafarova, E. Z. Sushchnost' internet-marketinga, ego sostavnye elementy i osobennosti (The essence of Internet marketing, its constituent elements and features) / E. Z. Gafarova // Materialy IV Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum». – URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012001951>.
3. Zhuravel', V. F. Principy upravleniya innovacionnymi processami (Principles of innovation process management) / V. F. Zhuravel' // Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – V. 6. – No 4–3. – P. 166–169.

4. Zhuravel', V. F. Osobennosti formirovaniya marketingovoy strategii pri vyhode promyshlennogo predpriyatiya na vneshnij rynek (Features of the formation of a marketing strategy when an industrial enterprise enters the foreign market) / V. F. Zhuravel', A. Yu. Shackova // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2018. – No 1 (64). – P. 76–86.
5. Internet-marketing i digital-strategii. Principy effektivnogo ispol'zovaniya (Internet marketing and digital strategies. Principles of effective use) : uchebnoe posobie / O. A. Kozhushko, I. Churkin, A. Ageev i dr. ; Novosib. gos. un-t, Kompaniya «Intelsib». – Novosibirsk : RITs NGU, 2015. – 327 p.
6. Kapustina, L. M. Internet-marketing. Teoriya i praktika prodvizheniya brenda v Seti (Internet marketing. Theory and practice of brand promotion on the Web) : monografiya / L. M. Kapustina, I. D. Mosunov ; M-vo obrazovaniya i nauki RF, Ural. gos. ekon. un-t. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. gos. ekon. un-ta, 2015. – 102 p.
7. Promyshlennaya politika i marketingovye strategii kak draivery razvitiya novoj ekonomiki v usloviyah globalizacii i diversifikacii proizvodstva (Industrial policy and marketing strategies as drivers of the development of a new economy in the context of globalization and diversification of production) : kollektivnaya monografiya / pod red. V. N. Parahinoi. – Stavropol': SKFU, 2018. – 360 p.
8. Ustaev, R. M. Optimizaciya marketingovoy deyatel'nosti kak element strategicheskogo napravleniya razvitiya kompanii (Optimization of marketing activities as an element of the strategic direction of the company's development) / R. M. Ustaev, M. M. Abdullaev // Sovremennye vyzovy i realii ekonomicheskogo razvitiya Rossii : materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. L. I. Ushvickogo, A. V. Savcovej. – Stavropol', 2018. – P. 482–483.
9. Ustaev, R. M. Osobennosti ocenki effektivnosti strategicheskogo marketinga finansovo-kreditnoj organizacii (Features of evaluating the effectiveness of strategic marketing of a financial and credit organization) / R. M. Ustaev, V. F. Zhuravel' // Universitetskaya nauka – regionu : materialy VI ezhegodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej, studentov i molodyh uchenyh Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta / pod red. L. I. Ushvickogo, A. V. Savcovej. – Stavropol', 2018. – P. 215–218.
10. Ustaev, R. M. O problemah i perspektivah predprinimatel'stva v molodezhnoj srede v sovremennyh realiyah pandemii koronavirusa (On the problems and prospects of entrepreneurship among young people in the modern realities of the coronavirus pandemic) / R. M. Ustaev, O. A. Boris // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2021. – No 6 (87). – P. 149–157.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Журавель Александр Евгеньевич, студент кафедры дизайна, Школа креативных индустрий СКФУ. E-mail: zhuravelvf@yandex.ru

Журавель Виталий Федорович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: vzhuravel@ncfu.ru

Макарьева Виктория Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности и аудита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: vmakareva@ncfu.ru

Бессолицына Марина Игоревна, магистр кафедры менеджмента СКФУ. E-mail: bess-marina@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander Zhuravel, student, Department of Design, School of Creative Industries, North-Caucasus Federal University. E-mail: zhuravelvf@yandex.ru

Vitaly Zhuravel, Doctor of Economics, Professor, Department of Management, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: vzhuravel@ncfu.ru

Victoria Makarieva, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economic Security and Audit, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: vmakareva@ncfu.ru

Marina Bessolitsyna, Master of the NCFU Department of Management. E-mail: bess-marina@mail.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

УДК 330.35

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.10

Колмыкова Татьяна Сергеевна, Ковалев Петр Петрович,
Колмыкова Анастасия Эдуардовна

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Проблематика исследования причин, способствующих росту криминализации в сфере финансово-экономических отношений и выявления возможностей минимизации ущерба и пресечения противоправной деятельности, актуальна для обеспечения экономической безопасности национальной экономики. Трансформация социально-экономических отношений, порождаемая активным распространением цифровых сервисов и технологий, приводит к возникновению современных форм организации бизнеса. На этом фоне в финансово-экономической среде появляются новые форматы организации преступных деяний, наносящие значительный материальный ущерб государству и обществу. В данном контексте от государства требуется тщательное, методичное, целенаправленное, вдумчивое участие в процессах упреждения криминальных проявлений и снижении вреда от их последствий. В современной экономической ситуации, характеризующейся высокой турбулентностью и непредсказуемостью, общество как никогда нуждается в реализации сбалансированной государственной позиции, обеспечивающей, с одной стороны, эффективное противодействие криминализации, с другой – не подавляющее предпринимательскую инициативу.

Ключевые слова: экономическая преступность, криминализация финансово-экономических отношений, экономическая безопасность.

Tatiana Kolmykova, Petr Kovalev, Anastasia Kolmykova
**CRIMINALIZATION OF ECONOMIC ACTIVITIES AS A DESTRUCTIVE FACTOR
OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT**

The problem of studying the reasons contributing to the growth of criminalization in the sphere of financial and economic relations is relevant for ensuring economic security. The transformation of socio-economic relations, generated by the active spread of digital services and technologies, leads to the emergence of modern forms of business organization. Against this background, new types of criminal acts appear in the financial and economic environment. They cause significant material damage to the state and society. The state is required to carefully, methodically, purposefully and thoughtfully participate in the processes of preventing criminal manifestations and reducing the harm from their consequences. In the current economic situation, characterized by high turbulence and unpredictability, society needs to implement a balanced state position that, on the one hand, provides effective counteraction to criminalization, and on the other hand, does not suppress entrepreneurial initiative.

Key words: economic crime, criminalization of financial and economic relations, economic security.

Введение / Introduction. На всех исторических этапах социально-экономического развития общества существовало такое явление, как преступность. Всплески преступности характерны для периодов экономического упадка, кризиса, когда ухудшается благополучие граждан, выражающееся в падении уровня доходов, снижении числа занятых, росте социальной напряженности, деструктивных социально-политических событиях. Традиционно в структуре преступности значительную долю занимают преступления корыстной и корыстно-насильственной направленности.

Криминализация экономической деятельности не зависит от типа экономических отношений, а потому исследование динамики экономической преступности и поиск путей ее упреждения и снижения является предметом обширной научной дискуссии среди как отечественных, так и зарубежных авторов [1–3].

Специалисты отмечают, что, несмотря на широкое употребление в профессиональном обороте категории «экономическая преступность», единого уголовно-правового и криминологического определения не выработано [10]. Более того, трансформация социально-экономических процессов, активное распространение цифровых сервисов и технологий, возникновение современных форм организации бизнеса, на которое указывают ученые [6, 8, 9, 12, 13], способствует дополнению и расширению содержательных аспектов категории «экономическая преступность» в связи с появлением новых форматов организации преступных злодеяний в экономической среде.

Материалы и методы / Materials and methods. Объектом настоящего исследования выступают современные организационно-экономические отношения, реализациях которых продуцирует криминогенные проявления, совершаемые с целью незаконного обогащения в процессе осуществления законной и незаконной (за исключением криминальной) производственной, коммерческой или финансовой деятельности. Применены теоретические методы научного познания, состоящие в систематизации научных публикаций по проблематике исследования, осуществлен анализ нормативных документов, официальных статистических данных. Эмпирические методы базируются на исследовании содержательных аспектов дефиниции «экономическая преступность». В ходе исследования использованы общенаучные методы анализа и интерпретации аналитических данных. Информационную основу исследования составили официальные данные о развитии процессов криминализации финансово-экономической среды, материалы сети Интернет.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В 2021 году в России зарегистрировано свыше 2 млн преступлений, из которых преступления экономической направленности составили более 117 тысяч, т. е. порядка 5,87 % от общего числа преступлений. Анализ статистических данных свидетельствует о положительной динамике числа подобных злодеяний, что отражает актуальность проблематики исследования причин, способствующих росту криминализации в сфере финансово-экономических отношений и выявления возможностей минимизации ущерба и пресечения противоправной деятельности.

В соответствии с нормами российского законодательства экономические преступления совершаются по прямым мотивам извлечения экономической выгоды. Как правило, эти преступления имеют место в результате реализации предпринимательской или иной экономической деятельности, носят пролонгированный характер, осуществляются систематически. Погружение в проблематику объекта исследования позволило определить типичные для преступлений экономической направленности признаки (рис. 1).

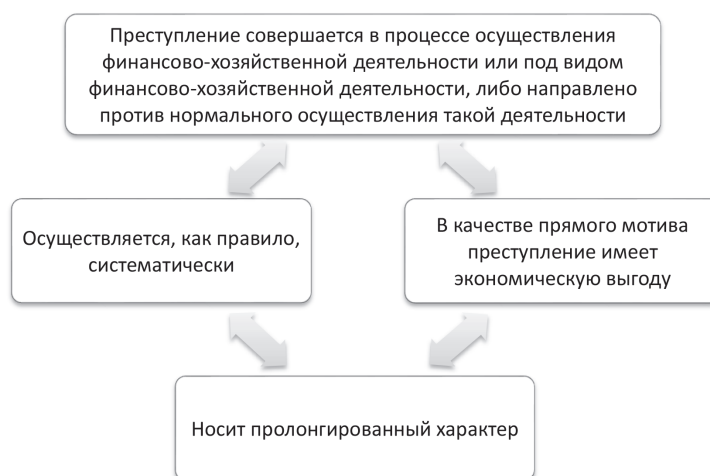

Рис. 1. Типичные признаки преступлений экономической направленности
(Источник: составлено авторами)

По мнению А. В. Привалова, направленность экономической преступности определяется связями объекта преступления с его целью [14]. В частности, в отношении преступлений коррупционной направленности их сущность определяется положениями ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», которая гласит, что «цель совершения перечисленных действий состоит в получении выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [17].

Соответственно, базовое отличие преступлений экономической направленности – наличие прямого корыстного умысла. Помимо этого, экономические преступления совершаются, как правило, в связи с осуществлением профессиональной деятельности, наносят существенный материальный ущерб потерпевшим сторонам, имеют организованный характер, ведут к перераспределению материальных благ в результате преступной деятельности и провоцируют негативные экономические последствия.

Криминальный след в сфере финансово-экономических отношений наносит колоссальный ущерб бюджету государства за счет сокращения доходной части ввиду выпадающих налоговых и таможенных поступлений, хищений, присвоений, растраты, коррупционных деяний, прочих злоупотреблений. С реальной оценкой масштабов криминализации финансово-экономических отношений возникают трудности, что оказывает негативное воздействие на эффективность государственной политики в области развития бизнеса и предпринимательства. Ученые отмечают, что рост теневого сектора экономики, конвертация преступных доходов в иностранную валюту, вывоз ее за рубеж негативно сказываются на денежно-кредитной сфере, ухудшают платежный баланс, стимулируют инфляцию, деформируют кредитные отношения, увеличивают инвестиционные риски [5].

Выделим основные группы причин, оказывающих влияние на преступность в сфере финансово-экономических отношений. Это причины политического, социально-экономического, психологического, правового характера (рис. 2).

Рис. 2. Причины преступности в сфере финансово-экономических отношений
(Источник: составлено авторами)

Весь комплекс причин, вызывающих преступность в сфере финансово-экономических отношений, требует тщательного, методичного, целенаправленного, вдумчивого участия государства в упреждении криминальных проявлений и снижении вреда от их последствий. В современной экономической ситуации, характеризующейся высокой турбулентностью и непредсказуемостью, общество как никогда нуждается в реализации сбалансированной государственной позиции, обеспечивающей, с одной стороны, эффективное противодействие криминализации, с другой – не подавляющее предпринимательскую инициативу. Чрезмерное, избыточное влияние норм права, в том числе уголовного, направленного на борьбу с экономической преступностью, может оказать эффект, противоположный ожидаемому и навредить развитию национальной экономики. Ряд специалистов сходятся во мнении, что избыточное вмешательство правоохранительных органов в бизнес-процессы создаёт оптимальные условия для процветания коррупции, а также сведения счётов с конкурентами [7, 15]. Обеспечение экономической безопасности России в сложной геополитической обстановке, отягощенной, помимо прочего, последствиями мировой пандемии коронавируса, требует принятия эффективных и своевременных мер по противодействию преступности в сфере экономической деятельности и криминализации отношений.

Исследование взаимосвязи экономического развития и его криминализации всегда признавалось специалистами актуальной задачей, решение которой способствует снижению и упреждению негативных социально-экономических последствий и материальных потерь от преступных действий. Экономические факторы, обусловленные процессами криминализации, изучаются в работах известных специалистов. В. И. Курляндский выделяет особую группу экономических факторов криминализации, относя к ним объём материального ущерба, причиняемого деяниями, их отрицательное влияние на осуществление задач планового ведения хозяйства, вредное воздействие на состояние трудовой дисциплины, способствование оживлению частнособственнических взглядов [11].

Современные исследователи предлагают изучать взаимосвязь экономики и криминализации по следующим направлениям, отраженным на рисунке 3.

Рис. 3. Направления взаимосвязи развития экономических отношений и их криминализации
(Источник: составлено авторами по материалам [4])

Во-первых, процессы криминализации проявляются в различных видах посягательств на ценности и блага, возникающие в результате реализации производственно-хозяйственных и финансовых отношений. Правовые аспекты взаимосвязи экономических отношений и криминализации прослеживаются отчетливо в исторической ретроспективе. В частности, Уголовным Кодексом РСФСР от 1960 г. преследовалась частнопредпринимательская деятельность, коммерческое посредничество и спекуляция (ст. 153, 154).

Во-вторых, экономические отношения выступают как объект уголовно-правовой охраны, а с исторической точки зрения – одним из наиболее ранних объектов охраны. Н. В. Генрих отмечает, что «материальные блага и связанные с ними отношения производства, обмена и потребления являются ценностью, настолько социально значимой, что их охрана средствами уголовного законодательства имела и имеет место всегда и у всех народов» [4].

В-третьих, в современной науке развернут дискурс по вопросу взаимовлияния экономики и норм уголовного права. Расширяется тезис, сторонники которого считают, что избыточное влияние уголовного права на сферу финансово-экономических отношений мешает развитию предпринимательства. Не останавливаясь на освещении правовой проблематики данного вопроса, отметим, что как уголовное законодательство и практика его применения не являются средством решения всех социально-экономических проблем, в том числе проблем формирования и обеспечения конкурентных основ предпринимательства, так и возможные перегибы в применении норм права к агентам экономических отношений могут сдерживать развитие предпринимательской инициативы. Справедливо суждение Г. А. Русанова по данной проблематике, который считает, что «уголовно-правовая охрана является частным случаем правового регулирования экономических отношений, а также исходя из специфики таких отношений, связанных с механизмом саморегулирования, государство может предусмотреть уголовно-правовую охрану только тех отношений, в которые оно фактически вмешалось иными правовыми средствами. Иными словами, применительно к экономическим отношениям нельзя перейти от саморегулирования к уголовно-правовой охране, упустив при этом иные аспекты правового регулирования» [16].

В-четвертых, в связи с криминализацией экономических отношений общество и государство несут ущерб. Актуальным является вопрос проведения экономического анализа последствий криминализации и выявление возможностей и перспектив минимизации и упреждения экономических последствий правонарушающего поведения.

Таким образом, следует признать наличие взаимного влияния экономических факторов на процессы криминализации общественно опасных деяний, и обратной связи – влияние законодательства и практики его применения на состояние социально-экономических отношений в государстве. Развитие современных финансово-экономических отношений не только определяет объектный состав правовой охраны, но также испытывает на себе влияние правоприменительной практики. Данные аспекты учитываются в принятии решения о криминализации того или иного деяния, причем независимо от характеристики самого этого деяния.

Последствия криминализации в сфере финансово-экономических отношений проявляются в целом комплексе экономических, правовых, социальных аспектов (рис. 4).

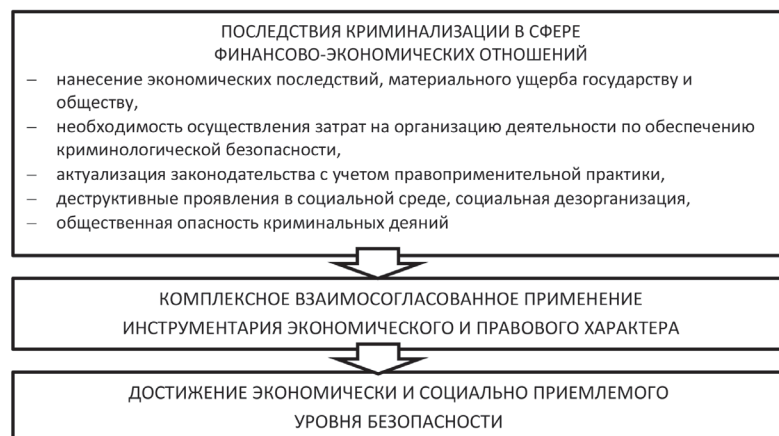

Рис. 4. Концептуальные аспекты противодействия криминализации в сфере финансово-экономических отношений
(Источник: составлено авторами)

Экономическая преступность имеет непреходящий характер и проявляет незаурядные способности к мимикрии. Ей также присуща высокая латентность. Согласно экспертным оценкам, на долю латентных хищений приходится порядка 80–90 % от общего объема совершаемых мошенничеств [10]. Более низкую латентность имеют отдельные новые виды преступлений, при совершении которых преступник обогащается, например, посредством мошеннических действий при получении банковских кредитов или использования фиктивных платёжных документов. В связи с этим надлежащая организация разумной политики в области законодательной деятельности требует целесообразного расходования средств для получения ожидаемых эффектов. Считаем, что организация деятельности по обеспечению криминологической безопасности должна основываться на применении комплексного подхода, учитывающего интересы и сферы влияния различных экономических агентов. Главная цель, которую преследуют данные мероприятия, – достижение экономически и социально приемлемого уровня безопасности при оптимизации экономических затрат.

Заключение / Conclusion. Последствия правонарушающего поведения не только носят экономический характер, но и деструктивным образом воздействуют на социальную среду общества, нарушая моральные и ценностные устои. Важным показателем, отражающим общественную опасность криминального деяния в сфере финансово-экономических отношений и свидетельствующем о необходимости подключения репрессивных публично-правовых средств противодействия, является нанесение материального ущерба и порождение процессов социальной дезорганизации. Общественная опасность преступлений экономической направленности видится в негативном влиянии на институты общества, в нарушении норм и правил ведения хозяйственной деятельности, установленных национальным законодательством. Таким образом, проблематика упреждения и минимизации социально-экономических потерь от процессов криминализации в сфере финансово-экономических отношений актуальна и требует всестороннего изучения.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Bahoo, S. Corruption in international business: A review and research agenda / S. Bahoo, I. Alon, A. Paltrinieri // *International Business Review*. – 2020. – Т. 29. – №. 4. – С. 101–660. – Текст : unmediated.
2. Ibodullaevich, K. K. Types, forms of corruption, causes and consequences / K. K. Ibodullaevich, U. G. K. Kizi // *Scientific progress*. – 2021. – Т. 1. – № 4. – С. 4-9. – Текст : unmediated.
3. Gründler, K. Corruption and economic growth: New empirical evidence / K. Gründler, N. Potrafke // *European Journal of Political Economy*. – 2019. – Т. 60. – С. 101–810. – Текст : unmediated.
4. Генрих, Н. В. Экономика и криминализация: взаимообусловленность и взаимовлияние / Н. В. Генрих // *Государство и право*. – 2021. – № 2. – С. 74–82. – Текст : непосредственный.
5. Еркеев, И. Х. Преступность в сфере экономической деятельности, и криминализация отношений как деструктивный фактор экономической безопасности / И. Х. Еркеев // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. – 2018. – № 4 (82). – С. 58–60. – Текст : непосредственный.
6. Ершова, И. Г. Оценка финансирования человеческого капитала регионов в условиях цифровизации / И. Г. Ершова, О. В. Беляева, А. С. Обухова // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. – 2020. – № 3(78). – С. 14-24. – Текст : непосредственный.
7. Козбанов, А. И. Тенденции и перспективы защиты предпринимателей от незаконного уголовного преследования в современной России / А. И. Козбанов // *Евразийская адвокатура*. – 2018. – № 1(32). – С. 30–33. – Текст : непосредственный.
8. Колмыкова, Т. С. Цифровая трансформация бизнеса в контексте стратегии непрерывного совершенствования / Т. С. Колмыкова, П. П. Ковалев // *Управленческий учет*. – 2022. – № 7-2. – С. 250–256. – Текст : непосредственный.
9. Колмыкова, Т. С. Цифровые технологии в трансформации архитектуры экономического пространства: перспективы и угрозы / Т. С. Колмыкова, Д. С. Садоян, Р. В. Грибов // *Управленческий учет*. – 2021. – № 8-2. – С. 266–272. – Текст : непосредственный.

10. Курбанова, З. З. Факторы и явления, влияющие на преступления в сфере экономической деятельности / З. З. Курбанова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 5. – С. 14–20. – Текст : непосредственный.
11. Курляндский, В. И. Уголовная политика: дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности / В.И. Курляндский // Основные направления борьбы с преступностью. – М., 1975. – С. 82. – Текст : непосредственный.
12. Момотова, О. Н. Диагностика и разрешение проблем взаимодействия власти и бизнеса в вопросах социально-экономического развития Ставропольского края в условиях цифровизации / О. Н. Момотова, Г. В. Воронцова, Р. М. Устаев, Н. П. Харченко, О. М. Мещерякова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – № 2(89). – С. 89–103. – Текст : непосредственный.
13. Парахина, В. Н. Развитие инструментов отраслевого конкурентного анализа / В. Н. Парахина, О. В. Бережная, Д. Б. Гегаева, Д. А. Дугинец, И. И. Леуш // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – № 3 (90). – С. 107–115. – Текст : непосредственный.
14. Привалов, А. В. О значении направленности и характера преступлений для их квалификации / А. В. Привалов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 2. – С. 201.
15. Расторопова, О. В. Преступления экономической направленности: понятие, признаки, система / О. В. Расторопова, А. Д. Нечаев // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 2. – С. 121–124. – Текст : непосредственный.
16. Русанов, Г. А. Пределы уголовно-правового воздействия государства на экономику / Г. А. Русанов. – М., 2019. С. 12. – Текст : непосредственный.
17. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (Дата обращения: 12.11.2022). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bahoo, S. Corruption in international business: A review and research agenda / S. Bahoo, I. Alon, A. Paltrinieri // International Business Review. – 2020. – V. 29. – № 4. – P. 101–660.
2. Ibodullaevich, K. K. Types, forms of corruption, causes and consequences / K. K. Ibodullaevich, U. G. K. Kizi // Scientific progress. – 2021. – V. 1. – № 4. – P. 4–9.
3. Gründler, K. Corruption and economic growth: New empirical evidence / K. Gründler, N. Potrafke // European Journal of Political Economy. – 2019. – V. 60. – P. 101–810.
4. Genrikh, N. V. Ekonomika i kriminalizaciya: vzaimootnosheniya i vzaimovliyaniye (Economics and criminalization: interdependence and mutual influence) / N. V. Genrikh // Gosudarstvo i pravo. – 2021. – No 2. – P. 74–82.
5. Erkeev, I. H. Prestupnost' v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti, i kriminalizaciya otnoshenij kak destruktivnyy faktor ekonomicheskoy bezopasnosti (Crime in the sphere of economic activity, and criminalization of relations as a destructive factor of economic security) / I. H. Erkeev // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2018. – № 4(82). – P. 58–60.
6. Ershova, I. G. Ocenka finansirovaniya chelovecheskogo kapitala regionov v usloviyah cifrovizatsii (Estimation of financing of the human capital of regions in the context of digitalization) / I. G. Ershova, O. V. Belyaeva, A. S. Obukhova // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2020. – No 3(78). – P. 14–24.
7. Kozbanov, A. I. Tendentsii i perspektivy zashchity predprinimatelej ot nezakonnogo ugolovnogo presledovaniya v sovremennoj Rossii (Trends and prospects for protecting entrepreneurs from illegal criminal prosecution in modern Russia) / A. I. Kozbanov // Evraziyskaya advokatura. – 2018. – No 1(32). – P. 30–33.
8. Kolmykova, T. S. Cifrovaya transformatsiya biznesa v kontekste strategii nepreryvnogo sovershenstvovaniya (Digital transformation of business in the context of the strategy of continuous improvement) / T. S. Kolmykova, P. P. Kovalev // Upravlencheskiy uchet. – 2022. – № 7-2. – P. 250–256.
9. Kolmykova, T. S. Cifrovye tehnologii v transformatsii arhitektury ekonomicheskogo prostranstva: perspektivy i ugrozy (Digital technologies in the transformation of economic space architecture: prospects and threats) / T. S. Kolmykova, D. S. Sadoyan, R. V. Gribov // Upravlencheskiy uchet. – 2021. – No 8-2. – P. 266–272.

10. Kurbanova, Z. Z. Faktory i yavleniya, vliyayushchie na prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti (Factors and phenomena influencing crimes in the sphere of economic activity) / Z. Z. Kurbanova // Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki. – 2022. – No 5. – P. 14–20.
11. Kurlyandskij, V. I. Ugolovnaya politika: differenciatsiya i individualizatsiya ugolovnoj otvetstvennosti (Criminal policy: differentiation and individualization of criminal liability) / V.I. Kurlyandskii // Osnovnye napravleniya bor'by s prestupnost'yu. – M., 1975. – P. 82.
12. Momotova, O. N. Diagnostika i razreshenie problem vzaimodeystviya vlasti i biznesa v voprosah social'no-ekonomicheskogo razvitiya Stavropol'skogo kraja v usloviyah cifrovizatsii (Diagnosis and solution of problems of interaction between government and business in matters of socio-economic development of the Stavropol Krai in the context of digitalization) / O. N. Momotova, G. V. Vorontsova, R. M. Ustaev, N. P. Kharchenko, O. M. Meshcheryakova // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2022. – No 2 (89). – P. 89–103.
13. Parahina, V. N. Razvitie instrumentov otraslevogo konkurentnogo analiza (Development of industry competitive analysis tools) / V. N. Parahina, O. V. Berezhnaya, D. B. Gegaeva, D. A. Duginec, I. I. Leush // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2022. – No 3(90). – P. 107–115.
14. Privalov, A. V. O znachenii napravlenosti i haraktera prestuplenij dlya ih kvalifikatsii (On the significance of the direction and nature of crimes for their qualification) / A. V. Privalov // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. – 2014. – No 2. – P. 201.
15. Rastoropova, O. V. Prestupleniya ekonomicheskoy napravlenosti: ponyatie, priznaki, sistema (Crimes of an economic orientation: concept, signs, system) / O. V. Rastoropova, A. D. Nechaev // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. – 2017. – No 2. – P. 121–124.
16. Rusanov, G. A. Predely ugolovno-pravovogo vozdejstviya gosudarstva na ekonomiku (The limits of the criminal-legal impact of the state on the economy) / G. A. Rusanov. – M., 2019. – P. 12.
17. O protivodeystvii korrupcii : Federal'nyi zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (Accessed: 12.11.2022)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Колмыкова Татьяна Сергеевна, профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск. E-mail: t_kolmykova@mail.ru
Ковалев Петр Петрович, кандидат экономических наук, генеральный директор АО «ЦНИИ «Циклон», г. Москва. E-mail: kgtu_fk@list.ru
Колмыкова Анастасия Эдуардовна, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск. E-mail: kgtu_fk@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana Kolmykova, Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk. E-mail: t_kolmykova@mail.ru
Petr Kovalev, Candidate of Economics, General Director of JSC «Central Research Institute “Cyclone”», Moscow. E-mail: kgtu_fk@list.ru
Anastasia Kolmykova, student, Southwestern State University, Kursk. E-mail: kgtu_fk@list.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

УДК 338:658.114

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.11

Красников Александр Вячеславович, Джигоев Павел Вячеславович**ОЦЕНКА РОЛИ И ЗНАЧЕНИЯ ИННОВАЦИЙ
В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ:
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

Современная модель хозяйствования, соответствующая постиндустриальному укладу развития экономики, продиктована возрастающей конкуренцией на мировом рынке, а также изменениями, происходящими на политической арене. При этом обязательным условием прогрессивного развития отечественного производственного комплекса является рост инновационного потенциала страны. Развитие инновационного сектора экономики выступает ключевым драйвером в данном процессе, поскольку позволяет выработать эффективные принципы сбалансированной специализации, снизить существующие неравенства в развитии регионов и тем самым способствует снижению напряженности в российском обществе. В работе представлены теоретические подходы и положения к исследованию инноваций, инновационных процессов и инновационной деятельности. Проведен анализ деятельности ведущих инновационных сфер, отраслей и предприятий региона. Представлены рейтинговые показатели инновационного развития округа. Предложены и обоснованы меры дальнейшего развития промышленного комплекса региона.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационная активность, научные исследования и разработки, промышленность, санкции, регион.

Alexander Krasnikov, Pavel Dzhigoev**ASSESSMENT OF THE ROLE AND IMPORTANCE OF INNOVATIONS IN THE
DEVELOPMENT OF DOMESTIC INDUSTRY: FEDERAL AND REGIONAL ASPECTS**

The modern economic model corresponds to the post-industrial way of economic development and is conditioned by increasing competition in the world market, as well as changes taking place in the political arena. At the same time, a prerequisite for the progressive development of the domestic production complex is the growth of the innovative potential of the country. The development of the innovative sector of the economy is a key driver in this process, as it allows developing effective principles of balanced specialization, reducing existing inequalities in the development of regions and thereby contributing to the reduction of tensions in Russian society. The paper presents theoretical approaches and provisions to the study of innovation, innovation processes and innovation activity. The analysis of the activities of the leading innovative spheres, industries and enterprises of the region is carried out. Rating indicators of innovative development of the district are presented. The measures of further development of the industrial complex of the region are proposed and justified.

Key words: innovation, innovation activity, innovation activity, research and development, industry, sanctions, region.

Введение / Introduction. Растущий интерес к активизации инновационной деятельности заставляет все чаще рассматривать ее как универсальное средство решения многих проблем, с которыми сталкиваются современные предприятия. По распространенному мнению, инновации являются не только одним из ключевых источников конкурентного преимущества, но даже условием выживания предприятия на рынке. Несмотря на убеждения о преимуществах внедрения инноваций, эмпирическая демонстрация связей между инновационной деятельностью и ее экономическими результатами не является легкой задачей. Исследования, проводимые в этой области, сталкиваются со многими проблемами, и полученные отдельными авторами результаты не всегда

дают основания для однозначных выводов. Серьезным препятствием, несомненно, являются и различия методологического характера, обусловленные множеством используемых показателей и методов измерения.

Существующая в Российской Федерации система законодательного регулирования инновационной деятельности способствует формированию инвестиционной привлекательности отечественного бизнеса как фактора успеха повышения конкурентоспособности инновационных проектов на внутренних и внешних рынках. Однако имеющимся достижениям государственной поддержки научной сферы сопутствует ряд нерешенных проблем во взаимодействии крупных инновационных сообществ, предпринимательского сектора и гражданского общества. В настоящее время существующие проблемы усугубляются под влиянием санкционного давления на нашу страну со стороны крупных участников мирового рынка, проявляющееся в оттоке зарубежного капитала, прекращении обмена опыта между научными организациями и нарушением логистических цепочек. Таким образом, вопросы совершенствования системы управления инновационным потенциалом страны и минимизация санкционных последствий являются ключевыми направлениями государственной инновационной политики и представляют значительный научный и практический интерес.

Материалы и методы / Materials and methods. Важным элементом конкурентоспособности предприятий является внедрение инноваций. Степень инновационности предприятий определяет направления и темпы экономического развития. Динамика технологических изменений, темпы инновационной деятельности и эффективность способов внедрения инноваций снижают значимость ценовых форм конкуренции. В современной экономике предпосылкой рыночного успеха и достижения конкурентного преимущества является внедрение инноваций. К ним относятся существенные технологические и нетехнологические изменения в продуктах (услугах), технологических, организационных или маркетинговых процессах. Общей чертой всех видов инноваций является удовлетворение ими потребительских предпочтений.

Термин «инновация» происходит от латинского языка «*innovatio*» – обновление и подлежит эволюционным изменениям, постоянно пополняется и расширяется в связи с появлением новых концепций [5, с. 42]. В экономической литературе нет единого общепринятого определения инноваций. Как теоретики, так и практикующие исследователи используют этот термин во многих различных смыслах. Инновации – одно из самых сложных и неоднозначно определенных понятий в экономической теории. Трудность заключается в различных способах восприятия инноваций.

Как сообщает Е. А. Спиридонова, термин «инновации» понимается широко и относится ко всем сферам жизни, начиная от новых решений экономической или социальной жизни и заканчивая новыми мыслительными или культурными течениями [12, с. 17–19]. Одно из определений инноваций – это внедрение новой или усовершенствованной продукции, применение нового метода производства, открытие нового рынка сбыта, получение новых источников снабжения сырьем и полуфабрикатами, а также введение новой формы организации производства [4, с. 61]. В предметной литературе можно наблюдать несоответствие отдельных авторов тому, как правильно интерпретировать понятие «нововведения». В узком плане инновация понимается исключительно как первое в мире применение данного решения. В свою очередь, представители широкого подхода, к которым можно отнести Э. Роджера, Ф. Котлера или П. Друкера, склонны считать нововведением все то, что считается новым, независимо от объективного уровня оригинальности данной идеи или вещи [10, с. 119–122].

Под инновацией также понимается результат вклада в реализацию приобретения новых знаний, инновационных идей с целью улучшения сфер жизни людей, технологий, продуктов, форм существования общества, например, образование, управление, организация труда, компьютеризация и прочее [2, 3]. Инновации включают последующее внедрение или производственные процессы данных продуктов с целью получения дополнительной прибыли, лидерства, преимущества, фундаментального улучшения, качественного превосходства.

По мнению экспертов, инновация – это следствие деятельности инновационной направленности, при которой главными субъектами инновационного процесса выступают выполняющие определенные функции институты социально-экономического характера. Производство инноваций – это последовательность действий с целью формирования инноваций [16]. Данный процесс включает стадии от определения целей и задач до выделения конкретного социально-экономического блага. Элементы инновационной инфраструктуры взаимосвязаны и функционируют с помощью инновационного механизма, который представляет собой совокупность правил и условий.

Результаты и обсуждение / Results and discussions. Понятие инновации важно рассмотреть с точки зрения результата инновационной деятельности. В соответствии с нормативно-правовым законодательством России инновационная деятельность трактуется как деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности.

Значения показателей уровня инновационной деятельности (активности) организаций Северо-Кавказского федерального округа ниже среднего по отношению к среднероссийским значениям. Лидерами среди регионов СКФО по рейтингу уровня инновационной активности являются Ставропольский край, Карачаево-Черкесская Республика и Кабардино-Балкарская Республика. Общее число организаций, занятых в области исследований и разработок, на территории субъектов-лидеров составляет 78 единиц [6, 8, 14].

За период 2016–2020 гг. динамика организаций, выполнявших научные исследования и разработки в Северо-Кавказском федеральном округе, представлена на рисунке 1 [8, 9, 11, 13].

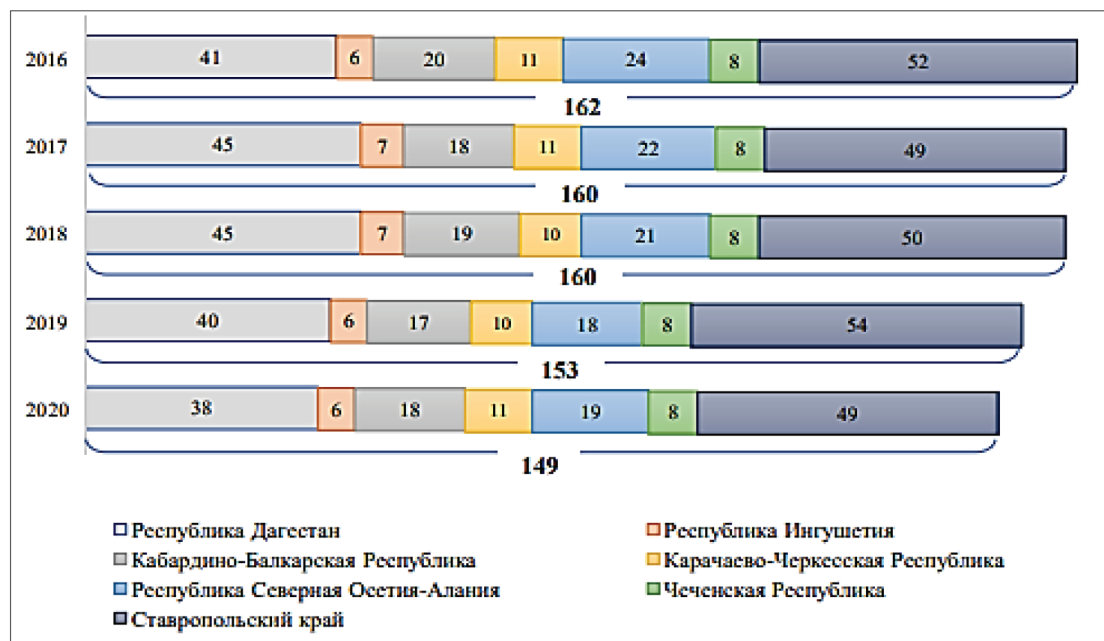

Рис. 1. Динамика организаций, выполнявших научные исследования и разработки в СКФО, ед.

За последние пять лет наименьший объем затрат среди представленных регионов был характерен для Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия – Алания. При этом существенный объем затрат на инновационную деятельность организаций в регионах СКФО осуществлялся в Ставропольском крае (87,8 % от совокупного объема затрат округа в 2020 году). Именно

поэтому целесообразно на уровне Ставропольского края как передового региона технологического развития Северо-Кавказского федерального округа рассмотреть структуру затрат по видам инновационной деятельности (рисунок 2) [6, 8, 11, 13].

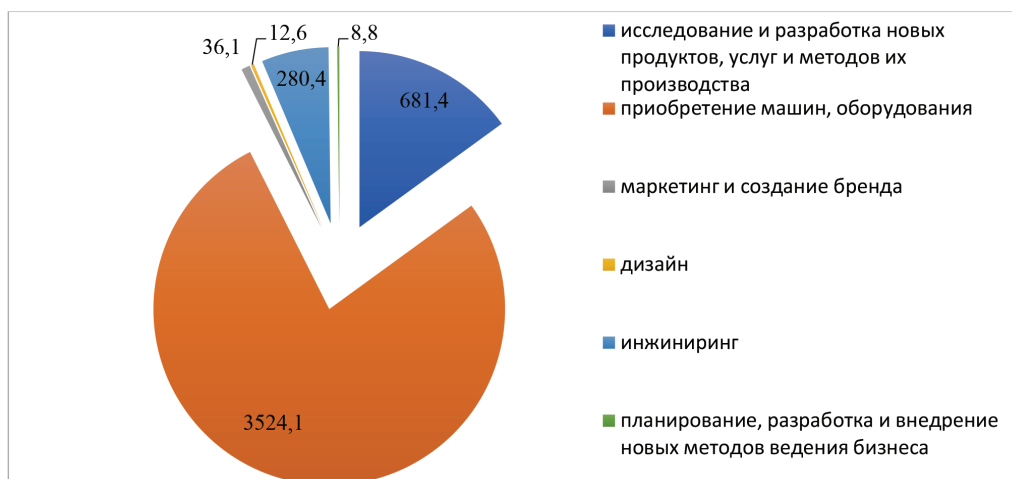

Рис. 2. Структура затрат по видам инновационной деятельности в Ставропольском крае за 2020 год, млн рублей

Представленные данные свидетельствуют о том, что 77,4 % затрат в рассматриваемой области приходится на приобретение машин, оборудования, вторую позицию в структуре затрат занимает исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (около 15 %), третью – инжиниринг (6,2 %). Наименьшая часть приходится на планирование, разработку и внедрение новых методов ведения бизнеса (0,2 %). Ставропольский край в большей степени среди регионов СКФО готов к инновационной деятельности.

Также на показатели эффективности инновационной деятельности в субъектах СКФО оказывает влияние кадровый потенциал, т. е. качественная составляющая персонала, занятого научными исследованиями и разработками. Так, в 2020 году численность работников, занятых в исследовании и разработке новшеств, в Северо-Кавказском федеральном округе составила 6 745 человек. Выделяют следующие категории персонала, занятого исследованиями и разработками: исследователи, техники, вспомогательный и прочий персонал. При этом исследователей в общей структуре занятых в научной сфере наибольшая доля – 61,4 % (4 140 человек). В 2020 году лидерами-субъектами по численности персонала в области инновационной деятельности стали Ставропольский край, Республика Дагестан и Кабардино-Балкарская Республика, численность которых составила 2 491 чел., 1 442 чел. и 1 101 чел. соответственно [6, 8, 9, 11, 13].

Среди общего числа персонала в области инноваций большинство имеют ученую степень – 65,5 % являются кандидатами и докторами наук.

Проанализировав данные значения, можно сказать, что в 2020 году по сравнению с 2019 годом произошло снижение общей численности персонала на 279 человек, или на 4,07 %. При этом с 2016 года снижение общей численности произошло более чем на 10 %.

По категориям персонала наибольшее снижение уровня численности произошло по исследователям – 163 человека, что составило 96,2 % от уровня 2019 года. По вспомогательному персоналу произошло незначительное повышение численности в 2020 году по сравнению с 2019 годом на 9 человек. Однако отрицательная динамика сохранилась на протяжении исследуемого периода (рисунок 3) [6, 8, 9, 11].

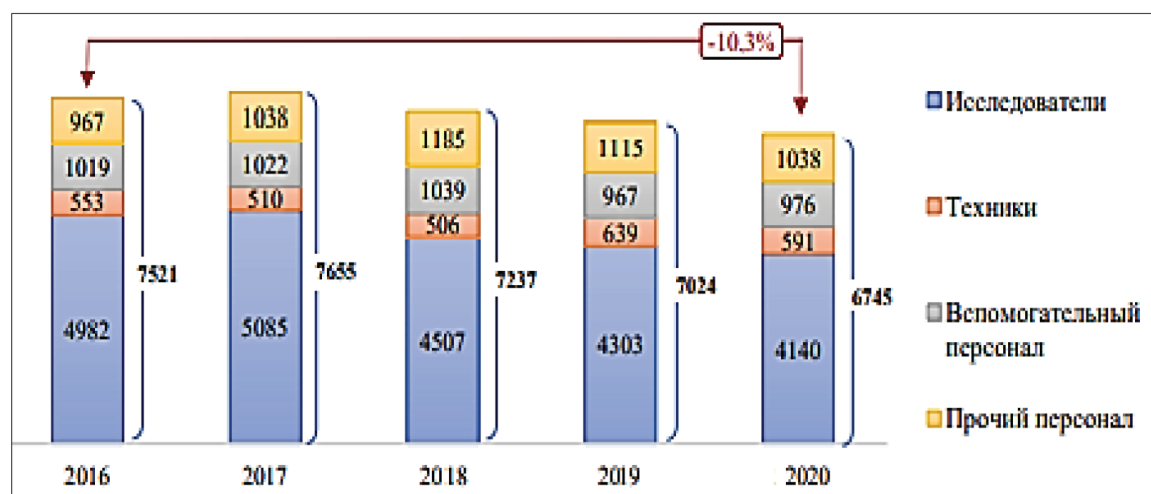

Рис. 3. Динамика численности персонала за 2016–2020 гг.

Еще одним немаловажным блоком в анализе инновационной деятельности в СКФО является финансовое обеспечение инноваций. Все процедуры по организации выдачи финансовых средств инновационным организациям определяются Правительством РФ по Ставропольскому краю. Так, внутренние затраты на научные исследования и разработки принято делить на 2 категории: внутренние текущие затраты и капитальные затраты. Структуру внутренних затрат СКФО представлены на рисунке 4 [6, 8, 9, 15].

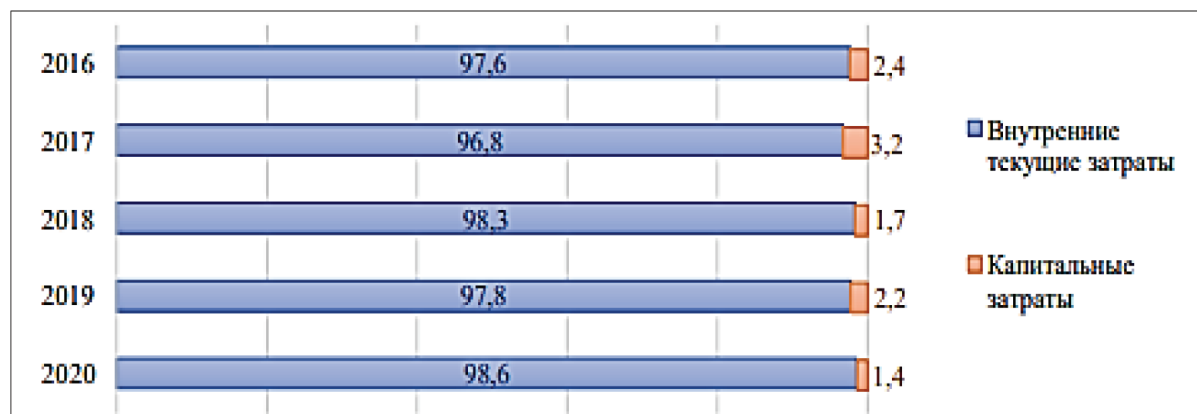

Рис. 4. Распределение внутренних затрат на инновационную деятельность макрорегиона, %

При этом всего внутренние затраты в 2020 году составили 5 291,1 млн руб. (0,004663 % от объема внутренних затрат Российской Федерации). Наиболее приоритетными отраслями финансирования научных исследований выступили две: общее развитие науки (41,5 %) и сельское хозяйство (17,1 %) [6, 9, 13]. Финансирование инновационной деятельности организаций в Ставропольском крае осуществляется из всех уровней бюджета бюджетной системы РФ. При этом в 2020 году из федерального бюджета было выделено 250 млн руб. для 66 организаций, осуществляющих их инновационную деятельность [7, 8].

Общие затраты на инновационную деятельность в разрезе отраслей экономики представлены в таблице.

Таблица

Затраты на инновационную деятельность региона в 2020 году, в тыс. руб. [7, 8, 9, 13]

	Число организаций	Общие (капитальные и текущие) затраты
Всего по краю	66	4 064 665,1
В том числе:		
промышленное производство	35	3 645 465,0
научные исследователи и разработки	8	208 908,5
здравоохранения	8	99 842,1
телекоммуникации	3	31 357,2
разработка программного обеспечения	1	31 271,8
архитектура	4	29 607,8
информационные технологии	3	10 434,9
сельское хозяйство	2	6 836,6
транспортировка и хранение	3	941,2

Уровень инновационной активности крупнейших компаний Ставропольского края в разрезе основных видов экономической деятельности за 2020 г. представлен на рисунке 5 [9, 11, 13].

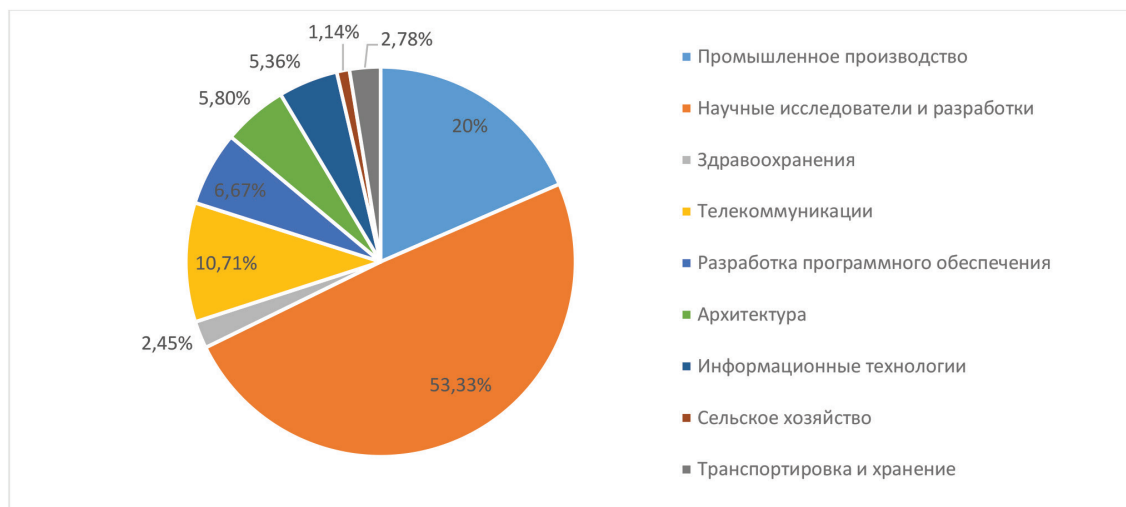

Рис. 5. Доля видов экономической деятельности в общей структуре организаций инновационной сферы

Как следует из приведённых данных, уровень инновационной активности во всех секторах экономики явно недостаточный, даже в её наиболее наукоёмких сферах. За анализируемый период наибольшая активность в инновационном плане проявлена в таких видах экономической деятельности, как: научные исследования и разработки, промышленное производство и телекоммуникации.

Заключение / Conclusion. С целью улучшения показателей деятельности в области создания новшеств необходимо развивать инновационную деятельность, с целью реализации заданной политики по улучшению и внедрению НИОКР в работу субъектов хозяйствования. Ставропольский край имеет следующие возможности развития инновационной деятельности.

Во-первых, создание региональной инновационной системы, которая может стать центром инновационной деятельности Северо-Кавказского федерального округа и способствовать переходу к экономике знаний [1].

Во-вторых, организация межрегионального центра инноваций и инновационной деятельности, создание единого транспортного узла, способствующего развитию инноваций в области логистики, а также развитие коммуникаций в информационно-телекоммуникационных отраслях за счет выгодного географического положения Ставропольского края.

В-третьих, разработка и реализация политики расширения кадрового потенциала инновационной деятельности, а также повышение восприимчивости кадрового ресурса, способного воспринимать инновации.

В-четвертых, формирование инновационных объединений в области научно-производственного развития Ставропольского края в сфере технологий, фармацевтической, химической промышленности, агропромышленного комплекса, нанотехнологий, микроэлектроники и материалов электронной промышленности, альтернативной энергетики, отраслей креативной экономики.

В-пятых, возможность обмена опытом в области инновационной деятельности Ставропольского края с соседними регионами и дружественными государствами, имеющими развитый промышленный комплекс.

Для совершенствования механизма управления инновационным развитием региона необходимо выполнить ряд условий, такие как: преломление возникающих негативных тенденций для инновационного развития, ускорение повышения темпа роста инновационной активности компаний за счет объединения российской инновационной системы с мировыми, а также создание конкурентной среды, обеспечивающей стимулирование использования инноваций. Помимо указанных условий развития инновационного потенциала региона необходимо также обеспечить взаимодействие науки и бизнеса, организовать коммерциализацию научных разработок.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Акинин, П. В. Инновационное развитие Северо-Кавказского федерального округа : коллективная монография / под ред. П. В. Акинина, С. В. Зенченко. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2017. – 374 с. – Текст : непосредственный.
2. Алексеева, М. Б. Анализ инновационной деятельности : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / М. Б. Алексеева. – Москва : Юрайт, 2016. – 539 с. – Текст : непосредственный.
3. Брусов, П. Н. Инвестиционный менеджмент : учебник / П. Н. Брусов, Т. В. Филатова, Н. И. Лахметкина. – Москва : ИНФРА-М, 2014. – 333 с. – Текст : непосредственный.
4. Мальцева, С. В. Инновационный менеджмент : учебник для академического бакалавриата / С. В. Мальцева. – Москва : Юрайт, 2019. – 527 с. – Текст : непосредственный.
5. Мильнер, Б. З. Организация создания инноваций: горизонтальные связи и управление / Б. З. Мильнер, Т. М. Орлова : монография. – Москва : Инфра-М, 2017. – 288 с. – Текст : непосредственный.
6. Официальный сайт Ассоциации инновационных регионов России. – URL: <http://www.i-regions.org>. – Текст : электронный.
7. Официальный сайт Министерства финансов Ставропольского края. – URL: <http://www.mfsk.ru>. – Текст : электронный.
8. Официальный сайт Министерства экономического развития Ставропольского края. – URL: <http://www.stavinvest.ru>. – Текст : электронный.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. – URL: <http://www.gks.ru>. – Текст : электронный.
10. Портер, М. Е. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость : учебное пособие / М. Е. Портер, Е. Ю. Калинина. – 4-е изд. – Москва : Альпина Паблишер, 2016. – 715 с. – Текст : непосредственный.
11. Рейтинг российских регионов по научно-технологическому развитию // Информационное агентство РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20211025/tekhnologii-1756053678.html?in=t>. – Текст : электронный.

12. Спиридонова, Е. А. Управление инновациями : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. А. Спиридонова. – Москва : Юрайт, 2019. – 298 с. – Текст : непосредственный.
13. Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года : утв. Законом Ставропольского края «О Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года» от 27 декабря 2019 г. № 110-кз. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/fcb7d966464bd532dc8187c2e733dc15/CK_2019.pdf?ysclid=I34xqw8ojq. – Текст : электронный.
14. Суховой, А. Ф. Дифференциация стратегий инновационного развития регионов как условие повышения эффективности социально-экономической политики в РФ / А. Ф. Суховой, И. М. Голова // Инновационный потенциал региона. – 2020. – № 16. – С. 1302–1317. – Текст : непосредственный.
15. Ушвицкий, Л. И. Инновационное развитие экономики России: проблемы и перспективы : монография / Л. И. Ушвицкий, А. В. Красников, О. М. Джавадова – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2015. – 157 с. – Текст : непосредственный.
16. Фатхутдинов, Р. А. Инновационный менеджмент : учебник для вузов / Р. А. Фатхутдинов. – 6-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 448 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Akinin, P. V. Innovacionnoe razvitie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga (Innovative development of the North Caucasus Federal District) : kolektivnaya monografiya / pod red. P.V. Akinina, S. V. Zenchenko. – Stavropol' : Izd-vo SKFU, 2017. – 374 p.
2. Alekseeva, M. B. Analiz innovacionnoj deyatel'nosti (Analysis of innovation activity). Uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury / M. B. Alekseeva. – Moskva : Yurait, 2016. – 539 p.
3. Brusov, P. N. Investicionnyj menedzhment (Investment management) : uchebnik / P. N. Brusov, T. V. Filatova, N. I. Lakhmetkina. – Moskva : INFRA-M, 2014. – 333 p.
4. Mal'tseva, S. V. Innovacionnyj menedzhment (Innovation management) : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / S. V. Mal'tseva. – Moskva : Yurait, 2019. – 527 p.
5. Mil'ner, B. Z. Organizaciya sozdaniya innovacij: gorizont'al'nye svyazi i upravlenie (Organization of innovation creation: horizontal communications and management) : monografiya / B. Z. Mil'ner, T. M. Orlova. – Moskva : Infra-M, 2017. – 288 p.
6. Oficial'nyj sait Associacii innovacionnyh regionov Rossii. – URL: <http://www.i-regions.org>.
7. Oficial'nyj sait Ministerstva finansov Stavropol'skogo kraja. – URL: <http://www.mfsk.ru>.
8. Oficial'nyj sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Stavropol'skogo kraja. – URL: <http://www.stavinvest.ru>.
9. Oficial'nyj sait Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki RF. – URL: <http://www.gks.ru>.
10. Porter, M. E. Konkurentnoe preimushchestvo: Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustojchivost' (Competitive advantage: How to achieve a high result and ensure its sustainability) : uchebnoe posobie / M. E. Porter, E. Yu. Kalinina. – 4-e izd. – Moskva : Al'pina Pabliher, 2016. – 715 p.
11. Rejting rossijskih regionov po nauchno-tehnologicheskomu razvitiyu // Informatsionnoe agentstvo RIA Novosti. – URL: <https://ria.ru/20211025/tekhnologii-1756053678.html?in=t>.
12. Spiridonova, E. A. Upravlenie innovacijami : uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury (Innovation management : textbook and workshop for undergraduate and graduate studies) / E. A. Spiridonova. – Moskva : Yurait, 2019. – 298 p.
13. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Stavropol'skogo kraja do 2035 goda: utv. Zakonom Stavropol'skogo kraja «O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Stavropol'skogo kraja do 2035 goda» ot 27 dekabrya 2019 g. № 110-kz. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/fcb7d966464bd532dc8187c2e733dc15/CK_2019.pdf?ysclid=I34xqw8ojq
14. Suhovei, A. F. Differenciaciya strategii innovacionnogo razvitiya regionov kak uslovie povysheniya effektivnosti social'no-ekonomicheskoy politiki v RF (Differentiation of strategies for innovative development of regions as a condition for improving the effectiveness of socio-economic policy in the Russian Federation) / A. F. Suhovei, I. M. Golova // Innovacionnyj potencial regiona. – 2020. – № 16. – P. 1302–1317.

15. Ushvickij, L. I. Innovacionnoe razvitie ekonomiki Rossii: problemy i perspektivy (Innovative development of the Russian economy: problems and prospects) : monografiya / L. I. Ushvickij, A. V. Krasnikov, O. M. Dzha-vadova. – Stavropol' : Izd-vo SKFU, 2015. – 157 p.
16. Fathutdinov, R.A. Innovacionnyj menedzhment (Innovation management) : uchebnik dlya vuzov / R. A. Fathutdinov. – 6-e izd. – Sankt-Peterburg : Piter, 2008. – 448 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Красников Александр Вячеславович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности Института экономики и управления СКФУ. E-mail: krasnikov-av@yandex.ru

Джиоев Павел Вячеславович, студент 5-го курса, специальность 38.05.01 Экономическая безопасность, Институт экономики и управления СКФУ. E-mail: dzhioy15r@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander Krasnikov, Ph. D in Economics, Associate Professor, Economics and Foreign economic affairs Department, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: krasnikov-av@yandex.ru

Pavel Dzhioev, 5th year student, 38.05.01 Economic Security, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: dzhioy15r@yandex.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

УДК 332.1

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.12

Куликова Яна Александровна, Шевяков Александр Юрьевич,
Кузнецов Игорь Анатольевич

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ОСНОВЕ РАЗРАБОТАННОГО ТУРИСТСКОГО МАРШРУТА

В статье рассматриваются особенности развития экологического туризма в России. Основной целью стало определение проблем и перспектив развития экологического туризма в Тамбовской области на основе разработанного туристского маршрута экологической направленности. В ходе работы мы определили для себя несколько методов, которые использовались в ходе выполнения работы. Нами были изучены современное состояние и механизмы государственного регулирования экологического туризма в Тамбовской области, выявлены возможности и перспективы развития экологического туризма в Тамбовском регионе, разработан туристический маршрут экологической направленности для региональных туристических предприятий с целью развития экологического туризма в регионе.

Ключевые слова: туристский продукт, экологический туризм, специфика развития, механизмы организации, рекреационные ресурсы, экскурсия.

Yana Kulikova, Alexander Shevyakov, Igor Kuznetsov
DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM BASED
ON THE ELABORATED TOURIST ROUTE

The article discusses the peculiarities of the development of ecological tourism in Russia. The main goal is to identify the problems and prospects for the development of ecological tourism in the Tambov region on the basis of the elaborated ecological tourist route. The authors identified several available methods that were used in the study. The article analyzes the current state and mechanisms of state regulation of ecological tourism in the Tambov region, the possibilities and prospects for the development of ecological tourism in the Tambov region. An ecological tourist route has been elaborated for regional tourism enterprises in order to develop ecological tourism in the region.

Key words: tourist product, ecological tourism, specifics of development, organization mechanisms, recreational resources, excursion.

Введение / Introduction. За последние четыре десятилетия экологический туризм стал модным словом для международных путешественников. Даже завсегдатаи модных курортов готовы попытаться быть столь же неинвазивными в туристических местах с деликатными экосистемами, которые фактически помогают этим местам экотуризма создавать здоровую туристическую экономику, не разрушая природу в их регионе.

Актуальность исследования заключается в том, что экотуризм, или экологический туризм, — это расширяющийся вид международного туризма, предназначенный для повышения осведомленности людей об окружающей среде и содействия сохранению дикой природы. Он имеет свои преимущества и недостатки.

Основные принципы экотуризма: максимальное избегание ущерба естественному состоянию дестинации; обучение путешественников; перенаправление доходов от туризма на сохранение; экономические выгоды для местных сообществ; планирование устойчивого роста экотуризма; сохранение доходов в принимающей стране. Самый важный принцип экологического туризма заключается в том, что он должен контролировать, чтобы туристическая деятельность не наносила ущерба существующей культурной и природной среде этих мест. Экологический туризм

стремится информировать путешественников о ценности охраняемых природных территорий и о роли, которую они могут сыграть в обеспечении того, чтобы эти места назначения оставались защищенными для потомков. Один из принципов экотуризма заключается в том, что большая часть его доходов должна быть перенаправлена на управление, защиту и сохранение охраняемых территорий и регионов. Люди, живущие вблизи охраняемых территорий, также должны получать прибыль от экотуризма.

Для экотуризма важно способствовать увеличению притока туристов, но не превышать возможности окружающей среды и общества, которое там уже существует. Устойчивый рост должен быть предпочтительным, и планы развития таких районов должны быть составлены соответствующим образом.

Экотуризм также уделяет большое внимание сохранению принимающей страной экономических и финансовых выгод от доходов от туризма. Для этого правительство обеспечивает, чтобы предприятия и объекты, находящиеся в местной собственности, имели приоритет перед междunarодными или многонациональными предприятиями.

Как и все другие уникальные природоохранные мероприятия, экологический туризм все же оказывает негативное влияние на наше окружение. Мы можем утверждать, что являемся «экологически совершенными», но правда заключается в том, что мы не понимаем, как транспорт, на котором мы путешествуем, или еда, напитки, которые мы потребляем, наносят ущерб природе. Все это непреднамеренно ускоряет деградацию окружающей среды. Каждый вид туризма нарушает спокойную и мирную дикую природу. Несмотря на широкую пропаганду экотуризма, люди не очень озабочены неудобствами, причиняемыми птицам и животным из-за их нелогичных требований, желаний и поведения. Они действительно не пытаются стать настоящими экотуристами, что в конечном итоге оказывает негативное воздействие на экосистему и влияет на экологический баланс, нарушает земельное пространство.

Экотуризм набирает популярность, а для удовлетворения потребностей экотуристов неосвоенные земли превращаются в выгодные. Появляются курорты и различные типы жилья, нарушая естественный ландшафт. Большое количество туристических походов расстраивает природную среду, вредит культуре коренного населения.

Взаимодействие с разными людьми может вызвать изменение в мышлении местного общества, заимствующего нежелательные черты, что приведет к невозможности сохранить свою уникальную природу и культуру.

Материалы и методы / Materials and methods. Нами использовались теоретические методы (анализ научно-методической литературы, материалов периодических печатных изданий, информационно-электронных ресурсов, интернет-ресурсов, обобщение). Интернет находит все более широкое применение в туристском бизнесе. Специальные порталы и сайты предоставляют возможность туроператорам сказать о себе, дать рекламу своего продукта, а потребителю – узнать о предложениях на туристском рынке. В современной России все большее число граждан выбирает самостоятельный туризм, для них важна возможность бронировать туры, номера в отелях, арендовать авто и т. д. Для поиска информации по теме исследования можно выделить группы интернет-ресурсов в сфере туризма: официальные сайты государственных структур, сайты туроператоров, специализированные туристские порталы и сайты.

Задачами исследования являлись:

- выявление уровня знаний клиентов в области экотуризма;
- изучение туристических предпочтений горожан;
- определение перспектив развития экологического туризма в Тамбовском регионе;
- рассмотрение условий организации экологического туризма в Тамбовском регионе.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Тамбовская область относится к числу регионов, богатых природными и историко-культурными объектами, которые могут быть задействованы для развития одного из видов туризма – экологического туризма.

Важным видом рекреационных ресурсов области являются леса, занимающие около 12 % территории. Тамбовская область выделяется среди других областей Черноземья крупными лесными массивами (Цнинский, Иловайский, Воронинский). В Цнинском и Иловайском массивах есть необходимые условия для создания природных парков. В Воронинском массиве создан заповедник, в его буферной зоне возможна организация экологического туризма (как и в пригородных зонах).

Жители Тамбова и Тамбовской области мало знакомы с историей своего края, с его природными и ландшафтными достопримечательностями, и большинство хотело бы узнать больше об истории создания Тамбова, природных богатствах и географических ценностях Тамбовщины на основе использования туристско-экскурсионной деятельности.

В связи с существующей потребностью в организации туристской деятельности горожан средствами экологического туризма и низким уровнем информационно-методического сопровождения нами был разработан туристический маршрут экологической направленности.

Маршрут призван способствовать развитию и продвижению регионального туристского продукта на внутреннем и внешнем рынках, создать реальные предпосылки для решения задач, поставленных в Тамбовской области для развития экологического туризма.

Первый день маршрута «Экологический калейдоскоп» связан с посещением кардиологического санатория, набережной, ОАО завода «Комсомолец» и парка Дружбы.

Экскурсия начинается с Кардиологического санатория, который был открыт в 1933 году в доме, принадлежавшем до революции владельцу суконных фабрик Асееву. Здание построено в 1903–1905 годах архитекторами Минцем и Когушевым. Вокруг санатория раскинулся старый тенистый парк, где сохранились могучие вековые дубы, в том числе дуб-патриарх, охраняемый как памятник природы. Этот парк имеет большое научное, познавательное и эстетическое значение. Несомненна также его оздоровительная роль, так как растения его являются исключительно фитонцидными.

Продолжением экскурсии станет посещение набережной города Тамбова. К склону надпойменной террасы Цны примыкает узкая полоса поймы, а за ней начинается канал, достигающий ширины 65–70 м. Канал был сооружен в 1787 году, когда во главе Тамбовского наместничества стоял знаменитый поэт Г. Р. Державин.

Следующий объект экскурсии – ОАО завод «Комсомолец». Возник он на месте небольшого в прошлом пивного завода. Это крупное предприятие, на котором изготавливается различная химическая аппаратура. Предприятие производит разнообразное оборудование для пищевой промышленности: выпарные установки для сахарных заводов, бродильные чаны для пивоварения, ректификационные колонны для производства спирта, установки для получения сухого молока, автоматические установки для получения пищевого льда, оборудование для производства овощных консервов и другое. Завод полностью работает на привозном сырье. Производственные связи его обширны. Химическое машиностроение – это процесс довольно сложный. Для того чтобы не загрязнялась атмосфера города Тамбова, и в частности зона отдыха, предприятие оснащено современным оборудованием, очистными сооружениями, пыле- и дымоуловителями, различными фильтрами. Это предприятие довольно благополучное в смысле экологической безопасности. Но не на всех предприятиях области дело обстоит также благополучно, не все предприятия Тамбова и области имеют такие хорошие очистные сооружения, как «Комсомолец».

Заключительным объектом экскурсии первого дня маршрута «Экологический калейдоскоп» станет парк Дружбы. В общий ландшафт парка (сочетание разнообразных видов древесной растительности, кустарников, сочных лугов) превосходно вписались небольшие пойменные озера и старицы реки. Лесопарк – излюбленное место отдыха тамбовчан.

Второй день маршрута включает в себя посещение села Екатериново Никифоровского района Тамбовской области, а именно экскурсию в Екатерининский дендрологический парк – уникальное явление для Тамбовской области. Он расположен на северо-западе села Екатериново в Никифоровском районе, на правом берегу реки Польной Воронеж. Из всех парков Тамбовской области он представляет наибольший интерес, так как сразу формировался как дендрологический. Екатерининский дендрологический парк был заложен в 1889 году. Парк вырос не на пустом месте. Еще в XVIII веке в имении Вырубовых был хороший сад, в котором наряду с плодовыми были и декоративные деревья. На участке под парк предварительно было проведено осушение, для чего по всей длине прорыт канал к реке. Территорию парка разделяют пять аллей: три березовых, одна тополевая и одна смешанная – из хвойных и лиственных пород деревьев. В настоящее время Екатерининский дендрологический парк занимает площадь около 40 гектаров. Здесь можно изучать растительность разных стран и разных климатических зон. Всего в нем было посажено более ста видов и разновидностей деревьев и кустарников. Главной задачей Екатерининской опытной станции является сбор и комплексное изучение растительных ресурсов, мировой коллекции сельскохозяйственных культур с целью выявления источников и доноров для создания новых сортов и гибридов. Ежегодно здесь изучается 10 тысяч сортов, каждый образец которых занимает 1–2 квадратных метра. Это огромное количество делянок, требующих четкого и точного учета. По одному образцу от каждого сорта отсюда отправляется во Всероссийский институт растениеводства, а тот отправляет их в Национальное хранилище, расположенное на Кубани, где находится 350 тысяч сортов – самая большая коллекция в мире. В целом парк имеет научно-познавательное, эстетическое, почво-полезностное значение, является центром распространения ценных древесно-кустарниковых пород. Он имеет также и воспитательное значение с точки зрения охраны природы.

Заключительный день экологического маршрута «Экологический калейдоскоп» включает в себя экскурсию по Святовскому озеру. Данная экскурсия знакомит с почти всеми типами встречающихся здесь лесов. Святовское озеро – одна из жемчужин Тамбовского края – расположено в лесу, среди болот. Но дорога к озеру довольно удобная, поэтому в любое время года здесь можно пройти. Наш маршрут начинается от туркомплекса «АМАКС», идет к Дому ветеранов, далее проходит через ручей Лесной Житник, дубовый лес, вырубку, безымянный ручей и доходит до Святовского озера. Туркомплекс находится в лесном массиве. В Тамбовском лесном комплексе отражены все основные свойства леса, его своеобразие и отличие от других природных комплексов. Общая площадь лесов области составляет 399,5 тысяч гектаров. Пригородный лес, как и весь лес вообще, выполняет сразу несколько экологических функций: водоохранную, почвозащитную, санитарно-гигиеническую, оздоровительную. Немаловажное значение имеет также экономическая и эстетическая роль леса. В Пригородном лесу располагается санаторный комплекс «Тамбовкурорт», туркомплекс «АМАКС», базы отдыха для взрослых и школьников. Ручей Лесной Житник имеет длину около 4 километров. Начинается он у поселка «СПТУ-10» и впадает в Цну у поселка, расположенного неподалеку от туркомплекса «АМАКС». По ручьям, подобным этому, в Цну, как по капиллярам, стекает чистая вода. Лесной Житник и его лесные собратья уменьшают степень загрязнения воды в реке Цна. Лесной Житник собирает воду с заболоченного пространства между Рассказовским шоссе и Святовским озером. В это болотное царство путь есть только зимой, когда из-под снега видны незамерзающие журчащие «окошки» воды. В остальное время – весной, летом и осенью – низина, где находится русло ручья, почти непроходима. Название Лесного Житника связано, возможно, с широким распространением в его долине тростника, который, как и рожь («жито»), относится к злакам. В Пригородном лесу довольно много лесных озер. В окрестностях Тамбова известны озера Круглое, Березовое, Чистое. Озера эти неглубокие – до 1 метра глубиной. Берега их топкие, поросшие тростником, осокой, кустарником, но самое загадочное Святовское

озеро. Оно является государственным памятником природы Тамбовской области. Святловское озеро расположено на границе поймы реки Цны и надпойменной террасы правобережья, в 119-м квартале Пригородного лесничества в Тамбовском районе. Диаметр озера 160–170 метров. Температура воды на поверхности поднимается до 20 °С и выше, на глубине 5–6 метров она составляет 8–11 °С и до дна остается постоянной. Зимой озеро замерзает, но даже сильные морозы не могут сковать бьющие из-под земли родники на его берегах.

Данный маршрут осуществляется в любое время года. Принимать участие в нем могут люди от 10 до 60 лет. Формирование маршрута требует разработки проекта программы обслуживания с обозначением следующих моментов:

Маршрут: г. Тамбов – Пригородный лес – Святловское озеро – с. Екатериныно – г. Тамбов.

Перечень туристических предприятий – исполнителей услуг:

- транспортная компания – ООО «Трансавто» (пассажирский микроавтобус);
- предприятие размещения – гостиница «Галерея»;
- предприятие питания – ресторан «Дача» (гостиница «Галерея»);
- туристическое агентство – ООО «Лира».

Состав экскурсий и достопримечательностей. Данный маршрут предполагает посещение следующих достопримечательностей:

- 1-й день – г. Тамбов (Кардиологический санаторий, набережная, ОАО «Комсомолец»);
- 2-й день – Екатериныно Никифоровского района Тамбовской области (экскурсия в Екатерининский дендрологический парк);
- 3-й день – Пригородный лес, Святловское озеро.

Комплекс досуговых мероприятий.

Маршрут предполагает посещение в индивидуальном порядке по желанию туристов спектакля в Тамбовском областном драматическом театре, торгово-развлекательных комплексов и спектакля в кукольном театре (для туристов с детьми) в Тамбове.

Продолжительность пребывания – 3 суток.

Количество туристов, участвующих в путешествии, – 14 человек.

Потребность в гидах и экскурсоводах. В данном маршруте задействован 1 экскурсовод и 1 сопровождающее лицо.

Количество и вид транспорта. В данном маршруте задействован 1 вид транспорта – пассажирский микроавтобус.

По экологической классификации туристические объекты, входящие в состав маршрута, относятся к группе «В», так как не несут вредных последствий для окружающей среды. С точки зрения экологической безопасности туристский маршрут предполагает улучшение экологической обстановки, так как обеспечивает регулярный экологический контроль в зоне нахождения туристов, прохождения туристского маршрута и размещения туристской базы. В настоящее время зоны развития стихийного туризма терпят негативные нагрузки в виде свалок бытового мусора, несанкционированных, необустроенных, опасных кострищ, вырубки деревьев и уничтожения ценных, в том числе и охраняемых законом РФ, растений. Бессистемный, бесконтрольный, неорганизованный туризм ставит под угрозу окружающую среду вплоть до уничтожения объектов природы.

В социальном плане проект создания туристического маршрута выгоден, так как реализация создает новые рабочие места не только в городе Тамбове, но и на территориях районов. Производится благоустройство части бездорожных, заброшенных площадей, создается потребность в обеспечении туристов сельхозпродуктами, сувенирами, что благотворно скажется на развитии производства и расширении рынка сельскохозяйственной продукции.

В финансовом плане представленный туристический маршрут достаточно устойчив к изменению основных факторов, так как не предполагает расхода ресурсов, не нуждается в сырьевом обеспечении и значительных энергозатратах, требующихся только в пределах бытового потре-

бления энергии. Размер эксплуатационных затрат зависит в основном от изменения цен на предоставляемые услуги, оплату труда обслуживающего персонала, содержания служебных помещений, приобретения и содержания в рабочем порядке снаряжения. Прибыльность туристского маршрута по предварительным расчетам составляет 20–30 % в год.

Доходную часть туристического маршрута составляет выручка от оказания услуг гостиницами, кафе, от продажи путевок, сувениров и оказание других услуг туристического сервиса. Доходная часть будет изменяться и иметь тенденцию к росту в зависимости от набора услуг, погодных условий и времен года.

В перспективе повышение доходов обусловливается вовлечением новых объектов и расширением услуг. Для расчета приняты следующие условия:

- количество объектов, способное удовлетворить 10–15 % всего потока туристов, потребителей туристического продукта экологической направленности;
- средняя вместимость объектов, способная обслужить одновременно 1–2 автобуса с туристами;
- количество групп, обслуживаемых в сутки на основе необходимого времени для полноценной подготовки объекта экологического маршрута для повторного использования;
- процент заполнения гостиниц и баз для размещения участников экологического маршрута – 60 %;
- рентабельность предприятия, предоставляющего данный туристский продукт, – 20–30 %.

Расходная часть туристического маршрута формируется из капитальных затрат.

Капитальные затраты на предлагаемый туристический маршрут:

- расходы на регистрацию и продвижение торговой марки;
- расходы на разработку бизнес-планов участников туристического маршрута.

Текущие расходы складываются из затрат на оплату коммунальных услуг, труда обслуживающего персонала, транспортных услуг, рекламы. Текущие расходы по годам будут меняться в зависимости от инфляционных процессов.

Для основы расчета принимается: увеличение потока туристов от 30 % в первый год, 60 % – во второй, 100 % – в третий год. При условии подачи заявки на кредит для обеспечения реализации экологического маршрута предполагаются следующие расходы: ставка кредитования – 10 % годовых с началом гашения через год. На погашение кредитов и выплаты процентов кредитным учреждениям участниками экологического маршрута направляется 70 % от прибыли, остальные 30 % идут на выплату прочим инвесторам и расширение производства.

Источниками финансирования экологического маршрута являются:

- 25 % – собственных средств туристического предприятия;
- 25 % – долевых средств частных инвесторов, заинтересованных в расширении бизнеса, связанного с экологическим маршрутом;
- 50 % – заемные средства банков и прочих кредитных организаций.

Таким образом, благодаря данному маршруту, жители Тамбова смогут узнать о природе и ландшафтном разнообразии пригорода и области, познакомятся с интересными географическими, природными фактами и историко-культурными традициями.

Заключение / Conclusion. Проведенное исследование показало, что в России имеются значительные резервы по использованию экотуристского потенциала. При этом важно не только знать этот потенциал, но и уметь определять его пропускную туристскую способность. В работе на это сделан акцент. Безгранично эксплуатировать экотуристский потенциал невозможно не только по природоохранным соображениям, но и по техническим и организационным причинам. Препятствием этому служит и существующее законодательство в сфере заповедного дела.

Несмотря на отсутствие единых методических рекомендаций по определению пропускного туристского потенциала охраняемых заповедных территорий, каждый заповедник и национальный парк в силу своей специфики по-своему подходит к решению этой проблемы. Не определив размеров заповедной территории, выделяемой под экотуризм, можно нанести серьезный ущерб природе и тем самым дискредитировать идею природоохранной деятельности заповедников, что для них является наиболее важным.

В работе подчеркивается не только значимость решения этой проблемы, но и показаны пути ее решения: воспитание бережного отношения к природозначимым ценностям заповедных территорий вследствие умелой организации туристских троп и маршрутов, продуманность туристских программ, разумная мотивация экотуристов и, безусловно, жесткий контроль за их пребыванием на заповедной природной территории. Именно благодаря профессиональному менеджменту экологического туризма становится возможным эффективное практическое освоение природных территорий в туристских целях.

Результаты исследования позволили определить перспективные направления развития экологического туризма в Тамбовском регионе. Было установлено, что этот вид туризма получает активное развитие при обеспечении следующих социально-экономических и правовых условий, таких как:

- теоретико-методологическое обоснование экологического туризма как формы организации рекреационной деятельности населения;
- создание образовательной среды для специалистов сферы сервиса и туризма, способствующей овладению навыками практической организации экологического туризма, составлению четкого представления о том, что такое экологический туризм, какие мотивы побуждают людей отправиться в данный тур, осознание потребностей туристов при создании и продвижении туристского продукта;
- установление четкой системы знаний географии туристических центров, типов их ландшафтной привязки, особенностей экологической адаптации и вариантов землепользования таких центров;
- информационно-методическое обеспечение организации туристических маршрутов экологического туризма за счет разработки рабочих программ, методических рекомендаций, учебных пособий и т. д.;
- расширение знаний населения о специфике и рекреационных возможностях экологического туризма специалистами туристических предприятий;
- популяризация экологического туризма в СМИ, средствами рекламы;
- разработка концепции развития экологического туризма на региональном уровне;
- поддержка местными органами власти экологического туризма как перспективного направления организации туристской деятельности разновозрастных категорий населения, обеспечивающего поступления финансово-денежных средств в местный бюджет.

Кроме того, экотуризм направлен на повышение уровня информированности людей в области экологии, экологического образования.

Анализируя развитие экологического туризма на региональном уровне следует отметить недостаточное внимание со стороны местных властей к проблеме настоящего исследования.

Для развития экологического туризма в Российской Федерации существует ряд проблем, таких как экономическая неразвитость ряда регионов, отсутствие автомобильных и иных транспортных сетей к объектам экологического туризма; недостаточный уровень информированности населения страны о потенциальных возможностях и ресурсах экотуризма и другое.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ

1. Биржаков, М. Б. Введение в туризм / М. Б. Биржаков. – Москва ; Санкт-Петербург : ГЕРДА : Невский Фонд, 2016. – 544 с. – Текст : непосредственный.
2. Гецевич, Н. А. Основы экскурсоведения / Н. А. Гецевич. – Москва : Университетское, 1998. – Текст : непосредственный.
3. Зорин, И. В. Туризм как вид деятельности : учебник / И. В. Зорин. – Москва : Грамота, 2013. – 288 с. – Текст : непосредственный.
4. Ильина, Е. Н. Туроперейтинг: организация деятельности : учебник для вузов / Е. Н. Ильина. – Москва : Финансы и статистика, 2007. – 256 с. – Текст : непосредственный.
5. Индустрия туризма: менеджмент организации / М. А. Жуков. – Москва : Финансы и статистика, 2003. – 198 с. – Текст : непосредственный.
6. Шальков, Ю. Л. Здоровье туриста / Ю. Л. Шальков. – Москва : Физкультура и спорт, 1987. – 143 с. – Текст : непосредственный.
7. Шевяков, А. Ю. Технология и организация турагентских и туроператорских услуг : учебное пособие / А. Ю. Шевяков. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. – 208 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Birzhakov, M. B. Vvedenie v turizm (Introduction to Tourism) / M. B. Birzhakov. – Moskva ; Sankt-Peterburg : GERDA, Nevskij Fond, 2016. – 544 p.
2. Geceovich, N. A. Osnovy ekskursovedeniya (Basics of guided tours) / N. A. Geceovich. – Moskva : Universitetskoe, 1998.
3. Zorin, I. V. Turizm kak vid deyatel'nosti (Tourism as an activity) : uchebnik / I. V. Zorin. – Moskva : Gramota, 2013. – 288 p.
4. Il'ina, E. N. Turoperejting: organizaciya deyatel'nosti (Tour operating: organization of activities: textbook for universities) : uchebnik dlya vuzov / E. N. Il'ina. – Moskva : Finansy i statistika, 2007. – 256 p.
5. Industriya turizma: menedzhment organizacii (Tourism industry: organization management) / M. A. ZHukov. – Moskva : Finansy i statistika. 2003. – 198 p.
6. SHal'kov, YU. L. Zdorov'e turista (Tourist's health) / YU. L. SHal'kov. – Moskva : Fizkul'tura i sport, 1987. – 143 p.
7. SHEvyakov, A. YU., Tekhnologiya i organizaciya turagentskih i turoperatorskih uslug (Technology and organization of travel agency and tour operator services) : uchebnoe posobie / A. YU. SHEvyakov. – Tambov : Izd-vo TGU im. G. R. Derzhavina, 2017. – 208 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Куликова Яна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры индустрии сервиса и туризма ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: kulikowa.ya2014@yandex.ru

Шевяков Александр Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры индустрии сервиса и туризма ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: sheffal3011@rambler.ru

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат экономических наук, профессор кафедры индустрии сервиса и туризма ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: igkuz73@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yana Kulikova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Tambov State University named after G. R. Derzhavin. E-mail: kulikowa.ya2014@yandex.ru

Alexander Shevyakov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Tambov State University named after G. R. Derzhavin. E-mail: sheffal3011@rambler.ru

Igor Kuznetsov, Candidate of Economics, Professor, Department of Service and Tourism Industry, Tambov State University named after G.R. Derzhavin. E-mail: igkuz73@mail.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

УДК 332.05

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.13

Лежебоков Андрей Александрович, Сергодеева Елена Александровна,
Баштовая Анна Владимировна

ДИНАМИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА В СИТУАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ¹

Данная работа имеет своей основной целью выявить влияние образовательного комплекса региона на процессы модернизации и инновационного развития территории. Данное исследование строится на анализе динамики социокультурного потенциала системы образования в Карачаево-Черкесской Республике – регионе-аутсайдере по уровню экономического развития. Методологический аппарат исследования строится на применении антропосоциетального подхода как модификации социокультурного направления. В процессе изучения социокультурного потенциала системы образования было выявлено отсутствие зависимости между уровнем образования населения региона и показателями инновационного развития территории. Доминирование традиционных установок в мировоззренческих ориентирах населения и высокий уровень неправовых практик приводит к ситуации закрепления за высоким уровнем образования индивида формально-нормативного статуса. Результаты исследования позволяют провести разработку комплекса мероприятий по совершенствованию программ регионального развития с использованием потенциала системы образования как фактора, в значительной мере определяющего динамику процесса модернизации.

Ключевые слова: социокультурное развитие, региональная модернизация, региональное развитие, образование, Карачаево-Черкесия, социология регионов, инновационное развитие.

Andrey Lezhebokov, Elena Sergodeeva, Anna Bashtovaya

DYNAMICS OF SOCIO-CULTURAL POTENTIAL OF THE EDUCATIONAL COMPLEX OF THE REGION IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

This work has as its main goal to reveal the influence of the educational complex of the region on the processes of modernization and innovative development of the territory. The perspective of this study is based on the analysis of the dynamics of the socio-cultural potential of the education system in the Karachay-Cherkess Republic as an outsider region in terms of economic development. The methodology of the research is based on the application of the anthroposocietal approach as a modification of the sociocultural direction. In the process of studying the socio-cultural potential of the education system, it was determined that there is no relationship between the level of education of the population of the region and the indicators of the innovative development of the territory. The dominance of traditional attitudes in the worldview orientations of the population and the high level of non-legal practices leads to a situation of securing a formal-normative status for a high level of education of an individual. The results of the study make it possible to develop a set of measures to improve regional development programs using the potential of the education system as a factor that largely determines the dynamics of the modernization process.

Key words: sociocultural development, regional modernization, regional development, education, Karachay-Cherkessia, sociology of regions, innovative development.

Введение / Introduction. Социально-экономические и культурные преобразования последних десятилетий привели к формированию чрезвычайно дифференцированных регионов России. Различия касаются не только экономических характеристик, но в том числе условий и качества

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00260 «Перспективы социокультурного развития Карачаево-Черкесской Республики»
The research was funded by RFBR, project number 20-011-00260 «Perspectives of socio-cultural development of the Karachay-Cherkess Republic»

жизни населения. Выделились регионы, которые с уверенностью могут быть признаны совершившими модернизацию, но и такие территории, которые так и остались в рамках традиционных по своей сути обществ.

Представляется значимым в данных условиях переход к процессу модернизации и сам процесс инновационного развития на основе повышения уровня образования населения, которое приобретет необходимые компетенции, соответствующие уровню современного развития экономики. Вместе с тем, как показывает опыт развитых стран, ситуация не имеет четкой зависимости между формально высоким уровнем образования и успехами в процессе модернизации.

Применительно к российским условиям ситуация, в которой повышение уровня образования является не потребностью экономического развития, а имеет практически сакральный характер в мировоззренческих установках граждан, фиксирует отсутствие подобной зависимости. Кроме того, в ходе реформирования института высшего образования четко выделились ведущие образовательные центры страны, расположенные в крупнейших агломерациях страны, и остальные – провинциально-периферийные учебные заведения. Различия между ними наблюдаются по всему спектру показателей, что приводит к существенному снижению качества образования в региональных образовательных организациях. Особенно четко данная тенденция проявилась в тех регионах, где высшее образование связывается с формальным требованием к человеку.

Основной гипотезой данного исследования является предположение о том, что, несмотря на имеющийся потенциал образовательного комплекса региона, он – на примере ситуации с Карачаево-Черкесской Республикой – не используется для инновационного развития и не приводит к модернизационным сдвигам в динамике территориального развития.

В рамках современной науки исследование процессов модернизации и инновационного развития является популярным направлением, привлекающим внимание исследователей из различных дисциплинарных областей. Значимыми являются работы А. С. Ахиезера [1], Л. А. Беляевой, [3], Н. И. Лапина [11, 12, 13], П. А. Сорокина [16], посвященные общетеоретическим и методологическим основаниям социальной и культурной динамики общества, применения социокультурного подхода в исследовании процессов модернизации российских регионов.

Проблематика роли образования как значимого фактора развития общества и динамика системы образования в условиях современности являются темами интересов И. Г. Дежина [6], П. Бурдые [4], Д. Л. Константиновского [8], Л. В. Латовой [15], Г. А. Чередниченко, [5], изучавших как общемировые тенденции развития, так и особенности российских векторов динамики данного социального института.

Большой интерес представляют работы О.М. Барбакова [2], Э.А. Коломак [7], Н.И. Лапина [10] посвященные региональному развитию как отдельных территорий России, так и их группировкам.

Материалы и методы / Materials and methods. Исследование было проведено с использованием антропосоциетального подхода как модификации социокультурного направления в рамках изучения региональных особенностей территорий России. Центральной идеей, характеризующей данную методологию, является изучение «региона как территориального сообщества, образованного в результате деятельности социальных акторов – жителей, социальных групп, организаций, регион при этом выполняет по отношению к ним и к обществу определенные функции и служит средой, которая мотивирует социальных акторов» [14]. Основной гипотезой подхода является предположение о том, что в регионах, имеющих низкие рейтинги, не в полной мере использован культурный и инновационный потенциалы социальных субъектов. Расширение неправовых практик приводит к ситуации, когда активность социальных субъектов на территории региона может значительно подавляться.

Методология предполагает проведение ряда исследовательских процедур, связанных с получением комплексной картины социокультурного развития региона и выделения из нее интересных аспектов. Среди них наиболее значимыми является социологический опрос населения и сбор статистической информации с последующим анализом взаимосвязей субъективной картины и объективных параметров развития.

Опрос населения проводился в марте, июне – октябре 2020 г. (N = 1000). Выборка стратифицированная, квотно-маршрутная. Квотируемые признаки связаны с половой, возрастной дифференциацией населения, а также типом поселения. Погрешность выборки составляет не более 3 %. Анализ полученных данных проведен с использованием прикладного пакета SPSS 18.0.

Статистическая информация анализировалась на основе официальной информации, представленной на информационных порталах органов государственной статистики.

Результаты и обсуждение / Results and Discussion. В современных условиях потребности региональной экономики в квалифицированных кадрах они могут быть восполнены несколькими способами. С учетом определенного оттока выпускников школ в другие регионы для получения образования с последующим «невозвратом» основная нагрузка ложится на региональные структуры подготовки кадров. В целом такая ситуация выглядит достаточно перспективной: учебные заведения могут тесно взаимодействовать с местными работодателями, ориентироваться на их запросы и своевременно адаптировать образовательный процесс под изменения запросов регионального рынка труда. Выделение бюджетных мест для подготовки специалистов в системе высшего образования в последние годы вполне удовлетворяет потребности. Так, в Карачаево-Черкесской Республике государственные вузы потенциально могут принять и обучить всех выпускников школ. Такая ситуация с учетом деятельности высших учебных заведений Северо-Кавказского федерального округа привела к значительному повышению уровня образования граждан.

Вместе с тем высокий уровень образования населения республики не приводит, как казалось бы логичным, к высокому экономическому эффекту. По уровню доходов показатели Карачаево-Черкесской Республики практически в два раз ниже, чем по Российской Федерации. Такое же в целом отставание и по средней заработной плате: ее размер в республике составляет 28 760 рублей, в то время как по стране в целом – 49 600 рублей. Низкий уровень дохода сказывается на всей сфере жизни регионального сообщества. Так, при населении 465,5 тысячи человек 148,6 тысячи жителей Карачаево-Черкесии получают социальную поддержку на оплату жилья, что составляет почти 32 %. Низкий уровень жизни населения республики даже по сравнению с соседними регионами прослеживается в субъективных оценках граждан по результатам социологического опроса, оказывая влияние на престижность территории для проживания.

Показателен в этом русле анализ процессов, происходящих в российских научно-образовательных сообществах. Он показывает, что причины их слабой адаптации к нынешним социально-экономическим реалиям заключаются в том числе в нерелевантности предлагаемых управленческих моделей социокультурным параметрам науки. Именно учет таких зачастую сложно поддающихся операционализации факторов, как человеческие ресурсы, интеллектуальный капитал, аксиологические параметры, повседневные научные практики, позволяет предложить эффективные модели управления. Причем управление в данном случае понимается как результирующая внешних воздействий и спонтанной активности членов самого коллектива.

Важно отметить, что такое понимание управления коррелирует с современными тенденциями в исследовании научных сообществ, с прагматическим и культурно-антропологическим поворотами в изучении научной жизни, делающими акцент на анализе повседневных практик ученых и их неформальных коммуникаций.

Заключение / Conclusion. Проведенное исследование показало, что уровень образования (в том числе высшего образования) населения в Карачаево-Черкесской Республике достаточно высок. Однако данное обстоятельство не соответствует существующим теориям, описывающим наличие прямой связи между уровнем образованием и уровнем жизни.

В результате исследования выявлено, что наличие образования, и особенно высшего образования, является элементом обязательной характеристики личности, не влияя при этом на его социальную позицию, являясь необходимым показателем для человека в представлениях населения. Фиксируется одобрение самого факта наличия образования, что приводит к формальному подходу его получения – начиная с этапа выбора специальности и заканчивая процессом обучения. Работа выпускника вуза по специальности является исключением из правила.

В таких условиях образование перестает быть социокультурным фактором модернизации и не способствует инновационному развитию региона. Перед региональным сообществом возникает сложная задача преодоления данной ситуации через изменение подходов к трудоустройству выпускников и попыткой провести модернизационные сдвиги на основе гармоничного развития существующей экономической ситуации.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Ахиезер, А. С. Философские основы социокультурной теории и методологии / А. С. Ахиезер // Вопросы философии. – 2000. – № 9. – С. 29–45. – Текст : непосредственный.
2. Барбаков, О. М. Регион как объект управления / О. М. Барбаков // Социс. – 2002. – № 7. – С. 96–100. – Текст : непосредственный.
3. Беляева, Л. А. Образование в России и модернизация экономики (По результатам Европейского социального исследования) / Л. А. Беляева // Социс. – 2011. – № 12. – С. 13–24. – Текст : непосредственный.
4. Бурдые, П. Воспроизводство: Элементы теории системы образования : монография / П. Бурдые, Дж. К. Пассрон. – Москва : Просвещение, 2007. – 267 с. – Текст : непосредственный.
5. Чередниченко, Г. А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований) : монография / Г. А. Чередниченко – Москва : ЦСП и М, 2014. – 560 с. – Текст : непосредственный.
6. Дежина, И. Г. Российское образование для инновационной экономики: «болевы точки» / И. Г. Дежина, Г. А. Ключарев // Социс. – 2018. – № 9. – С. 40–48. – Текст : непосредственный.
7. Коломак, Э. А. Оценка пространственной связанности экономической активности регионов России / Э. А. Коломак // Регион: экономика и социология. – 2019. – № 4(104). – С. 55–72. – Текст : непосредственный.
8. Константиновский, Д. Л. Преодоление барьеров в образовании: исследования и социальная практика / Д. Л. Константиновский // Социологическая наука и социальная практика. – 2020. – № 3. – С. 125–133. – Текст : непосредственный.
9. Константиновский, Д. Л. Интеллектуальный потенциал и инновационное развитие / Д. Л. Константиновский // Социологическая наука и социальная практика. – 2018. – № 3. – С. 43–61. – Текст : непосредственный.
10. Лапин, Н. И. Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования / Н. И. Лапин // Социс. – 2006. – № 8. – С. 25–34. – Текст : непосредственный.
11. Лапин, Н. И. Актуальные теоретико-методологические аспекты исследования российской модернизации / Н. И. Лапин // Социс. – 2015. – № 1. – С. 5–10. – Текст : непосредственный.
12. Лапин, Н. И. Спонтанность модернизации в регионах России и конституционные принципы ее регулирования / Н. И. Лапин // Власть. – 2017. – № 3. – С. 25–33. – Текст : непосредственный.
13. Лапин Н. И. Антропосоциальный и культурный эволюционизм – метатеоретический принцип изучения человеческих сообществ / Н. И. Лапин // Социс. – 2018. – № 3. – С. 3–14. – Текст : непосредственный.

14. Лапин Н. И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) / Н. И. Лапин, Л. А. Беляева – Москва : МФРАН, 2010. – 97 с. – Текст : непосредственный.
15. Латова, Н. В. Опоздавшие к третьей образовательной революции (Компаративистский анализ человеческого капитала российских специалистов-профессионалов) / Н. В. Латова, Ю. В. Латов // Журнал институциональных исследований. – 2020. – № 12 (2). – С. 67–85. – Текст : непосредственный.
16. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. – Санкт-Петербург : Рус. христиан. гуманитар. ин-т, 2000. – 1054 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Ahiezer, A. S. Filosofskie osnovy sociokul'turnoj teorii i metodologii (Philosophical Foundations of Sociocultural Theory and Methodology) / A. S. Ahiezer // Voprosy filosofii. – 2000. – No 9. – P. 29–45.
2. Barbakov, O. M. Region kak obekt upravlenija (Region as an object of management) / O. M. Barbakov // Socis. – 2002. – No 7. – P. 96–100.
3. Beljaeva, L. A. Obrazovanie v Rossii i modernizacija ekonomiki (Po rezul'tatam Evropejskogo social'nogo issledovanija) (Education in Russia and Modernization of the Economy (Based on the results of the European Social Survey)) / L. A. Beljaeva // Socis. – 2011. – No 12. – P. 13–24.
4. Burd'e, P. Vosproizvodstvo: Elementy teorii sistemy obrazovanija (Reproduction: Elements of the Theory of the Education System) : monografija / P. Burd'e, Dzh. K. Passron. – Moskva : Prosveshhenie, 2007. – 267 p.
5. Cherednichenko, G. A. Obrazovatel'nye i professional'nye traektorii rossijskoj molodezhi (na materialah sociologicheskikh issledovanij) (Educational Tracks Of Russian Youth In System Of Education (On State Statistics 2000–2017)) : monografija / G. A. Cherednichenko. – Moskva : CSP i M, 2014. – 560 p.
6. Dezhina, I. G. Rossijskoe obrazovanie dlja innovacionnoj ekonomiki: «bolevye točki» (Russian Education for an Innovative Economy: “sensitive points”) / I. G. Dezhina, G. A. Kljucharev // Socis. – 2018. – № 9. – P. 40–48.
7. Kolomak, Je. A. Ocenka prostranstvennoj svjazannosti jekonomicheskoy aktivnosti regionov Rossii (Assessment of spatial connectivity of economic activity of Russian regions) / Je. A. Kolomak // Region: ekonomika i sociologija. – 2019. – № 4(104). – P. 55–72.
8. Konstantinovskij, D. L. Preodolenie bar'erov v obrazovanii: issledovanija i social'naja praktika (Overcoming Barriers in Education: Research and Social Practice) / D. L. Konstantinovskij // Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika. – 2020. – No 3. – P. 125–133.
9. Konstantinovskij, D. L. Intellektual'nyj potencial i innovacionnoe razvitie / D. L. Konstantinovskij (Intellectual Potential and Innovative Development) // Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika. – 2018. – No 3. – P. 43–61.
10. Lapin, N. I. Region, ego status i funkcii v rossijskom obshhestve: teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovanija (Region, its status and functions in Russian society: theoretical and methodological foundations of the study) / N. I. Lapin // Socis. – 2006. – No 8. – P. 25–34.
11. Lapin, N. I. Aktual'nye teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovanija rossijskoj modernizacii (Actual Theoretical and Methodological Aspects of Research of Russian Modernization) / N. I. Lapin // Socis. – 2015. – No 1. – P. 5–10.
12. Lapin, N. I. Spontannost' modernizacii v regionah Rossii i konstitucionnye principy ee regulirovanija (The Spontaneity of Modernization in the Regions of Russia and the Constitutional Principles of its Regulation) / N. I. Lapin // Vlast'. – 2017. – No 3. – P. 25–33.
13. Lapin, N. I. Antroposocial'nyj i kul'turnyj jevoljucionizm – metateoreticheskij princip izuchenija chelovecheskich soobshhestv (Anthroposocial and Cultural Evolutionism – a Metatheoretical Principle for Studying Human Communities) / N. I. Lapin // Socis. – 2018. – No 3. – P. 3–14.
14. Lapin, N. I. Programma i tipovoj instrumentarij «Sociokul'turnyj portret regiona Rossii» (Modifikacija – 2010). (Program and standard tools «Socio-cultural portrait of the region of Russia» (Modification – 2010) / N. I. Lapin, L. A. Beljaeva – Moskva : MFRAN, 2010. – 97 p.

15. Latova, N. V. Opozdavshie k tret'ej obrazovatel'noj revoljucii (Komparativistskij analiz chelovecheskogo kapitala rossijskikh specialistov-professionalov) (Latecomers to the Third Educational Revolution (Comparative Analysis of the Human Capital of Russian Professionals) / N.V. Latova, Ju.V. Latov // Zhurnal institucional'nyh issledovanij. – 2020. – No 12 (2). – P. 67–85.
16. Sorokin, P. A. Social'naja i kul'turnaja dinamika (Social and Cultural Dynamics) / P. A. Sorokin. – Sankt-Peterburg : Rus. hristian. gumanitar. in-t, 2000. – 1054 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лежебоков Андрей Александрович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии СКФУ. E-mail leghebokov@yandex.ru

Сергодеева Елена Александровна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии СКФУ. E-mail: sergodeewa2014@yandex.ru

Баитовая Анна Владимировна, студентка СКФУ. E-mail annabashtovaya3@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey Lezhebokov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Sociology, North-Caucasus Federal University. E-mail leghebokov@yandex.ru

Elena Sergodeeva, Doctor of Philosophy, Professor, Philosophy Department, North-Caucasus Federal University. E-mail leghebokov@yandex.ru

Anna Bashtovaya, student, North-Caucasus Federal University. E-mail annabashtovaya3@gmail.com

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

УДК 332.133:351.863

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.14

Лепяхова Елена Николаевна, Пономарева Елена Анатольевна,
Шарунова Елена Валерьевна

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА

Пандемия коронавируса, затронув все сферы жизни общества, значительным образом повлияла на рынок труда, что отразилось как на работодателе, так и на работнике. Цель исследования заключается в определении изменений российского рынка труда, вызванных пандемией коронавируса и определение основных тенденций дальнейшего его развития. Исследовать различные аспекты рынка труда помогли методы статистического анализа, обобщения и сравнения. В статье представлен статистический анализ тенденций на российском рынке труда в условиях распространения коронавирусной инфекции в 2020 и 2021 гг. Определено, что ограничения, вызванные пандемией коронавируса, повлияли на стратегию поведения работодателей и работников в связи с переходом на удаленную форму работы, ускорив цифровизацию бизнес-процессов. Появившиеся на российском рынке труда тренды продолжают свое развитие, так как гибкие формы занятости успешно адаптированы и работниками, и работодателями, что позволяет говорить о трансформации современного рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, пандемия коронавируса, численность занятых, численность безработных, уровень занятости, уровень безработицы, заработная плата, регионы, пол, возраст.

Elena Lepyakhova, Elena Ponomareva, Elena Sharunova
IMPACT OF THE PANDEMIC ON RUSSIAN LABOR MARKET

The coronavirus pandemic, having affected all spheres of society, has significantly affected the labor market, which has influenced both the employer and the employee. The purpose of the study is to determine the changes in Russian labor market caused by the coronavirus pandemic and to identify the main trends in its further development. Methods of statistical analysis, generalization and comparison helped to explore various aspects of the labor market. The article presents a statistical analysis of trends in Russian labor market in the context of coronavirus infection in 2020 and 2021. It is determined that the restrictions caused by the coronavirus pandemic influenced the behavior of employers and employees in connection with the transition to a remote form of work, accelerating digitalization of business processes. Emerging trends in Russian labor market will continue to develop, as both workers and employers have successfully adapted flexible forms of employment, which leads to the conclusion about the transformation of modern labor market.

Key words: labor market, coronavirus pandemic, number of employees, number of unemployed, employment rate, unemployment rate, wages, regions, gender, age.

Введение / Introduction. В 2019 году в паутину Интернета начали попадать новости о новой вирусной инфекции, которая с поражающей скоростью распространялась по городам Китая. Тогда никто даже не мог предположить, что через каких-то несколько месяцев новая вирусная инфекция (COVID-19) «закроет» почти всех жителей не только нашей страны, но и всей планеты. Пандемия оказала влияние на все сферы общественной жизни, в том числе и на российский рынок труда.

Рынок труда – это определенная система экономических и правовых отношений по поводу купли-продажи специфического товара «рабочая сила», в процессе функционирования которой формируется спрос, предложение и цена рабочей силы [1].

С самого начала распространения вирусной инфекции (COVID-19) эксперты говорили о трансформации российского рынка труда, указывая на то, что основной проблемой станет проблема занятости населения.

Таким образом, проблема занятости – одна из приоритетных задач, умелое решение которой оказывает существенное влияние на повышение темпа экономического и структурного изменения в экономике.

Материалы и методы / Materials and methods. Для достижения цели исследования, которая заключалась в анализе влияния пандемии коронавируса на российский рынок труда, были изучены данные выборочного обследования рабочей силы (далее – ОРС) [3], перспектив удалённой работы, стратегий поведения работодателя и работника в изменившихся условиях. Используются методы статистического анализа, сравнения, обобщения и интерпретации результатов исследования на базе проведенного анализа статистических данных, прогнозов экспертов, материалов кадровых агентств и других источников информации.

Результаты и их обсуждение / Results and discussion. Анализ данных выборочного обследования рабочей силы говорит о том, что с 2019 года уровень безработицы в России с начала пандемии и на момент 2020 года поднялся до 5,75 %. По данным Росстата, уровень безработицы с 3 464,8 тыс. человек вырос до 4 321,3 тыс. чел. Прирост безработных составил 857,3 тыс. чел., что отражено на рисунке 1.

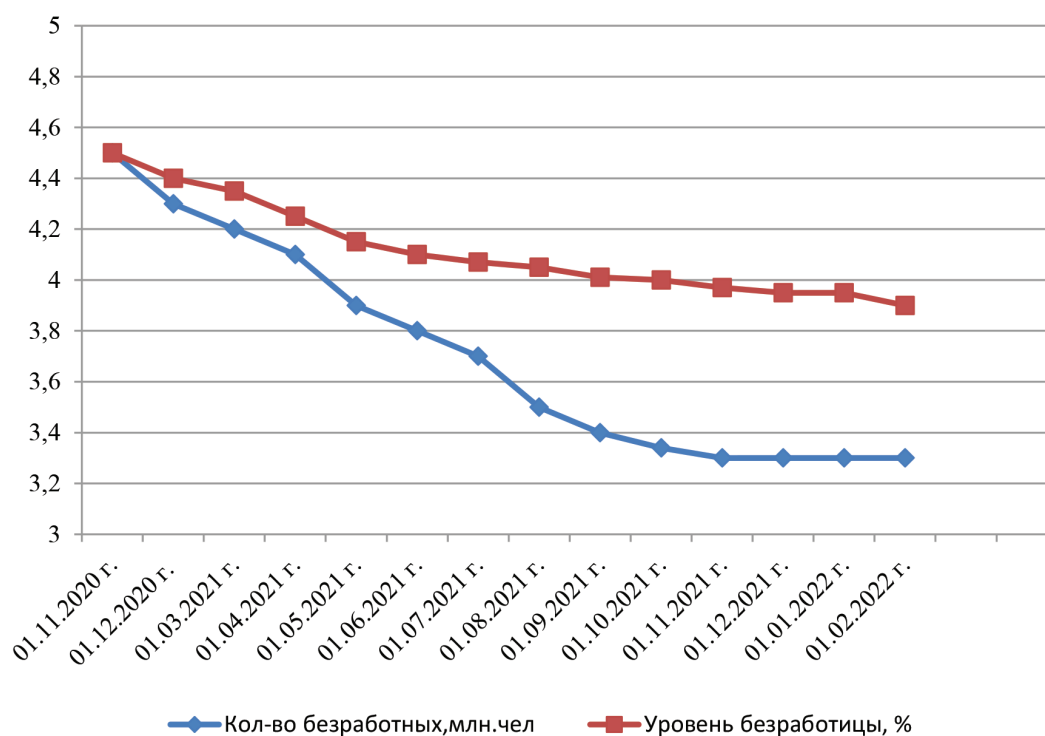

Рис. 1. Динамика показателей безработицы в Российской Федерации за период с ноября 2020 г. по февраль 2022 г.

Огромную роль в понижении уровня безработицы сыграла «удалёнка», благодаря которой люди выполняли свои рабочие функции не выходя из дома.

В 2020 году был принят закон № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях». Данным нормативным правовым актом в рамках девяти новых статей (ст. 312.1–312.9) обозначен ряд принципиальных условий для организации работодателем труда работников в дистанционном формате [2].

В результате проведенных исследований ОРС [11] было установлено, что более 35 % сотрудников провели в дистанционном формате около 6 месяцев, 29,4 % работали несколько месяцев и менее, такое же количество процентов сотрудников утверждали, что работали больше в смешанном формате, чередуя офис с дистанционной работой.

Также с начала самоизоляции, пик которой пришелся на майские праздники, количество вакансий сократилось на 26 % и до сих пор окончательно не восстановилось (рисунок 2). Но важно отметить, что хоть падение было и значительным, оно не достигло такой же критической отметки, как в кризисы 2008–2009, 2014–2015 годов [4, 5].

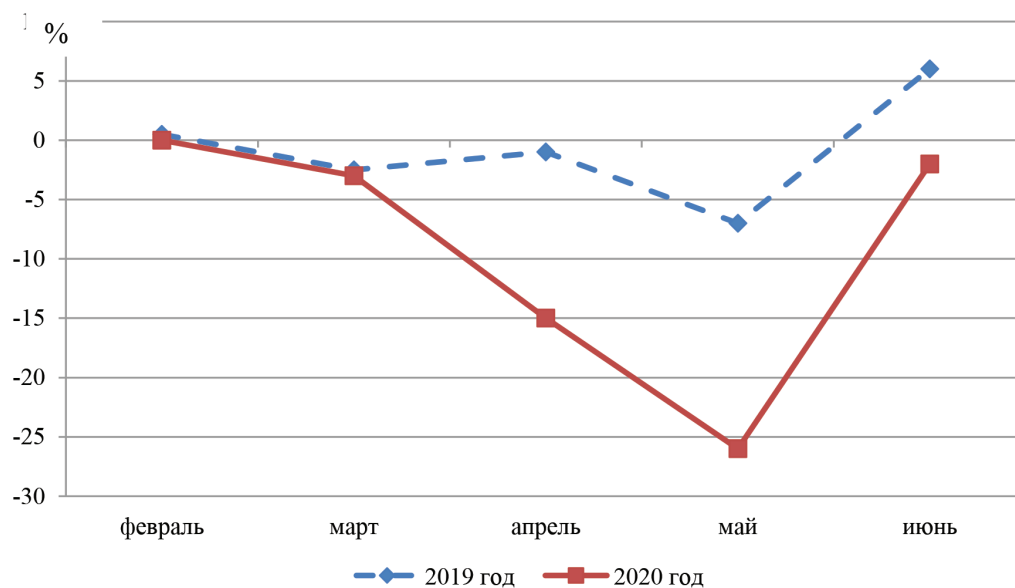

Рис. 2. Динамика вакансий в Российской Федерации в 2019–2020 гг.

Ещё одним важным аспектом занятости является среднемесячная заработная плата, которая хоть и сохранила позитивную динамику, но темпы роста значительно сократились (рисунок 3).

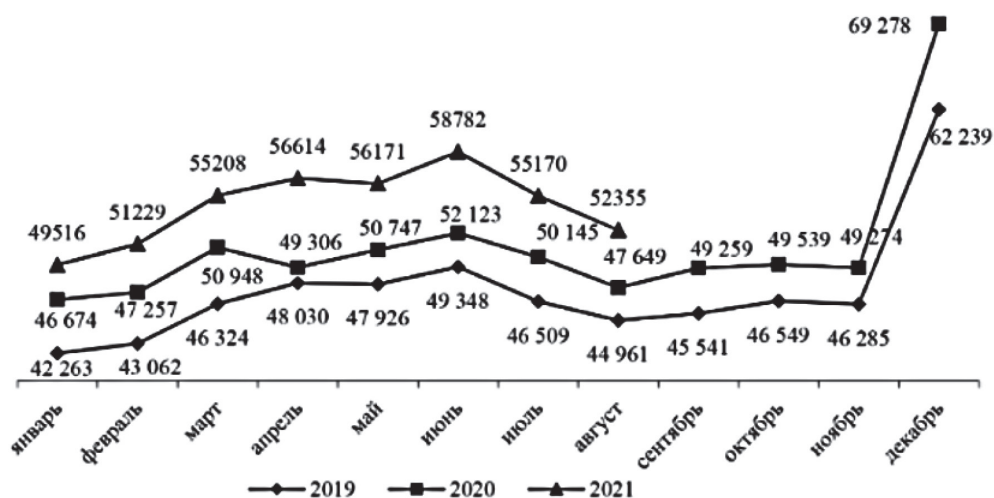

Рис. 3. Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в целом по экономике Российской Федерации за 2019–2021 гг. [6]

В 2020 году правительство РФ составило список наиболее пострадавших отраслей, куда вошли такие сферы деятельности, как:

- общественное питание;
- организация досуга и развлечений;
- транспортная деятельность;
- туризм.

«Доходность компаний упала на треть, 1,6 трлн рублей прибыли потеряли все российские компании совокупно», – сказал Борис Титов в ходе онлайн-встречи с участниками Северо-Кавказского форума «Машук-2020». По его словам, в целом потребительский спрос «упал на 8 % и даже больше» [7].

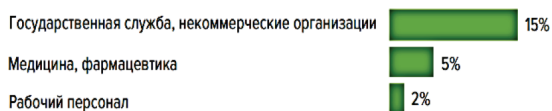
Уже бесспорно можно говорить о том, что в период пандемии меньше всего пострадали цифровые компании, из-за быстрого перехода в онлайн-формат. Им удалось в очень сжатые сроки подстроить свои бизнес-процессы под новые условия и приспособиться к цифровизации своей рабочей деятельности. При этом следует отметить, что под воздействием пандемии сильно увеличился спрос, например, выросло количество вакансий не только IT-специалистов, копирайтеров, специалистов по кибербезопасности, но и врачей.

В апреле 2020 года большой спрос среди работодателей вызывали такие вакансии, как [9,10]:

- государственная служба;
- медицина;
- рабочий персонал.

Однако на домашний персонал, юристов, деятелей в сфере искусства и развлечения, спортивные клубы и туризм спрос стремительно и значительно падал (Рисунок 4).

Профессиональные области, в которых сохраняется положительная динамика спроса

Топ-5 профессиональных областей, в которых спрос на сотрудников снизился больше всего

Рис. 4. Спрос в разрезе профессиональных областей

Когда в 2021 году основной пик пандемии уже прошел и волнения поутихли, вакансии, которые больше всего ощутили на себе влияние пандемии и перенесли не самые лучшие времена, снова стали востребованными. Например, прирост спроса на туризм в 2021 году по сравнению с 2020 годом составил 366 %.

Однако стоит отметить, что спрос на медицинский персонал не является стабильным. Он находится в резонансе с COVID-волнами. При учете того, что в 2019–2020 гг. количество открытых вакансий резко возросло, количество активных резюме оставалось неизменным и с каждым годом их становилось даже меньше из-за того, что многие врачи считали свои условия труда слишком тяжелыми и изнурительными.

В 2022 году количество активных вакансий в целом стало больше, что говорит об улучшениях на рынке труда. Более всего заметен повышенный по сравнению с прошлым годом спрос на начинающих специалистов и студентов, а в сферах автобизнеса, страхования и госслужбы, напротив, число активных вакансий снизилось (рисунок 5).

Рис. 5. Динамика вакансий в профессиональных сферах 2022 г.

IT-индустрия за период пандемии стала буквально одной из самых популярных. Вакансий в сфере разработки ПО за год стало больше на 90 %, в то же время рост количества резюме был не столь значительным: +12 % за год. Спрос на разработчиков остается высоким, и даже вчерашних выпускников вузов на старте профессиональной карьеры в IT ждут неплохие оклады [12].

Высокий спрос проявляется также и на курьерскую деятельность. По данным HeadHunter, количество открытых вакансий на 2022 год был на 217 % больше, чем в 2019 году, что говорит о востребованности данной профессии.

Еще один сегмент, ставший популярным вследствие COVID-19, это оказание психологической помощи. С момента 2019 года и по сегодняшний день спрос на психологов и психотерапевтов увеличился на 215 %, чего не наблюдалось в данной сфере ранее в принципе.

Эксперты прогнозируют, что далее востребованность приобретут SMM-специалисты, сотрудники интернет магазинов и онлайн преподаватели, что не удивительно в эпоху информационных технологий.

Заключение / Conclusion. В исследовании отмечено, что пандемия коронавируса стала одной из причин экономического кризиса, обострив и ускорив целый ряд процессов, затронув и российский рынок труда. Многие показатели так и не вернулись к допандемийным значениям, однако этот удар оказался менее болезненным, чем в других странах. В работе также представлено, что структурный спрос на труд неравномерен на российском рынке, а также отличается между отраслями и зависит от квалификации и профессионализма работника. Отмечается тенденция, связанная с ростом конкуренции за наём высококвалифицированных работников. Определено, что наиболее пострадавшим от пандемийного кризиса являются предприятия малого бизнеса, работники предприятий сферы услуг и работники со средней степенью квалификации. Однако на фоне коронавирусных ограничений ускорилась цифровизация бизнес-процессов, что повлияло не только на работодателей, но и на работников. Изменившиеся условия предъявляют к ним новые требования, связанные не только с профессиональными, но с цифровыми компетенциями.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что пандемия оказала огромное влияние на российский рынок труда, зародив новые тренды в данной сфере, которые останутся актуальными после окончания пандемии. Структурная трансформация рынка труда дала толчок к использованию новых технологий организации рабочей деятельности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» (последняя редакция). – URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202012080047> (дата обращения: 10.07.2022). – Текст : электронный.
2. Алиев, И. М. Удаленная занятость в России : состояние и перспективы развития / И. М. Алиев, А. С. Бобова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2021. – № 1. – С. 6–10. – Текст : непосредственный.
3. Воронцова, Г. В. Теоретико-методологические подходы к брендингу территории / Г. В. Воронцова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2012. – № 3 (32). – С. 217–222. – Текст : непосредственный.
4. Итоги выборочного обследования рабочей силы // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения: 10.07.2022). – Текст : электронный.
5. Как «коронакризис» повлиял на рынок труда. – URL: <https://stavropol.hh.ru/article/27176> (дата обращения: 12.07.2022). – Текст : электронный.
6. Киселева, Е. В. Развитие дистанционного труда в России : преимущества и недостатки / Е. В. Киселева // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 6. – С. 162–164. – Текст : непосредственный.
7. Лайкам, К. Э. Влияние пандемии коронавируса на рынок труда / К. Э. Лайкам, А. Р. Бикбаева, Е. К. Павлова // Федерализм. – 2021. – № 26(4). – С. 5–19. – Текст : непосредственный.
8. Нефедова, П. А. Российский рынок труда в условиях пандемии COVID19 : проблемы, вызовы, государственное регулирование / П. А. Нефедова, М. Ю. Левина // Гипотеза. – 2021. – № 1 (14). – С. 28–33. – Текст : непосредственный.
9. Российская Федерация. Законы. Перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции : Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 (ред. от 10.03.2022) / Российская Федерация. Законы. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349344/7b80b570bd91478ecb87bf8a7ff1054decc8bcb7/ (дата обращения: 12.07.2022). – Текст : электронный.
10. Поварич, И. П. Рынок труда : учебное пособие / И. П. Поварич, М. Д. Поварич, Т. А. Кузнецова. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2019. – 291 с. – Текст : непосредственный.
11. Содатова, С. С. Российский рынок труда в условиях нарастания экономического кризиса вследствие пандемии / С. С. Содатова // Гипотеза и Бизнес. – 2020. – № 2. – С. 424–427. – Текст : непосредственный.
12. Экономика и экономическая политика в условиях пандемии / под ред. д-ра экон. наук А. Л. Кудрина. – Москва : Изд-во Института Гайдара, 2021. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 08.12.2020 № 407-FZ «O vnesenii izmenenij v Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti regulirovaniya distantsionnoj (udalennoi) raboty i vremennogo perevoda rabotnika na distantsionnuyu (udalennuyu) rabotu po initsiative rabotodatel'nyh sluchayah» (poslednyaya redaktsiya) (On introducing amendments to the Labor Code of the Russian Federation regarding the regulation of remote (distance) work and the temporary transfer of an employee to remote (distance) work at the initiative of the employer in exceptional cases" (last edition)). – URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202012080047> (accessed: 10.07.2022).
2. Aliev, I. M. Udalennaya zanyatost' v Rossii : sostoyanie i perspektivy razvitiya (Remote employment in Russia: state and development prospects) / I. M. Aliev, A. S. Bobova // Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovaniy. – 2021. – No 1. – P. 6–10.

3. Vorontsova, G. V. Teoretiko-metodologicheskie podhody k brendingu territorij (Theoretical and methodological approaches to territory branding) / G. V. Vorontsova // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2012. – No 3 (32). – P. 217–222.
4. Itogi vyborochnogo obsledovaniya rabochej sily (Results of a sample survey of the labor force) // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265> (accessed: 10.07.2022).
5. Kak «koronakrizis» povliyal na rynek truda (How the «coronacrisis» has affected the labor market). – URL: <https://stavropol.hh.ru/article/27176> (accessed: 12.07.2022).
6. Kiseleva, E. V. Razvitie distantsionnogo truda v Rossii: preimushchestva i nedostatki (Development of remote work in Russia: advantages and disadvantages) / E. V. Kiseleva // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – No 6. – P. 162–164.
7. Laikam, K. E. Vliyanie pandemii koronavirusa na rynek truda (The impact of the coronavirus pandemic on the labor market) / K. E. Laikam, A. R. Bikbaeva, E. K. Pavlova // Federalizm. – 2021. – № 26(4). – P. 5–19.
8. Nefedova, P. A. Rossijskij rynek truda v usloviyah pandemii COVID-19: problemy, vyzovy, gosudarstvennoe regulirovanie (Russian labor market in the context of the COVID-19 pandemic: problems, challenges, state regulation) / P. A. Nefedova, M. Yu. Levina // Gipoteza. – 2021. – No 1 (14). – P. 28–33.
9. Rossijskaya federaciya. Zakony. Perechen' otraslej rossijskoj ekonomiki, v naibol'shej stepeni postradavshih v usloviyah uhdsheniya situacii v rezul'tate rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii : Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.04.2020 N 434 (red. ot 10.03.2022) / Rossijskaya Federaciya. Zakony. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349344/7b80b570bd91478ecb87bf8a7ff1054decc8bcb7/ (accessed: 12.07.2022).
10. Povarich, I. P. Rynek truda (Labor market) : uchebnoe posobie / I. P. Povarich, M. D. Povarich, T. A. Kuznetsova. – Kemerovo : Kemerovskij gosudarstvennyj universitet, 2019. – 291 p.
11. Soldatova, S. S. Rossijskij rynek truda v usloviyah narastaniya ekonomicheskogo krizisa vsledstvie pandemii (Russian labor market in the context of the growing economic crisis due to the pandemic) / S. S. Soldatova // Gipoteza i Biznes. – 2020. – No 2. – P. 424–427.
12. Ekonomika i ekonomicheskaya politika v usloviyah pandemii (Economics and economic policy during the pandemic) / pod red. d-r ekon. nauk A. L. Kudrina. – Moskva : Izd-vo Instituta Gajdara, 2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Лепяхова Елена Николаевна**, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: lika64@list.ru
- Пономарева Елена Анатольевна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: p2403@mail.ru
- Шарунова Елена Валерьевна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: alena2207@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

- Elena Lepyakhova**, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Department of Management, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: lika64@list.ru
- Elena Ponomareva**, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Management, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: p2403@mail.ru
- Elena Sharunova**, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Management, the Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: alena2207@list.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

УДК 332.1

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.15

**Мамлеева Эльвира Рашидовна, Сазыкина Марина Юрьевна,
Трофимова Наталья Владимировна**

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ СЖАТИЕ: АНАЛИЗ И ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)¹

Для реализации эффективной региональной политики развития субъектов Российской Федерации необходима комплексная оценка происходящих процессов в экономической и социальной сферах, что обуславливает актуальность темы данной статьи. Целью работы стало исследование процессов пространственного сжатия муниципальных районов Республики Башкортостан в 2016–2020 гг. Авторами представлен обзор зарубежных и российских исследований, посвященных процессу пространственного сжатия, обусловленного экономическими и демографическими причинами. Отмечено, что, несмотря на рост числа публикаций данной тематики, тема исследования остается малоизученной. В ходе исследования, в том числе на основе анализа социально-экономических процессов, обобщения и систематизация фактов, дана оценка степени пространственного сжатия муниципальных районов Республики Башкортостан в 2016–2020 гг. Проанализированы показатели, характеризующие процессы пространственного сжатия территорий. Выявлены муниципальные районы, в которых среднегодовой темп сокращения постоянного населения составляет более 2 % в год в исследуемом периоде, что позволяет отнести данные муниципальные образования к сжимающимся. Необходимы дальнейшие межрегиональные исследования, посвященные данной тематике, с целью разработки новых подходов и практических инструментов для управления сжимающимися территориями.

Ключевые слова: пространственное сжатие, муниципальный район, регион, дифференциация, Республика Башкортостан.

Elvira Mamleeva, Marina Sazykina, Natalia Trofimova

SPATIAL COMPRESSION: ANALYSIS AND APPROACHES TO ASSESSMENT

(BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

To implement an effective regional policy in the development of the constituent entities of the Russian Federation, a comprehensive assessment of ongoing processes in the economic and social spheres is necessary, which determines the relevance of the topic of this article. The aim of the study is to study the processes of spatial compression of the municipal districts of the Republic of Bashkortostan in 2016–2020. The authors present a review of foreign and Russian studies on the process of spatial compression due to economic and demographic reasons. It is noted that despite the increase in the number of publications on this topic, the research topic remains poorly studied. The work provides an assessment of the degree of spatial compression of the municipal districts of the Republic of Bashkortostan in 2016–2020 based on the analysis of socio-economic processes, generalization and systematization of facts. The indicators characterizing the processes of spatial compression of territories are analyzed. The study specifies municipal districts, in which the average annual rate of reduction of the resident population is more than two percent per year in the study period, which makes it possible to classify these municipalities as shrinking ones. Further interregional research is needed on this topic in order to develop new approaches and practical tools for managing shrinking territories.

Key words: spatial compression, municipal district, region, differentiation, Republic of Bashkortostan.

Введение / Introduction. Несмотря на то, что в мировой практике такое явление, как пространственное сжатие является общепризнанным и исследуемым, в российских реалиях данному явлению не уделяется должного внимания, и, как справедливо отмечено, «в российской науке до

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания ГАНУ ИСИ РБ «Организация и проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, включая экспериментальные разработки, для реализации Стратегии социально-экономического развития РБ». The research was carried out within the framework of the state task of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus «Organization and conduct of fundamental and applied scientific research, including experimental developments, for the implementation of the Strategy of socio-economic development of the Republic of Bashkortostan».

сих пор не сформулирована единая трактовка данного явления, не разработаны четкие критерии и показатели пространственного сжатия, а сам процесс сжатия часто рассматривается как «провал» региональной и муниципальной политики и управления» [1, с. 64].

Однако, несмотря на нежелание чиновников признавать процессы сокращения населения и пространственные изменения, эти процессы объективно происходят во многих населенных пунктах.

В экспертном дискурсе и дискурсе власти наиболее подверженными риску исчезновения считаются удаленные и изолированные поселения. Наряду с отсутствием рабочих мест, удаленность и изолированность трактуются как важнейший фактор сжатия освоенного пространства [2].

Обратимся к международному опыту, где вопросы пространственных изменений в большей степени связаны с процессом городского сжатия. Так, в 2004 году под руководством Института городского и регионального развития Калифорнийского института в Беркли для проведения сравнительных исследований была создана международная исследовательская сеть сжимающихся городов, которая изучает уменьшающиеся города в глобальном контексте. Публикации исследователей данного института посвящены международным тенденциям пространственного и городского развития, таким как сокращающиеся города, а также вопросам того, как глобальные тренды влияют на стратегии пространственного развития и планирования на национальном и региональном уровнях [3; 4; 5].

Причины, ведущие к пространственным изменениям, с точки зрения авторов связаны с тем, что индустриальные общества в настоящее время переживают решительные демографические изменения, сравнимые по своему воздействию с первым демографическим переходом, произошедшим в XIX веке [6; 7]. Снижение фертильности в сочетании с ростом продолжительности жизни приводит к радикальной трансформации структуры домашних хозяйств и населения в целом. Старение населения, увеличение количества домашних хозяйств, состоящих из одного человека, снижение количества членов домашних хозяйств имеет последствия в пространственной сфере [8; 9; 10].

Sylvie Fol, Emmanuèle C. Cunningham-Sabot отмечают, что пространственные изменения не связаны только с демографическими или экономическими процессами, нужно анализировать данный вопрос в глобальном контексте [11]. Эти же авторы подчеркивают, что пространственное сжатие становится предметом исследования, бросая вызов нынешней парадигме, ориентированной на рост [12; 13; 14].

Пространственное сжатие территорий становится все более актуальным вопросом для многих российских регионов. Существует тенденция сокращения числа жителей городов с численностью населения менее 100 тысяч человек, а также населенных пунктов, расположенных в сельской местности. Исследования, связанные с демографическими изменениями, депопуляцией населения как в целом в России, так и региональные многочисленны [15; 16; 17].

Работ, посвященных изучению пространственного сжатия, значительно меньше, однако рост числа публикаций свидетельствует об актуальности данной тематики [18; 19; 20].

Материалы и методы / Materials and methods. Цель работы – исследование процессов пространственного сжатия муниципальных районов Республики Башкортостан в 2016–2020 гг.

В исследовании применялся метод группировки и обобщения данных для оценки изменения численности постоянного населения муниципальных районов Республики Башкортостан в 2016–2020 гг., который дает возможность охарактеризовать соотношения и взаимосвязи между группами данных, совокупность данных при помощи систематизации и деления на качественно однородные группы и рассчитать для каждой из них соответствующие обобщающие показатели в виде абсолютных, средних и относительных величин. Для представления статистических показателей, характеризующих естественное и механическое движение населения, использовался графический метод, который позволяет уяснить закономерности и особенности явлений, увидеть тенденции их развития, взаимосвязь характеризующих их показателей.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Вопросы, касающиеся пространственного сжатия, деликатные, затрагивающие жизни и судьбы людей, в связи с чем необходимо взвешенно подходить к исследованию и анализу демографической и экономической ситуации в каждом населенном пункте. Однако соответствующая статистическая база, позволяющая проводить анализ отдельных населенных пунктов, отсутствует, поэтому для обозначения болевых точек имеет смысл начать анализ с муниципальных образований, выявить характерные тенденции в них.

Проанализируем доступные статистические показатели, характеризующие демографический и экономический потенциал муниципальных районов Республики Башкортостан.

Численность постоянного населения является основным показателем пространственного сжатия территории. Проанализируем среднегодовые темпы прироста численности населения в Республике Башкортостан за 2016–2020 гг. по муниципальным образованиям (табл. 1.)

Таблица 1

**Изменение численности постоянного населения муниципальных районов
Республики Башкортостан в 2016–2020 гг.
(среднегодовой темп роста постоянной численности населения, %)**

Среднегодовой темп роста постоянной численности населения, %	Муниципальные районы
Муниципальные образования, на территории которых наблюдается рост численности постоянного населения	Уфимский МР, Иглинский МР, Стерлитамакский МР, г. Нефтекамск, г. Уфа, Бурзянский МР, г. Октябрьский
Муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 0 % до 0,5 %	Дуванский МР, Ермекеевский МР, Туймазинский МР, г. Сибай МР, Бирский МР, г. Стерлитамак, Абзелиловский МР, Чишминский МР
Муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 0,5 % до 1,0 %	Благовещенский МР, Дюртюлинский МР, Учалинский МР, Белебеевский МР, г. Салават, Архангельский МР, Благоварский МР, г. Кумертау, Гафурийский МР, Кармаскалинский МР, Белорецкий МР, Ишимбайский МР, Илишевский МР, Нуримановский МР, Зилаирский МР, Баймакский МР, Чекмагушевский МР
Муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 1 % до 1,5 %	Давлекановский МР, Мечетлинский МР, Бакалинский МР, Мелеузовский МР, Янаульский МР, Хайбуллинский МР, Кугарчинский МР, Стерлибашевский МР, Кушнаренковский МР, Зианчуринский МР, Белокатайский МР, Салаватский МР, Буздякский МР, Караидельский МР, Кигинский МР, Татышлинский МР, Краснокамский МР
Муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 1,5 % до 2 %	Аургазинский МР, Балтачевский МР, Куюргазинский МР, Мишкинский МР, Миякинский МР, Альшеевский МР, Аскинский МР, Шаранский МР, Бураевский МР
муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения составляет более 2 %	Бижбулякский МР, Федоровский МР, Калтасинский МР, г. Агидель

[Рассчитано авторами на основе: Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан : статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2021. 183 с.]

На основе рассчитанного показателя среднегодового роста населения было выделено 6 групп среди муниципальных образований:

- муниципальные образования, на территории которых наблюдается рост численности постоянного населения;
- муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 0% до 0,5%;

- муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 0,5% до 1,0%;
- муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 1% до 1,5%;
- муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 1,5% до 2%;
- муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения составляет более 2%.

В семи из 62 муниципальных образований наблюдается рост численности постоянного населения. К ним относятся Уфимский район, Иглинский район, Стерлитамакский район, г. Нефтекамск, г. Уфа, Бурзянский район, г. Октябрьский. Лидерами группы выступают Уфимский (3,94 %) и Иглинский (2,57 %) районы, которые являются частью Уфимской агломерации. Также центрами притяжения населения, хотя и в меньшей мере, являются городские образования – г. Нефтекамск (0,83 %), г. Октябрьский (0,03 %). Рост численности в МР Бурзянский район (0,23 %) связан с традиционно высокой рождаемостью. Муниципалитет занимает первое место в регионе в анализируемом периоде по коэффициенту естественного прироста.

Ко второй группе относятся муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 0 % до 0,5 %, отнесены восемь муниципальных образований, из них два городских образования – г. Сибай и г. Стерлитамак, а также два муниципальных образования, в составе которых г. Туймазы и г. Бирск.

Третью группу из 17 муниципальных образований (динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 0,5 % до 1,0 %) составляют Благовещенский МР, Дюртюлинский МР, Учалинский МР, Белебеевский МР, г. Салават, Архангельский МР, Благоварский МР, г. Кумертау, Гафурийский МР, Кармаскалинский МР, Белорецкий МР, Ишимбайский МР, Илишевский МР, Нурмановский МР, Зилаирский МР, Баймакский МР, Чекмагушевский МР.

В четвертую группу также вошли 17 муниципальных районов.

Пятая группа, где динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 1,5 % до 2 %, включает 9 муниципальных районов. Среди которых Аургазинский МР, Балтачевский МР, Куюргазинский МР, Мишкинский МР, Миякинский МР, Альшеевский МР, Аскинский МР, Шаранский МР, Бураевский МР.

Шестую группу с самыми низкими показателями (динамика среднегодового темпа сокращения численности постоянного населения составляет более 2 %) составили Бижбулякский МР (2,1 %), Федоровский МР (2,19 %), Калтасинский МР (2,22 %), г. Агидель (2,3 %).

Темпы сокращения численности постоянного населения указанных четырех муниципалитетов повлекли снижение численности населения на 9 процентов в 2016–2020 гг. (рис. 1).

На изменение численности постоянного населения влияют такие составляющие, как естественный прирост (убыль), а также миграционный прирост (убыль) населения. В рассматриваемом периоде из 62 муниципальных районов Республики Башкортостан:

- в двух муниципальных районах, Уфимском и Бурзянском, наблюдается естественный прирост населения;
- в 14 муниципальных образованиях (Абзелиловский МР, Баймакский МР, Бирский МР, Благовещенский МР, Дуванский МР, Иглинский МР, Салаватский МР, Стерлитамакский МР, Туймазинский МР, г. Уфа, г. Нефтекамск, г. Октябрьский, г. Сибай, г. Стерлитамак) в 2016–2020 гг. сложилась разнонаправленная динамика исследуемого показателя (рис. 2);
- в 47 муниципальных образованиях наблюдалась естественная убыль населения.

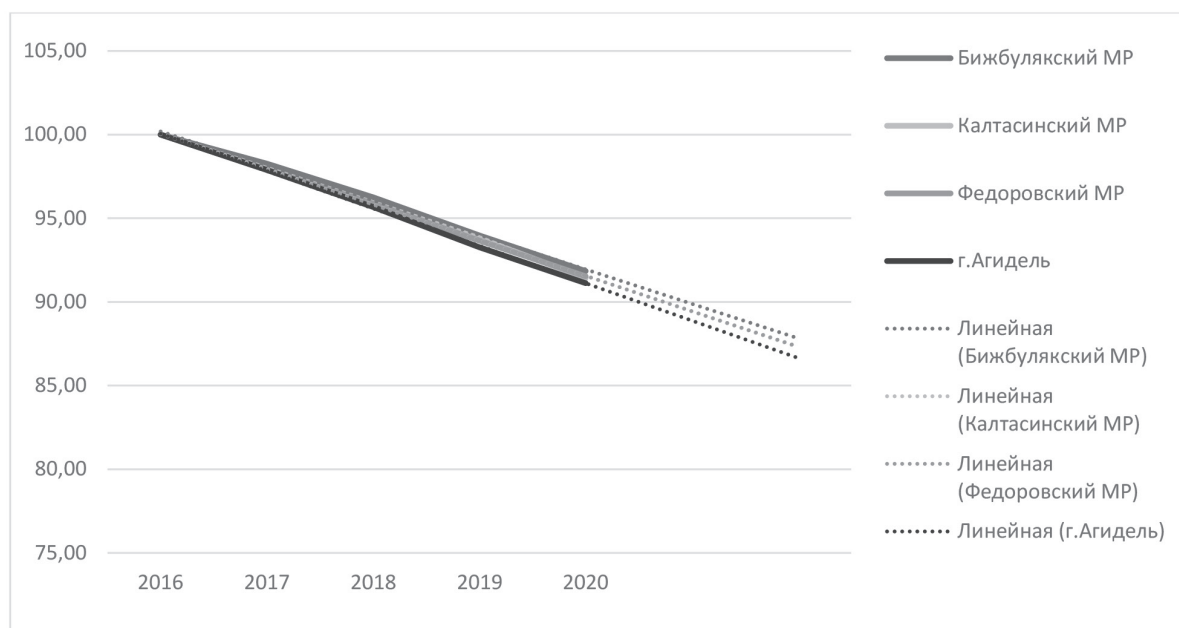

Рис. 1. Численность постоянного населения муниципальных районов РБ
(темпы роста в % к 2016 г.)

[Рассчитано авторами на основе: Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан : статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2021. 183 с.]

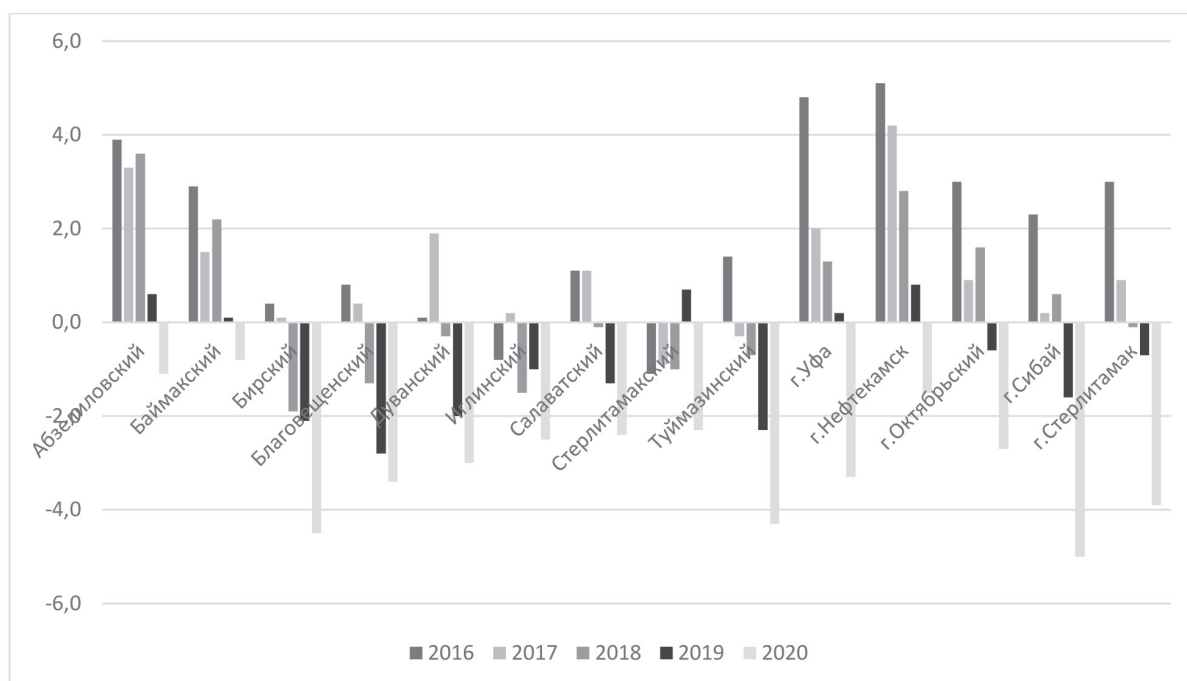

Рис. 2. Коэффициент естественного прироста на 1000 чел. (муниципальные районы с разнонаправленной динамикой коэффициента естественного прироста в 2016–2020 гг.)

[Рассчитано авторами на основе: Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан : статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2021. 183 с.]

Показатели естественного движения населения в меньшей степени зависят от конкретного муниципального образования, в большей степени определяются общей демографической ситуацией, сложившейся в стране. Рассмотрим также миграционное сальдо муниципальных образований Республики Башкортостан в 2016–2020 гг.:

- четыре муниципальных образования: г. Нефтекамск, Иглинский МР, Стерлитамакский МР, Уфимский МР – в анализируемом периоде показали положительное сальдо миграционного прироста. Что объясняется тем, что, с одной стороны, население Башкортостана чаще всего мигрирует в муниципальные районы в центре республики (Уфимский МР, Иглинский МР), с другой стороны, Уфимский МР и Иглинский МР являются частью Уфимской агломерации, в связи с чем определенная доля миграционного прироста может быть объяснена миграцией из г. Уфы в близлежащие муниципальные районы для проживания с сохранением рабочих мест в городе. Аналогичные процессы характерны для Южно-Башкортостанской агломерации, частью которой является Стерлитамакский муниципальный район. Город Нефтекамск является центром притяжения для населения северо-западных муниципальных районов и стягивает население из соседних муниципальных образований и близлежащих населенных пунктов;
- для 17 муниципальных образований характерна разнонаправленная динамика миграционных процессов. Подавляющая часть муниципальных образований, входящих в данную группу, демонстрирует отрицательное сальдо миграции, за исключением г. Уфы, где отрицательное сальдо наблюдалось в 2016 году, в 2017–2020 гг. отмечался миграционный прирост (рис. 3.);
- в 41 муниципальном образовании наблюдался миграционный отток в 2016–2020 гг., то есть две трети муниципальных образований (подавляющее большинство которых относятся к сельским муниципальным районам) характеризуются значительными выбытиями.

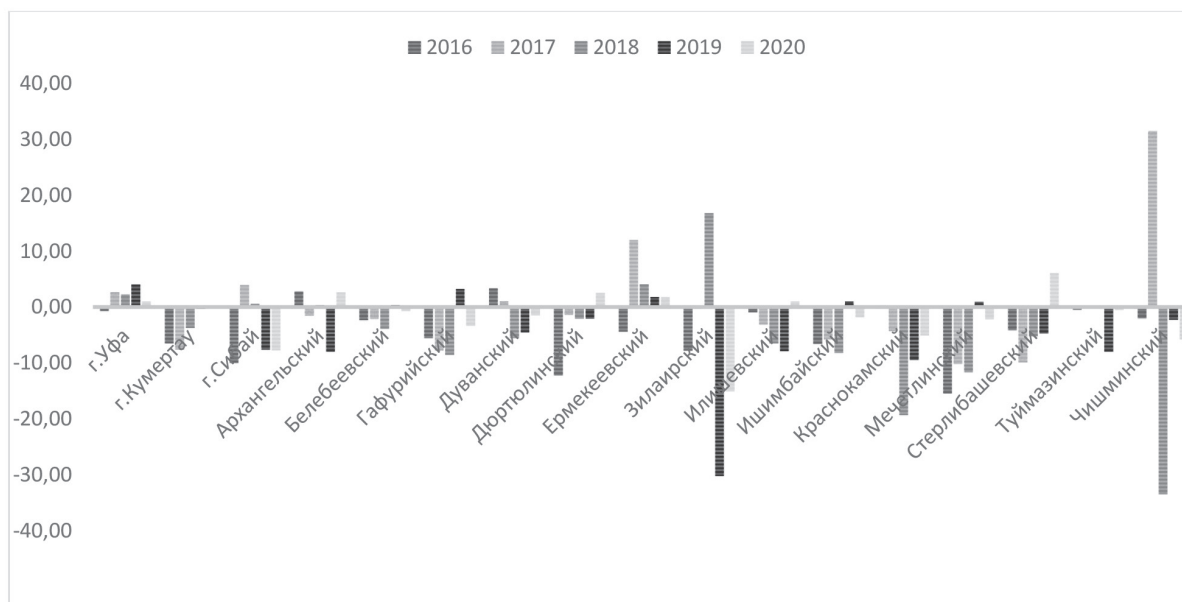

Рис. 3. Коэффициент миграционного прироста на 1000 чел. (муниципальные районы с разнонаправленной динамикой коэффициента миграционного прироста в 2016–2020 гг.) [Рассчитано авторами на основе: Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан : статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2021. 183 с.]

Безусловно, что для принятия управленческих решений необходим детальный анализ естественного и миграционного прироста населения в отдельных населенных пунктах, но даже при исследовании демографических процессов на уровне муниципальных образований очевидно, что возможное сжатие территорий – неспроста вопрос, требующий кропотливого исследования учеными региона, а также внимания региональных властей.

Рассмотрим также статистические показатели, характеризующие экономический потенциал территории.

Показатель среднесписочной численности работников организаций характеризует не только экономический и трудовой потенциал муниципальных образований, также является показателем, позволяющим измерить официальную экономику территории. Проанализируем среднегодовой темп роста среднесписочной численности работников организаций, муниципальных районов Республики Башкортостан в 2016–2020 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Изменение среднесписочной численности работников организаций, муниципальных районов Республики Башкортостан в 2016–2020 гг. без учета субъектов малого предпринимательства (среднегодовой темп роста, %)

Среднегодовой темп роста, %	Муниципальные районы
Муниципальные образования, на территории которых наблюдается рост среднегодовой численности работников организаций	Ермекеевский МР, г. Агидель, Бижбулякский МР, Учалинский МР
Муниципальные образования, где динамика сокращения численности работников организаций варьируется от 0 % до 1 %	Уфимский МР, Буздякский МР, Благовещенский МР, г. Уфа, Нуримановский МР, Калтасинский МР, Иглинский МР
Муниципальные образования, где динамика сокращения численности работников организаций варьируется от 1 % до 2 %	Альшеевский МР, Балтачевский, Шаранский, Бурзянский, Бакалинский, Баймакский, Чишминский
Муниципальные образования, где динамика сокращения численности работников организаций варьируется от 2 % до 3 %	Федоровский МР, Абзелиловский МР, Аскинский МР, Янаульский МР, г. Кумертау, Кушнаренковский МР, Мишкинский МР, г. Стерлитамак, г. Октябрьский, Ишимбайский МР, Белорецкий МР, Стерлибашевский МР, Белебеевский МР, Краснокамский МР, Зиянчуринский МР
Муниципальные образования, где динамика сокращения численности работников организаций варьируется от 3 % до 4 %	Кигинский МР, г. Нефтекамск, Туймазинский МР, Салаватский МР, Аургазинский МР, г. Салават, Бураевский МР, Благоварский МР, Дюртюлинский МР, Бирский МР, Караидельский МР, Мечетлинский МР, Кугарчинский МР, Белокатайский МР, Зилаирский МР, Архангельский МР
Муниципальные образования, где динамика сокращения численности работников организаций варьируется от 4 % до 5 %	Кармаскалинский МР, Миякинский МР, Хайбуллинский МР, Гафурьевский МР, Чекмагушевский МР, Татышлинский МР, г. Сибай
Муниципальные образования, где динамика сокращения численности работников организаций варьируется от 5 % и более	Дуванский МР, Давлекановский МР, Куюргазинский МР, Илишевский МР, Стерлитамакский МР, Мелеузовский МР

[Рассчитано авторами на основе: Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан : статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2021. 277 с.]

Отметим, что в исследуемом периоде муниципальных образований, на территории которых наблюдается рост среднесписочной численности работников организаций, четыре, город Агидель (численность постоянного населения в котором в среднем ежегодно сокращается на 2 %) вошел в эту группу в связи с тем, что наблюдался рост численности работников, но в абсолютном значении составил лишь 46 человек (с 1 589 человек в 2016 году до 1 635 человек в 2020 году).

В 58 муниципальных образованиях наблюдается сокращение среднесписочной численности работников организаций – при сохранении аналогичных темпов республику ожидает значительное сжатие трудового и экономического потенциала.

Заключение / Conclusion. Таким образом, несмотря на высокие политические риски, необходимо признать наличие пространственного сжатия, чтобы начать работать с ним. Прежде всего это нужно для того, чтобы не допустить его стихийного развития. На наш взгляд, региональной администрации следует обратить внимание на сложившиеся процессы и стимулировать исследования, посвященные детальному изучению их на уровне каждого муниципалитета.

Также необходимы содействие межрегиональному обмену информацией о сокращении населенных пунктов и поддержка исследовательских проектов по потерям населения в муниципальных образованиях, их причинам, проявлениям, пространственным характеристикам и эффективности мер контроля со стороны региональных и муниципальных властей. Посредством сравнительных межрегиональных исследований должны быть разработаны теоретические и методологические подходы, а также практические инструменты, которые можно будет применять к сжимающимся регионам с учетом специфики региона.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Маркварт, Э. Пространственное сжатие территорий Российской Федерации: понятие, критерии, система показателей // Города будущего: пространственное развитие, соучаствующее управление и творческие индустрии / Э. Маркварт, В. А. Безвербный, С. В. Белкин и др. – Москва, 2021. – С. 63–93. – Текст : непосредственный.
2. Бляхер, Л. Е. Острова в тайге»: формы (ре)освоения «пустого пространства» на востоке России / Л. Е. Бляхер, К. В. Григоричев // Полития. – 2020. – № 2 (97). – С. 158–181. – Текст : непосредственный.
3. Pallagst, K. M. Shrinking smart? Städtische Schrumpfungprozesse in den USA / K. M. Pallagst and T. Wiechmann // Gestring, N. et al (eds.) // Jahrbuch StadtRegion 2004/2005 Schwerpunkt Schrumpfende Städte. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2005. – S. 105–127. – Text : unmediated.
4. Pallagst, K. M. Shrinking cities – planning challenges from an international perspective. // Urban Infill. – 2008. – № 1. – Pp. 6–16. – Text : unmediated.
5. Pallagst, K. M. Viewpoint: The planning research agenda: shrinking cities – a challenge for planning cultures // Town Planning Review. – 2010. – N 81. – Pp. 5, I–VI. – Text : unmediated.
6. Champion, A. A changing demographic regime and evolving polycentric urban regions: consequences for the size, composition and distribution of city populations / A. Champion // Urban Studies. – 2001. – № 38 (4). – Pp. 657–677. – Text : unmediated.
7. Ogden, P. Households, Reurbanisation and the Rise of Living Alone in the Principal French Cities / P. Ogden and R. Hall // Urban Studies. – 2000. – N 37(2). – Pp. 367–390. – Text : unmediated.
8. Buzar, S. Households Matter: The Quiet Demography of Urban Transformation / S. Buzar, Ogden P. and R. Hall // Progress in Human Geography. – 2005. – N 29(4). – Pp. 413–436. – Text : unmediated.
9. Buzar, S. Splintering Urban Populations: Emergent Landscapes of Reurbanisation in Four European Cities / S. Buzar, P. Ogden, R. Hall, A. Haase, S. Kabisch and A. Steinführer // Urban Studies. – 2007. – № 44(4). – Pp. 651–677. – Text : unmediated.
10. Steinführer, A. Demographic Change as Future Challenge for Cities in East Central Europe / A. Steinführer and A. Haase // Journal Compilation, Swedish Society for Anthropology and Geography, 2007. – Pp. 183–195. – Text : unmediated.
11. Sylvie, F. Urban Decline and Shrinking Cities: A Critical Assessment of Approaches to Urban Shrinkage / Sylvie Fol, Emmanuèle C. Cunningham-Sabot // Annales de géographie. – 2010/4 (No 674). – Pp. 359–383. – Text : unmediated.

12. Cunningham-Sabot, E. La revalorisation des espaces industriels, Issy-les-Moulineaux en France et North Lanarkshire en Écosse / E. Cunningham-Sabot and S. Fol // *Les Annales de la Recherche Urbaine*. – 2003. – № 93. – S. 23–32. – Text : unmediated.
13. Cunningham-Sabot, E. Schrumpfende Städte in Westeuropa: Fallstudien aus Frankreich und Grossbritannien / E. Cunningham-Sabot and S. Fol // *Berliner Debatte Initial*. – 2007. – N 1. – S. 22–35. – Text : unmediated.
14. Cunningham-Sabot, E. “Shrinking Cities in France and Great Britain: A Silent Process?” / E. Cunningham-Sabot and S. Fol // *In The Future of Shrinking Cities* / ed. by K. Pallagst et al. ; Center for Global Metropolitan Studies, Institute of Urban and Regional Development, and the Shrinking Cities International Research Network. – Berkeley : University of California. 2009. – Pp. 24–35. – Text : unmediated.
15. Будилов, А. П. Оценка миграционной ситуации в Вологодской области / А. П. Будилов, О. Н. Калачикова // *Социальное пространство*. – 2020. – Т. 6. – № 5.– URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28772> (дата обращения 21.09.2022). – Текст : электронный.
16. Будилов, А. П. Основные тренды внутренней миграции населения России / А. П. Будилов // *Вопросы территориального развития*. – 2019. – № 4 (49). – С. 1–10. – Текст : непосредственный.
17. Ахметова, Г. Ф. Динамика трудовой миграции в Башкортостане / Г. Ф. Ахметова // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. – 2021. – № 2. – Т. 21. – С. 265–278. – Текст : непосредственный.
18. Маркварт, Э. Система опорных населенных пунктов как механизм управления пространственным развитием: теоретические и практические аспекты / Э. Маркварт, Н. Н. Киселева, Д. П. Соснин // *Власть*. – 2022. – Т. 30. – № 2. – С. 95–111. – Текст : непосредственный.
19. Багунова, Е. Ю. Неуправляемое пространство: планирование и политика в условиях депопуляции Ивановской области / Е. Ю. Багунова, М. С. Гунько, А. А. Медведев // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*. – 2021. – Т. 66. – № 3. – С. 440–459. – Текст : непосредственный.
20. Маркварт, Э. Современные инструменты и подходы к управлению пространственным сжатием городов / Э. Маркварт, Н. Дегтярева // *Городская среда и городское развитие : сборник материалов научно-практической конференции*. – Обнинск, 2020. – С. 143–150. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Markvart, E. Prostranstvennoe szhatie territorii Rossijskoj Federacii: ponyatie, kriterii, sistema pokazatelej (Spatial compression of the territories of the Russian Federation: concept, criteria, system of indicators) / E. Markvart, V. A. Bezverbnyi, A. M. Sitkovskii i dr. // *Goroda budushchego: prostranstvennoe razvitie, souchastvuyushchee upravlenie i tvorcheskije industrii*. – Moskva, 2021. – P. 63–93.
2. Blyaher, L. E. «Ostrova v tajge»: formy (re)osvoeniya «pustogo prostranstva» na vostoке Rossii («Islands in the taiga»: forms of (re)development of «empty space» in the east of Russia) / L. E. Blyakher, K. V. Grigorichev // *Politiya*. – 2020. – No 2 (97). – P. 158–181.
3. Pallagst, K. M. Shrinking smart? Städtische Schrumpfungsprozesse in den USA / K. M. Pallagst and T. Wiechmann // *Gestring, N. et al (eds.) // Jahrbuch StadtRegion 2004/2005 Schwerpunkt Schrumpfende Städte*. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2005. – S. 105–127.
4. Pallagst, K. M. Shrinking cities – planning challenges from an international perspective. // *Urban Infill*. – 2008. – No 1. – Pp. 6–16.
5. Pallagst, K. M. Viewpoint: The planning research agenda: shrinking cities – a challenge for planning cultures // *Town Planning Review*. – 2010. – No 81. – Pp. 5, I–VI. – Text : unmediated.
6. Champion, A. A changing demographic regime and evolving polycentric urban regions: consequences for the size, composition and distribution of city populations / A. Champion // *Urban Studies*. – 2001. – No 38 (4). – Pp. 657–677.
7. Ogden, P. Households, Reurbanisation and the Rise of Living Alone in the Principal French Cities / P. Ogden and R. Hall // *Urban Studies*. – 2000. – NO 37(2). – Pp. 367–390.
8. Buzar, S. Households Matter: The Quiet Demography of Urban Transformation / S. Buzar, Ogden P. and R. Hall // *Progress in Human Geography*. – 2005. – No 29(4). – Pp. 413–436.
9. Buzar, S. Splintering Urban Populations: Emergent Landscapes of Reurbanisation in Four European Cities / S. Buzar, P. Ogden, R. Hall, A. Haase, S. Kabisch and A. Steinführer // *Urban Studies*. – 2007. – No 44(4). – Pp. 651–677.

10. Steinführer, A. Demographic Change as Future Challenge for Cities in East Central Europe / A. Steinführer and A. Haase // Journal Compilation, Swedish Society for Anthropology and Geography, 2007. – Pp. 183–195.
11. Sylvie, F. Urban Decline and Shrinking Cities: A Critical Assessment of Approaches to Urban Shrinkage / Sylvie Fol, Emmanuèle C. Cunningham-Sabot // Annales de géographie. – 2010/4 (No 674). – Pp. 359–383.
12. Cunningham-Sabot, E. La revalorisation des espaces industriels, Issy-les-Moulineaux en France et North Lanarkshire en Écosse / E. Cunningham-Sabot and S. Fol // Les Annales de la Recherche Urbaine. – 2003. – No 93. – P. 23–32.
13. Cunningham-Sabot, E. Schrumpfende Städte in Westeuropa: Fallstudien aus Frankreich und Grossbritannien / E. Cunningham-Sabot and S. Fol // Berliner Debatte Initial. – 2007. – N 1. – P. 22–35.
14. Cunningham-Sabot, E. “Shrinking Cities in France and Great Britain: A Silent Process?” / E. Cunningham-Sabot and S. Fol // In The Future of Shrinking Cities / ed. by K. Pallagst et al. ; Center for Global Metropolitan Studies, Institute of Urban and Regional Development, and the Shrinking Cities International Research Network. – Berkeley : University of California. 2009. – Pp. 24–35.
15. Budilov, A. P. Ocenka migracionnoj situacii v Vologodskoj oblasti (Assessment of the migration situation in the Vologda Oblast) / A. P. Budilov, O. N. Kalachikova // Social'noe prostranstvo. – 2020. – V. 6. – No 5. – URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28772> (accessed 10.09.2022)
16. Budilov, A. P. Osnovnye trendy vnutrennei migratsii naseleniya Rossii (The main trends of internal migration of the population of Russia) / A. P. Budilov // Voprosy territorial'nogo razvitiya. – 2019. – No 4(49). – P. 1–10.
17. Akhmetova, G. F. Dinamika trudovoi migratsii v Bashkortostane (Dynamics of labor migration in Bashkortostan) / G. F. Akhmetova // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya. – 2021. – T. 21. – № 2. – P. 265–278.
18. Markvart, E. Sistema opornykh naselennykh punktov kak mehanizm upravleniya prostranstvennym razvitiem: teoreticheskie i prakticheskie aspekty (The system of reference settlements as a mechanism for managing spatial development: theoretical and practical aspects) / E. Markvart, N. N. Kiseleva, D. P. Sosnin // Vlast'. 2022. V. 30. № 2. P. 95–111.
19. Batunova, E. Yu. Neupravlyaemoe prostranstvo: planirovanie i politika v usloviyah depopulyacii Ivanovskoj oblasti (Unmanaged space: planning and policy in the conditions of depopulation of the Ivanovo region) / E. Yu. Batunova, M. S. Gun'ko, A. A. Medvedev // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Nauki o Zemle. – 2021. – V. 66. – № 3. – P. 440–459.
20. Markvart, E. Sovremennye instrumenty i podhody k upravleniyu prostranstvennym szhatiem gorodov (Modern tools and approaches to managing the spatial compression of cities) / E. Markvart, N. Degtyareva // Gorodskaya sreda i gorodskoe razvitie : sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii. – Obninsk, 2020. – P. 143–150.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мамлеева Эльвира Рашидовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. E-mail: elvira.mamleeva@yandex.ru

Сазыкина Марина Юрьевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. E-mail: sazykinamyu@isi-rb.ru

Трофимова Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. E-mail: trofimova_nv@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elvira Mamleeva, Candidate of Economics, Senior Researcher, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan. E-mail: elvira.mamleeva@yandex.ru

Marina Sazykina, Candidate of Economics, Senior Researcher, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan. E-mail: sazykinamyu@isi-rb.ru

Natalia Trofimova, Candidate of Economics, Senior Researcher, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan. E-mail: trofimova_nv@list.ru

Никулина Анна Васильевна

КОМПАРИРОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНЫХ ИННОВАЦИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В настоящее время существуют многочисленные варианты взаимодействия власти с молодёжью в целях её активизации в инновационной сфере. При этом большей частью сформированные отношения, по мнению сторон, далеки от идеальных. И молодёжь, и власть, и бизнес-сообщество хотят гармонизации взаимодействия, приводя пример более подходящих вариантов его построения в других регионах и странах. В статье предпринята попытка идентифицировать различные модели по ключевым параметрам, сравнить их с теми, которые необходимы в современных сложных экономических и политических условиях, и переосмыслить их для создания в будущем более качественной модели реализации молодёжных инноваций в субъектах СКФО.

Ключевые слова: инновации, молодёжь, модель, бизнес, новые условия, ключевые факторы, кластеризация, позиционирование.

Anna Nikulina

COMPARING YOUTH INNOVATION MODELS IN RUSSIA AND ABROAD

Currently, there are numerous options for interaction between the authorities and young people in order to activate them in the innovation sphere. At the same time, for the most part, the formed relations, according to the parties, are far from ideal. Both young people and the authorities and the business community want to harmonize interaction, giving an example of more suitable options for building it in other regions and countries. The article attempts to identify various models by key parameters, compare them with those necessary in today's difficult economic and political conditions, and rethink them to create a better model for the implementation of youth innovations in the subjects of the North Caucasus Federal District.

Key words: innovations, youth, model, business, new conditions, key factors, clustering, positioning.

Введение / Introduction. В условиях глобализации и развития информационного общества инновационная деятельность молодежи рассматривается как эффективное средство самореализации молодого человека, средство его общения с единомышленниками [9].

Вопросы, связанные с развитием молодежных инноваций и бизнес-структур, становятся альтернативой созданию новых рабочих мест и, следовательно, сокращению безработицы среди молодежи. Кроме того, важность исследования с точки зрения развития этой категории предпринимателей определяется тем фактом, что именно она на протяжении многих лет стимулирует темпы экономического развития и часть деловой среды страны [1, 11].

Таким образом, стоит отметить, что российская модель реализации молодежных инноваций в настоящее время претерпевает попытки структурироваться: от федеральной власти до муниципального уровня. На уровне государства разрабатываются приоритеты и основные направления реализации инноваций и направляются на более низкий уровень, непосредственно взаимодействующий с молодёжью.

В представленной статье предпринята попытка сравнения моделей реализации молодёжных инноваций в разных странах и регионах между собой и с желаемым (идеальным) состоянием (поэтому применён термин «компарирование» (от франц. *comparer* – сравнивать, сличать), чтобы сделать вывод о возможностях улучшения условий молодёжного инновационного предпринимательства в регионе.

Материалы и методы / Materials and methods. В ходе проведенного исследования были применены различные методы идентификации факторов и условий реализации молодежных инициатив, проведено логическое моделирование на основе выделения доминирующей идеи в той или иной модели, определены её ключевые факторы. В результате переосмысления представленной информации и сравнения её с желаемым состоянием развития молодежных инноваций показана возможность и необходимость улучшения применяемой в регионе модели. Исходя из предмета исследования – развитие молодежных инноваций – новизной в аспекте методологии является многоаспектность сравнения моделей между собой по ряду ключевых факторов, с использованием таких методов, как: сравнительный анализ, системный подход, логическое графическое и статистическое моделирование, а также кластеризация регионов на основе карт стратегической группировки.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В целях создания для регионов России более упорядоченной универсальной модели реализации молодежных инноваций Агентство стратегических инициатив (АСИ) осенью 2022 года представило на своем официальном сайте методические рекомендации по вовлечению молодежи в социально-экономическое развитие региона. Целью разработки данного пособия для региональных органов власти является четкая систематизация взаимодействия молодежного и предпринимательского сообществ с органами управления, которое было бы направлено на развитие регионов в целом и вовлечение молодежи в деятельность властных структур, повышающее рейтинг доверия к этим структурам [2].

В подготовке исследования и издании конечного продукта – методических рекомендаций – участвовали представители АСИ, крупнейших российских компаний, а также пяти пилотных регионов, поддержка бизнес-инициатив молодежи в которых признана наиболее эффективной. Формирование и внедрение концепции проходило на базе пилотных регионов: Камчатского края, Новгородской и Тульской областей, Удмуртской Республики и Ямало-Ненецкого автономного округа. Разработанная АСИ методика содержит различные форматы взаимодействия органов власти регионов с молодежью, механизмы выявления проблем молодежи и вовлечения самих молодых людей в решение этих проблем, а также позитивные примеры успешного решения задач отличившимися регионами страны [2].

Хотя, по нашему мнению, при высокой общей оценке эффективность этих регионов в области поддержки молодежных инновационных бизнес-инициатив не заметна, что следует из статистики деятельности малых инновационных предприятий (МИП) в этих регионах. Этот пласт информации был выбран нами для такой оценки в связи с тем, что именно в МИПах (например, в стартапах) в первую очередь институционализируются молодежные инновации. Однако ни в одном из федеральных округов отобранные субъекты не являются лидерами или близкими к лидерам:

- по удельному весу малых предприятий, осуществляющих технологические инновации;
- удельному весу инновационных товаров в общем их объеме по малому бизнесу;
- затратам на инновационную деятельность малых предприятий.

При составлении рейтинга эффективных регионов АСИ не выделяло молодежного контента – приоритет отдавался более общему национальному рейтингу состояния инвестиционного климата. Выделялись лучшие практики региональных органов власти по привлечению инвесторов в социально-экономическое развитие региона и выявлялась здоровая конкуренция предпринимателей в борьбе за крупные инвестиции в их проекты [2].

Рейтинг рассчитывали по 67 показателям, включающим уровень развития малых предприятий и эффективность различных видов поддержки, наличие и качество инфраструктуры, качество предоставления государственных услуг и др.

В 2023 году АСИ планирует распространить практику использования модели реализации молодежных инноваций еще на 50 регионов страны.

Таким образом, на данном этапе мы видим, что в России федеральные органы власти разрабатывают стандарты и транслируют их на все регионы, но в этом случае итог неутешительный: регионы стараются любыми способами лишь достичь «спущенных сверху» показателей, не задумываясь о региональной идентичности. Особенно ярко это выражено в разработке федеральным центром методик и инструкций по развитию инновационного предпринимательства в регионах. Однако некоторые регионы все же отталкиваются от своей специфики и предлагают собственные уникальные эффективные модели, дающие больший разносторонний результат. Однако общей тенденцией является высокая неравномерность финансирования малых инновационных предприятий (включая молодежные). При этом сохраняется высокий общий уровень финансирования МИПов в Центральном, Сибирском и Приволжском федеральных округах (см. таблицу).

Таблица

Динамика показателей финансирования МИП в РФ по округам, тыс. руб. [10]

Регион	Год						
	2009	2011	2013	2015	2017	2019	2021
Российская Федерация	6 793 500	9 479 300	13 510 500	12 151 800	19 220 400	27 340 200	54 441 800
Центральный федеральный округ	1 967 500	2 734 500	3 489 200	3 466 000	7 838 200	9 902 600	20 589 000
Сибирский федеральный округ	562 000	1 445 800	1 333 500	2 639 900	3 246 400	2 602 000	9 925 500
Приволжский федеральный округ	2 104 800	2 545 000	2 967 100	2 391 800	4 676 100	6 975 400	9 487 800
Северо-Западный федеральный округ	668 400	845 600	1 955 700	982 400	1 043 300	2 935 100	6 804 800
Южный федеральный округ	240 000	795 100	1 184 800	1 069 500	846 400	1 601 800	3 434 100
Уральский федеральный округ	747 600	853 300	2 126 000	1 295 600	1 129 300	1 829 600	2 836 600
Дальневосточный федеральный округ	362 900	149 000	391 100	290 300	120 200	629 400	1 084 900
Северо-Кавказский федеральный округ	140 400	110 900	63 400	16 400	320 400	864 200	279 100

В Приволжском федеральном округе 20 % и более всех средств выделяет Республика Татарстан. Республика Татарстан в силу ресурсной избыточности самостоятельно реализует автономную политику. Особенностью расширяющей возможности Татарстана в реализации уникальной политики является наличие собственных средств, позволяющих четко выстраивать систему регионального взаимодействия власти и бизнеса «сверху вниз» по типу азиатской модели.

Центральное место в экономике региона занимают крупные предприятия, составляющие сердцевину инновационного процесса, малые предприятия, напротив, не так заметны в общем объеме инвестиций. При этом Республика Татарстан регулярно входит в ТОП-3, ТОП-5 экономик России [4].

Другой вариант модели «власть – бизнес» реализуется в Сибирском федеральном округе, где большую долю имеет Новосибирск, с американской моделью управления. В Новосибирске все серьёзные университеты, академии сосредоточены в одном месте и синхронизированы между собой. Именно в этом регионе стоит отметить явное позиционирование инновационного бизнеса как молодежного с большим влиянием научной базы. Технопарк Новосибирска отличается от Татарстана: тут главную роль играют сами исследователи, без идей и разработок которых власти и бизнес просто не смогли бы достигать таких показателей.

Для того чтобы определить регионы, близкие к СКФО по масштабам, ресурсам и охвату малого инновационного бизнеса была проведена кластеризация федеральных округов РФ по относительным темпам роста (ОТР – темпы роста, скорректированные на средний темп роста по РФ) затрат на финансирование малых инновационных предприятий и общим объемам финансирования (ООФ).

Результаты кластеризации на основе карт стратегической группировки представлены ниже на рисунках. Они свидетельствуют о том, что Северо-Кавказский федеральный округ устойчиво входит в число округов с самым низким уровнем финансирования МИП, хотя темпы роста и имеют серьезные колебания, например, в 2019 году (рис. 1), но при незначительных суммах это не показательно. Как видно из представленных данных на рисунке 1, в 2019 году в одну группу попадают Северо-Кавказский, Южный и Уральский федеральные округа, которые имеют близкие темпы роста и объемы финансирования малых инновационных предприятий.

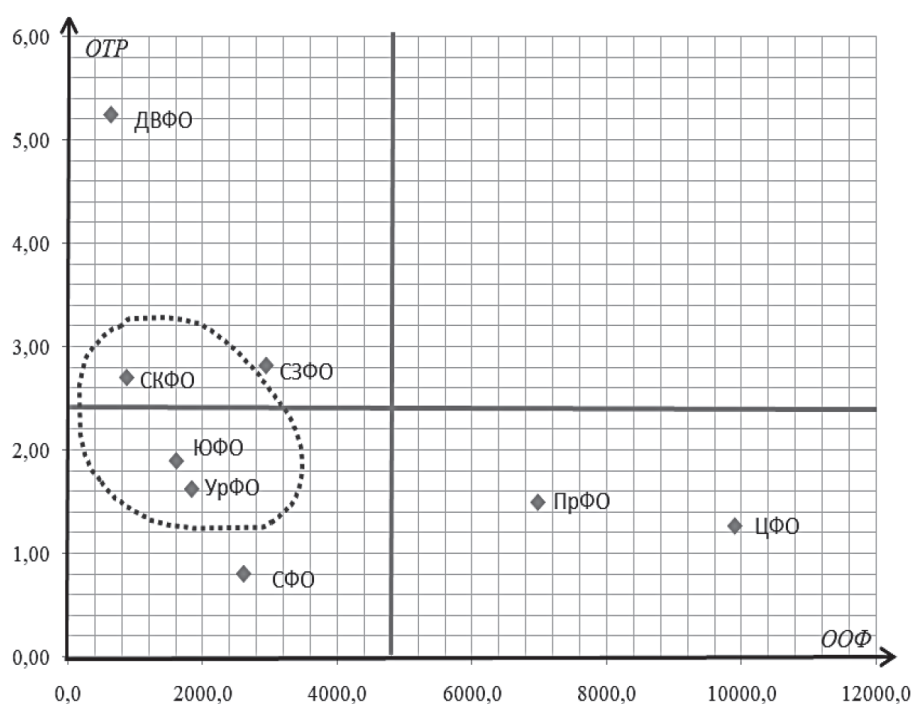

Рис. 1. Группировка федеральных округов РФ по относительным темпам роста затрат на финансирование МИП (ОТР) и общим объемам финансирования МИП (ООФ), данные 2019 года (*составлено автором по [10])

В 2021 году ситуация немного отличалась, но для СКФО она только ухудшилась, поскольку имела место отрицательная динамика общей суммы финансирования МИП (рис. 2).

Как видно из представленных данных, в 2021 году одну группу составили Северо-Кавказский, Дальневосточный и Уральский федеральные округа.

В соответствии с этими данными лучший опыт Дальневосточного и Уральского федеральных округов, имеющих близкие к СКФО условия, будет наиболее полезен и реален для использования в исследуемом округе. В Северо-Кавказском федеральном округе и в Ставропольском крае, которые не имеют серьезных собственных финансовых ресурсов, представлен пример поддержки курса, заданного федеральным центром: активно реализуется Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (рис. 3).

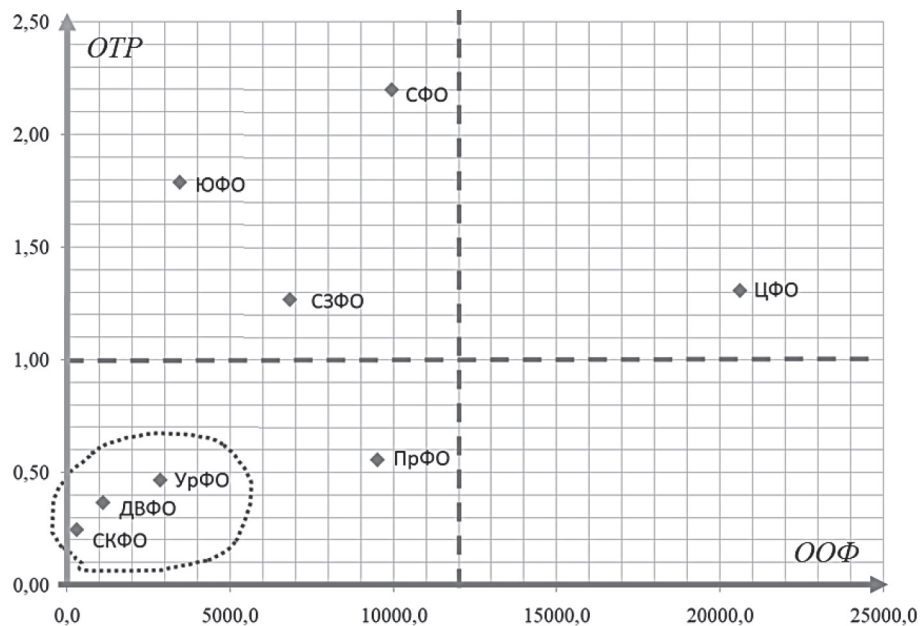

Рис. 2. Группировка федеральных округов РФ по относительным темпам роста затрат на финансирование МИП (ОТР) и общим объемам финансирования МИП (ООФ), данные 2021 года (*составлено автором по [10])

Рис. 3. Направления реализации национального проекта (составлено автором)

При рассмотрении возможностей и реального вклада частного и государственного секторов экономики в развитие МИП в регионах СКФО, которые очень различаются [7], выполнена их кластеризация по тем же параметрам, что и для федеральных округов с учётом среднего темпа роста финансирования МИП в СКФО. Карта стратегической группировки регионов Северо-Кавказского федерального округа представлена ниже на рис. 4. На этом рисунке использованы обозначения регионов СКФО, очень близко расположенных на карте стратегической группировки друг к другу и имеющие близкие условия реализации инновационного предпринимательства.

Из представленной группировки регионов видно, что относительно высокий потенциал развития малых инновационных предприятий имеют Ставропольский край и Республика Дагестан. Остальные регионы СКФО практически не вкладывают средств в их развитие и функционирование. Это характерно не только для последних лет (2020–2021), но наблюдалось во всех республиках СКФО, кроме Дагестана, практически отсутствие финансирования малых инновационных предприятий в предыдущие годы (рис. 5).

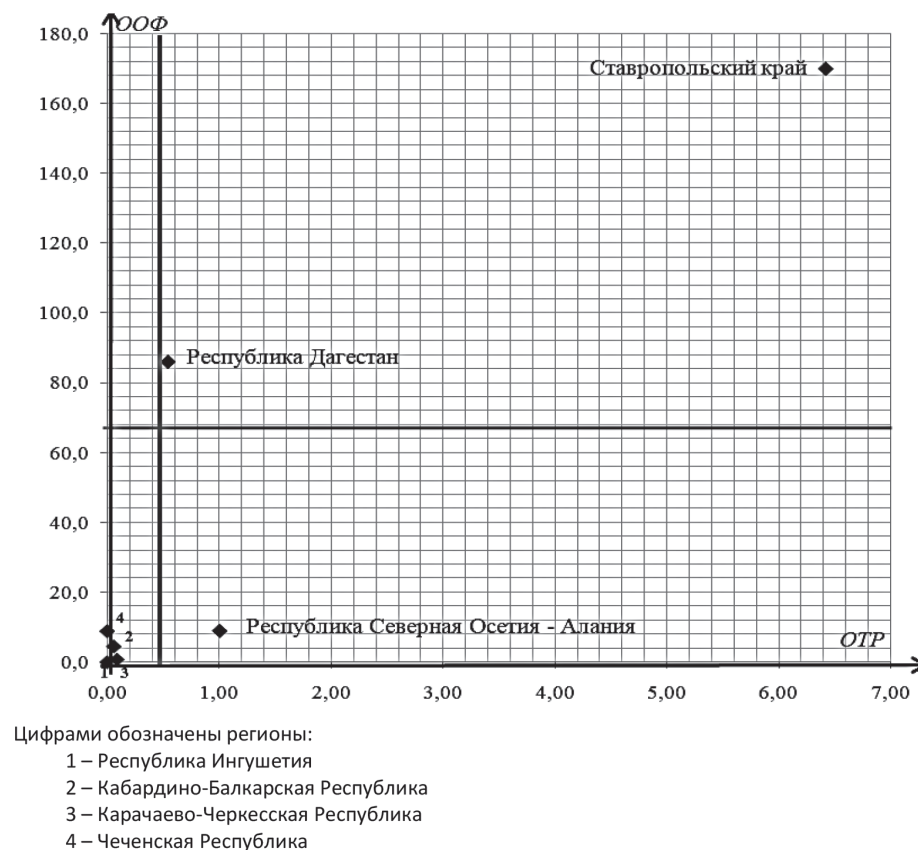

Рис. 4. Группировка регионов СКФО по относительным темпам роста затрат на финансирование МИП (ОТР) и общим объемам их финансирования (ООФ), 2021 год (*составлено автором по [10])

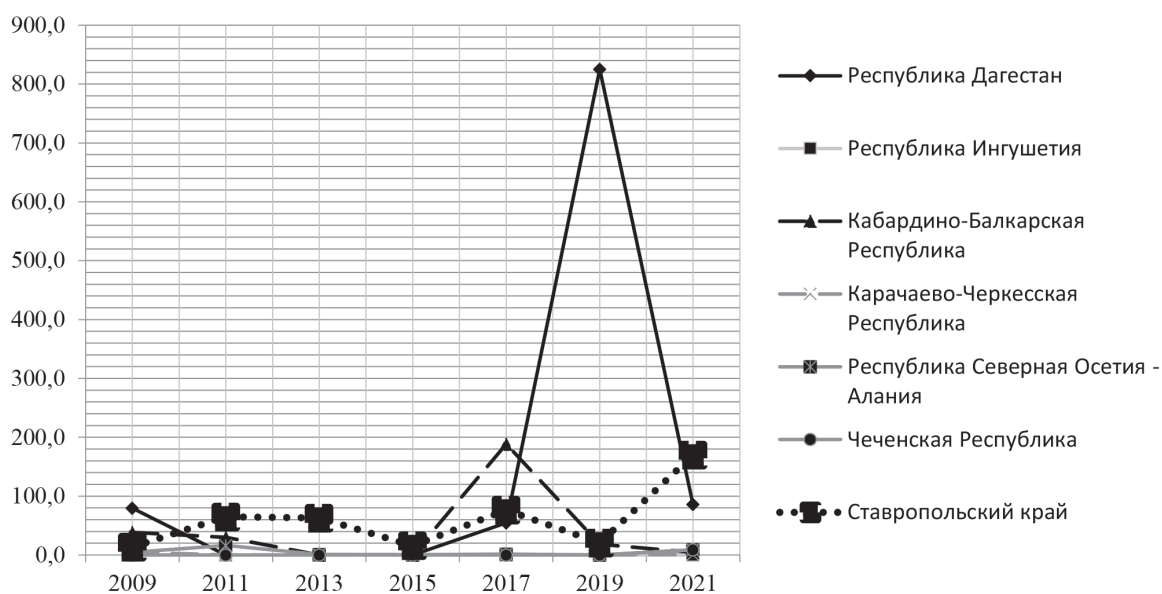

Рис. 5. Динамика финансирования малых инновационных предприятий в субъектах Северо-Кавказского федерального округа в 2009–2021 гг., млн руб. [10]

Эпизодически возникали значительные суммы финансирования в Кабардино-Балкарской Республике (188,4 млн руб. в 2017 году), Республике Дагестан (825,4 млн руб. в 2019 году).

Устойчиво (относительно) осуществлялось выделение средств малым инновационным предприятиям только в Ставропольском крае (с падением в несколько раз в 2015 и 2019 годах).

По сумме выделенных за анализируемый период средств на создание и функционирование МИП (рис. 6) отличаются три субъекта СКФО: Республика Дагестан (58,26 %), Ставропольский край (23,60 %), Кабардино-Балкарская Республика (15,57 %).

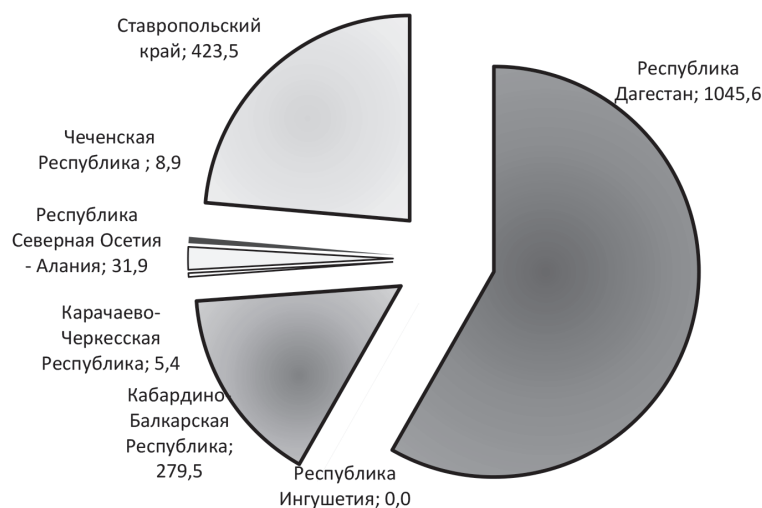

Рис. 6. Региональная структура финансирования малых инновационных предприятий в СКФО, 2009–2021 гг., млн руб. (*составлено автором по [10])

Остальные регионы имеют менее 2 % от общей суммы финансирования МИП за анализируемый период.

Примерно те же выводы можно сделать, рассматривая численность работающих в малых инновационных предприятиях [8] (рис. 7). Так, отсутствуют работники МИП в Республиках Ингушетия, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской, Чеченской.

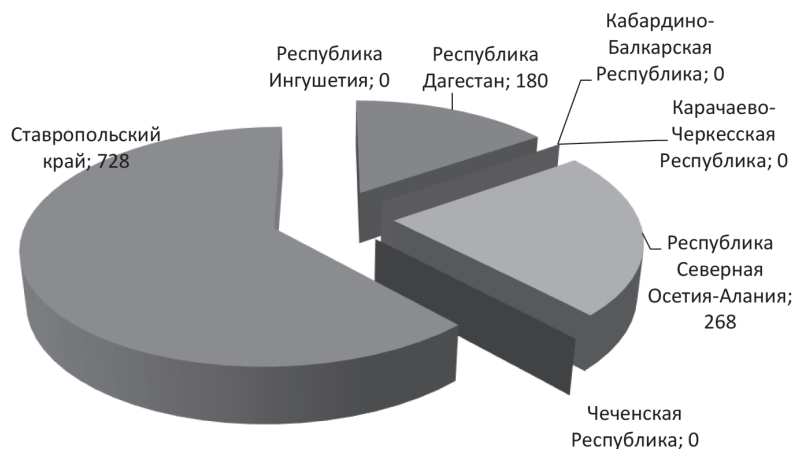

Рис. 7. Региональная структура работающих на малых инновационных предприятиях в Северо-Кавказском федеральном округе, 2021 г., чел. (*составлено автором по [10])

При этом более половины сотрудников (56 %) работают в Ставропольском крае, 20 % – в Республике Северная Осетия-Алания, 14 % – в Республике Дагестан. В 2021 году финансирование на одного работающего было максимальным в Республике Дагестан (478,3 тыс. руб.), затем в Ставропольском крае (233,2 тыс. руб.), наименьшей – в Республике Северная Осетия-Алания (33,6 тыс. руб.).

Можно сделать вывод, что в СКФО инновационная сфера будет наиболее привлекательна именно в Дагестане, поскольку сумма затрат на одного работника МИП в республике примерно равна (94,7 %) средней по РФ (505,2 тыс. руб.).

Например, по итогам 2022 года министерство экономического развития Ставропольского края отчиталось о достижении основных показателей, заложенных федеральным центром для реализации программы поддержки инноваций. Выполнен показатель регионального проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами»: перевыполнен показатель «количество самозанятых граждан, получивших услуги, в том числе прошедших программы обучения» – 103,95 %.

Количество уникальных социальных предприятий, включенных в реестр субъектов МСП, созданных физическими лицами в возрасте до 25 лет включительно, получивших комплекс услуг и (или) финансовую поддержку в виде грантов – 91 единица (что составляет 233,33 % от запланированных) в рамках регионального проекта «Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса».

Модели инновационной деятельности молодежи с целью развития ее новаторского бизнес-потенциала целесообразно строить с учётом реализации нескольких направлений:

- мотивация молодежи к инновационной деятельности;
- использование современных инновационных технологий, приемов и методов для привлечения молодежи к бизнесу (в основном через стартапы);
- интеграция студентов различных направлений подготовки в совместную внеучебную деятельность через различные виды бизнес-проектирования, творческие мастерские, конструкторские бюро, создание и функционирование различных наукоемких производств, что приведет к росту бизнес-активности молодых людей и их личной заинтересованности в повышении своего уровня инновационной и предпринимательской культуры.

Исследуя модели поддержки молодёжных бизнес-инициатив в округах с близким к СКФО потенциалом, выявили, что они не имеют принципиальных отличий, т. е. модели можно признать обладающими высокой общностью позиций.

На сегодняшний день Российская Федерация может предложить различные меры поддержки молодёжных инноваций на всех уровнях власти, начиная от образовательных проектов и обучения основам ведения бизнеса на базе образовательных организаций и частных центров и заканчивая целевой грантовой поддержкой молодых предпринимателей для реализации их инициатив [5].

Эти меры представлены общей «флуктуационной» моделью создания и развития молодёжного предпринимательства, реализуемой в РФ, достоинства и недостатки которой подробно раскрыты в нашей работе [1], а укрупнённо для комплексного понимания вопроса можно представить в виде схемы (рис. 8).

В дополнение к указанной общей модели, определённой решениями власти и условиями бизнеса, в России возможны различные концептуальные подходы как к поддержке деятельности, так и к воспитанию бизнес-активного молодого поколения.

В связи с этим следует иметь в виду, что в настоящее время неформальная деятельность в молодёжном секторе является неким самопроизвольным результатом выделенных ресурсов в системе государственного управления. И при определённых благоприятных условиях часть неформального сектора может естественным образом [3] мигрировать в официальный сектор.

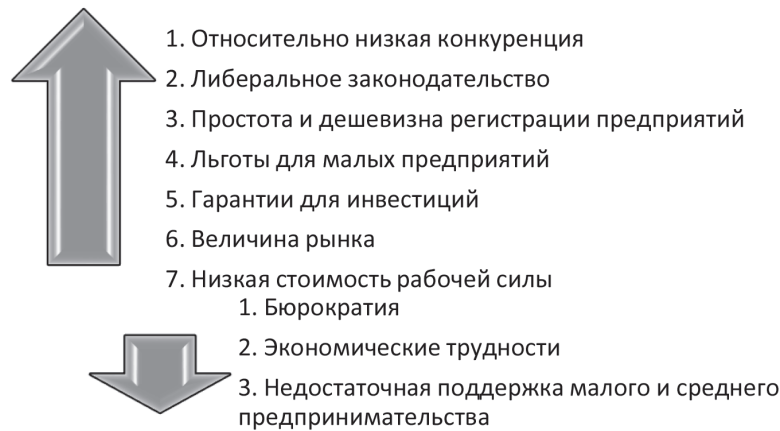

Рис. 8. Достоинства и недостатки общей модели развития молодежного предпринимательства при создании бизнеса в РФ (*составлено автором по [1,12])

Отличаются модели поддержки молодёжных бизнес-инноваций, как это было указано выше, в Татарстане и Новосибирской области, которые, судя по данным Росстата, имеют высокие показатели инновационной деятельности. Опираются их модели на азиатский и американский опыт.

В связи с этим в ходе модернизации модели поддержки молодых бизнесменов со стороны государственных структур целесообразным будет использование позитивного опыта зарубежных стран. В целом результаты анализа международного опыта свидетельствуют о наличии различных моделей реализации молодёжных инноваций.

Анализ зарубежных систем и моделей развития деловой мобильности молодежи должен быть связан с общей оценкой существующих подходов к управлению деловой активностью молодежи, чтобы можно было определить конкретное содержание программ их поддержки и развития и учесть специфические для каждой страны концепции [3].

В развитии молодежного предпринимательства важно сосредоточиться на нескольких направлениях, которые характерны для зарубежной практики и в значительной степени отсутствуют в нашей стране [1].

Первое направление – модель развития молодежного предпринимательства – концепция долгосрочной деловой активности. Является близкой для Канады, Шотландии и ряда штатов США.

Вторая модель – это концепция максимизации экспорта. Это отражено в китайской системе поддержки МСП [1].

Особенности государственной поддержки МСП в Китае проиллюстрированы такими принципами, как:

- 1) универсальность оказанной помощи. В Китае нет отраслевых ограничений или приоритетных направлений развития малого бизнеса;
- 2) экспортно ориентированные малые предприятия. У любого МСП есть шанс выйти на международные рынки (что позиционируется как желательное);
- 3) формирование делегаций МСП;
- 4) использование всех доступных инструментов финансовой помощи.

Третья модель – идея максимизации дифференциации. Это относится к каждой категории, например, к молодежи, молодежной семье и т. д., как это практикуется в Соединенных Штатах и Германии. Это самый индивидуальный подход. В США различия в государственной поддержке молодого малого бизнеса уже очевидны на государственном уровне. Характеристики варьируются в широких пределах: в некоторых районах на практике присутствует большое количество различных видов бизнеса, в то время как в других их почти нет [3].

Четвертая модель – концепция централизованной поддержки молодежного сектора, как в Сингапуре и Австралии. В отличие от предыдущих концепций многие страны с небольшой территорией и одной религией стремятся «максимально централизовать свою структуру поддержки. В этой концепции создается единая организация, которая фокусируется на макроотраслях, в данном случае на МСП и венчурном капитале.

Инновационная политика в разных странах реализуется по-разному.

В США, например, властные структуры не спускают директивы вниз, а ориентируются на инициативы молодых предпринимателей и поддерживает их, улучшая тем самым инновационный климат в стране.

В части азиатских стран такая политика не практикуется, а определяется решающая роль государственным структурам, грамотно и умело направляющим предпринимательские инициативы в нужное для государства русло.

Есть страны, которые комбинируют два подхода, например, Германия. Россия сегодня реализует в большей степени азиатский подход – модель «сверху вниз». Какая модель ближе к идеалу – не удалось выявить, т. к. в лучших рейтингах присутствуют страны и с той, и с другой моделью. Более правильно говорить о том, какие условия считает молодёжь благоприятными для реализации их инициатив и какие результаты это даёт государству, обществу и бизнесу.

Заключение / Conclusion. Итак, не следует выделять одну модель и слепо ориентироваться на ее копирование, необходимо масштабировать наиболее успешные и перспективные элементы различных моделей, оценивая с позиций национальной безопасности. Просто перенести модель на российскую действительность не получится, она не всегда будет работать. Когда мы берём опыт признанных инновационных стран и применяем у себя, находим много не подходящих нашим реалиям элементов. Конструировать инновационную политику надо в каждом субъекте отдельно, не копируя модели других стран.

Таким образом, изучив опыт различных стран по содействию развитию молодежных инноваций, приходим к выводу, что в каждой стране ключевую роль играют органы государственной власти. Они определяют приоритеты стратегического развития, предоставляют беспроцентные и невозвратные гранты и субсидии, что ведет к улучшению финансового состояния молодежного предпринимательства и содействует внедрению инноваций в его деятельности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Борис, О. А. Влияние цифровизации и пандемии на занятость и бизнес-компетенции молодежи / О. А. Борис, В. Н. Парахина, Р. М. Устаев, А. В. Никулина, В. С. Алиева // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2021. – Т. 9. – № 3 (54). – С. 79–91. – Текст : непосредственный.
2. Вовлечение молодежи в социально-экономическое развитие своего региона // Сайт Агентства стратегических инициатив. – URL: https://asi.ru/government_officials/youth-standart/ (дата обращения: 16.02.2023) – Текст : электронный.
3. Грошева, Л. И. Управление бизнес-активностью молодёжи в Тюменской области : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00.08 / Л. И. Грошева. – Тюмень, 2018. – 31 с. – Текст : непосредственный.
4. Инновационная активность молодёжи: опыт и технологии. – URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018013385> (дата обращения: 18.03.2023) – Текст : электронный.
5. Как в России поддерживают молодежные проекты Сайт РБК. Тренды – 2022. –URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/cmrm/62e139df9a79474e8eafe762> (дата обращения: 15.03.2023) – Текст: электронный.
6. Национальный инвестиционный рейтинг. – URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 15.02.2023) – Текст : электронный.

7. Парахина, В. Н. Дифференциация инновационного развития регионов России / В. Н. Парахина, И. Ш. Узденов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 4(43). – С. 142–147. – Текст : непосредственный.
8. Parakhina, V. N. Study of Tendencies of Formation and Evaluation of HR Innovational Potential of the Regions of the Russian Federation / V. N. Parakhina, R. M. Ustaev, O. A. Boris, L. S. Maximenko, I. N. Belousov // Contributions to Economics. – 2017. – № 9783319606958. – С. 295–301. – Текст : непосредственный.
9. Парахина, В. Н. Самоменеджмент / В. Н. Парахина, В. И. Перов, Ю. Р. Бондаренко, О. А. Борис и др. – Москва : Изд-во МГУ, 2012. – 368 с. – Текст : непосредственный.
10. Статистика инноваций. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/innov> (дата обращения: 15.01.2023). – Текст : электронный.
11. Устаев, Р. М. Кадровый инновационный потенциал предприятия: структура и механизм формирования / Р. М. Устаев, В. Н. Парахина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2015. – № 2 (47). – С. 182–185. – Текст : непосредственный.
12. Хусейнова, А. А. Финансовый аспект поддержки малого и среднего бизнеса в России / А. А. Хусейнова, И. В. Попова // Научное обозрение. Экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 46–50. – URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=996> (дата обращения: 15.03.2023) – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Boris, O. A. Vliyaniye cifrovizatsii i pandemii na zanyatost' i biznes-kompetencii molodezhi (The impact of digitalization and the pandemic on youth employment and business competencies) / O. A. Boris, V. N. Parakhina, R. M. Ustaev, A. V. Nikulina, V. S. Aliyeva // Aktual'nyye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika. – 2021. – Т. 9. – No 3 (54). – С. 79–91.
2. Vovlecheniye molodezhi v social'no-ekonomicheskoye razvitiye svoego regiona (Involvement of young people in the socio-economic development of their region) // Sayt Agentstva strategicheskikh iniciativ. – URL: https://asi.ru/government_officials/youth-standart/ (data obrashcheniya: 16.02.2023).
3. Grosheva, L. I. Upravleniye biznes-aktivnost'yu molodozhi v Tyumenskoj oblasti (Management of youth business activity in the Tyumen region) : dissertatsiya na soiskanie uchtonoj stepeni kandidata sociologicheskikh nauk: 22.00.08 / L. I. Grosheva. – Tyumen', 2018. – 31 s.
4. Innovatsionnaya aktivnost' molodozhi: opyt i tehnologii (Innovative activity of youth: experience and technologies). – URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018013385>(data obrashcheniya: 18.03.2023).
5. Kak v Rossii podderzhivayut molodezhnyye proyekty // Sayt RBK. Trendy – 2022 (How the RBC website supports youth projects in Russia. Trend-2022). – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/cmr/62e139df9a79474e8eafe762>(data obrashcheniya: 15.03.2023).
6. Nacional'nyj investitsionnyj reyting (National Investment Rating). – URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (data obrashcheniya: 15.02.2023).
7. Parakhina, V. N. Differentsiatsiya innovatsionnogo razvitiya regionov Rossii (Differentiation of innovative development of Russian regions) / V. N. Parakhina, I. SH. Uzdenov // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2014. – No 4(43). – С. 142–147.
8. Parakhina, V. N. Study of Tendencies of Formation and Evaluation of HR Innovational Potential of the Regions of the Russian Federation / V. N. Parakhina, R. M. Ustaev, O. A. Boris, L. S. Maximenko, I. N. Belousov // Contributions to Economics. – 2017. – No 9783319606958. – С. 295–301.
9. Parakhina, V. N. Samomenedzhment (Self-management) / V. N. Parakhina, V. I. Perov, YU. R. Bondarenko, O. A. Boris i dr. – Moskva : Izd-vo MGU, 2012. – 368 s.
10. Statistika innovatsiy (Innovation statistics). – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/innov> (data obrashcheniya: 15.01.2023).
11. Ustaev, R. M. Kadrovyy innovatsionnyj potencial predpriyatiya: struktura i mekhanizm formirovaniya (Personnel innovation potential of the enterprise: structure and mechanism of formation) / R. M. Ustaev, V. N. Parakhina // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2015. – No 2(47). – С. 182–185.

12. Huseynova, A. A. Finansovyy aspekt podderzhki malogo i srednego biznesa v Rossii (Financial aspect of supporting small and medium-sized businesses in Russia) / A. A. Huseynova, I. V. Popova // Nauchnoye obozreniye. Ekonomicheskiye nauki. – 2019. – No 1. – S. 46–50. – URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=996> (data obrashcheniya: 15.03.2023) .

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Никулина Анна Васильевна, аспирант 3-го года обучения по направлению Экономика кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: poletunovaanna@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Anna Nikulina, 3rd year post-graduate student in Economics, Department of Management, Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: poletunovaanna@yandex.ru

5.2.6. Менеджмент

УДК 330.3:658.5

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.17

**Орлова Анна Юрьевна, Сорокин Анатолий Александрович,
Ловянников Денис Геннадьевич**

ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ БИЗНЕС-АНАЛИТИКИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИЕЙ

Современные условия рынка подстегивают успешные компании быть передовыми в ИТ-решениях, поскольку это позволяет постоянно оптимизировать и усовершенствовать бизнес-процессы. Следовательно, требуются передовые технологии для построения стратегических планов и актуальных прогнозов. Решением может послужить новая система бизнес-аналитики с возможностью интеграции к уже существующим, что приводит к трудностям сбора, анализа, структурирования и визуализации данных. Нами разработан алгоритм по внедрению системы бизнес-аналитики и с этой целью построены модели в нотации EPC AS-IS и TO-BE. На основе данных из этих моделей и с учетом выгрузки данных по продажам за последние 5 лет нами оптимизирована структура полученных данных, их визуализация: они динамически изменяемые, что позволит видеть прогноз в режиме постоянно изменяющихся данных. На основании метода анализа и прогнозирования временных рядов нами определены метрики для прогнозирования. С использованием языка DAX составлен прогноз на краткосрочный период. Представление и прогнозирование данных позволит лицу, принимающему решение, оптимизировать ключевые бизнес-процессы. Полученные результаты свидетельствуют о том, что влияние бизнес-аналитики с возможностью прогнозирования данных на эффективность деятельности организации полностью опосредовано и, следовательно, бизнес-ценность бизнес-аналитики может быть создана за счет использования общей терминологии и методологий, а также тесного взаимодействия между экспертами, менеджерами и командой по бизнес-аналитике и data scientist. Нами представлена система сбалансированных показателей эффективности.

Ключевые слова: Big Data, Business intelligence, BI-системы, управление, автоматизация БП.

Anna Orlova, Anatoliy Sorokin, Denis Lovyannikov

APPLICATION OF BUSINESS ANALYSIS TOOLS IN COMPANY MANAGEMENT

Modern market conditions spur successful companies to be at the forefront of IT solutions, as this allows them to constantly enhance business processes. Therefore, advanced technologies are required to build strategic plans and up-to-date forecasts. The solution can be a new business intelligence system with an option to integrate with the existing ones, which leads to difficulties in collecting, analyzing, structuring and visualizing data. We have developed an algorithm for the implementation of a business intelligence system and for this purpose built models in the EPC AS-IS and TO-BE notation. Based on the data from these models and taking into account the uploading of sales data for the last 5 years, we have optimized the structure of the received data and their visualization: it is clear that they are dynamically changing, which will allow you to see the forecast in the mode of constantly changing data. Based on the method of analysis and forecasting of time series, we have identified metrics for forecasting. Using the DAX language, a short-term forecast was made. Presenting and predicting data will enable the decision maker to improve key business processes. The obtained results indicate that the impact of business intelligence with the ability to predict data on the performance of the organization is completely indirect and, therefore, the business value of business intelligence can be created through the use of common terminology and methodologies, as well as close interaction between experts, managers and a business analytics and data scientist team. The authors present a system of balanced performance indicators.

Key words: Big Data, Business intelligence, BI systems, management, business process automation.

Введение / Introduction. Экономика фирмы складывается из разных компонентов. Говоря о современной компании, сразу подразумеваем ее полную автоматизацию. Современные условия рынка подстегивают успешные компании быть передовыми в ИТ-решениях, поскольку это позволяет постоянно оптимизировать и усовершенствовать бизнес-процессы.

Повсеместно руководители организаций слышат об анализе данных, прогнозировании, инжиниринге данных, больших данных и т. д., но сами не имеют возможности «пощупать» эти технологии.

На рынке труда большую нишу составляют торговые предприятия, имеющие интегрированные АИС. Однако руководителю высшего звена всегда хочется видеть наперед. Они строят стратегические планы, основываясь на данных их статистической отчетности, но терпят неудачи, поскольку не владеют актуальной информацией и технологиями.

Материалы и методы / Materials and methods. Лицо, принимающее решение о развитии компании, должно в полной мере понимать, что такое анализ продаж и с учетом каких метрик необходимо осуществлять прогнозирование. Также важным моментом является то, что данные для анализа поступают не из одной ИС, а их всех, имеющихся в организации. Таким образом, это уже новая система бизнес-аналитики с возможностью интеграции с уже существующими, что приводит к трудностям сбора, анализа, структурирования и визуализации данных.

Анализ данных – это не простая обработка информации в ходе получения и сбора, это одно из средств проверки гипотезы дальнейших событий. Целью анализа данных можно считать понимание исследуемой ситуации целиком. Для достижения этой цели ставятся такие задачи: сбор информации; структуризация информации; выявления закономерностей, анализ; прогнозирование и получение рекомендаций.

Для решения двух первых поставленных задач целесообразно внедрять новую систему, что решит несколько проблем, с которыми столкнулась организация, а также будет осуществлять сбор и структурирование информации. Две оставшиеся задачи будут решаться за счет такого понятия, как прогнозирование продаж.

Прогнозирования продаж – глубокий отчет, показывающий визуально этап разработки стратегии компании и определяющий на его основе дальнейшие действия на рынке.

Целесообразно выделить 3 основные группы методов прогнозирования данных: метод экспертных оценок; казуальные (причинно-следственные) методы; методы анализа и прогнозирования временных рядов.

Выбор метода всегда зависит от качества и количества исходных данных. Самое эффективное – использовать смешивание методов прогнозирования. Power BI будет использоваться и внедряться в компанию для визуализации и прогнозирования данных, которые будут накапливаться и структурироваться в разрабатываемой системе. Также данное решение уменьшит затраты средств и времени на реализацию функции построения визуальных прогнозов продаж в самой системе.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Разрабатывая алгоритм по внедрению системы бизнес-аналитики, необходимо разобраться в бизнес-процессе движения товара и понять, по каким принципам в данный момент времени происходит накопление информации о товарах.

Для начала необходимо проанализировать, какие входные и выходные данные будут сопутствовать процессу движения товара и какие отделы при этом участвуют.

Нами представлена модель в нотации EPC, которая имеет 2 представления AS-IS и TO-BE, рисунки 1–2. На данных моделях представлен процесс хранения данных и их движения.

Как можно увидеть на рисунке 1, в организации не было единого хранилища данных. Документы, кроме отгрузки и поставки товара, хранились в каждом отделе и не имели центрального архива.

Это вызывало большие проблемы со сбором данных о товаре, что привело к необходимости внедрения WMS-системы с целью частично централизовать движение данных о товаре и самого товара.

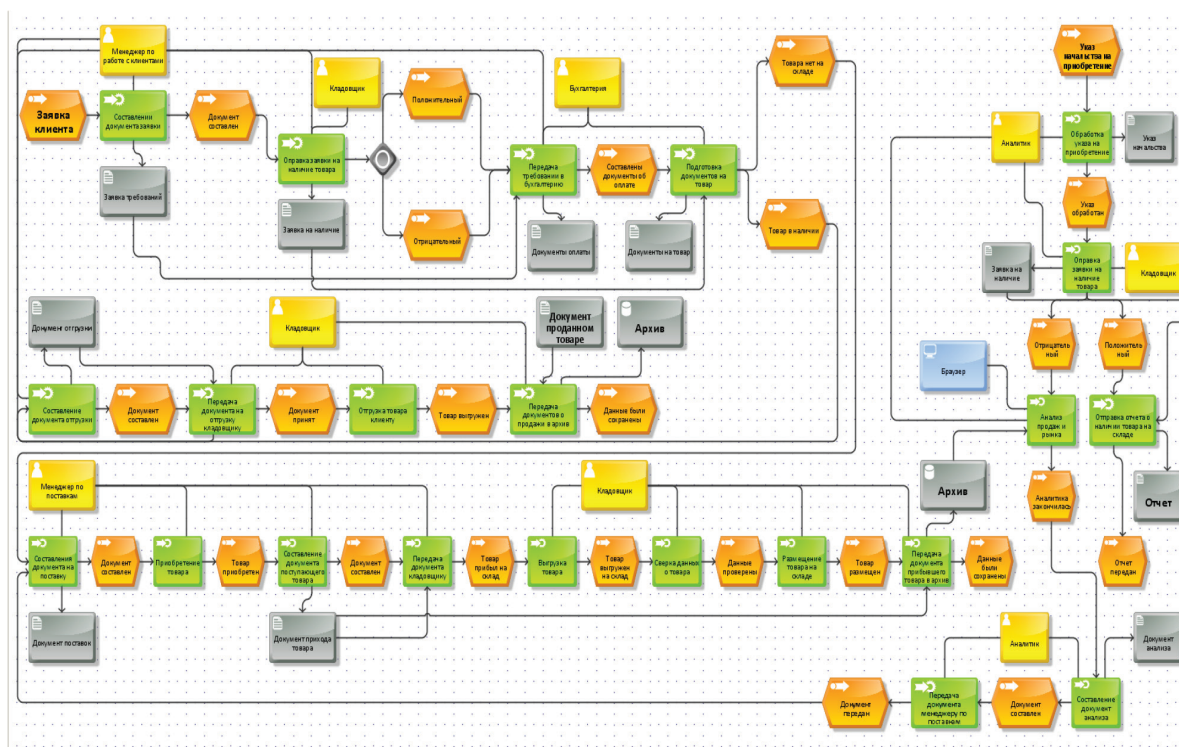

Рис. 1. Процессы движения товара до внедрения WMS-систем

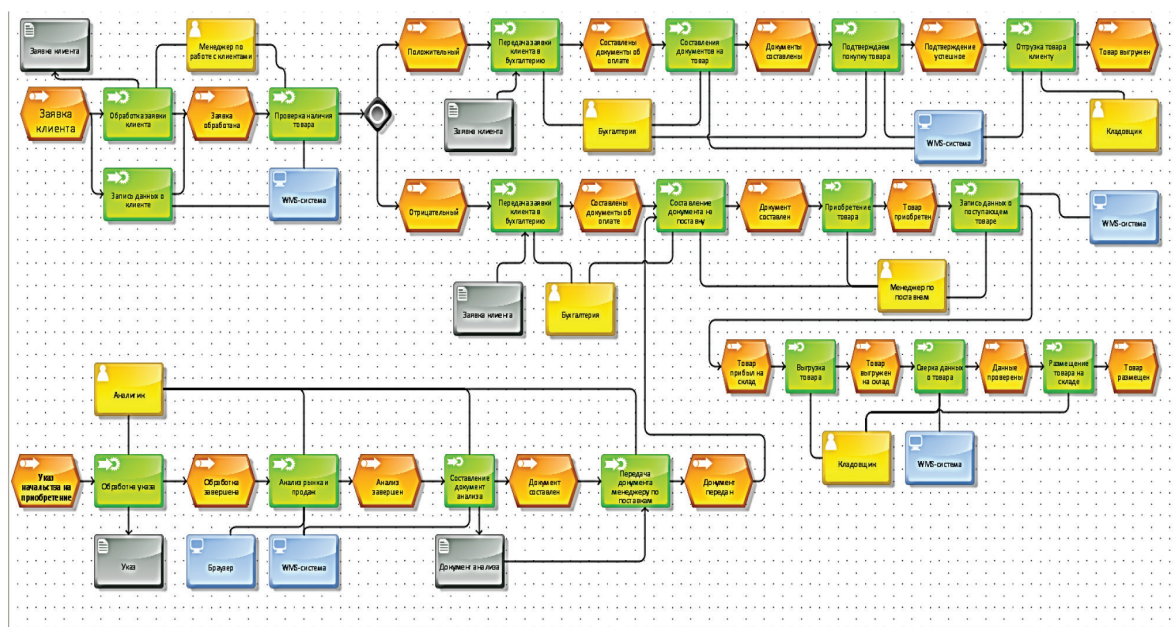

Рис. 2. Процессы движения товара с WMS-системой

На рисунке 2 показана примерная схема движения товара с WMS-системой. После внедрения новой системы открылась возможность сбора и выгрузки данных из единого места для прогнозирования продаж, были упрощены работы по поставке и выгрузке товара.

После того как были созданы меры для прогнозирования продаж, а также второстепенные – для помощи в анализе, нам на основе данных мер и данных в таблицах было необходимо создать визуализацию, которая поможет пользователю в анализе данных и сформирует прогноз продаж за первый квартал 2021 года (рисунок 3).

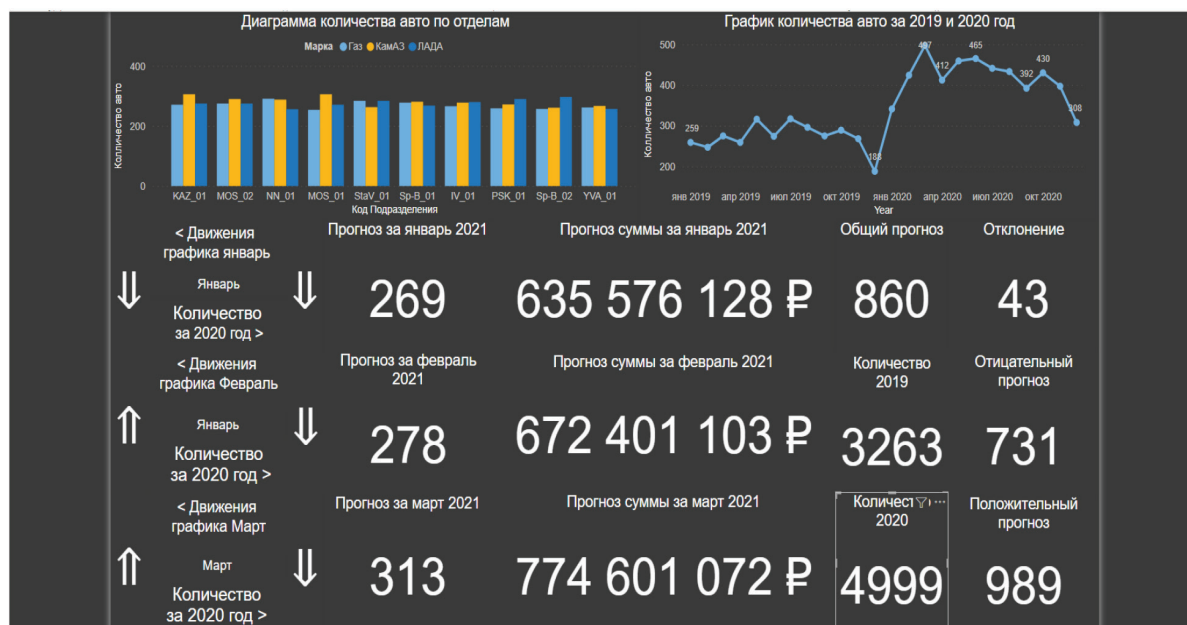

Рис. 3. Общий прогноз продаж для всех подразделений

Поскольку приведенная страница уже является законченной и выводит прогноз продаж за первый квартал 2021 года (общий), то стоит подробно описать, какие элементы и данные входят в страницу.

Созданная диаграмма включает в себя данные: код подразделения (ось X), мера количества автомобилей (ось Y) и марка (условное обозначение). Гистограмма строится на основе уже существующих данных из двух таблиц: показатели продаж и проданные автомобили (за два года 2019 и 2020). Марка в данном случае является группировкой, которая впоследствии поможет корректировать прогноз продаж. Данная гистограмма является основой изменения прогноза продаж. В Power BI создан динамический отчет, т. е. гистограмма является базовой и будет служить для фильтрации прогноза продаж.

Данный график включает в себя набор данных: дату (из таблицы продажи автомобилей) (ось X) и меру – количество автомобилей (ось Y). Данный элемент страницы выполняет чисто визуальную роль. Он выводит данные о количестве продаж по месяцам и годам 2019 и 2020, чтобы визуально представлять движение графика прогноза продаж за первый квартал 2021 года. В этом элементе также присутствует возможность выделения определенной части, но при выделении любого месяца или года прогноз продаж не подсчитывается.

Для прогнозирования продаж были использованы меры и встроенный язык DAX, а для вывода подсчетов использовался элемент «карточка».

Таким образом, была выполнена задача выгрузки данных из созданной в ранних исследованиях WMS-системы и на основе этих данных уже появилась возможность реализовать с помощью Power BI прогноз продаж за первый квартал 2021 года (см. таблицу).

Таблица

Данные прогноза

	Наименование	месяц	год	Количество
1	Количество автомобилей	январь	2021	269 шт.
2	Количество автомобилей	февраль	2021	278 шт.
3	Количество автомобилей	март	2021	313 шт.
4	Общие количество автомобилей	1 квартал	2021	860 шт.
5	Сумма прогноза	январь	2021	635 576 128 руб.
6	Сумма прогноза	февраль	2021	672 401 103 руб.
7	Сумма прогноза	март	2021	774 601 072 руб.
8	Отклонение	1-3	2021	43 шт.
9	Отрицательный прогноз	1-12	2021	731 шт.
10	Положительный прогноз	1-12	2021	989 шт.
11	Количество автомобилей	1-12	2019	3 263 шт.
12	Количество автомобилей	1-12	2020	4 999 шт.

Полученные данные на платформе целесообразно использовать для того, чтобы спрогнозировать поставляемые автомобили, а также скорректировать цену продажи. С учетом такой особенности была создана страница остатков, которая представлена на рисунке 4.

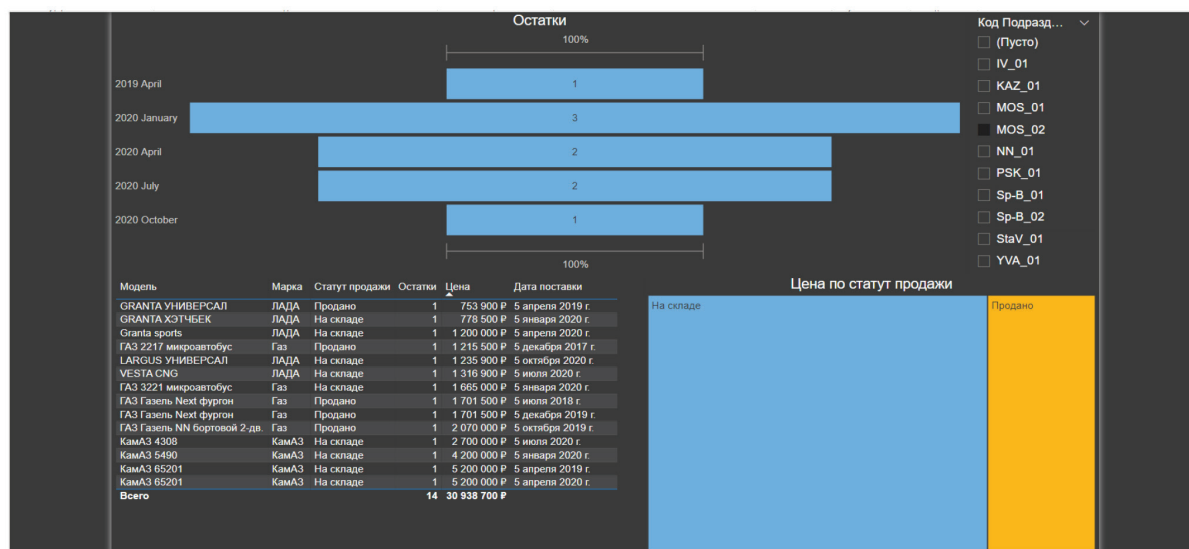

Рис. 4. Страница остатков

Анализируя полученные данные, мы можем видеть, что они динамически изменяемые, что позволит видеть прогноз в режиме постоянно изменяющихся данных.

При анализе моделей лицо, принимающее решение, может анализировать данные по сотрудникам и моделям автомобилей. Все эти данные помогут составить список автомобилей по моделям с учетом прогнозированной суммы.

Можно выделить одну особенность данной страницы. Сотрудники в диаграмме дерева выстраиваются по количеству проданных автомобилей, а этот показатель будет зависеть только от выбора данных в срезах. Этот показатель даст нам информацию о продажах каждого сотрудника. Страницу анализа моделей можно увидеть на рисунке 5.

Последняя страница «Выручка», так же как и предыдущая, связана с данными из разных таблиц «Продажи автомобилей» и «Показатели продаж». Данная страница служит для отображения выручки, цены и закупочной суммы за два года. Для построения использовались такие данные, как: дата, марка, цена продажи, цена закупки, вычисляемый столбец «Выручка», код подразделения, тип оплаты, тип документа.

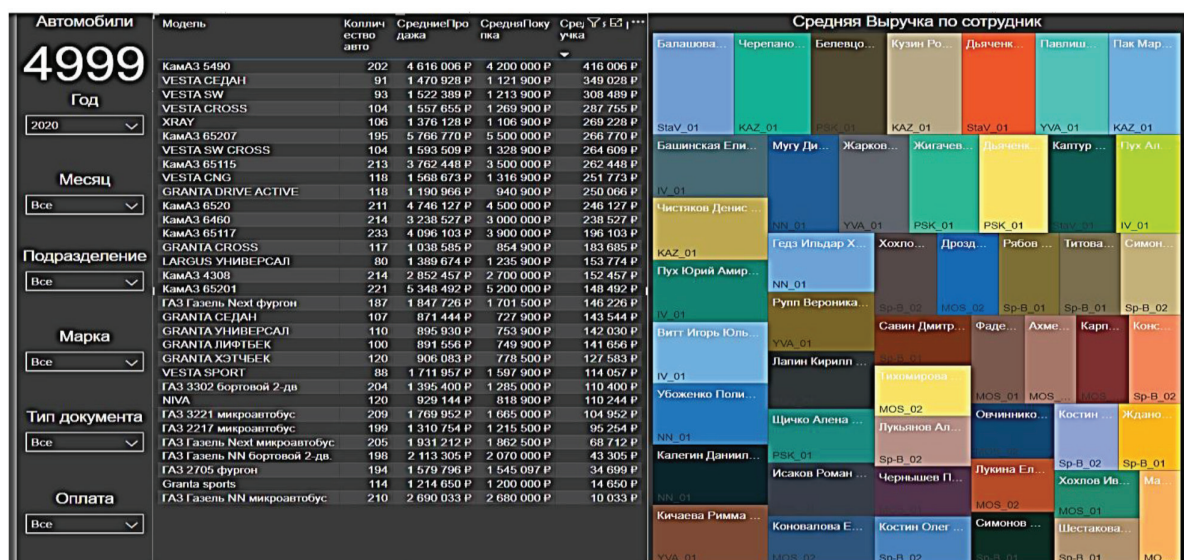

Рис. 5. Страница анализа моделей

Чтобы эти данные превратились в визуализацию, которая будет нести определенный смысл, было принято решение использовать следующие элементы Power BI: нормированная линейчатая диаграмма, карточки и срезы. Результат работы можно увидеть на рисунке 6.

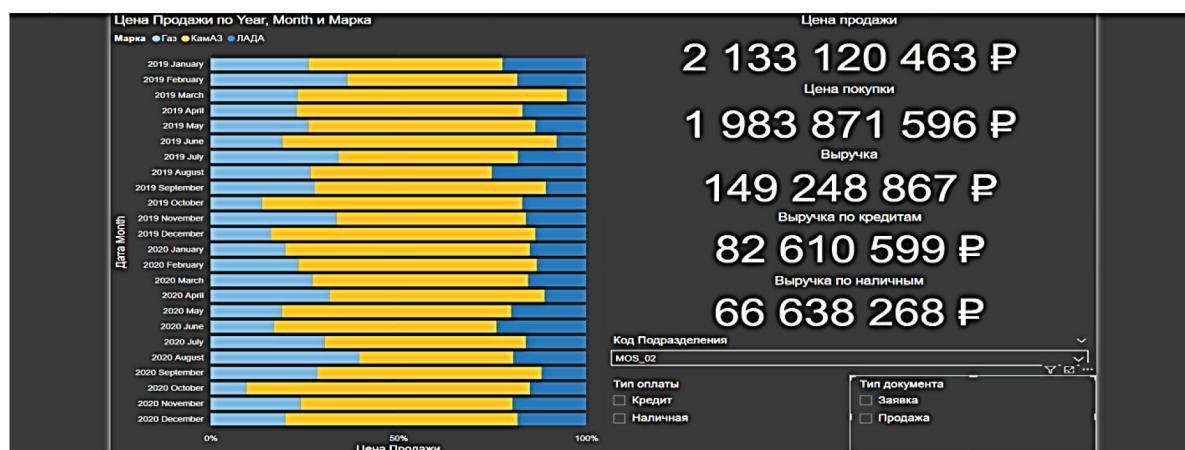

Рис. 6. Страница выручки

Поскольку у нас обширные возможности использования данных страниц по прогнозированию продаж, из-за этого было принято решение использовать прогноз продаж одного подразделения, одной марки автомобиля и одного месяца (январь). Это даст наглядный пример использования данных страниц.

Начнем с выбора одного подразделения StaV_01, а марки – КамАЗ. Первым делом переходим на страницу с прогнозом продаж и выбираем на гистограмме нужные нам данные. Сначала выбираем наше подразделение, а потом марку. После выбора произойдет пересчет данных и итог его можно увидеть на рисунке 7.

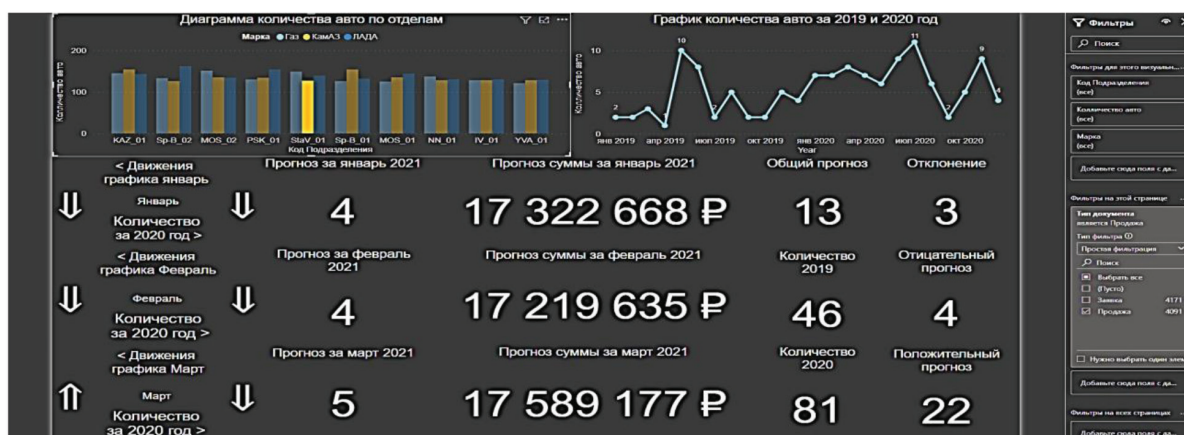

Рис. 7. Прогноз продаж подразделения Ставрополя

Одним из важных аспектов является фильтрация страницы по типу документа «Продажи». Данная фильтрация позволит нам увидеть нужные цифры именно продаж, без документов «Заявки». Как можно заметить, данные на графике и связанные с движением графика меры тоже изменились. Для дальнего анализа и прогнозирования нам нужны данные за январь: Прогноз по количеству – 4 штуки; Прогноз по сумме – 17 322 668 рублей.

После этого необходимо убедиться в том, что в нашем подразделении не имеется остаточных автомобилей с данной маркой. Выставляем нужные нам фильтры. Результат можно увидеть на рисунке 8.

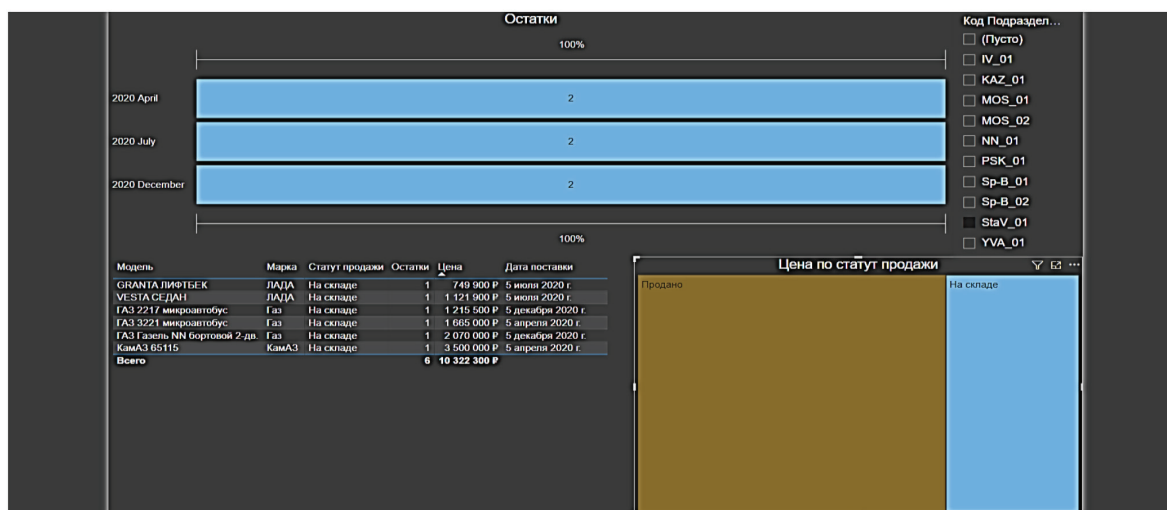

Рис. 8. Страница «Остатки» для подразделения Ставрополь

Если же такие автомобили имеются на остатках, то нам потребуется найти среднюю стоимость продажи таких автомобилей и отнять от суммы прогноза продаж января. Нахождение средней цены автомобиля будет проводиться по странице «Анализ моделей».

Поскольку имеется один остаточный автомобиль в таблице остатков, то нужно найти с помощью страницы «Анализ моделей» среднюю стоимость данного автомобиля. Для того чтобы данные были более точные, мы в срезах установим такие данные: Год – Все; Месяц – Все; Подразделение – StaV_1; Марка – КамАЗ; Тип документа – Продажи.

Вследствие изменений произойдет преобразование диаграммы дерева, а также изменятся данные в таблице под установленные нами фильтры в срезах. Результат можно увидеть на рисунке 9. После преобразования в таблице мы можем уже найти стоимость КамАЗ 65115, который имеется у нас на остатках. Теперь отнимем стоимость данного авто от суммы прогноза и отнимем 1 от количества автомобилей в прогнозе. После этого у нас останутся такие данные: Прогноз по количеству – 3 штуки; Прогноз по сумме – 13 512 636 рублей.

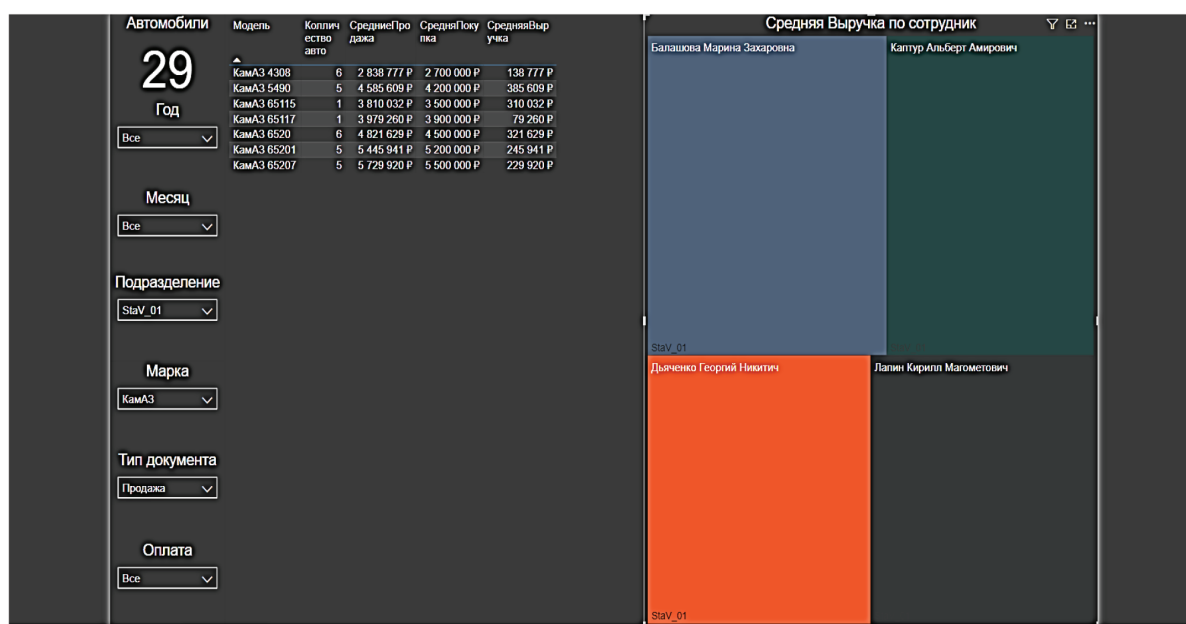

Рис. 9. Страница «Анализ моделей» для подразделения Ставрополь

Теперь, оставаясь на данной странице, нам предстоит спрогнозировать на основе представленных выше данных, какие именно автомобили войдут в продажи прогноза. Для этого посмотрим на таблицу, нам нужно найти автомобили с самой большой выручкой, большой стоимостью и со средней выручкой. В нашем случае это КамАЗ 65201 (самый дорогой), 6520 (с самой большой выручкой), 65115 (средняя выручка).

Также в дополнение можно использовать страницу «Выручка» для понимания, на сколько же наш прогноз будет выше или ниже по сравнению с предыдущими годами. А для этого следует подсчитать выручку по данным, которые мы собрали выше. Для этого мы также используем страницу «Анализ моделей». Выручка за модели КамАЗ составит – 1 016 379 рублей. Это средняя выручка за эти автомобили. Далее выставим в разрезах нужные нам значения, но при этом в диаграмме выбираем не январь 2020 года, а декабрь. Это даст нам понять, на сколько повысятся или понизятся продажи. Результат на рисунке 10.

Итак, можно сделать вывод, что выручка за январь 2021 года по сравнению с декабрем 2020 года уменьшится на 341 035 рублей. Вот таким образом можно использовать дополнительные страницы для анализа и прогнозирования продаж.

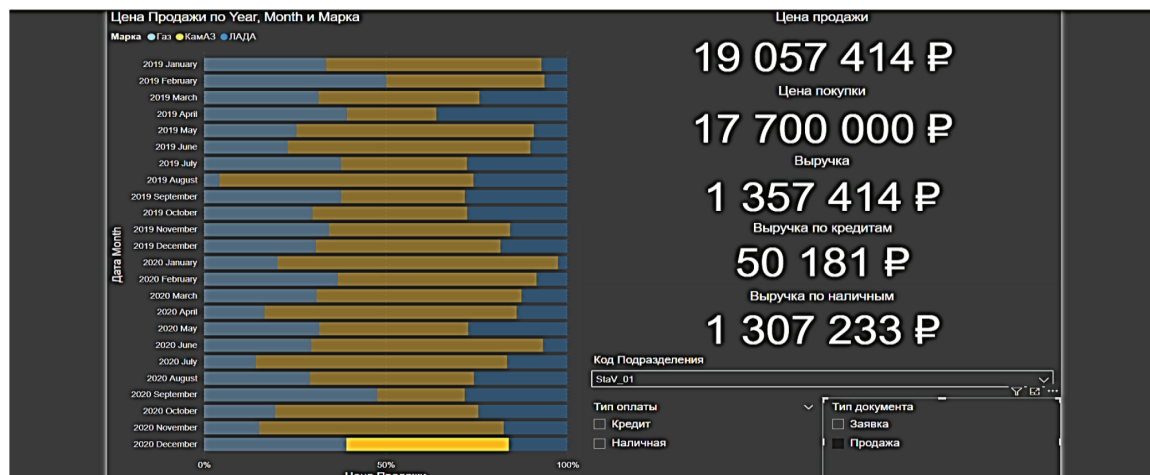

Рис. 10. Страница «Выручка» для подразделения Ставрополь

Закключение / Conclusion. Проведя исследование по практическому применению средств визуализации и анализа данных, получили прогноз продаж с учетом тех входных данных, которые были заложены в метрики при программировании.

	Показатель	Цель показателя	Расчетная формула	Диапазон KPI
Клиенты	Показатели трафика: - Посещаемость (трафик) - Структура трафика - Просмотры страниц - Количество заказов/обращений - Конверсия - Конверсия для каждого канала - Доля новых клиентов - Незавершенные заказы (не оплаченные талоны) Показатели продаж: - Всего заказов - Выполнено заказов - Доля выполненных заказов - Причины невыполненных заказов			Уникально для каждой организации (зависит от специфики деятельности и этапа жизненного цикла)
Финансы	- Сумма стоимости процедур - Сумма стоимости выполненных процедур - Средний чек - Прибыль - Средняя прибыль на процедуру - Затраты на рекламу - Стоимость привлечения клиента			Уникально для каждой организации (зависит от специфики деятельности и этапа жизненного цикла)
Внутренние бизнес-процессы	- Время ожидания клиента - Оптимизация скорости оказания медицинских услуг - Оптимизация формирования документов - Снижение числа идентичных повторных обращений			Уникально для каждой организации (зависит от специфики деятельности и этапа жизненного цикла)
Обучение и рост	- Непрерывный анализ потребностей - Совершенствование главных направлений - Управление нестандартными ситуациями - Повышение квалификации персонала			Уникально для каждой организации (зависит от специфики деятельности и этапа жизненного цикла)

Рис. 11. Форма для описания показателей

Нами решена практическая задача по использованию инструмента Power BI с целью расширения возможности простого прогноза продаж с использованием коэффициента сезонности за счет дополнительных страниц с отчетом по данным.

Говоря об эффективности использования данного метода, можно представить составленную систему сбалансированных показателей эффективности, рисунок 11.

Каждый КРП нужно смотреть в динамике и анализировать. Только в сравнении можно понять, высокий показатель или низкий.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Dalia, Suša Vugec. Business intelligence and organizational performance: The role of alignment with business process management / Dalia Suša Vugec, Vesna Bosilj Vukšić, Mirjana Pejić Bach, Jurij Jaklič, Mojca Indihar Štemberger // Business Process Management Journal. – 2020. – Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. – URL: <https://doi.org/10.1108/BPMJ-08-2019-0342> ISSN: 1463-7154. Publication date: 29 March 2020 (дата обращения 16.10.2022). – Текст : электронный.
2. Официальный сайт компании IBM : сайт / IBM.COM. – United States: 2010. – URL: https://www.ibm.com/ru-ru/products/category/business?mhsr=ibmsearch_a&mhq=BPM (дата обращения 12.10.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.
3. Сорокин, А. А. Social BI – аналитическая обработка данных социальных медиа / А. А. Сорокин, А. Ю. Орлова // Сборник научных трудов II Международного научно-практического форума «Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства» / под ред. В. А. Королева. – Ставрополь : ООО «СЕКВОЙЯ», 2019. – С. 137–140.
4. Официальный сайт компании Qlik : сайт / QLIK.COM. – Qlik Community: 2012 – . – URL: <https://www.qlik.com/us/data-visualization/visual-analytics> (дата обращения: 18.10.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.
5. Keim, D. Visual Analytics: Definition, Process, and Challenges / D. Keim, G. Andrienko, J.-D. Fekete, C. Gorg, J. Kohlhammer, G. Melancon // Information visualization. – 2008. – Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. – Pp. 154–175 – URL: <https://d-nb.info/1098134664/34> (дата обращения: 23.10.2022). – Текст : электронный
6. Data Visualization and Visual Analytics: Seeing the World of Data. / J. Zuckerman // Sisense. – 2020. – Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. – URL: <https://www.sisense.com/blog/data-visualization-and-visual-analytics-seeing-the-world-of-data/> (дата обращения 26.10.2022). – Текст : электронный.
7. Шлаев, Д. В. Применение программного обеспечения в информационно-аналитической среде для бизнеса / Д. В. Шлаев, Ю. В. Орел, А. С. Лопатин // Экономические аспекты информационного развития регионов : материалы Международной научно-практической конференции. Белорусский государственный экономический университет; Даугавпилсский университет; Белорусский государственный институт проблем культуры; Санкт-Петербургский государственный экономический университет; Донской государственный технический университет; Ростовский государственный экономический университет; Донской государственный аграрный университет; Северо-Кавказский федеральный университет; Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь : Агрус, 2018. – С. 306–308.

REFERENCES AND INTERNETRESOURCES

1. Dalia, Suša Vugec. Business intelligence and organizational performance: The role of alignment with business process management / Dalia Suša Vugec, Vesna Bosilj Vukšić, Mirjana Pejić Bach, Jurij Jaklič, Mojca Indihar Štemberger, Tekst: elektronnyi, Business Process Management Journal. – 2020. – Vol. ahead-of-print. – No. ahead-of-print. – URL: <https://doi.org/10.1108/BPMJ-08-2019-0342> ISSN: 1463-7154. Publication date: 29 March 2020 (accessed:16.10.2022).
2. Oficial'nyj sajт kompanii IBM : sait / IBM.COM, United States: 2010. – URL: https://www.ibm.com/ru-ru/products/category/business?mhsr=ibmsearch_a&mhq=BPM (data obrashcheniya 12.10.2022), Rezhim dostupa: dlya zaregistrir. pol'zovatelei, Tekst: elektronnyi (Official website of IBM: website / IBM.COM. – United States : 2010. – URL: https://www.ibm.com/en-us/products/category/business?mhsr=ibmsearch_a&mhq=BPM (accessed 10/12/2022). – Access mode : for registered users.

3. Sorokin, A. A. Social BI – analiticheskaya obrabotka dannyh social'nyh media (Social BI – analytical processing of social media data) / A. A. Sorokin, A. Yu. Orlova // Sbornik nauchnyh trudov II mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma «Rossiya, Evropa, Aziya: cifrovizaciya global'nogo prostranstva» / pod red. V. A. Koroleva. – Stavropol' : OOO «SEKVOIYA», 2019. – P. 137–140.
4. Oficial'nyj sait kompanii Qlik : sait / QLIK.COM, Qlik Community: 2012. – URL: <https://www.qlik.com/us/data-visualization/visual-analytics> (data obrashcheniya 18.10.2022), Rezhim dostupa : dlya zaregistrir. pol'zovatelei (The official website of Qlik : website / QLIK.COM. – Qlik Community: 2012. – URL: <https://www.qlik.com/us/data-visualization/visual-analytics> (accessed 10/18/2022). – Access mode: for registered users.
5. Keim, D. Visual Analytics: Definition, Process, and Challenges / D. Keim, G. Andrienko, J.-D. Fekete, C. Gorg, J. Kohlhammer, G. Melancon // Information visualization. – 2008. – Vol. ahead-of-print. – No. ahead-of-print. – Pp. 154–175. – URL: <https://d-nb.info/1098134664/34> (accessed: 23.10.2022).
6. Zuckerman, J. Data Visualization and Visual Analytics: Seeing the World of Data // Sisense. – 2020. – Vol. ahead-of-print. – No. ahead-of-print. – URL: <https://www.sisense.com/blog/data-visualization-and-visual-analytics-seeing-the-world-of-data/> (accessed: 26.10.2022).
7. Shlaev, D. V. Primenenie programmno obespечeniya v informacionno-analiticheskoy srede dlya biznesa (The use of software in the information and analytical environment for business) / D. V. Shlaev, Yu. V. Orel, A. S. Lopatin // Ekonomicheskie aspekty informacionnogo razvitiya regionov : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Belorusskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet; Daugavpilsskij universitet; Belorusskij gosudarstvennyj institut problem kul'tury; Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet; Donskoj gosudarstvennyj tehničeskij universitet; Rostovskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet; Donskoj gosudarstvennyj agrarnyj universitet; Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet; Stavropol'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2018. – P. 306–308.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Орлова Анна Юрьевна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры прикладной информатики Института цифрового развития, СКФУ. E-mail: mss.annette@gmail.com
- Сорокин Анатолий Александрович**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных систем экономического факультета ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет». E-mail: Sorokin_a_a@bk.ru
- Ловяников Денис Геннадьевич**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры цифровых бизнес-технологий и систем учета Института экономики и управления, СКФУ. E-mail: Denlov1@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

- Anna Orlova**, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Applied Informatics, Institute of Digital Development, North-Caucasus Federal University. E-mail: mss.annette@gmail.com
- Anatoly Sorokin**, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Information Systems, Faculty of Economics, Stavropol State Agrarian University. E-mail: Sorokin_a_a@bk.ru
- Denis Lovyannikov**, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Digital Business Technologies and Accounting Systems, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University. E-mail: Denlov1@mail.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

УДК 332.122

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.18

Реньш Марина Александровна, Бобер Виктория Сергеевна**ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ:
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Распределение трудовых ресурсов на сельских территориях определяется рядом факторов, которые влияют на систему формирования кадрового потенциала по видам экономической деятельности. Трудовые ресурсы как экономическая категория олицетворяют собой экономические отношения, которые складываются в обществе относительно производства, хранения и перераспределения трудоспособности, которая соответствует их виду деятельности. В статье рассматриваются вопросы распределения трудовых ресурсов сельских территорий по видам экономической деятельности. Практической базой исследования послужили данные по трудовым ресурсам сельских территорий, распределённые по видам экономической деятельности Краснодарского края, Ростовской области, относящиеся к Южному федеральному округу Российской Федерации, а также Забайкальскому краю и Приморью, входящие в состав Дальневосточного федерального округа. Проанализированы сильные и слабые стороны, возможности и угрозы рассматриваемых регионов посредством SWOT-анализа.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, сельские территории, SWOT-анализ, виды экономической деятельности, распределение.

Marina Rensh, Victoria Bober**LABOR RESOURCES OF RURAL TERRITORIES: DISTRIBUTION
BY THE TYPE OF ECONOMIC ACTIVITY**

The distribution of labor resources in rural areas is determined by a number of factors that affect the system of formation of human resources by types of economic activity. Labor resources, as a type of economic category, embody the economic relations that develop in society regarding the production, storage and redistribution of working capacity, which corresponds to their type of activity. This article discusses the distribution of labor resources of rural areas by types of economic activity. The practical basis of the study was data on the labor resources of rural territories distributed by types of economic activity of the Krasnodar Krai, Rostov Region, belonging to the Southern Federal District of the Russian Federation, as well as the Trans-Baikal Territory and Primorye, which are part of the Far Eastern Federal District. The study considers strengths, weaknesses, opportunities and threats.

Key words: labor resources, rural areas, SWOT analysis, types of economic activity, distribution.

Введение / Introduction. Трудовыми ресурсами в широком смысле понятия является та часть населения страны, которая обладает профессиональными знаниями и имеет способность выполнять соответствующие виды работ. В трудовом кодексе Российской Федерации лица, связанные трудовыми отношениями, называются трудовыми ресурсами.

Под трудовыми ресурсами подразумевается та часть населения страны, которая наделена психофизическим развитием, необходимым здоровьем, умственными способностями и интеллектом, необходимой квалификацией. Такие характеристики нужны для осуществления лицами трудовой, общественно-полезной деятельности.

В один из основных аспектов развития сельского хозяйства входит воспроизводство трудовых ресурсов на сельских территориях. Тенденция миграционного оттока из сельской местности, которая влечет за собой значительное осложнение процесса формирования потенциала трудовых ресурсов в агропромышленном комплексе, выводит вопрос развития трудового потенциала в ряд актуальных проблем сельского хозяйства Российской Федерации [3].

Сельские территории – это территориальные образования вне черты города, которые имеют свое население, занимающееся различными видами экономической деятельности. Экономическая деятельность включает в себе процессы производства, распределения, обмена и использования товаров и услуг любого вида. Относительно сельских территорий можно выделить несколько основных видов экономической деятельности, представленных на рисунке 1.

Рис. 1. Некоторые виды экономической деятельности относительно сельской местности
Источник: Составлено авторами

На сельских территориях сосредоточены разнообразные виды природных ресурсов, которые направлены на поддержание и развитие продовольственной безопасности страны. Сельские территории имеют достаточно непостоянную тенденцию развития. Невзирая на весьма активный рост агропромышленного комплекса, качество и уровень жизни населения сельских территорий значительно отстает от качества и уровня жизни городского населения: недостаточно развит спектр услуг социально-экономической, информационной и инновационной сфер по сравнению с городской местностью, о чем свидетельствует значительный миграционный отток сельского населения и снижение освоения сельских территорий.

Сельские территории – тот весомый фактор жизни страны, в котором сконцентрирован природный, экономический, социальный, трудовой, демографический, инвестиционный и культурный потенциал. Активизация его определяет темпы роста регионов и оказывает значительное влияние на уровень жизни сельского населения.

Материалы и методы / Materials and methods. В представленном исследовании использовались следующие методы: экономико-математический, статистический для анализа и выявления отклонений фактических данных, а также применена методика SWOT-анализа для выявления сильных и слабых сторон, возможностей и угроз рассматриваемых областей Южного и Дальневосточного федеральных округов. Материалами исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики и труды отечественных ученых, исследующих проблемы социально-экономического развития сельских территорий Российской Федерации.

Результаты и обсуждение / Results and discussions. Совершенствование уровня экономического развития и постепенный переход к прогрессивной модели развития сельских территорий зависит от множества факторов, в число которых входят и имеют весомое значение трудовые

ресурсы. Уровень экономического развития муниципальных районов в большей степени определяется уровнем эффективности их управления. Поэтому становится актуальным вопрос о процессе распределения трудовых ресурсов по видам экономической деятельности на сельских территориях. Для анализа данного вопроса, были выделены некоторые области, представленные на рисунке 2.

Рис. 2. Исследуемые области Российской Федерации
Источник: Составлено авторами на платформе Bing

Краснодарский край относится к регионам Российской Федерации, которые в силах самостоятельно обеспечить свои текущие бюджетные расходы и, помимо этого, имеют возможность пополнять федеральный бюджет.

В основу производительных сил в Краснодарском крае входят промышленные отрасли, строительство, энергетический, агропромышленный, транспортный, туристский комплексы. Деятельность в таких отраслях, как агропромышленный, транспортный и туристический комплексы, имеют полное соответствие приоритетам социально-экономического развития нашей страны и вносят в него весомый вклад, что позволяет определить особый статус Краснодарского края в экономике России.

Краснодарский край имеет уникальные природные ресурсы, архитектурно-исторические достопримечательности – предпосылки для развития конкурентоспособного туристского комплекса региона, способного создать привлекательность не только края, но и страны в целом. Краснодарский край наделён благоприятным климатом для проживания и осуществления различных видов деятельности населения. Промышленный комплекс региона – это основная отрасль, обеспечивающая вклад в валовый региональный продукт. Сельское хозяйство в Краснодарском крае характеризует высокая продуктивность сельскохозяйственного земледелия и животноводства.

Сильные и слабые стороны Краснодарского края рассмотрены на основе SWOT-анализа, представленного в таблице 1.

Таблица 1

Краснодарский край – сильные, слабые стороны, возможности и угрозы

Сильные стороны	Слабые стороны
• Привлекательное экономико-географическое расположение. • Огромный транспортный узел, в который входят морские порты. • Комфортные природно-климатические условия. • Развитый сельскохозяйственный комплекс. • Масштабный трудовой потенциал.	• Не самый сильный энергетический комплекс. • Ограниченность автомобильных и железнодорожных сообщений. • Несоразмерность инвестиционной политики.
Возможности	Угрозы
• Политическая стабильность и значимость региона в связи с геополитическим положением. • Конкурентоспособность производимых товаров и услуг. • Государственная поддержка и субсидирование для реализации национальных проектов. • Эффективное использование сельскохозяйственного производства и территориальных ресурсов.	• Близкое расположение к зонам периодических конфликтов. • Санкции, примененные по отношению к Российской Федерации странами Западной Европы и США. • Нарастающая конкуренция в области туристских услуг. • Конкуренция в лице Республики Крым по отношению туристской политики. • Миграционный отток с сельской местности, что снижает уровень активности агропромышленного комплекса.

Источник: Составлено авторами на основе источника [1]

К сильным сторонам и возможностям Краснодарского края относятся: экономико-географическое положение, транспортный узел с морскими портами, конкурентоспособный сельскохозяйственный потенциал, реализуемые товары и услуги, эффективное использование имеющихся территориальных ресурсов.

К слабым сторонам и угрозам имеет отношение слабый энергетический комплекс, некоторые аспекты инвестиционной политики, конкуренция с соседними регионами и миграционный отток с сельских территорий в города промышленного значения.

При всем вышесказанном можно сделать вывод, что Краснодарский край обладает огромным потенциалом в виде агропромышленного, туристического, товарно-транспортного комплексов и инвестиционной привлекательности [1].

Ростовская область – субъект Российской Федерации, который относится к Южному федеральному округу, отличается большим ресурсным, сельскохозяйственным, социально-экономическим, промышленным и научно-производственным потенциалом. На примере Ростовской области проведен SWOT-анализ сильных и слабых сторон, угроз и возможностей, представленный в таблице 2.

Таблица 2

Ростовская область – сильные, слабые стороны, возможности и угрозы

Сильные стороны	Слабые стороны
• Географическое положение и транспортная доступность, способствующая межрегиональным связям. • Сельскохозяйственный и природно-ресурсный потенциал с благоприятными природно-климатическими условиями и высокой долей сельскохозяйственных земель. • Развитая инфраструктура региона. • Трудовой и производственный потенциал. • Строительная деятельность. • Инновационный и инвестиционный потенциал региона.	• Политические и экономические барьеры, уровень производительности труда и её оплаты достаточно низок из-за отсутствия четкой системы мотивации труда. • Низкие требования к инвесторам в плане экологии. • Обеспеченность трудовыми ресурсами относительно сельских территорий. • Близкое расположение к зонам периодических конфликтов.

Возможности	Угрозы
- Реализация стратегии социально-экономического развития региона. - Повышение уровня жизни городского и сельского населения. - Развитие туристской направленности. - Совершенствование инновационной и образовательной сфер в регионе.	- Ухудшение демографической ситуации и экологической обстановки; - Сложности в процедурах административной деятельности.

Источник: Составлено авторами на основе источника [6]

К сильным сторонам и возможностям Ростовской области можно отнести развитую транспортную инфраструктуру, аграрный сектор экономики, реализацию программы социально-экономического развития региона и совершенствование инновационной и образовательной политики.

К слабым сторонам и угрозам относятся политическая и экономическая ситуация, которая влечет за собой слабость системы стимулирования и мотивации трудоспособного населения, что ведет к неизбежному миграционному оттоку, также это ухудшение экологической обстановки, обуславливающая снижение демографии региона. При устранении всех сложившихся барьеров будет налажена социально-экономическая, экологическая и демографическая обстановка в области [6].

Забайкальский край – субъект Российской Федерации, относящийся к Дальневосточному федеральному округу. Регион наделен благоприятным географическим положением, наличием водных ресурсов, туристической организации и обладает огромным потенциалом для создания и реализации инвестиционных проектов по развитию инфраструктуры, а также использованию природно-минеральных ресурсов, так как является регионом с богатым природно-ресурсным потенциалом, включающим в себя водные, земельные и минерально-сырьевые ресурсы. Рассмотрим на примере SWOT- анализа сильные и слабые стороны, возможности и угрозы Забайкальского края, в таблице 3.

Таблица 3

Забайкальский край – сильные, слабые стороны, возможности и угрозы

Сильные стороны	Слабые стороны
- Ресурсный потенциал региона. - Благоприятное географическое положение для транспортировки и реализации транзитных функций. - Уровень развитости коммуникационных и информационных технологий; - Положительная тенденция роста в сфере промышленности и строительства. - Образовательный комплекс, обеспечивающий высококвалифицированные кадры. - Наличие рекреационных ресурсов для поддержания и развития различных видов туристской направленности.	- Миграционный отток с городских и сельских территорий. - Недостаточная развитость рыночной инфраструктуры. - Отрицательная динамика по собственной выработке в энергетическом комплексе. - Достаточно высокая степень износа основных производственных фондов.
Возможности	Угрозы
- Развитие сотруднических отношений между Российской Федерацией и Китаем. - Развитие малого и среднего бизнеса. - Реализация различных форм государственно-частного партнерства, за счет стимулирования экономического сектора и инновационной деятельности. - Сокращение различий между городами промышленного значения и сельскими территориями.	- Тенденция роста безработицы. - Сокращение федеральной государственной поддержки. - Ухудшение качества экологической обстановки региона.

Источник: Составлено авторами на основе источника [2]

Сильные стороны и возможности Забайкальского края раскрывают ресурсный потенциал региона, его благоприятное географическое положение для транспортировки и реализации транзитных функций, образовательный комплекс, развитие реализации различных форм государственного-частного партнерства, а также сокращение различий между городскими и сельскими поселениями.

Сокращение количества угроз и слабых сторон региона будут способствовать совершенствованию региональной политики во всех преимущественно важных областях социально-экономической деятельности [2].

Приморский край – субъект Российской Федерации, относящийся к Дальневосточному федеральному округу нашей страны. Невзирая на привлекательные естественно-географические особенности, в регионе сложились достаточно сложные социально-экономические условия, это привело к тому, что от развитости центральных федеральных регионов Приморский край несколько отстает, что влечет отрицательную динамику распределения трудовых ресурсов, миграционные оттоки с городских и сельских территорий [5].

Приморский край граничит с Хабаровским краем, Северной Кореей и Китаем. Неофициальное название края – Приморье. Административный центр Приморья – город Владивосток. Основные отрасли специализации: судостроение, машиностроение, морской транспорт, угольная промышленность и рыболовство. Приморье расположено на юге Дальнего Востока. Более 70 % территории края покрыто лесами. В Приморском крае имеется ряд крупных месторождений полезных ископаемых, на базе которых открыта мощная функциональная горнодобывающая промышленность.

Сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы Приморского края рассмотрим посредством SWOT-анализа, представленного в таблице 4.

Таблица 4

Приморский край – сильные, слабые стороны, возможности и угрозы

Сильные стороны	Слабые стороны
• Местоположение Приморского края. • Богатый природно-рекреационный потенциал. • Культурное и историческое наследие. • Развитие Приморья как центра деловой активности Дальневосточного федерального округа. • Статус свободного порта с достаточно облегченным таможенным режимом.	• Недостаточность квалифицированного кадрового потенциала в туристской сфере. • Несоответствие транспортных услуг компаний качеству предоставляемых услуг потребителю. • Недостаточный уровень рекламы региона в международных рамках.
Возможности	Угрозы
• Интеграция Приморья в азиатско-тихоокеанский туристический рынок. • Благоприятные условия для инвестиционной привлекательности, в том числе туристической сферы. • Развивающийся рынок притока туристов.	• Неконтролируемые природно-климатические условия края и близлежащих регионах. • Возможность снижения туристской привлекательности региона. • Нестабильные ситуации в экономике.

Источник: Составлено авторами на основе источника [4]

Сильные стороны и возможности Приморского края: благоприятные природно-климатические условия, местоположение, внушительный набор историко-культурных достопримечательностей – создают огромный потенциал в развитии туристской сферы деятельности, а при устранении слабых сторон и угроз возможности такого потенциала будут только набирать обороты [5].

Для анализа распределения трудовых ресурсов были выделены основные виды экономической деятельности, осуществляемые на сельских территориях исследуемых регионов. Основанием для попадания в выборку послужил такой критерий, как относительная стабильность, заключающаяся в продолжительности того или иного вида деятельности на рассматриваемой

территории и достаточное количество трудовых ресурсов для его осуществления. Таких видов в рамках четырех исследуемых регионов по двум Федеральным округам (Краснодарский Край, Ростовская область – Южный федеральный округ, Приморский край, Забайкальский Край – Дальневосточный федеральный округ) выделено всего шесть:

- 1) государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение;
- 2) образование;
- 3) деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений;
- 4) деятельность по операциям с недвижимым имуществом;
- 5) обрабатывающие производства;
- 6) обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха.

Остальные виды экономической деятельности, имеющие место на сельских территориях исследуемых регионов, но не отвечающие, по мнению авторов, условиям попадания в выборку, объединены в строку «Прочие» и рассматриваются в динамике десяти лет – за период с 2010 по 2020 гг. наряду с основными показателями общим итогом по всем прочим видам деятельности, представленным в таблице 5.

Таблица 5

**Распределение трудовых ресурсов по видам экономической деятельности
сельских территорий Южного Федерального Округа
(на примере Краснодарского Края и Ростовской области), чел.**

Виды экономической деятельности	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 к 2010 отклонение	
												%	+/-
Краснодарский край													
Государствен- ное управление и обеспечение военной безопас- ности, социальное обеспечение	11 840	11 893	11 844	11 855	12 137	12 184	12 440	12 254	12 237	12 549	12 913	9	1 073
Образование	79 460	77 169	76 944	76 187	75 415	75 997	76 600	74 928	73 623	72 327	71 187	-10	-8 273
Деятельность в области культуры, спорта, органи- зации досуга и развлечений	0	0	0	0	0	0	0	14 752	14 838	14 528	13 787	-	13 787
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	6 155	6 131	6 188	6 426	6 886	7 190	7 181	873	647	607	639	-90	-5 516
Обрабатывающие производства	50	42	0	98	111	0	0	0	0	0	0	-	-50
Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондицио- нирование воздуха	8 583	7 890	6 247	7 253	6 722	5 507	5 309	0	151	134	203	-98	-8 380
Прочие	122 517	120 220	81 323	116 271	113 545	53 721	48 914	45 168	35 150	27 388	31 067	-75	-91 450
Итого	228 605	223 345	182 546	218 090	214 816	154 599	150 444	147 975	136 646	127 533	129 796	-43	-98 809

Виды экономической деятельности	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 к 2010 отклонение	
												%	+/-
Ростовская область													
Государствен- ное управление и обеспечение военной безопас- ности, социальное обеспечение	12 383	12 499	12 591	12 642	12 554	12 555	12 430	12 873	12 591	12 560	12 368	-0,1	-15
Образование	51 427	49 957	49 708	49 502	49 571	49 893	49 730	49 877	50 062	49 980	49 566	-4	-1 861
Деятельность в области культуры, спорта, органи- зации досуга и развлечений	0	0	0	0	0	0	0	6 476	6 413	6 270	6 152	-	6 152
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	3 220	3 082	3 310	3 471	3 700	3 602	3 564	385	285	239	263	-92	-2 957
Обрабатывающие производства	392	269	243	221	0	0	0	0	3	0	0	-	-392
Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондицио- нирование воздуха	3 433	3 212	3 078	3 057	2 875	2 216	2 028	0	1	0	0	-	-3 433
Прочие	57 975	55 355	44 133	41 975	44 786	42 249	40 704	22 516	30 313	30 453	30 632	-47	-27 343
Итого	128 830	124 374	113 063	110 868	113 486	110 515	108 456	92 127	99 668	99 502	98 981	-23	-29 849
Всего	357 435	347 719	295 609	328 958	328 302	265 114	258 900	240 102	236 314	227 035	228 777	-36	-128 658

Источник: Составлено авторами на основе источника [7]

Из данных таблицы 5, содержащих сведения о распределении трудовых ресурсов по основным видам деятельности по сельским территориям Краснодарского края и Ростовской области, сложилась следующая ситуация.

В Краснодарском крае на начало рассматриваемого периода (2010 г.) наибольшее количество трудовых ресурсов (от максимального значения показателя к минимальному соответственно) было задействовано в таких видах экономической деятельности, как образование (79 460 чел.), государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение (11 840 чел.), обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха (8 583 чел.), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (6 155 чел.).

На конец рассматриваемого периода (2020 г.) только один вид основной экономической деятельности сохранил свою позицию лидера – это образование. Количество задействованных в нем трудовых ресурсов осталось максимальным, хоть и уменьшилось при этом за период с 2010 по 2020 гг. на 10 %, или на 8 273 чел., что можно объяснить прошедшей за этот период оптимизацией образовательных учреждений, их укрупнением с одновременным закрытием небольших сельских школ и сокращением их персонала. Из положительных моментов, сопутствующих таким процессам – рост числа образовательных учреждений с высокими возможностями для обучающихся (высокоскоростной Интернет, новые классы, сопутствующая инфраструктура, соответствующий

уровень подготовки и возможность получения дополнительных знаний). Из отрицательных – смещение акцента в сторону городских территорий, с соответствующим оттоком трудовых ресурсов с сельских территорий.

Также в Краснодарском крае на конец рассматриваемого периода уменьшились трудовые ресурсы по операциям с недвижимым имуществом (на 90 %, или на 5 516 чел.), обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха (на 98 %, или на 8 380 чел.), что также можно объяснить закрытием соответствующих предприятий на сельских территориях и переводом их в черту городских поселений.

Единственный показатель, продемонстрировавший рост в динамике за 10 лет по Краснодарскому краю – это государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение (на 9 %, или на 1 073 чел.). Это говорит в том числе о том, что сельские территории демонстрируют повышение уровня жизни в целом. Совершенствуется государственное управление, улучшается качество социального обеспечения, а также обеспечение военной безопасности.

Также можно отметить, что с 2017 года в Краснодарском крае трудовые ресурсы влились в экономическую деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений. На конец 2020 г. там были задействованы 13 787 чел., а в прочих видах экономической деятельности трудовые ресурсы за исследуемый период сократились на 75 %, или на 91 449 чел.

На сельских территориях Ростовской области сложилась практически аналогичная Краснодарскому краю ситуация. За десятилетний период здесь нет ни одного основного вида экономической деятельности, по которому был бы виден рост трудовых ресурсов. Из шести основных видов только три сохранили деятельность вообще, что может объясняться упразднением как таковых сельских территорий и введением их в территорию городских поселений, это такие виды деятельности, как государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение, образование и деятельность по операциям с недвижимым имуществом. По ним за исследуемый период произошло снижение трудовых ресурсов на 0,1 %, 4 % и 92 % соответственно. По прочим видам деятельности также наблюдается отток трудовых ресурсов почти наполовину (на 47 %). Графически итоги по видам экономической деятельности Краснодарского края и Ростовской области отражены на рисунке 3.

Рис. 3. Итого по видам экономической деятельности по Краснодарскому краю и Ростовской области

Источник: Составлено авторами на основе источника [7]

Из рисунка 3 видно, что в целом и по Краснодарскому краю, и по Ростовской области наблюдается общая тенденция к снижению численности трудовых ресурсов на сельских территориях по всем видам экономической деятельности. В Краснодарском крае за период с 2010 по 2020 гг. оно составило 43 %, В Ростовской области – 23 % за аналогичный период.

Далее были рассмотрены и проанализированы некоторые виды экономической деятельности по сельским территориям Забайкальского края и Приморья, представленные в таблице 6.

Таблица 6

**Распределение трудовых ресурсов по видам экономической деятельности
сельских территорий Дальневосточного Федерального Округа
(на примере Забайкальского Края и Приморского Края), чел.**

Виды экономической деятельности	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 к 2010 отклонение	
												%	+/-
Забайкальский край													
Государственное управление и обеспе- чение военной безо- пасности, социальное обеспечение	12 772	22 146	23 266	23 026	23 172	23 928	22 433	6 959	5 841	5 955	5 938	-54	-6 834
Образование	23 224	34 352	34 767	33 585	33 142	32 352	31 514	26 527	25 962	26 004	25 569	10	2 345
Деятельность в обла- сти культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0	0	0	0	0	0	0	1 830	2 353	2 298	2 260	-	2 260
Деятельность по опе- рациям с недвижимым имуществом	2 647	6 321	7 731	6 784	6 813	6 926	5 936	0	93	91	71	-97	-2 576
Обрабатывающие производства	2 414	5 639	6 314	5 930	12 535	11 807	10 769	0	0	0	0	-	-2 414
Обеспечение электри- ческой энергией, газом и паром, кондициони- рование воздуха	6 045	9 011	9 066	9 519	9 429	7 735	6 991	367	255	243	327	-95	-5 718
Прочие	47 273	85 128	85 161	81 054	69 993	60 860	57 185	79	474	408	379	-99	-4 6894
Итого	94375	162597	166305	159898	155084	143608	134828	35762	34978	34999	34544	-63	-59831
Приморский край													
Государственное управление и обеспе- чение военной безо- пасности, социальное обеспечение	2 755	2 327	2 198	2 180	2 432	2 404	2 341	2 018	2 022	1 985	1 861	-32	-894
Образование	15 846	14 954	14 509	14 260	14 868	14 490	14 323	12 415	12 504	12 613	11 420	-28	-4 426
Деятельность в обла- сти культуры, спорта, организации досуга и развлечений	109	123	125	110	112	66	70	994	621	582	509	367	400
Деятельность по опе- рациям с недвижимым имуществом	543	826	1074	1 180	1 355	1 521	1 655	703	617	506	597	10	54
Обрабатывающие производства	34	32	30	32	31	24	16	0	0	0	0	-	-34
Обеспечение электри- ческой энергией, газом и паром, кондициони- рование воздуха	449	395	369	282	327	338	308	0	0	0	0	-	-449
Прочие	4 871	5 845	2 540	2 250	1 765	1 594	1 567	366	244	96	94	-98	-4 777
Итого	24 607	24 502	20 845	20 294	20 890	20 437	20 280	16 496	16 008	15 782	14 481	-41	-10 126
Всего	118 982	187 099	187 150	180 192	175 974	164 045	155 108	52 258	50 986	50 781	49 025	-59	-69 957

Источник: Составлено авторами на основе источника [7]

На основании предоставленных и проанализированных данных таблицы 6 можно сделать следующие выводы относительно ситуации с трудовыми ресурсами, сложившейся на сельских территориях Дальневосточного федерального округа в отношении входящих в него регионов, взятых для исследования.

В Приморском крае из шести основных видов деятельности за исследуемый период с 2010 по 2020 гг. прекратили существовать два вида – обрабатывающие производства и обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха, причиной чему могло стать вхождение сельских территорий в состав городских округов или упразднение вида экономической деятельности. По двум из четырех оставшихся произошло снижение трудовых ресурсов на 32 % и на 28 %. Это соответственно государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение и образование. Еще два вида экономической деятельности продемонстрировали рост трудовых ресурсов за десятилетие. Это деятельность по операциям с недвижимым имуществом и деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений. Трудовые ресурсы по этим видам деятельности увеличились соответственно на 10 %, или 54 чел., и на 367 %, или на 400 чел. Прочие виды деятельности практически сошли на нет, численность трудовых ресурсов, в них задействованных, уменьшилась на 98 %.

По Забайкальскому краю можно сделать вывод, что из шести основных видов экономической деятельности на конец исследуемого периода (2020 г.) полностью прекратили свое существование два вида: деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений и обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха, причиной чему мог стать тот же фактор, что и в предыдущих рассматриваемых регионах – вхождение сельских территорий в состав городских поселений или упразднение того или иного вида экономической деятельности как обособленного. Деятельность по еще двум видам обеспечивается численностью трудовых ресурсов в гораздо меньшем количестве по сравнению с 2010 г., а именно – 71 чел. задействованы в деятельности по операциям с недвижимым имуществом (сокращение на 97 %) и 327 чел. задействованы в обеспечении электрической энергией, газом и паром, кондиционировании воздуха (сокращение на 95 %). Трудовые ресурсы по прочим видам деятельности также сократились на конец 2020 г. на 99 % и составили 379 чел. Итоговые показатели по видам экономической деятельности Забайкалья и Приморья, показаны на рисунке 4.

Рис. 4. Итого по видам экономической деятельности по Забайкальскому и Приморскому краям
Источник: Составлено авторами на основе источника [7]

Снижение численности трудовых ресурсов на сельских территориях по всем видам экономической деятельности Забайкальского и Приморского краев отражено на рисунке 4. В Забайкальском крае за период с 2010 по 2020 гг. оно составило 63 %, или 59 831 чел., в Приморском крае – 41 % или 10 126 чел. за аналогичный период.

Заключение / Conclusion. Трудовые ресурсы по основным видам экономической деятельности сельских территорий рассматриваемых регионов в период с 2010 по 2020 годы существенно изменялись, на что влиял ряд факторов. Невзирая на сильные стороны и возможности рассматриваемых областей, к которым можно отнести и привлекательное местоположение, и благоприятные климатические условия, слабые стороны сельских территорий все же имеют место. Недостаточная развитость инфраструктуры сельской местности, слабо развитая цифровизация, уступающая промышленно развитым городам заработная плата и недостаточность квалифицированного трудоспособного кадрового потенциала являются факторами, обуславливающими миграционный отток трудовых ресурсов из сельской местности [3].

Опираясь на существующие государственные программы по комплексному развитию сельских территорий нашей страны, можно предположить положительную перспективу развития трудового потенциала сельской местности. Такие программы подразумевают под собой доступное жилье для сельского населения, благоустройство территорий, развитие инфраструктуры, повышение качества образования аграриев, что будет способствовать формированию и развитию кадрового потенциала по всем видам экономической деятельности сельских территорий.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Авдеева, Е. А. Анализ социально-экономического положения Краснодарского края / Е. А. Авдеева // Молодой ученый. – 2015. – № 24(104). – С. 351–353. – Текст : непосредственный.
2. Бейдина, Т. Е. Анализ государственной региональной политики Забайкальского края / Т. Е. Бейдина // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2012. – № 2(81). – С. 47–51. – Текст : непосредственный.
3. Бобер, В. С. Устойчивое развитие сельских территорий / В. С. Бобер // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2022. – № 3. – С. 175–182. – Текст : непосредственный.
4. Дмитриенко, О. С. SWOT-анализ Приморского края как региона развития международного туризма / О. С. Дмитриенко // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 4. – Ч. 3. – Текст : непосредственный.
5. Рубинштейн, А. А. Прогнозирование социально-экономических показателей региона / А. А. Рубинштейн // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2013. – № 17. – С. 23–28. – Текст : непосредственный.
6. Сапожникова, А. Г. Современные методические подходы к размещению инвестиционных площадок в регионе (на примере Ростовской области) / А. Г. Сапожникова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2012. – № 1(167). – С. 64–69. – Текст : непосредственный.
7. ЕМИСС Государственная статистика. – URL: [//www.fedstat.ru](http://www.fedstat.ru). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Avdeeva, E. A. Analiz social'no-ekonomicheskogo polozheniya Krasnodarskogo kraya (Analysis of the socio-economic situation of the Krasnodar Territory) / E. A. Avdeeva // Molodoj uchenyj. – 2015. – No 24(104). – P. 351–353.
2. Beidina, T. E. Analiz gosudarstvennoj regional'noj politiki Zabajkal'skogo kraya (Analysis of the state regional policy of the Trans-Baikal Territory) / T. E. Beidina // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – No 2(81). – P. 47–51.
3. Bober, V. S. Ustoichivoe razvitie sel'skih territorij (Sustainable development of rural territories) / V. S. Bober // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki. – 2022. – No 3. – P. 175–182.
4. Dmitrienko, O. S. SWOT-analiz Primorskogo kraya kak regiona razvitiya mezhdunarodnogo turizma (SWOT-analysis of Primorsky Krai as a region of international tourism development) / O. S. Dmitrienko // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. – 2015. – No 4. – Part. 3.

5. Rubinshtein, A. A. Prognozirovaniye social'no-ekonomicheskikh pokazatelej regiona (Forecasting of socio-economic indicators of the region) / A. A. Rubinshtein // *Strategiya ustojchivogo razvitiya regionov Rossii*. – 2013. – No 17. – P. 23–28.
6. Sapozhnikova, A. G. Sovremennyye metodicheskie podhody k razmeshcheniyu investitsionnykh ploshchadok v regione (na primere Rostovskoy oblasti) (Modern methodological approaches to the placement of investment sites in the region (by the example of the Rostov region)) / A. G. Sapozhnikova // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki*. – 2012. – No 1(167). – P. 64–69.
7. EMISS Gosudarstvennaya statistika. – URL: [//www.fedstat.ru](http://www.fedstat.ru).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Реньш Марина Александровна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры управления института экономики и управления в АПК ФГБОУ ВО РГАЗУ, г. Балашиха, Россия. E-mail: m.rensh@rgazu.ru
Бобер Виктория Сергеевна, преподаватель кафедры управления института экономики и управления в АПК ФГБОУ ВО РГАЗУ, г. Балашиха, Россия. E-mail: shpagulik@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina Rensh, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Management, Institute of Economics and Management, Russian State Agrarian Correspondence University. E-mail: m.rensh@rgazu.ru
Victoria Bober, Lecturer, Department of Management, Institute of Economics and Management, Russian State Agrarian Correspondence University. E-mail: shpagulik@yandex.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

УДК 338.2

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.19

Рыбасова Марина Валерьевна

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Целью исследования явилось изучение современного состояния организаций сферы услуг, механизма обеспечения роста экономической деятельности. В статье предложены методики интегральной оценки экономической деятельности организации сферы услуг на основе сравнительного анализа, группировки данных, системного подхода. В результате исследования автором определено, что большой проблемой и в то же время возможностью для роста и развития является современная ситуация на рынке товаров и услуг в России. Предлагается общий анализ деятельности организаций сферы услуг, которые функционируют в постоянно меняющейся ситуации в рыночной экономике. Проводится краткий обзор ключевых понятий сферы услуг и рыночной экономики. Анализ раскрывает зависимость сектора услуг от политических и экономических явлений в стране. Как отрасль социально-экономической деятельности сфера услуг есть объединение организаций, цель их деятельности – оказание услуг людям. Обозначена возрастающая роль сферы услуг в развивающейся социально-экономической системе, претерпевающей изменения разного характера в процессе нарастания противоречий и разногласий в условиях ресурсных ограничений. На основе проведенного исследования сделан вывод, что за последние десятилетия произошло формирование и доминирующий рост сферы услуг во многих национальных экономиках по сравнению с производством, а также повышение вклада сферы услуг в формирование такого макроэкономического показателя, как валовой внутренний продукт.

Ключевые слова: спрос, предложение, рыночная экономика, организации сферы услуг, COVID-19, санкции.

Marina Rybasova

**ECONOMIC ACTIVITY OF THE ORGANIZATION
OF THE SERVICE SECTOR IN THE CONDITIONS OF MODERN ECONOMY**

The article studies the current state of service sector organizations and the mechanism to ensure the growth of economic activity. The article proposes methods of integral assessment of the economic activity of the organization of the service sector based on comparative analysis, grouping of data, a systematic approach. The author determined that the current situation on the market of goods and services in Russia is a big problem and at the same time an opportunity for growth and development. A general analysis of the activities of service sector organizations that operate in a constantly changing market economy is proposed. A brief overview of the key concepts of the service sector and the market economy is given. The analysis reveals the dependence of the service sector on political and economic phenomena in the country. As a branch of socio-economic activity, the service sector is an association of organizations, the purpose of their activities is to provide services to people. The increasing role of the service sector in the developing socio-economic system, which undergoes changes of various kinds in the process of increasing contradictions and disagreements in the conditions of resource constraints, is indicated. Based on the conducted research, it is concluded that over the past decades there has been a steady formation and dominant growth of the service sector in many national economies in comparison with production, as well as an increase in the contribution of the service sector to the formation of such a macroeconomic indicator as gross domestic product.

Key words: demand, supply, market economy, service sector organizations, COVID-19, sanctions.

Введение / Introduction. Современная рыночная экономика характеризуется свободой предпринимательства, договорными отношениями субъектов, а также многообразием форм собственности, что является благоприятной почвой для развития сферы услуг. Она опирается на два

важнейших показателя: спрос и предложение, то есть на количество товара, которое потребители хотят и могут купить, и на то количество товара, которое продавцы могут произвести и продать по данной цене. В свою очередь, величина спроса в рыночной экономике зависит от ряда факторов, например, от дохода среднестатистического потребителя, уровня цен на товары и услуги, уровня цен на товары-заменители, моды, а также от прочих потребительских вкусов. 11 марта 2020 года ВОЗ объявила о начале пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) [2]. Для предотвращения все большей заболеваемости населения организации здравоохранения настоятельно рекомендовали оставаться дома и не посещать массовые скопления людей. По этой же причине число сотрудников, перешедших на удаленную работу, выросло в десятки раз [9].

Пандемия COVID-19 привела к взрывному росту онлайн-торговли. Обычный темп такого роста составляет порядка 4–6 лет. Большое количество потребителей начали заказывать в Интернете вещи, которые прежде покупали офлайн, например, продукты.

Материалы и методы / Materials and methods. В работе использовались графические, статистические и табличные методы результатов исследования. В качестве основного инструментария применялись общенаучные и специальные методы: сравнительного анализа, группировки данных, системного подхода.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Для Российской Федерации, как и для большинства развивающихся стран, характерна явно выраженная тенденция увеличения доли сервисного сектора в ВВП страны. Формирование новой системы социально-экономических отношений в Российской Федерации существенно изменило ранее сложившуюся ситуацию. На фоне резкого спада в отраслях материального производства доля услуг в ВВП страны начала возрастать. Однако рост сопровождался серьезными проблемами, обусловленными сокращением реальных доходов населения и вынужденной переориентацией домохозяйств на практику самообслуживания. Стабилизация экономики страны в начале XXI в. благоприятно отразилась на новых тенденциях к повышению потребительского спроса на услуги в целом, что оживило предложение при заметном улучшении их качества.

Как отрасль социально-экономической деятельности сфера услуг – объединение организаций, цель их деятельности – оказание услуг людям. Это одно из самых быстроразвивающихся направлений в экономике. Под сферой услуг принято понимать систему коммерческих и некоммерческих услуг, осуществляемых или предоставляемых с целью реализации материальных и нематериальных благ заинтересованному в этом потребителю [3].

Сфера услуг является признаком развитой постиндустриальной страны и составляет значительную долю ее валового внутреннего продукта (ВВП). Классифицировать данный сегмент экономики можно так: потребительский сектор услуг (наиболее объемный и включающий в себя такие жизненно необходимые отрасли, как: здравоохранение, образование, транспорт, связь, социальные услуги, а также оптовую и розничную торговлю и т. д.); сектор обслуживания взаимодействия экономических агентов (обеспечение одних компаний необходимыми для их функционирования товарами и услугами посредством других, иными словами, сектор сопроводительных услуг); сектор услуг государственного управления (обеспечение бесперебойного функционирования государственного аппарата, системы безопасности и охраны порядка) [1].

Исходя из вышесказанного отметим, что рынок онлайн-услуг увеличился, по оценкам издательств, примерно на 66 %, а российский рынок розничной онлайн-торговли на конец 2021 года установил новые рекорды в 32,4 миллиона заказов. Он превысил аналогичный показатель за весь четвертый квартал 2020 года [9]. Проанализировать тенденцию увеличения онлайн-покупок можно на примере крупнейшего российского онлайн-ритейлера Wildberries. Для анализа был взят отчет о финансовых результатах компании Wildberries (см. табл.).

Таблица

Отчет о финансовых результатах Wildberries, тыс. руб.

Наименование показателя	За 2020 год	За 2021 год	Темп роста, %
Выручка	169 773 813	224 940 746	132,5
Валовая прибыль (убыток)	66 410 914	123 738 365	186,3
Прибыль (убыток) от продаж	9 695 071	31 974 430	329,8
Прибыль (убыток) до налогообложения	2 573 836	17 201 329	668,3
Налог на прибыль	-486 768	-3 138 120	645,5
Чистая прибыль (убыток)	2 113 772	14 062 117	665,3

Источник: [4]. WILDBERRIES LLC: accounting statements and financial analysis. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7721546864_ooo-vayldberiz.

Согласно отчетности, первое полугодие 2021 г. продемонстрировало рост оборота компании на 70 % к предыдущему году, а рост продаж товаров в единицах составил 82 %. Оборот компании в 2021 году вырос на 93 % и достиг 844 млрд руб., кроме этого, оборот IV квартала достиг рекордных 304 млрд руб., что стало максимальным показателем среди прочих онлайн-ритейлеров.

Таким образом, чистая прибыль на конец 2021 г. составила более 14 млрд руб., что на 11,9 млрд руб. больше, чем в базисном году (темп роста составил 665,3 %). Больше всего за год вырос оборот товаров для дома и дачи (на 111 %, до 114,6 млрд руб.), косметики и парфюмерии (на 90 %, до 71,5 млрд руб.), бытовой техники (на 64 %, до 76,4 млрд руб.). Самый большой оборот товаров в категориях «одежда и обувь» (336,5 млрд руб., рост на 55 %) и «детские товары» (115,7 млрд руб., рост на 63 %).

Отметим, что негативные последствия пандемия оказала на мировую транспортно-логистическую систему, которая пострадала больше всего. Данная система включает в себя все виды транспортных перевозок: использование личного и общественного транспорта, грузовые перевозки, авиарейсы, морская перевозка [5]. Основа повсеместных сбоев работы логистической системы заключается:

- в закрытии государственных границ;
- росте курса доллара;
- введении ограничений на передвижение людей;
- введении ограничений на передвижение товаров и грузов;
- разрыве производственной и сбытовой цепочки;
- повышении цен и, как следствие, снижении покупательной способности в данном сегменте.

Начало пандемии было причиной снижения спроса на товары и сырье из Китая, вследствие чего порты были практически не загружены. Однако уже в третьем квартале 2020 года вместе с ослаблением режима самоизоляции, спрос на сырье и комплектующие из Китая вновь начал стремительно расти. Таким образом, предложение не могло в полной мере удовлетворить спрос, так как работа морских линий восстанавливалась довольно продолжительное время. Так, например, перекрытым оказался Суэцкий канал, через который ежедневно проходило порядка 50 кораблей. Проблемы логистической цепочки привели к тому, что более 450 судов с общим грузом на сумму более \$10 млрд оказались заблокированными на неделю [10].

Рост стоимости морских и иных перевозок послужил причиной для роста себестоимости товаров. Например, цена на полимеры выросла по сравнению с 2019 годом в два раза. Рост цен на бытовую технику, электронику, чипы и микропроцессоры также во многом зависит от международных перевозок. Как следствие, в России в 2021 году увеличились цены на компьютеры на 20–30 %.

Начало 2022 года послужило очередной экономической и политической встряской для России, в частности для ее сектора услуг. К 7 марта 2022 года Россия стала рекордсменом по количеству наложенных на нее санкций. Под санкциями против России понимается ряд политических и экономических мер, принятых государствами и международными организациями в знак протеста против специальной военной операции страны [8].

Санкции коснулись и транспортной сферы услуг страны, так как ко 2 марта 2022 года воздушное пространство для российских самолетов было закрыто рядом стран, таких как Великобритания, США, Норвегия, Швейцария, Албания и т. д. Евросоюз также полностью закрыл свое воздушное пространство для России, следовательно, российские авиакомпании вынуждены летать по более длинному пути, что повышает среднюю продолжительность рейса и, соответственно, увеличивает стоимость билета.

SWIFT – это международная система обмена информацией между банками, которая также позволяет совершать безопасные платежи и получать информацию о них в стандартизированной форме. Ее участниками являются более 11 тысяч пользователей по всему миру. Тяжелые последствия санкции нанесли и финансовому сектору рынка услуг страны. Следует отметить, что 12 марта 2022 года Евросоюз принял решение отключить Россию от системы SWIFT. В этой связи пострадали следующие банки: ВТБ, Открытие, Новикомбанк, Совкомбанк, Промсвязьбанк и др. Евросоюзом также были наложены санкции в части продажи, поставок и экспорта евробанкнот, что коснулось и физических, и юридических лиц, а также всех организаций и органов власти Российской Федерации [7].

Сектор связи рынка услуг также был затронут в условиях вводимых санкций. 10 марта 2022 года крупнейшие корпорации отключили Россию от своих сервисов платежей. Среди наиболее популярных: Apple Pay, Google Pay. Это сделало затруднительной и практически невозможной оплату многих онлайн-сервисов и платформ. Между тем Россия является второй страной в мире по количеству пользователей Apple Pay, первое место принадлежит США, а третье – Великобритании. Только за прошедший год в России были активны более 25 млн устройств, использующих данную систему оплаты. Корпорация Apple также ввела запрет на поставку смартфонов и аксессуаров в страну. Техническое обслуживание официальными представителями бренда тоже запрещено. В 2021 году доля онлайн-покупок, оплаченных через иностранные платежные системы, выросла и составила целых 26 %, для сравнения в 2020 г. доля составляла 9 %. Вводимые ограничения с большей долей вероятности способствовали тому, что данный показатель стал одним из самых низких уровней на конец 2022 года [6].

Один из самых крупных офлайн-ритейлеров России испанская компания Inditex – на российском рынке особенно популярны следующие бренды: Zara, Pull&Bear, Massimo Dutti, Stradivarius, Bershka, Oysho и др. – приостановила работу в России, поскольку в нынешних обстоятельствах не может гарантировать непрерывность операций и коммерческих условий в Российской Федерации. На время приостановлена работа всех 502 офлайн-магазинов (86 из которых составляет Zara) и онлайн-заказов на территорию нашей страны. Ее дочерняя сеть торговли одеждой H&M сообщила, что также временно приостановила продажи на территории России на фоне ситуации с Украиной. В сложный период компания поддерживает своих сотрудников, применяя специальный компенсационный план поддержки. Доля выручки компании в разрезе своих брендов на российском рынке составляла около 7–10 %. Кроме того, поставки в Россию остановил британский ритейлер Marks&Spencer (M&S).

На рисунке представлено, сколько заработал один из самых крупнейших магазинов одежды и автомобилей в России за 2020 г.

Последствия данных событий для всей сферы услуг неоднозначны. Приостановка или фактическое закрытие магазинов, которые уже давно были интегрированы в российскую экономику, означает что миллионы людей, задействованных в сфере обслуживания, остаются без работы.

Полное закрытие крупных бизнес-компаний оборачивается проблемой, так как шансов быстро закрыть пустующие помещения торговых центров российским арендаторам – продавцам одежды и обуви – нет.

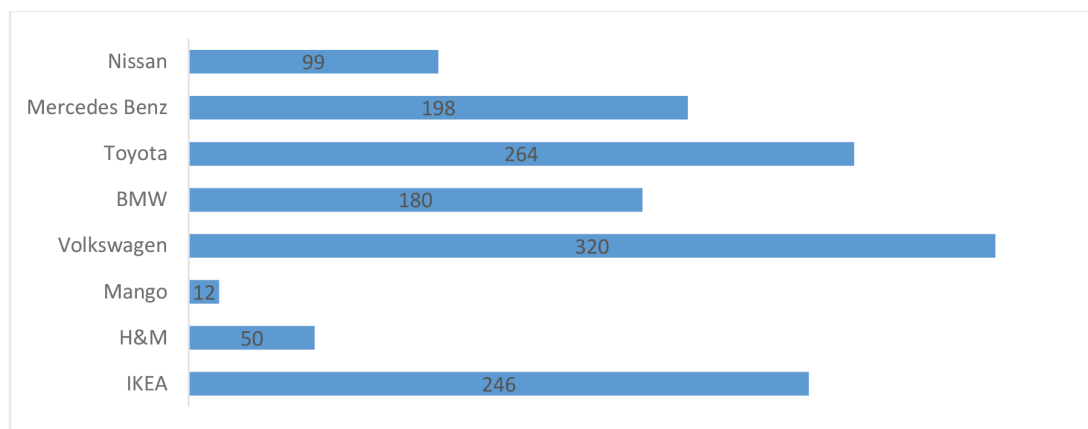

Рис. Доходность иностранных компаний на российском рынке за 2020 год, млрд руб.

Источник: [6]. Приостановили работу: как компании покидают российский рынок. –

URL: <https://journal.tinkoff.ru/uydi-no-ne-seychas>.

Малый и средний бизнес по предоставлению различных услуг будет в зоне особого риска. Противоэпидемические ограничения вместе с санкциями сделали невозможными некоторые логистические цепочки. Рост закупочных цен сказывается на росте себестоимости, а предприниматели не могут в полной мере переложить их увеличение на потребителя, в результате чего происходит повсеместное снижение рентабельности бизнесов. Для поддержки предпринимательства государством разработан ряд специальных программ.

Сфера услуг является элементом трансформирующейся национальной экономики и, соответственно, оказывает влияние на макроэкономические показатели. Однако дальнейшее развитие сферы сервиса непосредственно зависит от состояния российской экономики. В целом для России характерно выраженное повышение доли сервисного сектора в ВВП, однако до недавнего времени темпы развития сферы сервиса в российской экономике значительно уступали аналогичному сектору многих развитых стран.

Заключение / Conclusion. Таким образом, экономическая деятельность организаций сферы услуг напрямую зависит от экономической и политической ситуации в стране. Пандемия COVID-19 создала условия для беспрецедентного кризиса глобальной экономики, в которой наибольший ущерб несет сфера услуг. Введенные в начале 2022 года санкции ряда стран против России оказывают дополнительное давление на все логистические, финансовые и платежные процессы. Масштаб существующих и надвигающихся проблем велик: практически парализованным оказался бизнес-туризм, сократились авиаперевозки, вышли из оборота важные платежные системы, закрыты крупнейшие масс-маркет магазины. Все это указывает на то, что производные сферы услуг на продолжительное время перейдут в категорию отложенного спроса.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Василенко, Н. В. Экономика сферы услуг / Н. В. Василенко. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 439 с. – Текст : непосредственный.
2. Всемирная организация здравоохранения – Вспышка коронавирусного заболевания (COVID-19). – URL: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/novel-coronavirus-2019-ncov>. – Текст : электронный.

3. Каменева, С. Е. Организация коммерческой деятельности в сфере услуг : учебное пособие для вузов / С. Е. Каменева. – Москва : Юрайт, 2022. – 76 с. – Текст : непосредственный.
4. ООО «ВАЙЛДБЕРРИЗ» : бухгалтерская отчетность и финансовый анализ. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7721546864_ooo-vayldberriz. – Текст : электронный.
5. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации – Дайджест «Транспортная сфера в контексте COVID-19». – URL: <https://ach.gov.ru/page/reagirovanie-na-covid-19>. – Текст : электронный.
6. Приостановили работу: как компании покидают российский рынок. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/uydi-no-ne-seychas>. – Текст : электронный.
7. Россия под санкциями: BBC News / Русская служба информационного издания. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-60833598>. – Текст : электронный.
8. Санкции против России в 2022 г. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Текст : электронный.
9. Сетевое издание: AdIndex – Спрос на сферу услуг на фоне пандемии. – URL: <https://adindex.ru/news/tendencies/2021/06/30/296078.phtml>. – Текст : электронный.
10. Сетевое издание: Новости России и мира – BFM.RU – Сбои логистических мировых систем. – URL: <https://www.bfm.ru/news/489152>. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Vasilenko, N. V. *Ekonomika sfery uslug (Economics of the service sector)* / N. V. Vasilenko. – Moskva : INFRA-M, 2020. – 439 p.
2. *Vsemirnaya organizatsiya zdoravoohraneniya – Vspyshka koronavirusnogo zabolevaniya (COVID-19) (World Health Organization – Outbreak of coronavirus disease (COVID-19))*. – URL: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/novel-coronavirus-2019-ncov>.
3. Kameneva, S. E. *Organizatsiya kommercheskoj deyatel'nosti v sfere uslug (Organization of commercial activity in the service sector) : uchebnoe posobie dlya vuzov* / S. E. Kameneva. – Moskva : YUraйт, 2022. – 76 p.
4. ООО «ВАЙЛДБЕРРИЗ» : *buhgalterskaya otchetnost' i finansovyy analiz (WILDBERRIES LLC: accounting statements and financial analysis)*. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7721546864_ooo-vayldberriz.
5. *Oficial'nyj sajт Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii – Dajdzhest «Transportnaya sfera v kontekste COVID-19» (Transport sphere in the context of COVID-19)*. – URL: <https://ach.gov.ru/page/reagirovanie-na-covid-19>.
6. *Priostanovili rabotu: kak kompanii pokidayut rossijskij rynek (Suspended work: how companies leave the Russian market)*. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/uydi-no-ne-seychas>.
7. *Rossiya pod sankciyami (Russia is under sanctions): VVS News / Russkaya sluzhba informacionnogo izdaniya*. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-60833598>.
8. *Sankcii protiv Rossii v 2022 (Sanctions against Russia in 2022)*. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
9. *Setevoe izdanie: AdIndex – Cpros na sferu uslug na fone pandemii (Demand for services against the background of the pandemic)*. – URL: <https://adindex.ru/news/tendencies/2021/06/30/296078.phtml>.
10. *Setevoe izdanie: Novosti Rossii i mira – BFM.RU – Sboi logisticheskikh mirovyh system (Failures of the world's logistics systems)*. – URL: <https://www.bfm.ru/news/489152>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыбасова Марина Валерьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: mrybasova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina Rybasova, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Foreign Economic Activity, North-Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: mrybasova@yandex.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

5.2.6. Менеджмент

УДК 338.28

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.20

Саркисов Вадим Борисович, Сосин Андрей Иванович

ПРОГРЕССИВНЫЕ МЕТОДЫ ТРАНСФЕРА И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С целью формирования комплексного представления о сущности и перспективах развития системы коммерциализации результатов инновационной деятельности в статье рассматриваются как традиционные, так и прогрессивные технологии продвижения продуктов высокотехнологичных производств на рынок. Фокусируется внимание на внедрении принципиально новых подходов к организации механизмов поддержки и трансфера инноваций, в основу которых положено определение потенциальных возможностей и учет баланса интересов участников процесса коммерциализации новых технологий. Для решения поставленных задач предложена модель эффективного управления инновационным развитием, представляющая собой информационно-функциональную систему, направленную на мониторинг и поддержку высокорисковых проектов с учетом быстрого принятия решений в области маркетинга, что, в свою очередь, позволит повысить гибкость и адаптивность инновационно ориентированных предприятий к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды.

Ключевые слова: инновации, коммерциализация, трансфер инноваций, инновационное развитие, прогрессивные технологии, продвижение новых технологий, стимулирование инноваций.

Vadim Sarkisov, Andrey Sosin

PROGRESSIVE METHODS OF TRANSFER AND COMMERCIALIZATION OF NEW TECHNOLOGIES

In order to form a comprehensive understanding of the essence and prospects of the development of commercialization system of the results of innovative activity, the article examines both traditional and progressive technologies for promoting products of high-tech industries to the market. Special attention is focused on the introduction of fundamentally new approaches to the organization of mechanisms for the support and transfer of innovations, which are based on the identification of potential opportunities and the balance of interests of participants in the process of commercialization of new technologies. To solve the tasks set, a model of effective management of innovative development is proposed, which is an information and functional system aimed at monitoring and supporting high-risk projects, taking into account rapid decision-making in the field of marketing, which in turn will increase the flexibility and adaptability of innovation-oriented enterprises to changing conditions of the external and internal environment.

Key words: innovation, commercialization, innovation transfer, innovative development, progressive technologies, promotion of new technologies, stimulation of innovation.

Введение / Introduction. Достижение существенных изменений в функционировании социально-экономических систем во многом определяется структурной трансформацией и широкомасштабными преобразованиями в производственно-хозяйственной деятельности территорий. Решение данных задач требует построения действенной системы управления инновационным развитием с активным использованием современных достижений науки и техники, а также прямых и косвенных методов регулирующего воздействия на социально-экономические процессы. В сложившейся ситуации на мировом рынке высокотехнологичных производств и усиливающейся конкурентной обстановке доминируют государства, создающие наиболее благоприятные условия для развития инноваций и их диффузий.

Следует отметить тот факт, что до настоящего времени не созданы необходимые условия развития высокотехнологичного сектора экономики и коммерциализации результатов инновационной деятельности, влияющие на активизацию социально-экономических преобразований

и интенсивность распространения нововведений. Сложившиеся противоречия в области государственной поддержки технико-технологической модернизации производств усилили дифференциацию научно-технического развития отдельных субъектов хозяйствования и территориальных комплексов. Неэффективность взаимодействия между различными участниками инновационной инфраструктуры негативно влияет на ускорение темпов трансфера новых технологий [2, 4].

В этой связи одним из основных условий для обеспечения роста инновационной активности является повышение обоснованности управленческих, организационно-экономических, нормативно-правовых и финансово-кредитных решений, направленных на совершенствование механизма стимулирования научно-технической деятельности, рационализацию взаимодействия отдельных участников процесса освоения, внедрения и последующего распространения новых знаний и идей. Это позволит обеспечить требуемые изменения в тех или иных сферах народного хозяйства, а также создать предпосылки для формирования новых технологических укладов. Поддержка и стимулирование процессов коммерциализации результатов инновационной деятельности, базирующейся преимущественно на программном подходе к генерации и распространению новых технологий и продуктов, представляет собой сложную и многогранную задачу, решение которой способствует достижению целей прогрессивных изменений в территориальной социально-экономической системе.

Материалы и методы / Materials and methods. Методологической основой исследования послужили концептуальные положения научно-технической политики государства, работы отечественных ученых-экономистов в области теории и практики управления инновационной деятельностью, стратегического менеджмента, а также программы и проекты, касающиеся стимулирования, продвижения и трансфера новых технологий.

Изучение специальной литературы по соответствующей тематике показывает, что основное внимание ученых уделяется вопросам оптимизации бизнес-процессов, согласованию интересов всех участников инновационной деятельности. Рассматриваются различные аспекты коммерциализации инновационных технологий с использованием институционального подхода к структурированию рынка технологий по типам экономических благ. Отдельно представлены методы и инструменты коммерциализации и продвижения инновационных технологий в российской экономике, представляющие собой выполнение научно-исследовательских работ и вовлечение их в хозяйственный оборот или доведение высоких технологий до уровня рыночного применения с использованием различных форм и средств торговли. Эффективность их реализации зависит от финансовых, технических, организационных и рыночных факторов.

Несмотря на проработанность целого ряда вопросов, отдельный интерес по-прежнему представляют те, которые связаны с совершенствованием механизмов коммерциализации и продвижения новых технологий с учетом обеспечения инновационного развития региональных социально-экономических систем. В этой связи требуется целостная концепция управления прогрессивными изменениями, которая бы обеспечивала развитие социально ориентированной экономики в регионе и отвечала существующим реалиям российской действительности.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Проблемы, возникающие во взаимоотношениях субъектов рынка при коммерциализации результатов инновационной деятельности, требуют поиска особых подходов к их урегулированию в соответствии с внешними и внутренними условиями, стратегией и тактикой поведения инновационно ориентированных предприятий. Большое значение при этом отводится формам организации взаимодействия всех субъектов производственно-хозяйственной деятельности в процессе коммерциализации технологий.

Так, при вертикальном продвижении проектов весь инновационный цикл сосредоточивается в одной организации с передачей результатов, достигнутых на отдельных стадиях научно-исследовательской деятельности от одного структурного подразделения к другому. Это так называ-

емый внутрифирменный трансфер технологий. Однако практическая реализация данного метода весьма ограничена в связи с тем, что в данном случае сама организация должна быть мощным концерном, объединяющим все виды отделов, производств и служб, либо предприятие должно разрабатывать и выпускать узкий спектр весьма специфической продукции, не содержащей разнородных составных элементов [5].

Горизонтальный метод продвижения технологий представляет собой институт партнерства и кооперации, при котором ведущее предприятие является организатором инноваций, а функции по созданию и продвижению принципиально новых технологий распределены между другими участниками процесса коммерциализации и, в частности, могут быть переданы специализированным, профильным организациям [5].

По мере того как в инновационном цикле идея продвигается от стадии зарождения до практического воплощения и последующей реализации на рынке, организации сталкивается с проблемой коммерциализации продукта. В случае отсутствия возможностей маркетинга она вынуждена выходить на рынок на свой страх и риск и ждать, пока потребитель оценит и примет инновации. Следовательно, организация механизма пространственной трансформации инноваций зависит от результативности маркетинговых исследований продвижения на рынок новых товаров и технологий. Это позволяет определить потенциальные возможности инновационно ориентированных предприятий и на основе исследования рыночной конъюнктуры разработать программы производственного развития и конкурентного поведения в соответствии с этапами жизненного цикла продукции. Необходимо отметить, что характерной чертой маркетинга и сбыта продукции на стадии подготовки инновационного производства является определение межфирменных связей, позволяющих оперативно отслеживать конкурентные преимущества новых продуктов и технологий и выбирать наиболее оптимальные методы и средства последующего продвижения инноваций. Так, к часто применяемым маркетинговым технологиям можно отнести: организационно-посредническую и выставочную деятельность, интернет-маркетинг, а также создание виртуальных торговых площадок.

Посредники как экономические агенты выступают важными элементом в системе коммерциализации новых технологий и их продвижении на рынок. В российской практике организационно-посредническая деятельность пока еще не достигла должного уровня развития. Компании, относящиеся к посредническим структурам, преимущественно занимаются лицензированием, патентованием, оказанием консультационных услуг и не несут ответственности за результат коммерциализации [3].

Традиционную форму посреднической деятельности также используют организации, задействованные в проведении ярмарок и выставок как эффективных средств рекламы, предоставляющих возможности для презентации продукции предприятий с целью демонстрации инноваций и заключения прямых договоров с потенциальными контрагентами. Применение данных технологий предполагает достаточно широкий спектр деловых мероприятий, способных при эффективной организации управления инновациями и грамотном менеджменте обеспечить аккумуляцию необходимой информации о потенциальных партнерах и контрагентах. Однако, несмотря на все предоставляемые условия для продвижения продукции высокотехнологичных производств, в современных реалиях классических элементов системы маркетинга недостаточно. В этой связи требуется поиск принципиально новых методов организации системы коммерциализации инноваций. В современной экономике драйвером развития процессов трансфера новых технологий выступают цифровые технологии, способные радикально минимизировать материальные затраты и снизить транзакционные и трансформационные издержки, тем самым повысить скорость и гибкость управления инновациями. Уникальность данной формы заключается в том, что она обладает гипермедийной природой с более высокой эффективностью в представлении информации, что в значительной степени может повысить потенциальные маркетинговые возможности в усилении взаимосвязи предприятий и потребителей. В отличие от пассивной модели

коммерциализации и продвижения товаров на рынок при использовании традиционных средств, информационно-функциональная система стимулирования и продвижения инноваций приобретает активную форму и способствует ускорению процессов продвижения товаров.

Маркетинг, основанный на цифровых платформах, существенным образом влияет на процесс коммерциализации инноваций. В первую очередь это аргументируется возможностью мониторинга информационных потоков и оперативного анализа состояния рынка при разработке, а также последующем трансфере новых продуктов. Отметим тот факт, что основные элементы цифрового маркетинга, опираясь на широкие ресурсные возможности, позволяют кардинальным образом изменить характер трансфера новых технологий [1]. Следовательно, большинство инновационно ориентированных предприятий сможет значительно расширить рынки сбыта и приобрести большую чувствительность к запросам контрагентов. При этом все фундаментальные процессы коммерциализации должны опираться на цифровые технологии, чтобы обладать достаточными для динамичных рынков скоростью, эффективностью и гибкостью. А чтобы максимально использовать возможности этих процессов на современном этапе, актуально создание единого центра мониторинга и трансфера новых технологий.

Значение центра управления процессом трансфера на стадиях научных исследований и разработок, производства, маркетинга и сбыта сводится к поддержке высокорисковых проектов и консультировании в отношении юридических мероприятий для подготовки организаций к коммерциализации новых продуктов и технологий. Центр представляет собой достаточно гибкую структуру, и его статус может меняться в зависимости от источников финансирования, делегированных функций и прочих показателей [6].

При этом основными получателями перечисленных выше услуг являются разработчики и владельцы технологий, взаимодействие с которыми осуществляется на различных этапах технологического развития посредством совместной работы. Определение целей, задач, функций и видов деятельности центра, а также среды его взаимодействия с различными участниками внутреннего и внешнего окружения показывает, что его эффективная работа может быть обеспечена за счет рационального управления портфелем технологий. В связи с этим представляется целесообразным определение модели взаимодействия центра управления процессом трансфера – управляющего органа и элементов инновационной системы – управляемого субъекта. В ее основу положена теория контрактов, описывающая эффективность целенаправленного информационного потока, стимулирующего процесс освоения и внедрения инноваций. Построение экономико-математической модели осуществляется следующим образом: результат деятельности организаций, занимающихся исследованием, производством и реализацией инноваций, $y \in A$ является величиной, в некоторой степени определяемой как от действия системы, ответственной за управление процессом продвижения инноваций и вовлечения их в коммерческий оборот, так и от информационной среды $\lambda \in \Omega$.

В процессе принятия решения центр отталкивается от состояния экзогенных факторов и имеет условное представление о результативности действий управляемой подсистемы $P(y)$, то есть в основе его стратегии лежит выбор функции, зависящей от результатов деятельности элементов инновационной системы. С учетом содержательных трактовок ее можно интерпретировать как функцию стимулирования. Таким образом значения, которые определяют эффективность трансфера новых технологий (максимизируют ожидаемую полезность), зависят от заданных центром параметров.

Допустим, перед инновационно ориентированными организациями, участвующими в процессе коммерциализации, поставлена задача производства продукции и оказания услуг принципиально нового уровня имеющее весомое конкурентное преимущество и возможность вовлечения в коммерческий оборот: $A = \{y\}$. Условное распределение результата деятельности управляемой подсистемы можно выразить следующим образом:

$$P = \|p_1 - p\|, \quad (1)$$

$$\frac{1}{2} \leq p \leq 1$$

Обозначим максимальный и минимальный пороги затрат организаций-инноваторов на реализацию поставленных задач C_1 и C_2 ; ожидаемый доход и результативность стимулирующих мер $-f_1$ и f_2 соответственно; целевую функцию центра управления процессом коммерциализации, представляющую собой разность между доходом и степенью мотивационного воздействия $-F$, а функцию исполнительской системы, характеризующую разность между объемом средств поддержки и затратами, $-E$.

Назначение управляющего органа заключается в выработке информационно-функциональной системы стимулирования, которая направлена на увеличение значения его целевой функции, при условии, что данное действие удовлетворяет и соответствует интересам участников процесса освоения и внедрения инноваций. Рассмотрим, какую методику должен избрать центр для того, чтобы добиться достижения целей (y) в том случае, если элементы единого процесса нейтральны к риску. В предположении равенства нулю резервной полезности задача поиска оптимальной программы взаимодействия, реализующей развитие механизмов трансфера инноваций и технико-технологической модернизации производства, сводится к формированию системы целей, а также определению и принятию соответствующих решений для активизации процесса продвижения новых знаний, идей и технологий (рисунок).

Выражения, указанные в блоке взаимодействия центра и управляемой подсистемы представляют ограничения согласованности стимулирования и индивидуальной рациональности управляемого субъекта. Они формируют область допустимых значений, отражающую меры мотивационного характера, направленные на реализацию процесса коммерциализации, удовлетворяющие условиям поставленных задач, согласованности целей и потребностей участников процесса трансфера. Для полного определения возможности организации диффузии инноваций из всей совокупности выбирается наиболее рациональные средства и формы стимулирования.

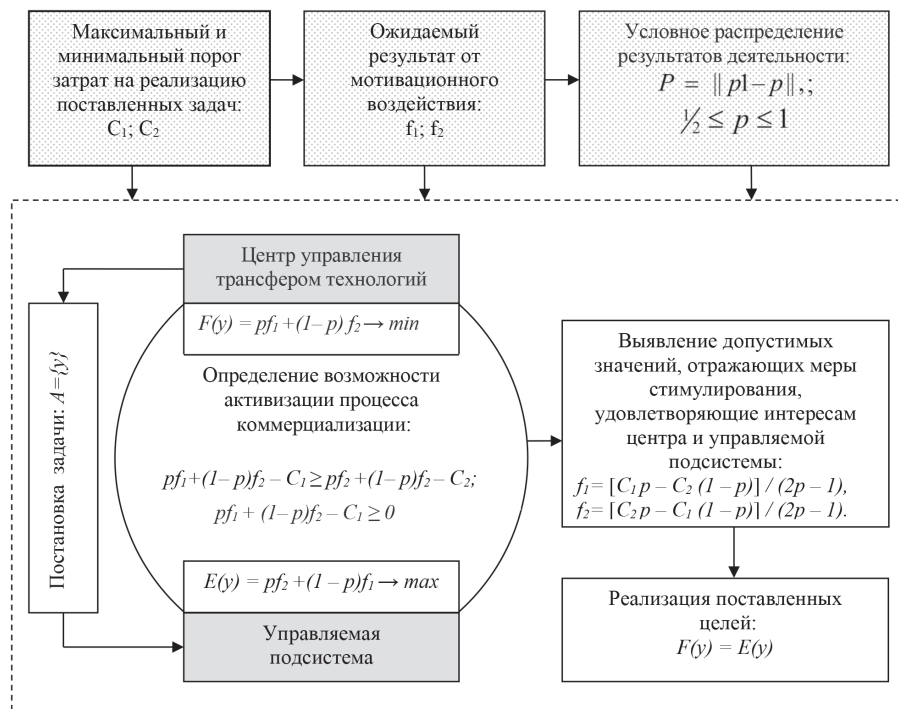

Рис. Формализованное представление реализации процесса трансфера инноваций

На основе полученных характеристик можно утверждать, что ожидаемые затраты центра управления, связанные с организацией информационно-экономического пространства, направленные на реализацию действий по развитию процессов технологической модернизации, а также производства продукции и оказания услуг принципиально нового уровня равны понесенным затратам организаций, занятых исследованием, производством и сбытом инноваций. В данном случае имеет место соотношение целевых функций, то есть

$$F(y) = E(y). \quad (2)$$

Данная методика позволяет детерминировать потенциальные возможности участников процесса коммерциализации. При этом обеспечивается достижение принципа оптимальности соотношения интересов всех сторон. Поставленные задачи в области НИР, производства новой продукции и маркетинга могут быть скоординированы наилучшим образом за счет разработки стратегии технологического превосходства (преимущества), основанной исключительно на равновесном соотношении потребностей отдельных организаций и бизнеса. Главной целью здесь является идентификация инноваций и диффузия технологий, которые должны быть реализованы для разрешения поставленных задач. Соответствующее видение проблемы помогает управляющему органу принять решение о целесообразности применения конкретной системы стимулирования и создания платформы для продвижения результатов научных исследований и разработок на рынок. Преобразуя линейную модель трансфера технологий в более сложную сетевую систему, производство новых знаний сможет генерировать с соответствующими субъектами инновационной деятельности на любом этапе цикла. Более того, создание механизма обеспечит необходимые хозяйственные, финансовые и организационно-правовые условия для функционирования всех участников инновационного процесса в едином ключе.

Заключение / Conclusion. Таким образом, ключевым элементом формирования организационного механизма процесса трансфера новых технологий должна стать сбалансированная структура, предполагающая наличие развитых социально-экономических систем, максимально использующих возможности трансформации информационных технологий в производственную и технологическую сферы. К тому же активизация системного подхода позволит модернизировать систему управления процессом коммерциализации, реорганизовать многоуровневую иерархическую структуру, повысить гибкость и адаптивность предприятий к изменяющимся условиям конкурентной среды. Выделенные особенности, связанные с возможностью вовлечения инноваций в коммерческий оборот позволяют дать четкое представление о процессе производства высокотехнологичной продукции и организации работ по формированию методов управления бизнес-процессами с учетом внешних и внутренних факторов.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Дедов, С. В. Ресурсное обеспечение эффективного управления инновационной деятельностью: теория методология, стратегия : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.05 / Дедов Сергей Владимирович. – Курск, 2019. – 55 с. – Текст : непосредственный
2. Евдокимова, А. А. Формирование механизмов управления изменениями в региональных социально-экономических системах : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 / Евдокимова Анна Александровна. – Ставрополь, 2010. – 23 с. – Текст : непосредственный
3. Макарук, О. Е. Механизм коммерциализации результатов инновационной деятельности / О. Е. Макарук // Вестник Брестского государственного технического университета. Экономика. – 2017. – № 3 (105). – С. 101–104– Текст : непосредственный.

4. Саркисов, В. Б. Стимулирование прогрессивных изменений в функционировании социально-экономических систем : монография / В. Б. Саркисов, И. П. Кузьменко. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2013. – 129 с. – Текст : непосредственный.
5. Устинов, А. Е. Коммерциализация научной деятельности : учебное пособие / А. Е. Устинов. – Казань : Изд-во КФУ, 2017. – 102 с. – Текст : непосредственный.
6. Хомкин, К. А. Инновационный проект: подготовка для инвестирования : учебное пособие / К. А. Хомкин ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва : Дело, 2015. – 121 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=443300> (дата обращения: 10.11.2022). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Dedov, S. V. Resursnoe obespechenie effektivnogo upravleniya innovacionnoj deyatel'nost'yu: teoriya metodologiya, strategiya (Resource support for effective innovation management: theory, methodology, strategy) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora ekonomicheskikh nauk : 08.00.05 / Dedov Sergei Vladimirovich. – Kursk, 2019. – 55 p.
2. Evdokimova, A. A. Formirovanie mekhanizmov upravleniya izmeneniyami v regional'nyh social'no-ekonomicheskikh sistemah (Formation of mechanisms for managing changes in regional socio-economic systems) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk : 08.00.05 / Evdokimova Anna Aleksandrovna. – Stavropol', 2010. – 23 p.
3. Makaruk, O. E. Mekhanizm kommercializacii rezul'tatov innovacionnoj deyatel'nosti (Mechanism of commercialization of innovation results) / O. E. Makaruk // Vestnik Brestskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta. Ekonomika. – 2017. – No 3(105). – P. 101–104
4. Sarkisov, V. B. Stimulirovanie progressivnykh izmenenij v funkcionirovanii social'no-ekonomicheskikh sistem (Stimulating progressive changes in the functioning of socio-economic systems) : monografiya / V. B. Sarkisov, I. P. Kuz'menko. – Stavropol' : Izd-vo SKFU, 2013. – 129 p.
5. Ustinov, A. E. Kommercializaciya nauchnoj deyatel'nosti (Commercialization of scientific activity) : uchebnoe posobie / A. E. Ustinov. – Kazan' : Izd-vo KFU, 2017. – 102 p.
6. Homkin, K. A. Innovacionnyj proekt: podgotovka dlya investirovaniya (Innovative project: preparation for investment) : uchebnoe posobie / K. A. Homkin ; Rossiiskaya akademiya narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii. – Moskva : Delo, 2015. – 121 p. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=443300> (accessed: 10.11.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Саркисов Вадим Борисович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма и индустрии гостеприимства СКФУ. E-mail: vsarkisov@ncfu.ru

Сосин Андрей Иванович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных систем ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет». E-mail: 218866@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vadim Sarkisov, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of tourism and hospitality industry, North-Caucasus Federal University. E-mail: vsarkisov@ncfu.ru

Andrey Sosin, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Information systems, Stavropol State Agrarian University. E-mail: 218866@mail.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

УДК 330.342.44

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.21

Соболева Юлия Павловна, Семенова Елена Евгеньевна,
Ефименко Ирина Сергеевна

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ КУЛЬТУРНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Креативная индустрия – молодая, но активно развивающаяся отрасль культурного, творческого и экономического сектора. Это вложение творческого потенциала населения в экономику страны и создание культурных товаров и услуг. Креативные индустрии развиваются и реализуются в каждой стране и регионе по-разному, поэтому нет четкого понимания данной индустрии в мире. Целью исследования является анализ развития концепций креативных индустрий и оценки значимости этих индустрий для современной экономики. Практическая значимость заключается в том, что авторами предложен подход по определению уровня креативности регионов с использованием групп расчетных показателей, которые отражают экономическую составляющую и качество человеческого капитала в регионе.

Ключевые слова: креативная индустрия, креативный потенциал, регион, оценка, государственная политика.

Yulia Soboleva, Elena Semenova, Irina Efimenko
CREATIVE INDUSTRIES OF CULTURAL AND ECONOMIC SPACE

The creative industry is a young but actively developing branch of the cultural, creative and economic sector. This is an investment of the creative potential of the population in the country's economy and the creation of cultural goods and services. Creative industries develop and function differently in each country and region, so there is no clear understanding of this industry in the world. The purpose of the study is to analyze the development of the concepts of creative industries and assess the significance of these industries for the modern economy. The practical significance lies in the fact that the authors proposed an approach to determine the level of creativity of the regions using groups of calculated indicators that reflect the economic component and the quality of human capital in the region.

Key words: creative industry, creative potential, region, assessment, public policy.

Введение / Introduction. В последние годы творческий потенциал региона рассматривается как наиболее ценный актив, с помощью которого можно решать как социальные, так и экономические проблемы. Творческий потенциал исследуется, формируется и развивается не только некоммерческими, но и коммерческими организациями с целью достижения ими желаемого уровня конкурентоспособности. Креативность является одним из четырех ключевых навыков XXI века наряду с критическим мышлением, сотрудничеством и общением.

Следует отметить, что все больше исследователи акцентируют внимание на стремительно растущих долях креативных индустрий в экономике России. И термины «креативная индустрия», «креативная экономика», «креативный кластер» на сегодняшний день являются одними из основных и наиболее популярных при обсуждении перспектив развития творческих индустрий в России.

Креативные индустрии помимо того, что представляют собой так называемый «творческий бизнес», обладают гуманитарной миссией и рассматриваются в контексте «гуманитарной экономики». Однако чисто по экономическим характеристикам виды деятельности, составляющие креативную экономику, зачастую оказываются неконкурентоспособными (если их сравнивать с чисто коммерческими сферами деятельности: торговлей, производством, сферой услуг). По этой причине за рубежом они поддерживаются государством на системной основе [10].

В подавляющем количестве научных статей креативность рассматривается как городской феномен. Существует большое число исследований, посвященных тому, как креативные индустрии концентрируются в городах. Если рассматривать процесс развития креативных индустрий в России, то на уровне публичной дискуссии города и городские агломерации также рассматриваются как центр развития креативных индустрий.

В настоящее время утверждена «Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года». Но при этом законная связь на законодательном уровне закреплена между креативными индустриями и крупными (или даже крупнейшими) городами страны с численностью более 500 тыс. человек.

Согласно исследованиям, проведенным Центром «Российская кластерная обсерватория», вклад больших городов в развитие креативной индустрии страны составляет более 55 %. Такие города концентрируют в себе 85 % общего количества креативных организаций, 81 % индивидуальных предпринимателей в сфере креативных индустрий и почти 81 % занятых в сфере креативных индустрий.

Крупные города – Москва и Санкт-Петербург – аккумулируют почти 40 % занятых в креативных индустриях. К видам условно «городских» креативных индустрий исследователи отнесли информационные технологии, архитектуру, звукозапись, рекламу и PR, телевидение и радиовещание. Перечисленные виды деятельности в исследованиях указанного Центра получили наиболее высокий вклад по численности занятых. Крупные города-миллионники специализируются на перечисленных видах деятельности. Для Санкт-Петербурга и Волгограда выявлены отличия – к наиболее развитым в них сферам исследователи отнесли библиотечное, музейное и архивное дело.

По состоянию на май 2022 года в России насчитывалось около 180 000 креативных организаций. Значимая их часть приходилась на IT-технологии, видеоигры, рекламу и PR, и архитектура (рис. 1).

В целом предпринимательская активность в области креативных индустрий соответствует общероссийским изменениям, которые характеризуются сокращением числа новых креативных организаций. Данное снижение имеет под собой фундаментальные причины. Одна из них – это отсутствие роста благосостояния у населения страны, а также слабая доступность финансов, недостающий инновационный потенциал и отсутствие реальных примеров бизнес-успеха [1].

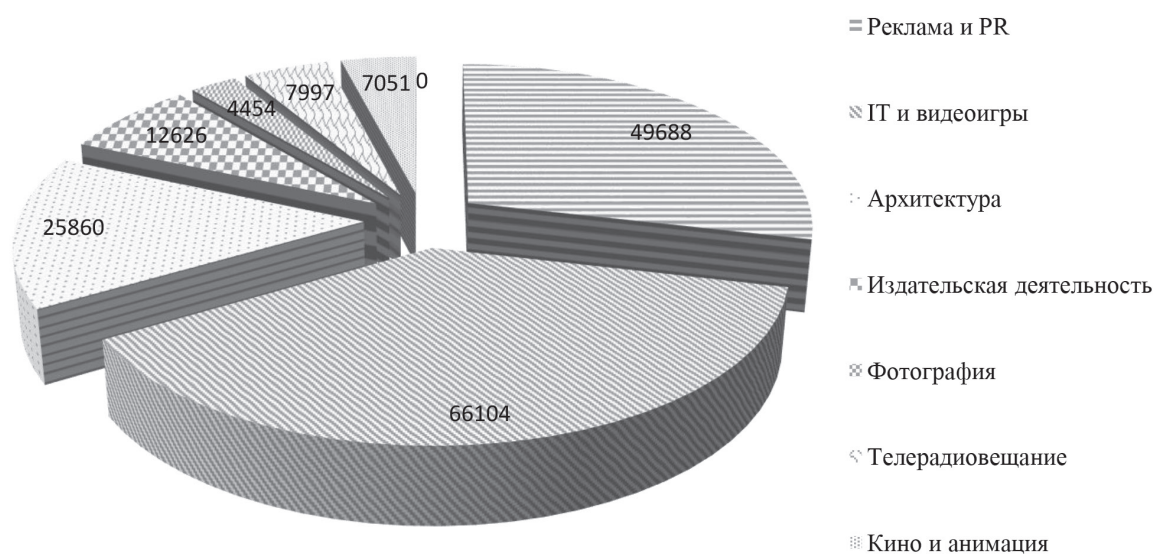

Рис. 1. Распределение организаций по креативным индустриям

Снижение организаций креативных индустрий затронуло разные секторы (рис. 2). Прежде всего это фотография, реклама и PR, ювелирное дело. Единственный вид деятельности, который показал увеличение численности организаций, это образование в креативных индустриях.

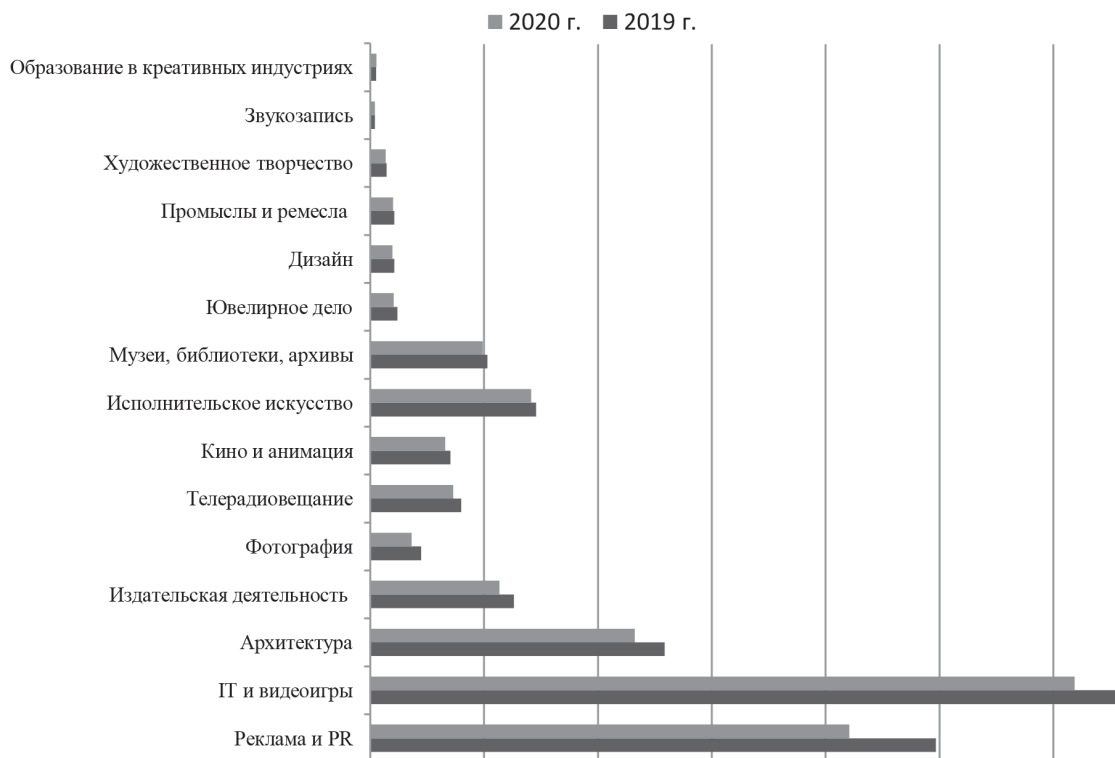

Рис. 2 Предпринимательская активность в креативных индустриях 2019–2020 гг.

На фоне снижения числа креативных организаций и сокращения общей занятости населения в экономике в секторе креативной индустрии за 2017–2021 гг. наблюдается последовательное расширение занятости по трем группам, а именно:

- вспомогательный персонал (от 1,29 до 1,43 млн чел.);
- интегрированные (от 1,55 до 2,12 млн чел.);
- специалисты (от 1,01 до 1,24 млн чел.).

В креативном секторе складывается уникальная ситуация. С одной стороны, наблюдается сокращение организаций креативного сектора, а с другой стороны, имеет место рост творческой деятельности населения страны. Парадокс заключается в том, что творческие профессии стали более востребованы на рынке и пользуются популярностью у работодателей, а также они используются не только в креативных индустриях, но и в традиционных отраслях [9].

Материалы и методы / Materials and methods. С целью поддержки развития креативных индустрий в Москве создано АНО «Агентство креативных индустрий». Агентство осуществляет финансовую и нефинансовую поддержку, международное продвижение, информационно-аналитическую работу, формирование инфраструктуры. Среди финансовых мер поддержки налогоплательщиков города Москвы следует отметить гранты на поддержку кинопрокатчиков и анимационных компаний.

Федеральная политика в сфере креативной индустрии в России только формируется. Движение в данной отрасли ведется по всем регионам страны, но выделяется пока только Москва. В столице практически полностью сосредоточены кино-, теле- и радиовещательные компании,

рекламные агентства, печатные издания и т. д. Столичные организации создают около 1,13 трлн руб., или 55 % добавленной стоимости креативных индустрий России. В Москве в творческом и креативном секторе трудится каждый пятый человек. Творческий сектор на примере Москвы включает в себя 16 отраслей. Самые крупные из креативных секторов – это IT-технологии и видеоигры, архитектура, реклама, телерадиовещание и издательская деятельность. В сумме они составляют около 90 % объема выручки креативного сектора. В Москве достаточно широко развиваются IT-технологии, также в столице находятся российские разработчики крупных программных компаний: Яндекс и Mail.ru [5].

Согласно исследованиям Высшей школы экономики, профессий, относящихся к креативной индустрии, насчитывается 38. Здесь профессии от вышивальщиц, кузнецов и гончаров до писателей и музыкантов, архивистов и руководителей маркетинговых служб. Еще один крупный креативный сегмент Москвы – это реклама и PR. Его доля составляет 70 % всей рекламной деятельности в России [2].

При рассмотрении вклада различных городов мира в креативный сектор выявлено, что лидирующие места занимают Пекин – 14 %. Лондон – 12 %, Москва – 6,3 %, Гонконг – 4,4 %. Отставание Москвы от Пекина и Лондона – одних из глобальных лидеров креативной индустрии – демонстрирует потенциал дальнейшего роста креативного сектора нашей столицы и возможность выполнения ею роли мирового центра креативности. Для этого необходимо создание среды, которая будет стимулировать творчество, а именно: новые условия труда, образа жизни, форм общения и окружения, т. е. создание креативных кластеров.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. На сегодняшний день существует несколько подходов, объясняющих сущность понятия «креативный кластер». Среди них концепция развития творческих креативных индустрий, закон Ханты-Мансийского автономного округа, Манифест ООО «Союз Креативных кластеров», а также практическое руководство по созданию креативного кластера от агентства стратегических инициатив.

Согласно терминологии Союза Креативных кластеров в России, креативный кластер – это территориальная концентрация творческих индустрий, тесно связанных с ними предпринимательской, общественной, образовательной видов деятельности, расположенных на площадке единого крупного земельно-имущественного комплекса, на территории которого определена и публично заявлена базовая специализация и созданы условия для междисциплинарного взаимодействия, создание творческих продуктов и капитализация развития человеческих ресурсов [6].

Аналогом креативного кластера, который в нашем понимании является физическим пространством в развивающейся креативной индустрии, в Европе является «Creative hack», т. е. это место физического или виртуального взаимодействия, которое объединяет творческих людей. Hack является организатором, предоставляющим пространство и поддержку для Нетворкинга, развития бизнеса и взаимодействия сообщества в творческом, культурном и техническом секторах [4].

Креативные кластеры – это сообщества, использующие свою площадь, инфраструктуру и ресурсы для развития и поддержки частных лиц, организаций, предприятий и проектов в сфере креативных индустрий.

Индекс креативного потенциала территорий отражает уровень развитости рассматриваемых сфер деятельности в странах и регионах. До 2020 года соответствующая аналитика представлена в сети Интернет. Так, по данным компании PwC и фонда Calvert22, уровень креативного капитала Москвы находился до пандемийного периода на уровне 51,86 ед., Лондона – 75,94 ед., Сеула – 57,84, Нью-Йорка – 75,54. Расчет данного индекса основывается на проведении социологических исследований – опросах представителей креативных индустрий. В настоящее время отечественными исследователями ведется работа по адаптации к российской действительности существующей западной методики оценки потенциала креативности. К сожалению, не все показатели, используемые западной методикой, являются общедоступными в России, особенно это касается небольших городов [8].

Единая методика оценки креативности территорий (регионов) в нашей стране отсутствует, несмотря на то, что в вышеуказанной Концепции она выступает одним из критериев эффективности ее реализации. В основе существующих подходов лежит классическая методика Р. Флориды. Она включает в себя расчет целой системы индексов, объединенных в сводный индекс. Все индексы в данной методике условно можно разделить на оценку технологий, толерантности и таланта [7]. Система индексов креативности Р. Флориды включает индексы высоких технологий, инноваций, богемы, таланта, плавилиного котла, интегральный индекс разнообразия, включающий индекс плавилиного котла и богемы. Источниками для расчета индекса креативности являются документы демографической и экономической статистической отчетности. Итог исследований Р. Флориды – концепция «3Т» креативного капитала территории, основными индикаторами оценки которого стали технологии, толерантность, талант. Применительно к российской действительности оценить первую составляющую возможно на основе статистических данных, а для оценки второй и третьей составляющих требуется проведение маркетинговых исследований. Вместе с тем мы считаем, что степень толерантности жителей регионов, если они территориально близко расположены друг к другу и входят в одну страну, может иметь незначительные различия в значениях полученных показателей [3].

Еще одна зарубежная методика оценки креативности Ч. Ландри и Дж. Хайамса содержит расчет десяти индикаторов. Она позволяет оценить территорию с позиции развитости на ней предпринимательства, стратегического лидерства в регионе, политической составляющей и др. Многие из этих показателей объективно оценить достаточно трудно, поэтому в настоящее время указанная методика не может считаться эффективной для нашей страны.

В рамках реализации проекта фонда Calvert 22 PwC в России получил широкое распространение и практическую апробацию индекс креативности. Он позволил оценить готовность наиболее крупных городов России к развитию креативной индустрии в разрезе пяти групп показателей: «люди», «город», «бизнес», «власть», «бренды». Вместе с тем, по оценкам экспертов, данная методика применительно к российской действительности имеет недостатки: многие из показателей, используемых ею, недоступны для использования.

Ввиду того, что развитие творчества, креативной составляющей территорий позволит повысить конкурентоспособность регионов, считаем актуальным предложить подход, согласно которому определение уровня креативности регионов выступает одной из составляющих его инвестиционной привлекательности.

В этой связи оценку креативного потенциала регионов мы предлагаем осуществлять с использованием группы расчетных показателей, отражающих экономическую составляющую и качество человеческого капитала в регионе (рис. 3). Основой для разработки данного подхода стала методика А. Пильясова и О. Колесниковой.

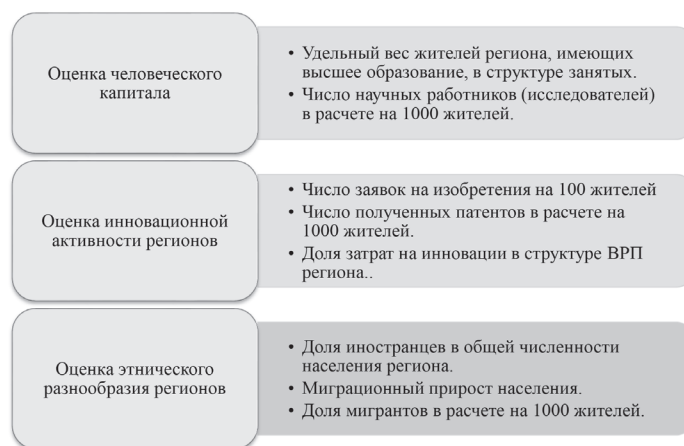

Рис. 3. Основные компоненты оценки уровня креативности в регионе
(*составлено авторами)

Для расчета итогового индекса креативности исследователи рекомендуют оценивать произведение трех его составляющих: «индекс таланта», «индекс технологий», «индекс толерантности». Для вычисления каждого из перечисленных индексов мы предлагаем использовать представленные в таблице показатели, каждый из которых и будет отражать каждую из составляющих индекса креативности. При этом, как указывают авторы рассматриваемых публикаций, для достижения сопоставимости показателей необходимо рассчитывать их индексы как отношение разницы между фактическим значением показателя и минимальной величиной его среди рассматриваемых регионов к разнице между максимальным и минимальным региональными значениями.

Заключение / Conclusion. В рамках выполнения данного исследования мы провели оценку индекса креативности регионов Центрального федерального округа. В таблице мы представили результаты расчета индексов, в основе которых находятся официальные статистические данные Росстата.

Таблица

Оценка индекса креативного потенциала регионов Центрального федерального округа России

Регион ЦФО	Индекс			
	этнического разнообразия	человеческого капитала	инновационной активности	сводный
Московская область	1,005	0,440	0,638	0,694
г. Москва	0,231	0,989	0,645	0,622
Воронежская область	0,301	0,326	0,700	0,442
Калужская область	0,619	0,258	0,362	0,413
Белгородская область	0,246	0,173	0,737	0,385
Тульская область	0,153	0,179	0,639	0,324
Липецкая область	0,064	0,063	0,793	0,307
Орловская область	0,005	0,211	0,510	0,242
Ярославская область	0,079	0,237	0,353	0,223
Ивановская область	0,187	0,116	0,345	0,216
Курская область	0,122	0,230	0,293	0,215
Владимирская область	0,064	0,164	0,414	0,214
Тверская область	0,117	0,138	0,385	0,213
Рязанская область	0,158	0,184	0,243	0,195
Тамбовская область	0,143	0,149	0,257	0,183
Брянская область	0,186	0,077	0,274	0,179
Смоленская область	0,060	0,127	0,118	0,102
Костромская область	0,233	0,037	0,000	0,090

Проведенное исследование позволило нам выявить регионы с высокой степенью инвестиционной привлекательности с позиции уровня креативности (рис. 4).

Рис. 4. Распределение регионов ЦФО по величине креативного потенциала

Предлагаемая в рамках настоящего исследования методика может быть усовершенствована путем добавления новых показателей, расширяющих все три группы индексов, в том числе на основе включения в систему оценки качественных показателей, результаты которых можно получить методом проведения экспертных опросов.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бредихин, С. В. Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы / С. В. Бредихин, В. В. Власова, Н. В. Гаврилова, М. А. Гершман, Л. М. Гохберг, А. В. Демьянова, И. А. Иванова, Я. А. Попова // Научный дайджест: НИУ Высшая школа экономики. Территориальные кластеры. – 2021. – № 10 – С. 9–11. – Текст : непосредственный.
2. Каюм, Джалал Мир Абдул. Государственная поддержка развития креативного сектора региональной экономики / Джалал Мир Абдул Каюм, Д. Д. Буркальцева, А. Р. Жарова // Региональная экономика. Юг России. – 2021. – Т. 9. – № 1 – ISSN 2310-1083. – Текст : непосредственный.
3. Казакова, М. В. Культурные и креативные индустрии: границы понятий / М. В. Казаков // Креативная экономика : электронный научный журнал. – 2022. – URL: <https://creativeconomy.ru/lib/114829> (дата обращения: 20.08.2022). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
4. Стратегическое планирование в регионах и городах России : материалы XV Общероссийского форума. – URL: <http://www.2016.forumstrategov.ru/> (дата обращения: 01.09.2022). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
5. Креативные специализации городов и регионов : сессия 3 // Креативная экономика: на пути к пост-кризисному восстановлению и устойчивому развитию : материалы Международной научной конференции / НИУ ВШЭ. – URL: <https://creativeevents.hse.ru/2021/forum> (дата обращения: 01.09.2022). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
6. Морданов, М. А. Оценка уровня креативности регионов России: применение индекса Флориды в современных реалиях / М. А. Морданов // Креативная экономика : электронный научный журнал. – 2022. – URL: <https://creativeconomy.ru/lib/114829> (дата обращения: 20.08.2022). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

7. Пилясов А. Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ / А. Пилясов, О. Колесникова // Вопросы экономики. – 2008. – № 9. – С. 50–69. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0349/analit01.php> (дата обращения: 01.09.2022). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
8. Темербулатова, Ж. С. Статистика в области креативных индустрий: обзор методологических основ / Ж. С. Темербулатова, А. С. Жупарова, А. А. Нусупаева // Экономика: стратегия и практика. – 2020. – № 4(15). – С. 153–161. – Текст : непосредственный.
9. Тюрчев, К., Эффекты коронакризиса для креативной экономики / К. Тюрчев, М. Гершман, А. Демьянова, Е. Куценко ; Высшая школа экономики. – URL: <https://issek.hse.ru/news/522653516.html> (дата обращения: 22.08.2022). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
10. Шафранская, И. Н. Конкурентоспособность российских регионов через призму креативности, или Еще об одном рейтинге регионов / И. Н. Шафранская // Конкурентноспособный регион: облака и факторы : сб. статей. – 2012. – С. 56–74. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Razvitie kreativnykh industriy v Rossii: klyuchevye indikatory (Development of creative industries in Russia: key indicators) / S. V. Bredihin, V. V. Vlasova, N. V. Gavrilova, M. A. Gershman, L. M. Gohberg, A. V. Dem'yanova, I. A. Ivanova, Ya. A. Popova // Nauchnyy dajdzhest / NIU Vysshaya shkola ekonomiki. Territorial'nye klasteri. – 2021. – No 10 – P. 9–11.
2. Kayum, Dzhalal Mir Abdul. Gosudarstvennaya podderzhka razvitiya kreativnogo sektora regional'noj ekonomiki (State support for the development of the creative sector of the regional economy) / Dzhalal Mir Abdul Kayum, D. D. Burkal'tseva, A. R. Zharova // Regional'naya ekonomika. Yug Rossii. – 2021. – V. 9. – № 1 – ISSN 2310-1083.
3. Kazakova, M. V. Kul'turnye i kreativnye industrii: granicy ponyatij / M. V. Kazakova (Cultural and creative industries: the boundaries of concepts) // Kreativnaya ekonomika : elektronnyi nauchnyy zhurnal. – 2022. – URL: <https://creativeconomy.ru/lib/114829> (accessed: 20.08.2022).
4. Strategicheskoe planirovanie v regionah i gorodah Rossii (Strategic planning in the regions and cities of Russia) : materialy XV Obshcherossiyskogo foruma. – URL: <http://www.2016.forumstrategov.ru/> (accessed: 01.09.2022).
5. Kreativnye specializatsii gorodov i regionov (Creative specializations of cities and regions) : Sessiya 3 // Kreativnaya ekonomika: na puti k postkrizisnomu vosstanovleniyu i ustoichivomu razvitiyu : materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / NIU VShE. – URL: <https://creativeevents.hse.ru/2021/forum> (accessed: 01.09.2022).
6. Mordanov, M. A. Ocenka urovnya kreativnosti regionov Rossii : primeneniye indeksa Floridy v sovremennykh realiyah (Assessment of the level of creativity of Russian regions: application of the Florida Index in modern realities) / M. A. Mordanov // Kreativnaya ekonomika : elektronnyy nauchnyy zhurnal. – 2022. – URL: <https://creativeconomy.ru/lib/114829> (accessed: 20.08.2022).
7. Pilyasov A. Ocenka tvorcheskogo potentsiala rossijskikh regional'nykh soobshchestv (Assessment of the creative potential of Russian regional communities) / A. Pilyasov, O. Kolesnikova // Voprosy ekonomiki. – 2008. – No 9. – P. 50–69. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0349/analit01.php> (accessed: 01.09.2022).
8. Temerbulatova, Zh. S. Statistika v oblasti kreativnykh industriy: obzor metodologicheskikh osnov (Statistics in the field of creative industries: an overview of the methodological foundations) / Zh. S. Temerbulatova, A. S. Zhuparova, A. A. Nusyupaeva // Ekonomika: strategiya i praktika. – 2020. – No 4 (15). – P. 153–161.
9. Tyurchev, K. Effekty koronakrizisa dlya kreativnoj ekonomiki (Effects of the corona crisis for the creative economy) / K. Tyurchev, M. Gershman, A. Dem'yanova, E. Kucenko ; Vysshaya shkola ekonomiki. – URL: <https://issek.hse.ru/news/522653516.html> (accessed: 22.08.2022).
10. Shafranskaya, I. N. Konkurentosposobnost' rossijskikh regionov cherez prizmu kreativnosti, ili Eshche ob odnom rejtinge regionov (Competitiveness of Russian regions through the prism of creativity, or about another rating of regions) / I. N. Shafranskaya // Konkurentnosposobnyy region: oblaka i factory : sb. statej. – 2012. – P. 56–74.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Соболева Юлия Павловна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры». E-mail: soboleva@ogik.ru.

Семенова Елена Евгеньевна, кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры». E-mail: e.semyonova@ogik.ru.

Ефименко Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, проректор по экономической и хозяйственной деятельности ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры». E-mail: prorector.fin@ogik.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yuliya Soboleva, Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Oryol State Institute of Culture. E-mail: soboleva@ogik.ru.

Elena Semenova, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Economics and Management Department, Oryol State Institute of Culture. E-mail: e.semyonova@ogik.ru.

Irina Efimenko, Candidate of Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Economic and Economic Activities, Oryol State Institute of Culture. E-mail: prorector.fin@ogik.ru

5.2.5. Мировая экономика

5.2.6. Менеджмент

УДК 31.104.22

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.22

Харченко Наталья Петровна

О ВОПРОСАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ С ПОЗИЦИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье представлена проблема устойчивого развития международных бизнес-стратегий. По причине ослабления многих барьеров для международной торговли во второй половине XX века фирмы начали внедрять глобальные стратегии с целью получения конкурентного преимущества. На сегодняшний день некоторые отрасли выигрывают от процесса глобализации больше других, так же как и некоторые страны имеют сравнительное преимущество в определенных областях. Чтобы создать успешную глобальную стратегию устойчивого развития, руководителям необходимо понять природу глобальных отраслей и динамику глобальной конкуренции. В статье определена концепция устойчивого развития международной стратегии и сгруппированы причины выхода компаний на международный уровень при наибольшей результативности, доказаны обязанности стандартизации фирмами собственной продукции или альтернативного переноса на зарубежный рынок на примере совместных предприятий и международных альянсов.

Ключевые слова: совместные предприятия, стратегические альянсы, глобализация, экономическая интеграция, конкурентоспособность, устойчивое развитие.

Natalya Kharchenko

ON INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION IN THE LIGHT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article presents the problem of sustainable development of international business strategies. Due to the weakening of many barriers to international trade in the second half of the 20th century, firms began to implement global strategies in order to gain a competitive advantage. Today, some industries benefit more from the process of globalization than others, just as some countries have a comparative advantage over others in certain areas. To create a successful global sustainability strategy, leaders need to understand the nature of global industries and the dynamics of global competition. The article defines the concept of sustainable development of international strategy and groups the reasons for companies to enter the international level with the greatest performance, proves the obligation of firms to standardize their own products or alternative transfer to a foreign market by the example of joint ventures and international alliances.

Key words: joint ventures, strategic alliances, globalization, economic integration, competitiveness, sustainable development.

Введение / Introduction. Международная стратегия с научной точки зрения составляет часть маркетинговой стратегии материнской компании, международные филиалы которой действуют независимо и работают, как и местные компании, с минимальной координацией.

Нередко допускается ошибочное восприятие международной стратегии и глобальной как синонимических понятий. Спецификой глобальной стратегии является путь к транснациональным бизнес-стратегиям и высокому адаптивному уровню бизнеса к местной деловой среде. Она может предполагать тщательно продуманную и синергично выстроенную единую стратегию как для всей сети дочерних компаний, так и для стран-партнеров. Разработка единой стратегии с сохранением гибкости в адаптации к местной бизнес-среде и применение её – задача глобальных стратегий.

Материалы и методы / Materials and methods. В ходе исследования был проведен анализ динамики и идентификации рисков международной экономической интеграции. Методом экспертных оценок мы воспользовались при статистической обработке результатов. Традиционные методы анализа научной и методической литературы по теме, а также метод обоснования информационной базы исследования были применены как основополагающие.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Принято выделять некоторые различия между глобальной стратегией и международной стратегией.

Во-первых, явным отличительным признаком выступает степень централизации, вовлеченности и координации. Координируя собственную стратегическую деятельность, фирмы в разных странах планируют, используя синергизм, с последующим взаимозависимым применением через разные страны (глобализация) [1]. Международная стратегия не сильно зависима от координационных решений со стороны центра. При глобальной стратегии уровень координации между деятельностью центра и дочерних компаний оценивается как значительный.

Во-вторых, степень стандартизации собственного продукта / услуги и скорость отзывчивости к местной бизнес-среде отличают международную стратегию от глобальной стратегии. Стандартизация продукта – это степень, в которой продукт, услуга или процесс стандартизованы под требования конкретной страны. Любые дочерние компании в рамках международной стратегии обеспечивают соблюдение местных стандартов (если только это не противоречит корпоративным нормам и нет иных веских причин не делать этого). Глобальная стратегия предполагает, что центр должен стандартизировать свои операции и продукты во всех разных странах, если нет веских причин не делать этого [2].

Третья отличительная особенность вызвана вниманием к интеграции в рамках международных стратегий и конкурентными действиями. «Интеграция» и «конкурентное движение» – категории, относящиеся к процессу сращения в единое движение фирм с устойчивыми экономическими связями на внутренних и внешних рынках. Примером полной интеграции выступает субсидиарная деятельность международной компании по отношению к дочерним компаниям в интегрирующих странах. Рынок в объединенных государствах склонен к росту за счет ресурсов, полученных от других дочерних компаний, а также уязвим или реагирует на действия конкурентов на одном рынке путем контратаки на других. Международная экономическая интеграция способствует автономии дочерних предприятий в планировании и координации конкурентных действий. То есть конкурентные суверенитетные действия основаны исключительно на анализе национальных экономических структур. На современном этапе интеграционный механизм проводит планирование и координацию конкурентных атак в глобальном масштабе. Фирмы, принимающие глобальную стратегию, конкурируют как совокупность глобально интегрированных единичных фирм. Международная стратегия рассматривает конкуренцию в каждой стране на «автономной основе», в то время как глобальная стратегия требует комплексного подхода в разных странах [3].

Причины выхода бизнеса (в том числе и семейного) на международный рынок весьма неоднозначны. Среди них отмечают чаще всего рост и расширение компании; открытие собственного предприятия, исключая экспорт или опыт создания совместных предприятий. Международные стратегии могут помочь результативно расширить и диверсифицировать бизнес тем компаниям, которые склонны нанимать иностранных сотрудников или находятся в поиске новых транснациональных рынков.

О предприятиях, быстро расширяющих свои рынки, активно подключающих глобальных клиентов, принято говорить с позиции экономической глобализации. Такое расширение возможно отчасти потому, что технологические прорывы в прошлом веке облегчили глобальное общение. Воздушные путешествия и почтовые сети подтверждают, что возможно управлять бизнесом удаленно. У современного бизнеса часто есть возможность стать глобальным, но прежде чем начать такое расширение оцениваются риски и опасности.

Зарубежные операции часто привлекательны для руководителей, стремящихся сократить свои бюджеты, чтобы увеличить прибыль. Например, в странах с относительно сниженным уровнем валют, отмечается и снижение стоимости жизни (Пакистан, Афганистан, Индия). Часто дешевле нанять рабочую силу в этих странах, поскольку стоимость жизни ниже [4]. Бизнес в США для еще большего сокращения накладных расходов сотрудничает со странами, в которых имеются соглашения о свободной торговле с Соединенными Штатами (Канада, Мексика, Сингапур). Когда компании испытывают финансовые кризисы, руководители время от времени пытаются спасти то, что осталось от компании, переключив бюджет и переехав за границу.

Интернациональные рынки побуждают предпринимателей выходить на мировой рынок. Уильям Эдвардс из All Business объясняет, что «выход на глобальный уровень может снизить зависимость компании от местных и национальных рынков» [2]. Период пандемии нам продемонстрировал как рост потребительского спроса на дому компенсируется спадом потребительского спроса на международных рынках. Расширение рынка также означает потенциал для получения большей прибыли, поэтому компании выходят на мировой рынок в поисках нового бизнеса, возможностей и даже расширения ассортимента товаров и услуг, которые они предлагают. Иногда предприятия расширяются в недостаточно эксплуатируемые территории, чтобы завоевать доминирующее положение на рынке, перед тем как конкурент расширится в регионе.

Изменения – это постоянный аспект развития бизнеса. «Если большая часть бизнеса отрасли может перемещаться за границу, то и нашей компании приходится перемещаться» – размышляют современные руководители.

Из-за степени риска, уровня контроля, приверженности ресурсам, гарантии возврата инвестиций складывается комплексный индикатор устойчивого развития в предпринимательской среде [5]. С целью минимизации рисков и стабилизации развития компании применяют следующие стратегии выхода на зарубежные рынки:

- неэквивалентный режим, включающий экспортные и договорные соглашения;
- режим долевого участия, который включает функционирование совместного предприятия или дочерних компаний.

Среди двух представленных типов выхода на рынок техника экспорта и импорта подразумевает самый низкий уровень риска и наименьший контроль над рынком. Самый высокий риск, но также самый высокий контроль над рынком и ожидаемый возврат инвестиций связаны с прямыми инвестициями, которые могут быть сделаны в качестве приобретения [1].

Подтвердим сделанные выводы примером международного альянса и сотрудничества между компаниями из одного сектора. В 1960-х годах американские компании, особенно Boeing и McDonnell-Douglas, стали доминирующими игроками во всей капиталоемкой авиационной промышленности. Европейские производители конкурировали друг с другом, а также со своими международными конкурентами, но отсутствие капитала и масштабы производства не позволили им эффективно конкурировать со своими американскими коллегами и строить большие современные пассажирские самолеты. К концу 1960-х годов европейский мировой авиационный рынок снизился до 10 %. Затем в 1970 году четыре ведущих европейских производителя (из Франции, Германии, Испании и Великобритании) предприняли радикальные шаги. Они решили сотрудничать, а не соревноваться, создав совместное предприятие Airbus, объединив свои ресурсы для проектирования, производства и продажи реактивных самолетов.

Сотрудничество не просто обеспечило временную поддержку авиастроителей, оно позволило им развивать себя. Хотя первыми клиентами Airbus были европейские авиалинии, предприятие начало проникать на американский рынок к 1980 году. Европейское авиастроение выжило и Airbus стал единственным конкурентом Boeing.

Зачем создавать трансграничный альянс? Нужно ли нам сотрудничать, чтобы конкурировать? Согласно опросу, трансграничные альянсы подходят для четырех широких целей (многие трансграничные альянсы включают несколько целей).

Во-первых, объединить партнерские ресурсы для развития новых предприятий или сокращения инвестиций. Типичные примеры включают новые бизнес-стартапы с «родителями», вносящими конкретные дополнительные возможности, которые составляют основу для нового бизнеса. Например, десять ведущих наркотических компаний, в том числе SmithKline Beecham, создали совместный исследовательский консорциум на сумму \$45 млн для изучения вариаций в ДНК человек [2]. Airbus был совместным предприятием французских, немецких, британских и испанских производителей, которые в итоге стали единой компанией. Каждый национальный партнер специализировался на одном узле в производстве самолетов. Французы стали экспертами в авиации, дизайне электроники и кабины, британцы стали мировыми лидерами в производстве крыльев, немцы сосредоточились на изготовлении фюзеляжей, а испанцы – на хвостах самолетов. Отдельные предприятия или сотрудничество между руководителями? Одним из наиболее важных вопросов является: следует ли учредить отдельное акционерное предприятие или установить прямой союз? Трансграничные предприятия уместны, когда можно создать отдельную компанию с выделенными ресурсами, предоставленными всеми «родителями». Высокая степень интеграции и конкретные «родительские» ресурсы необходимы для достижения целей. Toshiba и Motorola, например, создали альянс по производству полупроводников, хотя оба «родителя» конкурируют в нижестоящих направлениях. Прямое сотрудничество между «родителями» (часто включая лицензирование или долгосрочные контрактные соглашения), когда есть совместные активы или ресурсы, лучше всего хранить в отдельных «родительских» организациях.

Во-вторых, устранить риски. В течение последних нескольких лет Renault, General Motors и DaimlerChrysler купили доли в Nissan, Fuji Heavy Industries (которая производит автомобили марки Subaru) и Mitsubishi Motors соответственно. Идея состоит в том, что доля в японской сети фабрик и дилерских центров в Азии является менее рискованным способом расширения в мире самого быстрорастущего автомобильного рынка. Pilkington, британский производитель стекла, имеет совместные предприятия с Saint-Gobain из Франции, одним из ее самых жестоких конкурентов, в Бразилии. Две компании по очереди строят стекольные заводы. Каждая сторона управляет своими собственными делами, но они делятся прибылью, так как строительство стекольного завода очень дорого. Через трансграничное соединение они снижают риск слишком большой емкости для местного рынка.

В-третьих, учиться. Обучение может повлечь за собой улучшение навыков посредством работы с партнером или получения доступа в другие страны. British Rover улучшил свое производство благодаря альянсу Honda. GM узнал о контроле качества, рабочих группах, гибких сборочных линиях от Suzuki и от Nummi (т. е. GM / Toyota (глобальный альянс), затем передал эти возможности Сатурну. Mazda помогла Ford улучшить результаты испытаний на выбросы, что очень важно, поскольку ужесточаются глобальные правила. Ford также получил доступ к японской производственной практике, включая keizen (постоянное улучшение). Посмотрев, как несколько его коллег делают дорогие ошибки, пытаясь купить британскую транснациональную компанию, Tesco хотел проникнуть на южнокорейские рынки без этих ошибок. Он сформировал альянс с Samsung и в 1990-х годах сотрудничал с иностранными фирмами, потому что они не могли совершить трансграничное приобретение.

И, наконец, поменять название соревновательной игры. Чтобы управлять отраслевым соперничеством, Star Alliance, который включает в себя Lufthansa и United Airlines, устанавливает серию свободных договоренностей, чтобы делиться кодами и пассажирами на рейсы партнеров [2]; теперь это начинает больше походить на квазимергер с общими служебными залами и объединенными средствами обслуживания.

В вопросе устойчивого развития остается приоритетным укрепление уровня безопасности (экономической, социальной и экологической составляющей) на национальном уровне. Наиболее эффективный комплексный подход в этом направлении поможет обеспечить транснациональная организационная способность. Сбалансированность системы показателей при оценке стратегических приоритетов глобальных инициатив способствует снижению рисков в адаптации к изменениям в международной бизнес-среде [6]. Межстрановые кластеры пришли на смену традиционным способам ведения бизнеса между странами – участниками интеграции. Повсеместный темп глобализации расширяет доступность инновационной ниши, «разумного» производства и устойчивых к вызовам современности производственных цепочек. Целесообразность глубокой международной интеграции также подкрепляется взаимным дипломатическим интересом всех заинтересованных сторон в бесконфликтном поведении международных партнеров [7].

Заключение / Conclusion. Несмотря на наличие препятствующих субъективных и объективных факторов, бизнес принял призыв к институциональным изменениям и актуализации стратегии глобального устойчивого развития. Шаг за шагом страны – участники интеграции углубляют сотрудничество, расширяют партнерство, продвигают экономические контакты, инициируют интеграционные объединения, способствуют национализации глобального сотрудничества. Однако на этом пути есть препятствия для прогресса. Комплексные внешнеполитические проблемы, вызванные геополитическими препятствиями, нестабильность сохранения мира, коалиционное присутствие терроризма и экстремизма, транснациональная разрозненность коммерческой и некоммерческой природы могут быть устранены только общими усилиями мирового сообщества. Вклад совместных предприятий будет направлен на достижение высокой степени интеграции за счет преимуществ сторон. Организационно-правовое содействие общению будет усиливающим интеграцию элементом адаптированных корпоративных стратегий. Для достижения модели устойчивого развития и концепции международной интеграции немаловажно понимание причинно-следственных связей: то, что является правильным и эффективным в одной стране, может быть неэффективным и неправильным в другой.

В большинстве случаев синергетический успех интеграционных стратегий в мировом пространстве осложняется следующими факторами: низкий уровень организационно-правовой готовности международных альянсов; дискуссионные, а не поведенческие координация и контроль стратегий продвижения к глобализации; независимость региональных торговых блоков в формировании международного экономического и гуманитарного сотрудничества. Выбор фирмами-партнерами транснациональных бизнес-контрактов, которые учитывают комплекс конкурентных преимуществ в совокупности с иерархией возможностей и угроз окружающей среды, способствует внедрению прорывных технологий устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Пономарева, Е. Е. Globalisation and international marketplace / Е. Е. Пономарева // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине : сборник научных трудов II Международной конференции. – Томск : Изд-во НИ ТПУ, 2018. – С. 381–383. – Текст : непосредственный.
2. Новикова, Е. И. Релокация: как перевести бизнес в другую страну / Е. И. Новикова // Бизнес-секреты : электронный журнал. – 2021. – URL: [https:// secrets.tinkoff.ru/biznes-s-nulya/otkrytie-biznesa-zagranicej/](https://secrets.tinkoff.ru/biznes-s-nulya/otkrytie-biznesa-zagranicej/) (дата обращения 02.12.2022). – Текст : электронный.
3. Харченко, Н. П. Организационная культура как фактор конкурентной деятельности и траектория устойчивого развития организации / Н. П. Харченко, А. В. Мартынова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – № 3(90). – С. 160–165. – Текст : непосредственный.
4. Устаев, Р. М. Концепция успешного опыта взаимодействия органов власти и бизнеса / Р. М. Устаев // Власть, бизнес и общество в цифровой экономике: глобальный и национальный конспекты : сборник материалов I Международной научно-практической конференции. – Ставрополь : Фабула, 2022. – С. 152–154. – Текст : непосредственный.

5. Промышленная политика и маркетинговые стратегии как драйверы развития новой экономики в условиях глобализации и диверсификации производства : коллективная монография / под редакцией В. Н. Парахиной. – Ставрополь : СКФУ, 2018. – 360 с. – Текст : непосредственный.
6. Устаев Р. М. Об основных направлениях государственно-частного партнерства в России в условиях цифровой экономики / Р. М. Устаев // Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства : сборник научных трудов II Международного научно-практического форума / под ред. В. А. Королева. – Ставрополь, 2019. – С. 306–308. – Текст : непосредственный.
7. Parakhina, V. N. Study of tendencies of formation and evaluation of HR innovational potential of the regions of the Russian Federation / V.N. Parakhina, R. M. Ustaev, O. A. Boris, L. S. Maximenko, I. N. Belousov // Contributions to Economics. – 2017. – С. 295–301. – DOI: 10.1007/978-3-319-60696-5_38. – Text : unmediated.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Ponomareva, E. E. Globalisation and international marketplace / E. E. Ponomareva // Informacionnye tehnologii v nauke, upravlenii, social'noj sfere i medicine : sbornik nauchnyh trudov II Mezhdunarodnoj konferencii. – Tomsk : Izd-vo NI TPU, 2018. – P. 381–383.
2. Novikova, E. I. Relokaciya: kak perevesti biznes v druguyu stranu (Relocation: how to transfer business to another country) / E. I. Novikova // Biznes-sekretы : elektronnyi zhurnal. – 2021. – URL: <https://secrets.tinkoff.ru/biznes-s-nulya/otkrytie-biznesa-za-granicej/> (accessed: 02.12.2022).
3. Harchenko, N. P. Organizatsionnaya kul'tura kak faktor konkurentnoj deyatel'nosti i traektoriya ustoichivogo razvitiya organizatsii (Organizational culture as a factor of competitive activity and the trajectory of sustainable development of the organization) / N. P. Harchenko, A. V. Martynova // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2022. – № 3(90). – P. 160–165.
4. Ustaev, R. M. Koncepciya uspeshnogo opyta vzaimodeistviya organov vlasti i biznesa (The concept of successful experience of interaction between authorities and business) / R. M. Ustaev // Vlast', biznes i obshchestvo v cifrovoj ekonomike: global'nyj i nacional'nyj konspekty : sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Stavropol' : Fabula, 2022. – P. 152–154.
5. Promyshlennaya politika i marketingovyе strategii kak draivery razvitiya novoj ekonomiki v usloviyah globalizatsii i diversifikatsii proizvodstva (Industrial policy and marketing strategies as drivers of the development of a new economy in the context of globalization and diversification of production) : kollektivnaya monografiya / pod red. V. N. Parahinoi. – Stavropol' : SKFU, 2018. – 360 p.
6. Ustaev, R. M. Ob osnovnyh napravleniyah gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii v usloviyah cifrovoj ekonomiki (On the main directions of public-private partnership in Russia in the digital economy) / R. M. Ustaev // Rossiya, Evropa, Aziya: cifrovizatsiya global'nogo prostranstva : sbornik nauchnyh trudov II Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma / pod red. V. A. Koroleva. – Stavropol', 2019. – P. 306–308.
7. Parakhina, V. N. Study of tendencies of formation and evaluation of HR innovational potential of the regions of the Russian Federation / V. N. Parakhina, R. M. Ustaev, O. A. Boris, L. S. Maximenko, I. N. Belousov // Contributions to Economics. – 2017. – P. 295–301. – DOI: 10.1007/978-3-319-60696-5_38.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Харченко Наталья Петровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: nkharchenko@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya Kharchenko, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Management, North-Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: nkharchenko@ncfu.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

УДК 656

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.23

**Хохлова Елена Валериевна, Григорьев Даниил Сергеевич,
Левченко Валентина Александровна**

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ОБЩЕГО РЫНКА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ ЕАЭС

Евразийский экономический союз в своем становлении и развитии имеет множество целей и задач: формирование общего рынка товаров, капитала, рабочей силы, в том числе и создание общего рынка транспортных услуг. Цели исследования: проведение анализа грузооборота и пассажирооборота, рассмотрение перспектив создания общего рынка транспортных услуг в условиях интеграционных процессов, происходящих в Евразийском экономическом союзе. Материалы и методы: исследование проведено на основе статистических данных Евразийской экономической комиссии с использованием общенаучных методов исследования. В статье рассмотрены основные положения и задачи скоординированной политики в области создания единого транспортного пространства; проанализирована статистика по данному вопросу; описаны основные этапы реализации Программы каботажных перевозок, реализация которой намечена до 2025 года. Новизна работы заключается в проведении анализа проблемных вопросов при создании единого транспортного пространства Союза, выделении основных приоритетов для достижения данной цели.

Ключевые слова: общий рынок, транспортные услуги, Евразийский экономический союз, отрасль транспортных услуг ЕАЭС.

**Elena Khokhlova, Daniil Grigoriev, Valentina Levchenko
PROSPECTS FOR THE CREATION OF A COMMON MARKET
FOR TRANSPORT SERVICES OF THE EAEU**

The Eurasian Economic Union, in its development and formation, sets itself many goals and objectives: the formation of a common market for goods, capital, labor, including the creation of a common market for transport services. The purpose of the study is to analyze cargo and passenger turnover; to consider the prospects for creating a common market for transport services in the context of integration processes taking place in the Eurasian Economic Union. The study was conducted on the basis of statistical data of the Eurasian Economic Commission using general scientific research methods. The article considers the main provisions and objectives of a coordinated policy in the field of creating a single transport space; analyzes the statistics presented on this issue; describes the main stages of the implementation of the Coastal Transportation Program, the implementation of which is scheduled until 2025. The novelty of the work consists in analyzing problematic issues when creating a single transport space of the Union, highlighting the main priorities for achieving this goal.

Key words: common market, transport services, Eurasian Economic Union, EAEU transport services industry.

Введение / Introduction. Инфраструктура является основополагающим элементом любой экономики, оказывая непосредственное влияние на все экономико-социальные процессы, которые происходят в стране, транспорт не является исключением. Ставка на транспортную отрасль является необходимым условием развития Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), т. к. данная отрасль в списке его ведущих отраслей.

В условиях динамично развивающейся экономики логистика играет огромную роль. Экономико-географическое положение Союза позволяет создавать глобальные транспортно-логистические комплексы. Всё это гарантия конкурентоспособности интеграционного объединения, залог роста торгово-экономического потенциала каждой страны Союза, либерализация каботажных

перевозок и т. д. Также стоит отметить, что в условиях санкционного давления со стороны стран Запада развитие транспортного потенциала ЕАЭС является довольно важным вопросом. Таким образом, выбранная тема исследования является своевременной и актуальной.

Материалы и методы / Materials and methods. Целью данного исследования является оценка перспектив создания общего рынка транспортных услуг, в том числе единого транспортного пространства. Основной задачей исследования является системный анализ транспортной сферы ЕАЭС.

При проведении исследования применялись методы научного познания, системного анализа (дедукция, индукция, анализ, синтез), графические и статистические методы, системный подход, методы монографического, статистического и компаративного анализа, корреляционно-регрессионного и факторного анализа, многокритериальной оптимизации.

В качестве исходных массивов данных использовалась официальная статистика Департамента транспорта и инфраструктуры Евразийской экономической комиссии – постоянно действующего регулирующего органа ЕАЭС.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. На наднациональном уровне, то есть на уровне Союза, была сформирована единая скоординированная транспортная политика, сформированы её основные этапы, направления и задачи.

Согласно 86 ст. Договора о Евразийском экономическом союзе (который был подписан в Астане в 2014 г.) (далее – Договор), «в Союзе осуществляется скоординированная (согласованная) транспортная политика, направленная на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности и экологичности» [1].

Так, основными задачами согласованной транспортной политики в ЕАЭС являются (рис. 1):

1) создание общего рынка транспортных услуг;
2) принятие согласованных мер по обеспечению общих преимуществ в сфере транспорта и реализации лучших практик;
3) интеграция транспортных систем государств-членов в мировую транспортную систему;
4) эффективное использование транзитного потенциала государств-членов;
5) повышение качества транспортных услуг;
6) обеспечение безопасности на транспорте;
7) снижение вредного воздействия транспорта на окружающую среду и здоровье человека;
8) формирование благоприятного инвестиционного климата.

Рис. 1. Основные задачи скоординированной транспортной политики ЕАЭС [1]

Разработка и реализация скоординированной политики в области транспорта является одним из важнейших вопросов интеграции, осуществляемой сегодня в рамках Единого экономического пространства (далее – ЕЭП), и способствует увеличению экономических показателей государств, так как ЕАЭС занимает достаточно выгодное географическое положение с точки зрения транспортной инфраструктуры, соединяя Западные страны и страны Азии, что актуально в связи с возросшими издержками при транспортировке грузов и пассажиров на фоне нынешней ситуации в мире и антироссийских санкций.

Общий объем грузоперевозок стран – участниц Союза в 2021 г. составил 12,5 млрд т, аналогичный показатель в 2020 г. – 12,2 млрд т (увеличение на 1,9 %). Для сравнения: за январь – апрель 2022 г. объем грузоперевозок составил 3,5 млрд т, что на 1,1 % выше, если сравнивать с аналогичным периодом 2021 г.

Основным видом транспорта в ЕАЭС является автомобильный, в 2021 году на него приходится 8997,8 млн т всех грузоперевозок, на ж/д транспорт приходится 1 834,0 млн т, на воздушный – 1 564,3 тыс. т, а на водный – 131 155,4 тыс. т (табл. 1).

Таблица 1

Перевозки грузов по видам транспорта в ЕАЭС

Вид транспорта	2021 г.		2020 г. в % к 2019 г.
	млн т	в % к 2020 г.	
Трубопроводный транспорт	1 510,2	105,7	94,0
Железнодорожный транспорт	1 834,0	102,6	97,3
Автомобильный транспорт	8 997,8	101,3	93,6
Воздушный транспорт, тыс. т.	1 564,6	123,5	101,9
Водный транспорт, тыс. т.	131 155,4	94,9	101,8
Всего:	12 474,7	101,9	94,0

Источник: Официальные данные ЕЭК [5].

Грузооборот всех видов транспорта в 2021 г. составил 6,4 трлн т-км¹. В 2020 г. грузооборот составил 6,1 трлн т-км (увеличение на 4,7 %). В январе – апреле 2022 г. грузооборот стран – участниц Союза составил 2,1 трлн т-км, что на 1,9 % больше, чем в соответствующем периоде 2021 г.

Динамика грузооборота, за исключением трубопроводного транспорта, представлена на рисунке 2.

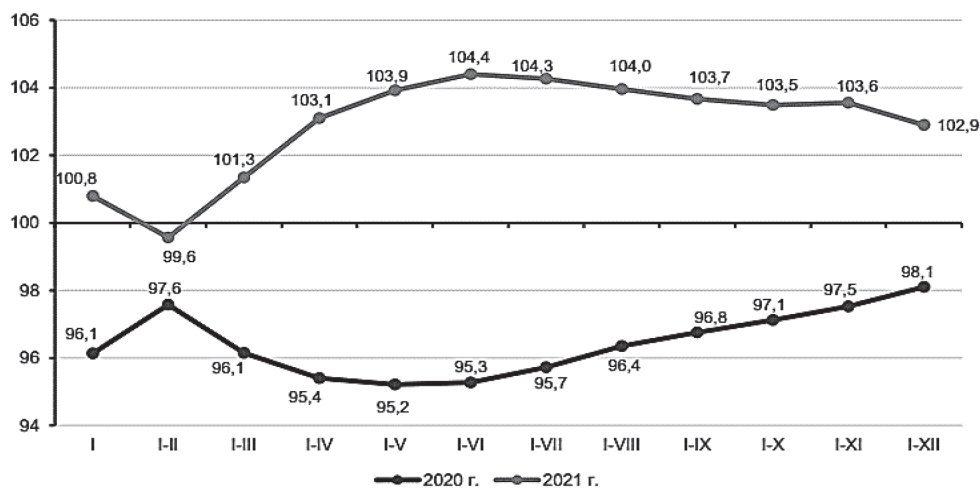

Рис. 2. Динамика грузооборота (без трубопроводного транспорта), в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Официальные данные ЕЭК [5].

Важен также и пассажирооборот – в 2021 г. данный показатель составил 19,1 млрд человек. Аналогичный показатель в 2020 г. составил 18,8 млрд человек (увеличение на 1,1 %).

1 Примечание: Единица измерения товаро- и грузоперевозок.

Основным видом транспорта для перевозки пассажиров является автомобильный – его доля в общем объеме пассажироперевозок составляет 89,8 % (17 114,8 млн чел.), далее располагаются перевозки ж/д транспортом, его доля составляет 5,9 % (1 137,3 млн чел.).

Объем перевозок пассажиров водным видом транспорта составляет 13 493,1 тыс. человек, воздушным – 125,7 млн человек (табл. 2).

Таблица 2

Объем перевозок пассажиров по всем видам транспорта

Вид транспорта	2021 г.		2020 г. в % к 2019 г.
	млн т	в % к 2020 г.	
Железнодорожный транспорт	1 137,3	120,0	72,7
Автомобильный транспорт	17 114,8	99,7	47,5
Воздушный транспорт	125,7	161,6	53,4
Водный транспорт, тыс. т.	13 493,1	108,2	71,6
Всего:	19 053,0	101,1	55,7

Источник: Официальные данные ЕЭК [5].

Пассажирооборот в 2021 г. составил 574,2 млрд пассажиро-км¹. В 2020 г. данный показатель составил 447,5 млрд пассажиро-км (увеличение на 28,4 %). Для сравнения: в январе – апреле 2022 г. данный показатель составил 156,6 млрд пассажиро-км. На рисунке 3 представлена динамика пассажирооборота в ЕАЭС.

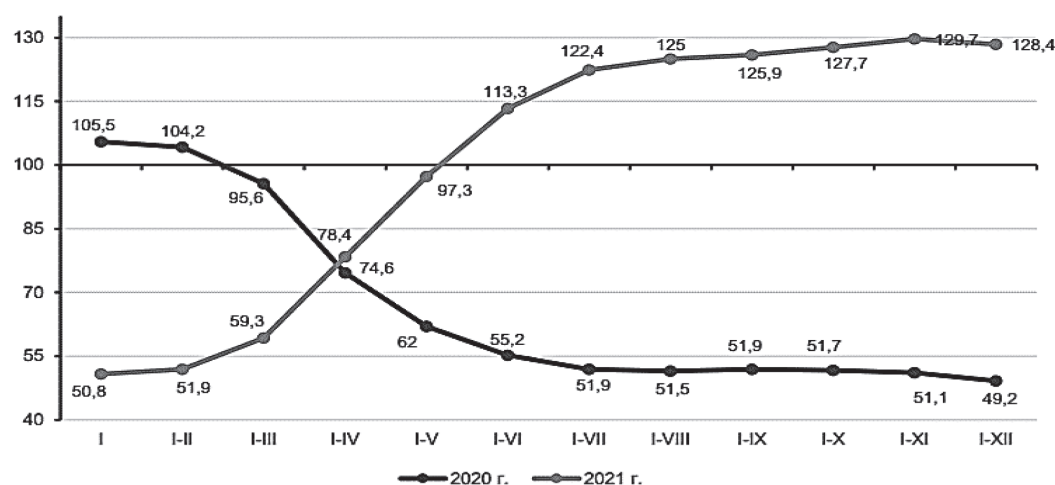

Рис. 3. Динамика пассажирооборота ЕАЭС, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Официальные данные ЕЭК [5].

Стоит отметить, что государства – участницы Союза уделяют пристальное внимание к развитию именно автомобильного и ж/д транспорта, так как это достаточно маневренный, относительно недорогой транспорт, что позволяет ему оперативно доставлять на большие расстояния огромные объемы товаров, при этом обеспечивается высокая сохранность груза. Наибольшее число договоренностей достигнуто именно в области автомобильного и ж/д транспорта, но развитие водного и воздушного транспорта также не стоит на месте [2].

1 Примечание: Единица измерения пассажироперевозок.

В области водного транспорта внимание государств – участниц Союза направлено на гармонизацию и унификацию нормативно-правовой базы. Перевозки грузов между всеми странами – участницами Союза осуществляется на безразрешительной основе (это касается перевозок между странами внутри Союза, двусторонних, а также транзитных перевозок), введен заявительный принцип, согласно которому судам государств-участниц может быть выдан доступ к внутренним водным путям Союза.

В сфере воздушного транспорта также сделан упор на гармонизацию договоров и актов, действующих на данный момент в ЕАЭС, с нормами, принципами и правилами международного права в части гражданской авиации. Создается более благоприятная конкурентная среда для авиакомпаний. Увеличивается число воздушных сообщений между государствами – участниками Союза, а также реализуется совместное обеспечение авиационной безопасности. Коллегией и Советом ЕЭК, а также Евразийским межправительственным советом подготовлено Соглашение о судоходстве [3; 4].

Железнодорожные тарифы на транспортировку грузов приведены к унифицированной форме, действуют данные тарифы на всей территории Союза, также установлены пределы изменения ж/д тарифов. При транзитных перевозках действуют свои правила, которые распространяются на всю территорию Союза [3]. Единые тарифы позволили снизить провозную плату более чем в 2,5 раза.

Основание акционерного общества «Объединённая транспортно-логистическая компания – Евразийский железнодорожный альянс» (далее – ОТЛК ЕРА) стало передовым решением в области создания единого транспортного пространства. Данная компания специализируется на транзитных перевозках контейнерными поездами по направлению Китай – Европа. Перевозка осуществляется через территории Казахстана, России и Беларуси. В 2020 году ДФЭ¹ составил 546,9 тыс., в 2021 году – 692,5 тыс. (увеличение на 21 %). В январе – августе ДФЭ ОТЛК ЕРА составил 377,1 тыс. (рис. 4).

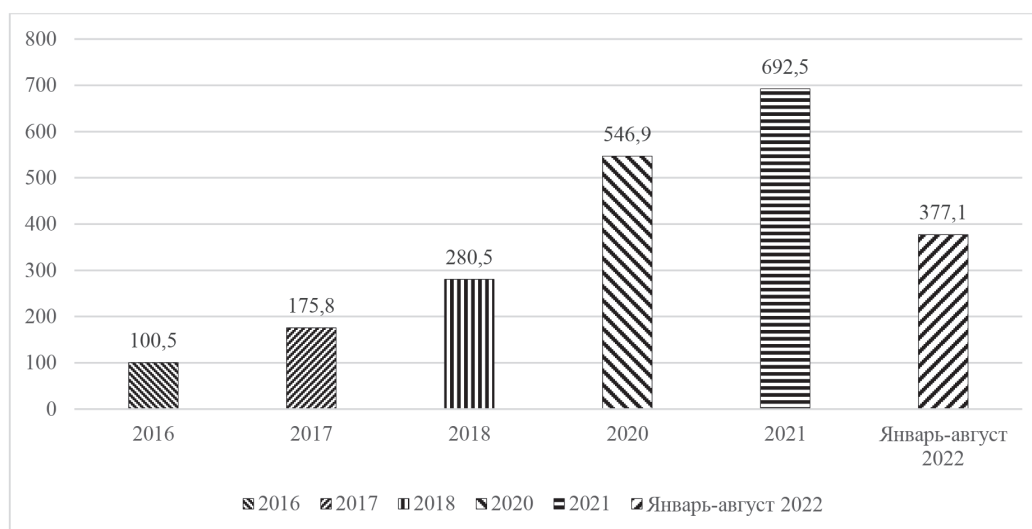

Рис. 4. Объемы перевозок ОТЛК ЕРА, тыс. ДФЭ

Расширены полномочия грузоперевозчиков одной страны Союза по отношению к другим странам ЕАЭС – установлены единые правила для доступа на пограничные железнодорожные участки данной инфраструктуры.

Стоит отметить, что весь транспортный контроль для автомобильного, железнодорожного и водного транспорта был перенесен на внешние границы Союза – это позволило повысить эффективность перемещения товаров и ТСМП. Также были введены единые правила прохождения

¹ Примечание: ДФЭ – двадцатифутовый эквивалент. Условная единица учёта парка контейнеров и объёма контейнерных перевозок.

всех таможенных формальностей, что снизило издержки, обусловленные таким перемещением у декларантов. Проведены мероприятия по улучшению взаимодействия органов транспортного контроля, в том числе в рамках организации таможенного контроля «единый коридор».

Высшим советом ЕАЭС утверждена поэтапная программа для либерализации каботажных грузоперевозок (далее – Программа), включающая 4 этапа (рис. 5 и 6). Основной целью Программы является поэтапное снятие ограничений и упрощение доступа перевозчикам государств-участниц к осуществлению каботажных перевозок на всей территории Союза, независимо от гражданской принадлежности и государства регистрации. Срок реализации Программы – до 2025 года.

	Количество каботажных перевозок	Количество дней на совершение каботажной перевозки	Территория осуществления каботажа
I этап (2016-2017 годы)	1	В течение 3 дней после завершения международной перевозки из страны, не являющейся членом Союза	В попутном направлении на территории определенных областей
II этап (2018-2019 годы)	1	В течение 7 дней после завершения международной перевозки из страны, не являющейся членом Союза	В попутном направлении на территорию определенных областей
III этап (2020-2024 годы)	1	В течение 7 дней после завершения международной перевозки	В попутном направлении на территорию любых областей
VI этап (с 2025 года)	3	В течение 7 дней после завершения международной перевозки	На территорию любых областей

Рис. 5. Этапы реализации Программы

	Республика Армения	Республика Беларусь	Кыргызская Республика	Российская Федерация	Республика Казахстан*
Республика Армения					
Республика Беларусь	Гомельская, Могилевская, Витебская области		Гомельская, Могилевская, Витебская области		
Кыргызская Республика	Таласская, Иссык-Кульская, Чуйская области			Таласская, Иссык-Кульская, Чуйская области	
Российская Федерация	Ростовская область, Ставропольский край, Республика Северная Осетия – Алания	Брянская, Смоленская области	Оренбургская, Челябинская, Новосибирская области		

Рис. 6. Территории государств – членов ЕАЭС для осуществления каботажных перевозок грузов на первых 2 этапах реализации Программы

Источник: [6].

Но в целом имеет место положительная динамика развития транспорта, осуществляемого в рамках Союза, в первую очередь за счет реализации упомянутых в исследовании мер, которые всецело направлены на создание единого рынка транспортных услуг.

Ключевыми приоритетами в вопросах создания единого транспортного пространства должны являться (рис. 7):

1) формирование единого транспортного пространства;
2) создание и развитие евразийских транспортных коридоров;
3) реализация и развитие транзитного потенциала в рамках Союза;
4) координация развития транспортной инфраструктуры;
5) создание логистических центров и транспортных организаций, обеспечивающих оптимизацию процессов перевозки;
6) привлечение и использование кадрового потенциала государств-членов;
7) развитие науки и инноваций в сфере транспорта;
8) унификация законодательной базы в области транспорта.

Рис. 7. Основные приоритеты развития единого транспортного пространства ЕАЭС

Основными проблемами, связанные с созданием ЕЭП, в том числе единого транспортного пространства:

- сложность унификации законодательных подходов в сфере регулирования транспортными услугами;
- небольшое количество логистических путей поставок, транспортных коридоров;
- недостаточно выгодное использование своего экономико-географического положения, о котором говорилось выше;
- большой износ железнодорожного подвижного состава, автотранспортного парка стран – участниц Союза и т. д.

Стоит также отметить эффекты от реализации согласованной политики в области транспорта (рис. 8):

<i>Для экономики:</i>
- обеспечение долгосрочного устойчивого экономического развития;
- увеличение доли транспортных услуг в ВВП;
- обеспечение роста грузопотоков в рамках взаимной и внешней торговли путем предоставления более качественных услуг;
- реализация крупномасштабных проектов в сфере транспортной инфраструктуры;
- создание новых производств и рабочих мест.
<i>Для населения:</i>
- повышение мобильности и транспортной доступности;
- повышение надежности и качества транспортных услуг;
- снижение негативного воздействия транспорта на жизнь и здоровье населения;
- обеспечение прозрачности при формировании тарифов на услуги транспорта.
<i>Для бизнес-сообщества:</i>
- снижение транспортной составляющей в конечной цене товара;
- создание конкурентной среды на общем рынке транспортных услуг;
- обеспечение равных условий доступа на рынок транспортных услуг;
- развитие мультимодальных логистических центров;
- развитие смешанных перевозок;
- гармонизация условий и правил перевозок.

Рис. 8. Эффекты от реализации согласованной политики в области транспорта Союза

Делая выводы, стоит отметить, что в основе общего транспортного пространства, формируемого Союзом, лежат транспортные системы его государств-участниц, в рамках которых будет сформировано беспрепятственное перемещение товаров и транспортных средств, пассажиров, их техническая и технологическая совместимость, основанная на унифицированном законодательстве государств-участниц в области транспорта.

На данном этапе интеграции Союза создание единого рынка транспортных услуг является приоритетной миссией развития ЕАЭС. Его эффективное функционирование не только обеспечивает свободу перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, но и определяет уровень жизни населения и экономического развития государств – участниц ЕАЭС. Также стоит отметить, что реализация скоординированной транспортной политики окажет положительный эффект как для экономики стран – участниц ЕАЭС, бизнес-сообществ, так и для населения.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Евразийский экономический союз. Договоры. Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022) // Евразийский экономический союз. Договоры. – Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 13.09.2022). – Текст : электронный.
2. Ястреб, Т. А. Общий рынок транспортных услуг ЕАЭС : проблемы и перспективы формирования / Т. А. Ястреб // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2021. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/239008/1/218-222.pdf> (дата обращения: 14.07.2022). – Текст : электронный.
3. Общий рынок транспортных услуг и единое транспортное пространство будут формироваться в ЕАЭС на основе «цифры» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [сайт]. – Москва, 2022. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-08-2017-5.aspx> (дата обращения: 15.09.2022). – Текст : электронный.
4. Евразийский мост : общий рынок транспортных услуг ЕАЭС // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [сайт]. – Москва, 2022 – URL: <https://mir24.tv/news/16395925/evraziiskii-most-obshchii-rynok-transportnyh-uslug-eaes> (дата обращения: 15.09.2022). – Текст : электронный.
5. Официальные данные Департамента статистики Евразийской экономической комиссии // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [сайт]. – Москва, 2022. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/default.aspx (дата обращения: 13.09.2022). – Текст : электронный.
6. Транспортная инфраструктура : сборник Евразийской экономической комиссии // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [сайт]. – Москва, 2022. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/directions_files/df4/df4d178fe5605bda1190d97633f15217.pdf (дата обращения: 14.09.2022). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Evraziiskij ekonomicheskij soyuz. Dogovory. Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze : podpisan v g. Astane 29.05.2014 (Treaty on the Eurasian Economic Union: signed in Astana on May 29, 2014) (red. ot 01.10.2019) (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.04.2022) // Evraziiskij ekonomicheskij soyuz. Dogovory. – Dostup iz SPS Garant (accessed: 13.09.2022).
2. Yastreb, T. A. Obshchij rynek transportnyh uslug EAES : problemy i perspektivy formirovaniya (Common Market of Transport Services of the EAEU : Problems and Prospects of Formation) / T. A. Yastreb // Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2021. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/239008/1/218-222.pdf> (accessed: 14.07.2022).
3. Obshchij rynek transportnyh uslug i edinoe transportnoe prostranstvo budut formirovat'sya v EAES na osnove «cifry» (The common market of transport services and a single transport space will be formed in the EAEU on the basis of digital technologies) // Oficial'nyj sajт Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii [sait]. – Moskva, 2022. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-08-2017-5.aspx> (accessed: 15.09.2022).

4. Evrazijskii most : obshchii rynek transportnyh uslug EAES (Eurasian Bridge: the common market of transport services of the EAEU) // Oficial'nyj sayt Evrazijskoj ekonomicheskoi komissii [sait]. – Moskva, 2022 – URL: <https://mir24.tv/news/16395925/evraziiskii-most-obshchii-rynok-transportnyh-uslug-eaes> (accessed: 15.09.2022).
5. Oficial'nye dannye Departamenta statistiki Evrazijskoj ekonomicheskoi komissii (Official data of the Statistics Department of the Eurasian Economic Commission) // Oficial'nyj sayt Evrazijskoj ekonomicheskoi komissii [sait]. – Moskva, 2022. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/default.aspx (accessed: 13.09.2022).
6. Transportnaya infrastruktura : sbornik Evrazijskoj ekonomicheskoi komissii (Transport Infrastructure : Collection of the Eurasian Economic Commission) // Oficial'nyj sayt Evrazijskoj ekonomicheskoi komissii [sait]. – Moskva, 2022. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/directions_files/df4/df4d178fe5605bda1190d97633f15217.pdf (accessed: 14.09.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Хохлова Елена Валериевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и индустрии гостеприимства, СКФУ. Email: elena_kosh@mail.ru

Григорьев Даниил Сергеевич, студент кафедры туризма и индустрии гостеприимства, СКФУ. Email: daniil.grigorev.84@mail.ru

Левченко Валентина Александровна, студент кафедры туризма и индустрии гостеприимства, СКФУ. Email: valya.levchenko00@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena Khokhlova, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Tourism and Hospitality Industry, North-Caucasus Federal University, Email: elena_kosh@mail.ru.

Daniil Grigoriev, Student, Department of Tourism and Hospitality Industry, North-Caucasus Federal University, Email: daniil.grigorev.84@mail.ru.

Valentina Levchenko, Student, Department of Tourism and Hospitality Industry, North-Caucasus Federal University, Email: valya.levchenko00@gmail.com.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

УДК 37.01

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.24

Аксёнова Наталья Анатольевна, Московская Наталия Леонидовна**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ УЧАЩИХСЯ
КАК ОРИЕНТИР СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Статья посвящена раскрытию современного представления о понятии «функциональной грамотности» обучающихся в условиях глобального информационного бума, породившего своеобразное противоречие между огромным количеством накопленных знаний и последующей утратой их значения в пользу возрастания роли умений и навыков осуществлять поиск нужной информации и оперировать ею для решения поставленных задач. Прослеживается вектор исторического развития концепта функциональной грамотности, предпосылки его появления, актуальность и значимость его в разные исторические отрезки времени. Проводится параллель между понятием грамотности в разрезе общепринятой концепции приобретенных человеческих навыков, таких как чтение, письмо, математический счет, а также с точки зрения вопросов успешного функционирования общества в целом и личных достижений индивида путем повышения уровня знаний и потенциала в частности. За основу взяты исследования ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования» (ФГБУ «Фиоко»), являющегося федеральным организатором исследования «Оценка по модели PISA» международной организации ЮНЕСКО (учреждение Организации Объединенных Наций), Национального агентства по ликвидации безграмотности взрослых (NALA). Концепт «функциональная грамотность» также находит отражение в нормах Федеральных государственных образовательных стандартов, определяя его неотъемлемым компонентом фундамента образовательного процесса в России, который, в свою очередь, выражается в совокупности приобретенных знаний, умений, направленных на успешную самореализацию гражданина России в разных аспектах жизни, будь то личная или профессиональная сфера. Образованное общество гарантирует успешное функционирование государства, а образовательный процесс формирования функциональной грамотности его обеспечивает.

Ключевые слова: функциональная грамотность, государственные образовательные стандарты, общеучебные умения, образовательный процесс, компетенции.

**Natalia Aksenova, Natalia Moskovskaya
FUNCTIONAL LITERACY OF STUDENTS AS A BENCHMARK
OF MODERN EDUCATION**

The article is devoted to the analysis of modern understanding of the concept of «functional literacy» of students in the conditions of the global information boom. The latter gave rise to a contradiction between the huge amount of accumulated knowledge and the subsequent loss of their significance in favor of the increasing role of skills and abilities to search for the necessary information and operate it to solve the tasks. The study traces the vector of the historical development of the concept of functional literacy, the prerequisites for its appearance, as well as its relevance and significance in different historical periods of time. A parallel is drawn between the concept of literacy in the context of the generally accepted concept of acquired human skills, such as reading, writing, arithmetic, as well as from the point of view of successful functioning of society as a whole and the individual's personal achievements by increasing the level of knowledge and potential in particular. It is based on the research of the Federal Institute for Educational Quality Assessment (Fioko), which is the federal organizer of the PISA Assessment study, the international organization UNESCO (a United Nations agency), the National Agency for the Elimination of Adult Illiteracy (NALA). The concept of «functional literacy» is also reflected in the norms of Federal

State Educational Standards. It is defined as an integral component of the foundation of the educational process in Russia, which, in turn, is expressed in the totality of acquired knowledge and skills aimed at the successful realization of a Russian citizen in various aspects of life, whether personal or professional. An educated society guarantees the successful functioning of the state, and the educational process of forming functional literacy ensures it.

Key words: functional literacy, state educational standards, general academic skills, educational process, competencies.

Введение / Introduction. Развитие личности учащихся, достижение ими образовательных результатов, способствующих их успешной социализации, личного и профессионального самоопределения, готовность к постоянному самообразованию – вот глобальные цели современного общего образования. Современное обучение направлено на формирование опыта эффективного мышления, продуктивной деятельности, критического осмысления поступающей информации, ее поиска, хранения и обработки в условиях прогрессивных информационных и цифровых технологий, что наполняет содержательной сущностью понятие «функциональная грамотность». Процесс формирования функциональной грамотности учащихся старшей школы является важнейшим механизмом обеспечения глобальной конкурентоспособности, компонентами которой являются метакогнитивные навыки и познавательные способности учащихся.

Статья посвящена не столько раскрытию общепринятого понятия функциональной грамотности, сколько представлению обновленного видения данного понятия в условиях глобального информационного бума. Можно констатировать возникновение своеобразного противоречия между огромным количеством накопленных знаний и утратой их значения в современной жизни, т. е. важны не знания сами по себе, а умение находить источники информации и оперировать информацией. Прежде чем представить обновленный взгляд на заявленную категорию, следует обратиться к истокам понятия грамотности в целом и функциональной грамотности в частности.

Материалы и методы / Materials and methods. ЮНЕСКО находится в авангарде глобальных усилий по ликвидации неграмотности с 1946 года, продвигая концепцию грамотного мира для всех. В нем приобретение и совершенствование навыков грамотности на протяжении всей жизни рассматривается как неотъемлемая часть права на образование. «Мультипликативный эффект» грамотности расширяет возможности людей, позволяет им в полной мере участвовать в жизни общества и способствует улучшению условий жизни.

Необходимо обратить внимание, что ЮНЕСКО представляет собой учреждение Организации Объединенных Наций, в сфере которого находятся вопросы образования, культуры, науки, чьи стремления направлены на установление мира путем сотрудничества в международном формате в этих направлениях. В контексте деятельности данная организация осуществляет работу в сфере предоставления и детям, и подросткам, и взрослым возможности доступа к получению качественного образования. Основной целью своей деятельности ЮНЕСКО постулирует формирование гражданина планеты Земля, свободного от ненависти и нетерпимости, живущего в прочном мире, где диалог и взаимопонимание строятся на интеллектуальных и нравственных ценностях.

Грамотность также является движущей силой устойчивого развития, поскольку она обеспечивает более разностороннее участие на рынке труда; улучшает здоровье детей и семей; питание и уровень жизни; сокращает бедность и расширяет жизненные возможности.

Помимо общепринятой концепции набора навыков чтения, письма и счета, грамотность понимается как средство идентификации, понимания, интерпретации, творчества и коммуникации в богатом информацией и быстро меняющемся мире.

Термин «функциональная грамотность» был определен ЮНЕСКО в 1956 году в работе Уильяма С. Грея «Обучение чтению и письму» как обучение взрослых «независимому выполнению предъявляемых к ним требований в области чтения и письма».

В 1970-х годах ЮНЕСКО дала определение понятию «грамотность», связав полученные людьми навыки со сроком их официального обучения. Люди оценивались как функционально грамотные, если они проходили 4 года обучения, и как полностью грамотные, если они проходили 9 лет обучения.

К 1978 году Генеральная конференция ЮНЕСКО приняла определение функциональной грамотности, которое используется до сих пор: «Человек является функционально грамотным, способным заниматься всеми видами деятельности, в которых грамотность требуется для эффективного функционирования его группы и сообщества, а также для того, чтобы он мог продолжать использовать чтение, письмо и счет для своего собственного развития, и развития сообщества» [9].

В соответствии с результирующими пунктами Программы мониторинга по оцениванию уровня грамотности в 2013 году, ЮНЕСКО ввело следующее понятие грамотности, обозначив области ее оценки: применение индивидом информации в печатной и письменной форме, направленной на реализацию успешного функционирования общества, достижения личных целей, повышения уровня знаний индивида и его потенциала в целом.

Приобретенные личностью навыки прошли оценку по следующим направлениям:

- 1) литературная грамотность, выраженная во владении знаниями и навыками, необходимыми для осмысления и применения информации из разнонаправленных текстов, включая газетный жанр, новостные сюжеты, брошюры и руководства по эксплуатации;
- 2) грамотность, отраженная в способности ведения документооборота, определяющая наличие знаний и навыков, необходимых для поиска, извлечения и использования информации, содержащейся в различных документах, включая заявления о приеме на работу, бланки расчета заработной платы, расписания движения транспорта, схемы, диаграммы, таблицы и т. п.;
- 3) математическая грамотность, выраженная в наличии сформированных навыков и умений, применяемых для эффективного решения математических задач в различных ситуациях;
- 4) критическое мышление, направленное на решение проблемных вопросов и требующее критического осмысления и действия в нестандартных ситуациях.

Необходимо обратить внимание на взаимосвязь грамотности с письменными текстами, где грамотность воспринимается как осмысление контекста, его оценка, последующее использование и взаимодействие с любым письменным текстом, целью которого является успешное участие в жизни общества, достижение целей и пополнение знаний, развитие личного потенциала. Представляется суть работы с текстом, выраженная в способности идентифицировать, понимать, интерпретировать содержимое, создавать текст, общаться и вычислять, успешно используя разные контекстные материалы, печатные или письменные.

Грамотность, несомненно, предполагает непрерывное обучение, позволяющее людям в дальнейшем достигать своих целей, накапливать свои знания и потенциал, а также в полной мере участвовать в жизни своего сообщества и общества в целом.

Европейская декларация права на грамотность 2016 года относит феномен грамотности к способности читать и писать на уровне, при котором люди могут эффективно понимать и использовать письменную коммуникацию во всех средствах массовой информации (печатных или электронных), включая цифровую грамотность [7].

Национальное агентство по ликвидации неграмотности взрослых (NALA) Ирландии определяет грамотность как умение слушать и говорить, читать, писать, считать и использовать данные навыки в процессе общения и обработки информации [8].

Грамотность включает в себя нечто большее, чем наличие технических навыков общения: она также имеет личные, социальные и экономические аспекты. Грамотность расширяет возможности отдельных индивидов и сообществ размышлять о любой возникающей ситуации, исследовать новые возможности и инициировать изменения.

В ходе мероприятий Международного дня грамотности, организованной ЮНЕСКО в 2022 году, грамотность была обозначена ключевым компонентом основополагающего права на получение образования и важнейшей основой для осуществления независимого обучения. Являясь основной движущей силой социально-экономических преобразований, она также имеет решающее значение для достижения Целей устойчивого развития (ЦУР).

Грамотность играет также важную роль в построении более мирных, справедливых, инклюзивных и устойчивых обществ, в решении глобальных проблем. К ним относятся изменение климата и стихийные бедствия, кризисы, такие как пандемия COVID-19, изменение характера работы в связи с цифровизацией и появлением новых технологий, быстрые демографические изменения, а также конфликты и войны [12].

Обратимся к истории введенного понятия функциональной грамотности от ведущего русского лингвиста и психолога, академика РАО А. А. Леонтьева, он писал следующее: «Функционально грамотный человек – это человек, который способен использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки, направленные на решение максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [5].

Исходя из вышеуказанного определения, можно рассматривать данное понятие как способность индивида взаимодействовать с внешней средой, адаптируясь в предлагаемых условиях и успешно функционируя.

Новый словарь методических терминов и понятий определяет концепт «“функциональная грамотность”» как уровень приобретенных знаний, умений и навыков, обеспечивающий повседневное функционирование личности в системе социальных взаимоотношений, который считается жизненно важным для осуществления полноценного функционирования личности в определенной культурной среде».

Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся PISA (Programm for International Student Assessment) раскрывает понятие «функциональная грамотность», описывая его как совокупность знаний и умений личности, обеспечивающую успешное социально-экономическое развитие любой страны и обозначая грамотность как набор ключевых умений и навыков, необходимых для полноценного участия в жизни современного общества [10]. Необходимо отметить, что акцент делается не на умении воспроизводить приобретенные знания, а на способности экстраполировать полученную информацию для решения поставленных задач в своей деятельности путем их практического применения.

Абсолютно очевидным является факт, что данные требования имеют непосредственную корреляцию с категориями компетентностного подхода и представляют следующие компетенции: учебно-познавательную, предметную, ценностно-ориентированную, общекультурную, информационную, коммуникативную, трудовую, социальную. Вышеуказанные компетенции фактически являются умениями метапредметного характера, определяющими готовность учащихся к интеграции навыков познания и практического применения для успешного решения поставленных задач и к принятию решений, не противоречащих нравственным и этическим нормам общества.

Международное исследование PISA рассматривает функциональную грамотность по следующим ключевым направлениям: математическая грамотность, читательская грамотность, естественнонаучная грамотность. В современную эпоху в исследованиях PISA также рассматриваются финансовая грамотность (как возможность человека участвовать в экономической жизни страны и улучшении своего финансового благополучия) и креативное мышление, развитие которого предполагает способность личности участвовать в выработке, оценке и совершенствовании идей.

Кроме этих направлений функциональной грамотности, в 2018 году выделяется новое направление – глобальные компетенции (глобальная компетентность). Они раскрываются в способности индивида критически рассматривать, осмысливать, изучать проблемы глобального характера с различных точек зрения; это понимание того, как политические, культурные, религиозные и иные различия влияют на восприятие, суждения и взгляды людей; уважение к человеческому достоинству.

Не оспаривая характеристик, данных ранее понятию «функциональная грамотность», мы считаем, что сегодня функциональная грамотность обретает новый контур. Наличие уже сформированных навыков функциональной грамотности учащихся предполагает способность успешного функционирования в обществе, что подразумевает способность реализоваться с точки зрения личностного самоопределения, самосовершенствования в разных аспектах современной жизни. Все это обусловлено не просто базовыми навыками грамотности в отношении чтения, письма, арифметических умений, а более широкими способностями индивида воспринимать полученную информацию, принимать обоснованные и адекватные ситуации решения, самосовершенствоваться, улучшая качество жизни. Эпоха повсеместной цифровизации требует быстрого реагирования личности на вызовы современного общества, умения адаптироваться и эффективно функционировать в нем, свободно применяя полученные навыки и умения, без каких-либо сложностей вступая в отношения с внешней средой и решая насущные повседневные проблемы.

Результаты и обсуждение / Results and discussions. Основываясь на приведенных выше определениях понятия «функциональная грамотность», позволим себе выделить ключевые характеристики современного видения данной категории: реактивность, адаптивность, технологичность, критичность и эффективность. Логично предположить, что процесс формирования функциональной грамотности предъявляет очень высокие требования к учителю, перед которым стоит задача не столько передавать знания и формировать умения в рамках отдельной предметной области, сколько учить учащихся учиться, тем самым предоставив им широкий спектр возможностей самостоятельно формулировать задачи и искать наиболее эффективные пути их решения, следовательно, прежде всего учить учащихся работать с информацией, с ее поиском, анализом и последующим применением.

Функциональная грамотность является неотъемлемым компонентом фундамента образовательного процесса в России, коим является в современных реалиях федеральный государственный образовательный стандарт (далее – ФГОС), регламентирующий вопросы образовательных подходов, содержания, требования к результатам.

ФГОС общего образования относится к числу важнейших базовых институтов, которые представляют собой государственно определенные и установленные образовательные нормы (образцы, мерила) знаний, умений и навыков, нарушение которых влечет за собой определенные юридические последствия [3]. Правовые нормы федеральных государственных стандартов закреплены в положениях действующего законодательного акта – федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», и конечно, целым рядом других нормативно-правовых документов, к коим относятся постановления Правительства РФ, приказы Минобрнауки России и т. п.

Необходимо отметить, что названный выше документ обеспечивает и гарантирует единство образовательного пространства Российской Федерации, ступенчатую преемственность получения образования и общность духовно-нравственных ориентиров воспитания и развития обучающихся. Сущность понятия «функциональная грамотность» находит отражение в жизнеспособности любого общества и занимает законное место среди компонентов национальных образовательных стандартов, представляя собой совокупность приобретенных знаний, умений, навыков, крайне необходимых для успешной реализации конкретной деятельности.

Важнейшими задачами современной системы образования ФГОС постулируют формирование универсальных учебных действий, которые, в свою очередь, обеспечивают учащимся умение учиться, способность к саморазвитию и самосовершенствованию.

Системно-деятельностный подход как ведущий вектор организации учебного процесса выступает методологическим основанием развития общеучебных действий в соответствии с нормами ФГОС, в рамках которого осуществляется поступательный уход от информативных знаний репродуктивного характера к деятельностной активности, открывая простор для преобразования познавательной действительности учащихся.

Общеучебные умения – это универсальные способы получения и применения знаний по многим школьным предметам. Сущность учебно-познавательной деятельности учащегося, направленной на решение личностно ориентированных и социально значимых познавательных проблем, состоит в осуществлении процесса овладения необходимыми для ее разрешения знаниями и умениями по поиску, анализу и применению информации, что определило состав и структуру программы общеучебных умений.

Общеучебные универсальные действия находят отражение в следующих формах:

- 1) самостоятельное определение и формулирование познавательной цели;
- 2) поиск и выделение нужной информации;
- 3) применение методов поиска информации, в том числе с помощью цифровых технологий;
- 4) структурирование знаний;
- 5) осознанное и произвольное построение речевого высказывания в устной и письменной формах;
- 6) выбор наиболее эффективных способов решения задач в определенных условиях;
- 7) рефлексия способов и условий действия, контроль и оценка процесса и результатов деятельности;
- 8) смысловое чтение как определение цели чтения и выбор вида чтения в зависимости от поставленной цели;
- 9) извлечение необходимой информации из прослушанных текстов различных жанров;
- 10) определение основной и второстепенной информации;
- 11) свободная ориентация и восприятие текстов художественного, научного, публицистического и официально-делового стилей;
- 12) осмысление и оценка языка СМИ;
- 13) постановка и формулирование проблемы, самостоятельное создание алгоритмов деятельности при решении вопросов креативной и поисковой направленности [4].

Следует отметить, что универсальные учебные умения близки по содержанию к понятию «общие учебные умения». Данные умения – это равнозначные и взаимообусловленные в становлении обучающегося как субъекта учебного процесса, исследователя, созидателя, будущего гражданина страны и общества умения. И соответственно, их формирование происходит одновременно в ходе образовательного процесса, так как они дополняют и обогащают друг друга, формируя целостную уникальную личность индивида.

Заключение / Conclusion. Сформированная функциональная грамотность, как и свободное владение общеучебными умениями (универсальными учебными действиями) необходимо воспринимать как показатели социальной конкурентоспособности индивида, так как они позволяют получить качественное образование, овладеть специальностью, достичь необходимой квалификационной категории и благополучно взаимодействовать с другими представителями социума.

Формирование функциональной грамотности как результирующий этап образовательного процесса выражается не только в нормах федеральных образовательных стандартов, но и рассматривается в качестве приоритетной цели для воспитания и созидания представителя российского общества как человека, имеющего прочную духовную и нравственную опору, способного к самостоятельному поиску, анализу информации, обладающего высоким уровнем культуры мышления.

Стоит отметить, что это и является важнейшим вектором в развитии современной системы образования, в конечном счете нацеленным на создание функционально-грамотной личности, способной учиться, самосовершенствоваться путем сознательного и активного усвоения нового социального опыта.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (Теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Москва : Икар, 2009. – 448 с. – Текст : непосредственный.
2. Асхадуллина, Н. Н. Формирование функциональной грамотности школьников как актуальная проблема российского образования / Н. Н. Асхадуллина, Д. Р. Вильданова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70. – С. 27–31. – URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 09.10.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.
3. Басюк, В. С. ФГОС как институциональная норма: проблемы реализации в образовательной практике и направления совершенствования / В. С. Басюк, Д. А. Метелкин // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – Т. 2. – № 5(44). – С. 24. – Текст : непосредственный.
4. Воровщиков, С. Г. Универсальные учебные действия: внутришкольная система формирования и развития / С. Г. Воровщиков, Д. В. Татьянченко, Е. В. Орлова. – Москва : Перспектива, 2014. – 240 с. – Текст : непосредственный.
5. Леонтьев, А. А. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла / А. А. Леонтьев. – Москва : Баласс, 2003. – 35 с. – Текст : непосредственный.
6. Махмудова, В. С. Формирование универсальных учебных умений при обучении иностранному языку как условие становления личности учащегося / В. С. Махмудова // Преподаватель XXI век. – 2010. – № 2-1. – С. 175–178. – Текст : непосредственный.
7. European Declaration of the Right to Literacy: European Literacy Policy Network, or ELINET, 2016. – P. 3. – Title from screen.
8. Ireland National Adult Literacy Agency: ELINET, 2016. – 13 p. – Title from screen.
9. Measurement of SDG 4.6 T. Scott Murray, Data Angel Policy Research GAML Fifth Meeting, 2018. – Title from screen.
10. PISA 2018 Assessment and Analytical Framework. Paris: OECD Publishing, 2019. – 308 p. – Title from screen.
11. UNESCO.UIS Literacy Assessment and Monitoring Programme. – 2008. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001362/136246e.pdf>, free. – Title from screen.
12. UNESCO International Literacy Prizes and International Literacy Day activities International Literacy Day and Prizes 2022 Transforming literacy learning spaces. – 2022. – URL: <https://idil2022-2032.org/events-activities/unesco-international-literacy-prizes/>, free. – Title from screen.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Azimov, E. G. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (Teoriya i praktika obucheniya yazykam) (A new dictionary of methodology terms and notions) / E. G. Azimov, A. N. Shchukin. – Moskva : Ikar, 2009. – 448 p.
2. Ashadullina, N. N. Formirovanie funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov kak aktual'naya problema rossijskogo obrazovaniya (Formation of functional literacy of schoolchildren as an urgent problem of Russian education) / N. N. Ashadullina, D. R. Vil'danova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2021. – No 70. – P. 27–31. – URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp (data obrashcheniya: 09.10.2022).
3. Basyuk, V. S. FGOS kak institutsional'naya norma: problemy realizacii v obrazovatel'noj praktike i napravleniya sovershenstvovaniya (Federal State Educational Standard as an institutional norm: problems of implementation in educational practice and ways to improve) / V. S. Basyuk, D. A. Metelkin // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. – 2017. – T. 2. – No 5 (44). – P. 24.

4. Vorovshchikov, S. G. Universal'nye uchebnye dejstviya: vnutrishkol'naya sistema formirovaniya i razvitiya (Universal training activities: a school system of forming and development) / S. G. Vorovshchikov, D. V. Tat'yanchenko, E. V. Orlova. – Moskva : Perspektiva, 2014. – 240 p.
5. Leont'ev, A. A. Obrazovatel'naya sistema «Shkola 2100» (Educational system «Shkola 2100»). Pedagogika zdravogo smysla / A. A. Leont'ev. – Moskva : Balass, 2003. – 35 p.
6. Mahmudova, V. S. Formirovanie universal'nyh uchebnyh umenij pri obuchenii inostrannomu yazyku kak uslovie stanovleniya lichnosti uchashchegosya (Developing universal training skills in language learning as a condition for personality development) // Prepodavatel' XXI vek. – 2010. – № 2-1. – P. 175–178.
7. European Declaration of the Right to Literacy: European Literacy Policy Network, or ELINET, 2016. – P. 3.
8. Ireland National Adult Literacy Agency: ELINET, 2016. – 13 p.
9. Measurement of SDG 4.6 T. Scott Murray, Data Angel Policy Research GAML Fifth Meeting, 2018.
10. PISA 2018 Assessment and Analytical Framework. Paris: OECD Publishing, 2019. – 308 p.
11. UNESCO.UIS Literacy Assessment and Monitoring Programme. – 2008. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001362/136246e.pdf>, free.
12. UNESCO International Literacy Prizes and International Literacy Day activities International Literacy Day and Prizes 2022 Transforming literacy learning spaces. – 2022. – URL: <https://idil2022-2032.org/events-activities/unesco-international-literacy-prizes/>, free.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аксёнова Наталья Анатольевна, аспирант кафедры лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации СКФУ. Учитель английского языка МБОУ СОШ № 6 г. Ставрополя. E-mail: na777@yandex.ru

Московская Наталия Леонидовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации СКФУ. E-mail: mosknl@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia Aksenova, postgraduate student, Department of Linguistics, Linguodidactics and Intercultural Communication, North-Caucasus Federal University. English teacher, Stavropol Secondary School № 6. E-mail: Na777@yandex.ru

Natalia Moskovskaya, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University. E-mail: mosknl@mail.ru

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 796

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.25

**Касьянов Сергей Владимирович, Земляной Александр Иванович,
Ташиян Аршак Андраникович**

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ НА ФИЗИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В статье рассматриваются последствия негативного влияния психического здоровья на физическую подготовленность, а также ключевые условия, при которых достигается баланс между указанными условиями функционирования организма в полной мере. Цель статьи заключается в рассмотрении влияния морально-психологического состояния обучающихся образовательных организаций системы МВД России на их физическое состояние. Для достижения поставленной цели применялись методы структурного, системного и функционального анализа, метод сравнительного исследования, психологические методики, методы построения гипотез, теоретического моделирования, а также методы конкретных социологических исследований. Во введении к статье рассматривается психическое и физическое здоровье – два компонента, определяющие нормальное состояние организма. Данные элементы являются взаимодополняющими и определяющими друг друга. При проведении научного исследования авторы использовали общенаучные методы познания объективной действительности. Результаты, полученные в процессе психолого-педагогического исследования, могут служить теоретической базой для физической подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: физическая подготовленность, психологическое состояние, физическое здоровье, физическая активность.

Sergey Kasyanov, Alexander Zemlyanoi, Arshak Tashiyan

THE INFLUENCE OF THE PSYCHOLOGICAL STATE

**ON THE PHYSICAL FITNESS OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

The article examines the consequences of the negative impact of mental health on physical fitness, as well as the key conditions under which a balance is achieved between the specified conditions of the functioning of the body in full. The purpose of the article is to consider the influence of the moral and psychological state of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia on their physical well-being. To achieve this goal, the methods of structural, systemic and functional analysis, the method of comparative research, psychological methods, methods of hypothesis building, theoretical modeling, as well as methods of specific sociological research were used. In the introduction to the article, mental and physical health are considered – two components that determine the normal state of the body. These elements are complementary and defining each other. When conducting scientific research, the authors used general scientific methods of cognition of objective reality. The results obtained in the process of psychological and pedagogical research can serve as a theoretical basis for the physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: physical fitness, psychological state, physical health, physical activity.

Введение / Introduction. Психическое и физическое здоровье – два компонента, определяющие нормальное состояние организма. Данные элементы являются взаимодополняющими и определяющими друг друга.

Морально-психологическое состояние оказывает сильное воздействие на физическое. Особенно актуально этот аспект отражается на курсантах образовательных организаций системы МВД России, так как они проживают определенное количество времени на территории образовательных организаций, находятся под постоянным контролем курсовых офицеров, несут службу в суточных нарядах, а также обязаны соблюдать определенный режим и распорядок дня [1].

Важным моментом в соотношении теории и практики является применение психолого-педагогических методик, в частности психологического тестирования и педагогического наблюдения. Оно представляет собой процедуру установления и измерения индивидуально-психологических отличий.

Нами рассматриваются последствия негативного влияния психического здоровья на физическое состояние, а также ключевые условия, при которых достигается баланс между указанными условиями функционирования организма в полной мере.

Материалы и методы / Materials and methods. Цель исследования заключается в рассмотрении влияния морально-психологического состояния обучающихся образовательных организаций системы МВД России на их физическое состояние. Задачи исследования: определение взаимосвязи психического и физического состояния; исследование последствий воздействия психического здоровья на физическое состояние; рассмотрение психолого-педагогического тестирования в спорте как одного из способов достижения результата; анализ эффективности применения психолого-педагогического тестирования при работе с курсантами образовательных организаций системы МВД России; уточнение методов достижения и сохранения равновесия между душевным и телесным здоровьем.

Методологическую основу работы составили методы структурного, системного и функционального анализа, метод сравнительного исследования, психологические методики, методы построения гипотез, теоретического моделирования, а также методы конкретных социологических исследований.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности уяснения влияния психологического состояния на физическую подготовленность для дальнейшего использования положений исследования в области определения состояния курсантов перед зачетом (экзаменом) по физической подготовке, эффективности тренировки и степени готовности обучающихся к участию в соревнованиях.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Всем известно выражение римского поэта-сатирика Ювенала о том, что в здоровом теле находится здоровый дух. Однако немногие знают о правильной его интерпретации, в соответствии с которой оно звучит так: «надо молить богов, чтоб дух здоровый был в теле здоровом». Следовательно, тело – это слуга души, то есть физическое состояние имеет прямую зависимость от психологического. Этот факт может как положительно, так и отрицательно сказаться на физической подготовленности курсантов образовательных организаций системы МВД России.

Во избежание негативных последствий, необходимо разобраться, как связана психика с физическим здоровьем.

Дело в том, что наш мозг имеет участки, отвечающие за регуляцию физических действий. Поэтому при плохом эмоциональном самочувствии человек ощущает усталость, повышается его утомляемость и сонливость, снижается активность и выносливость. Значит, стрессовые ситуации могут стать ускорителем ухудшения физического здоровья и, в свою очередь, отразиться на качестве занятий курсантов по физической подготовке и тренировок по отдельным видам спорта [7].

Научные деятели, занимающиеся данной проблемой, отмечают огромное влияние психики на физическое здоровье и выделяют ряд причин, которые в современном обществе способствуют ухудшению общего состояния организма человека.

Первой причиной, влияющей на индивида, а частности на его душевное и физическое благополучие, является психологический прессинг. На данном историческом этапе общества с его морально-этическими нормами это явление довольно распространенное. Выражается оно в четырех формах (способах):

- манипулирование, то есть использование чувства вины (данный способ эффективен, так как у каждого человека с детства есть свой «кодекс поведения», которого он придерживается и во взрослом возрасте, а манипуляторы умело пользуются указанием оппоненту на то, что он нарушил социальные правила и установленные табу, ставя его в неловкое положение);
- правильная постановка вопросов (давление на личность происходит за счёт постановки перед ней риторических вопросов таким образом, чтобы ответ на них соответствовал требованиям задающего его; например, «ты вообще думаешь, что ты делаешь?»);
- массовый психологический прессинг (когда одна группа лиц для достижения цели оказывает влияние на человека через другую совокупность лиц, более близкую человеку, то есть путем связи с родственниками, коллегами или друзьями);
- использование прямой угрозы (последний из использованных способов, применяемый в случае отсутствия результативности предыдущих, выражается в основном в устных угрозах, содержащих в себе указание на нарушение безопасности самого человека либо близких ему людей, а также порчи его имущества) [2].

Нервные перегрузки – ещё одна причина, фактор, оказывающий разрушительное действие на общее самочувствие обучаемого и его готовность к улучшению физической подготовленности: неполноценный сон, неправильное распределение физической нагрузки, недостаточное количество отдыха, психологические нагрузки в обыденной жизни и на учебе (работе), наличие вредных привычек (курение, потребление алкоголя, наркотиков) и тому подобное. Следовательно, курсантам образовательных организаций системы МВД России, чтобы избежать нервного перенапряжения, необходимо соблюдать режим дня, согласовывать все физические упражнения с преподавателями по физической подготовке, а также использовать свое личное время рационально для полного восстановления ресурсов организма.

Нужно учитывать и то, что нервные перегрузки могут перерасти в стрессовое состояние, которое вызывает у человека сильные переживания даже по незначительным поводам. Стресс вызывает опасность истощения всего организма, связанного с предельной работой всех его систем. Необходимо бороться с таким психологическим самочувствием ещё на начальной стадии, когда появляется тревога и последующий упадок сил. Ведь следующим этапом становится привыкание (приспособление) к новым условиям и обстоятельствам, то есть максимальная работа организма становится нормальным положением [6].

Заключительная ступень – сбой всех защитных механизмов, а значит и невозможность самому идентифицировать собственную личность, когда тревога и другие негативные эмоции и чувства не покидают.

Таким образом, можно сделать вывод, что психологическое и физическое состояние оказывают влияние друг на друга в равной степени. Во избежание негативных последствий курсанту необходимо поддерживать общее состояние организма в норме путем соблюдения предписаний курсовых офицеров, медицинских работников и преподавателей, а также не забывать о немалом влиянии современных факторов жизни общества на душевное и телесное состояния.

Следующий показатель влияния душевного состояния на телесное – изменения в образе жизни. Перемены вызывают различные чувства, в том числе и негативные, которые могут спровоцировать стресс, так как не во всех случаях организм способен быстро приспособиться к новым обстоятельствам. Данное положение достаточно актуально для учащихся образовательной организации системы МВД России, что связано с казарменным положением и режимом.

В свою очередь, стресс влечет нарушение сна, проблемы пищеварения, боли в спине, частую головную боль. Гормоны стресса могут являться катализаторами гнева, агрессивности, страха или других негативных чувств.

Если человек продолжительное время будет находиться в тяжелом психологическом состоянии, то гормоны стресса могут вызвать изменения в химии мозга, что опасно отрицательными последствиями, такими как инсульт, частые головные боли, хронические заболевания.

Необходимо учитывать, что подавлять эмоции и чувства нежелательно, так как их выход будет сопровождаться гневом, агрессией или раздражением. Да и в таком психологическом состоянии человек подвержен влечению к поступкам, характерным лицам с девиантным поведением (злоупотребление алкоголем или наркотиками, насильственные действия, самоубийство) [3].

Ученые утверждают – депрессия более чем в два раза увеличивает риск развития продолжающейся долгосрочной физической боли, а также разного рода физические расстройства напрямую зависят от состояния психологического здоровья.

Способы поддержания баланса между психическим и физическим здоровьем:

- необходимо расслабляться и «выпускать» свои чувства, проявлять физическую активность;
- стоит «прислушиваться» к своему телу (так, шелушение кожи и отслаивания ногтевой пластины могут являться следствием недостатка витаминов);
- уменьшить стресс поможет занятие йогой, а также улучшит кровообращение и повысит иммунитет;
- отличным способом борьбы с тяжелым психологическим состоянием является плач, он помогает вывести из организма гормон стресса и улучшить общее состояние организма;
- активные виды отдыха улучшают и психологическое, и физическое состояние (езда на велосипеде, походы, прогулки и т. д.).

Как было выяснено, психологическое состояние человека оказывает большое влияние на его физическую активность. Следовательно, перед сдачей курсантом зачета (экзамена) по специальной физической подготовке или перед участием в соревнованиях необходимо определить уровень моральной готовности обучаемого.

Многие ученые, занимающиеся изучением влияния психики на весь организм человека, отмечают, что одним из лучших методов определения такого воздействия является тестирование.

Проанализировав несколько тестовых техник, мы выбрали наиболее подходящие для курсантов образовательных организаций системы МВД России.

Так, в 1989 году доктор психологических наук Юрий Львович Ханин разработал методику «изучения отношения спортсменов к конкретному соревнованию».

Она позволяет выявить особенности восприятия курсантом предсоревновательной ситуации или предсказать его состояние перед важным зачетом.

Само по себе тестирование представляет собой шкалу, состоящую из 28 вопросов, которые предусматривают ответ «да» или «нет». Каждому обучающемуся выдается протокол для регистрации своего решения. Время прохождения не ограничено, однако предлагается «долго не думать, доверять своим чувствам».

К шкале прилагается бланк с ключом. После полного заполнения бланка проводится интерпретация данных: ответ на вопрос, совпавший с ключом, оценивается в один балл. Результаты оцениваются по четырем показателям:

- уверенность в себе;
- восприятие и оценка возможностей соперников;
- желание участвовать и значимость соревнования;
- субъективное восприятие спортсменом оценки его возможностей другими людьми.

Итог – чем больше баллов, тем хуже отношение курсанта к предстоящему срезу.

Тест «Индивидуальная минута» также позволяет определить уровень боевой готовности, сосредоточенности курсанта или, наоборот, выявить его повышенную тревожность, чрезмерную расслабленность.

Суть тестирования состоит в определении минуты посредством своих ощущений. Его можно выполнять самостоятельно с использованием секундомера или совместно, когда за временем в момент выполнения следит помощник. Отличный результат – отклонение в 5 секунд, то есть курсант находится в оптимальном состоянии для участия в соревнованиях, а вот о психологической неуравновешенности свидетельствует показатель в 30 секунд и меньше.

Стоит отметить, что перед выходом на соревнования или зачет обучающиеся регулярно тренируются, поэтому оценка эффективности тренировочного процесса является важным моментом в системе подготовки. Для этого можно использовать «оценку спортсменом условий эффективной тренировки» психолога Брайнет Дж. Кретти.

Суть данного теста заключается в оценке курсантом по 10-балльной шкале различных факторов, которые помогают ему хорошо тренироваться. Разрешается в конце списка приведенных факторов добавить свои.

В итоге с помощью количественных показателей можно определить:

- сравнительную значимость каждого фактора и внести коррективы в тренировочный процесс;
- отличие между оценкой показателей тренера и самих спортсменов, что, в свою очередь, позволит вычислить индекс чувствительности преподавателя (тренера).

Следовательно, огромный плюс рассматриваемой методики состоит в обратной связи преподавателя (тренера) с обучающимся и возможности посредством этого варьировать план учебно-тренировочных занятий.

Итак, психологическое тестирование в области физической активности – процесс исследования моральной готовности обучающегося к соревнованиям или сдаче зачета, цель которого состоит в определении равновесия между душевным и физическим состоянием, а также ожидаемого поведения в конкретной ситуации.

Термин «равновесие» включает в себя две составляющие: *aequus* «равный» и *libra* «весы, уровень». Следовательно, для поддержания баланса в организме человека необходимо, чтобы психологический и физический компоненты дополняли друг друга путем взаимодействия. Для достижения устойчивости благоприятного состояния достаточно соблюдать несколько простых правил.

Первое – это правильное питание. Сбалансированный рацион позволит получить достаточное количество энергии для занятия спортом, а также исключит многие болезни, в частности заболевания желудочно-кишечного тракта.

Не стоит забывать, что переедание, быстрые перекусы и употребление продуктов, содержащих большое количество химических компонентов, ведут к нарушению эмоционального состояния человека. Врачи утверждают: плохое питание ведет к сбоям в работе щитовидной железы, болезням сердца и репродуктивной системы, нарушая тем самым психическое и физическое здоровье.

Курсанты образовательных организаций системы МВД России обеспечены трехразовым питанием. В каждой порции, выданной в столовой, рассчитано необходимое количество килокалорий для нормального функционирования организма. Обучающимся лишь стоит самостоятельно следить за отсутствием вредной пищи в промежутках между основными ее приемами.

Следующее правило заключается в регулярных занятиях спортом. При правильном распределении физических нагрузок ткани и органы человека получают достаточно питательных веществ, а также улучшается кровообращение. Выделяемые организмом гормоны при проведении тренировки позволяют бороться со стрессом.

В образовательных организациях системы МВД России три раза в неделю предусмотрены занятия по физической подготовке. Самостоятельные дополнительные тренировки курсантов приветствуются, однако график внеурочных физических мероприятий и комплекс входящих в них упражнений лучше согласовать с преподавателями кафедры физической подготовки, так как они правильно скорректируют количество необходимой физической нагрузки [5].

Отсутствие пагубных привычек – данное правило должно стать аксиомой для каждого курсанта. Вредные привычки – понятие собирательное, включающее в себя целый спектр зависимостей, наносящих ущерб человеку, начиная с зависимости от компьютера или смартфона и заканчивая алкоголизмом, наркоманией.

Пагубные привычки отрицательно сказываются на всем организме человека и его системах. Например, на дыхательной:

- курение табака приводит к отдышке, раку легких;
- употребление алкоголя повышает частоту заболеваний бронхитом, туберкулезом;
- употребление наркотических средств ведет к угнетению дыхательного центра, то есть к остановке дыхания.

Нельзя не обратить внимания на факт совершения человеком негативных, в том числе противоправных поступков под влиянием вредных привычек, а для курсантов это грозит дисциплинарными взысканиями.

Для того чтобы избавиться от негативного влияния пристрастий, необходимо поставить цель, найти и устранить причину, верить в себя и не отступать от нового образа жизни, который исключает прежние поведение. В итоге отсутствие пагубных привычек станет обыденностью.

Еще одно правило поддержания баланса между психологическим и физическим здоровьем написано на стене древнегреческого храма Аполлона в Дельфах – «Познай самого себя».

Познание себя состоит из нескольких процессов:

- правильное отношение к себе, то есть человек принимает себя со всеми достоинствами и недостатками;
- контроль над эмоциями;
- раскрытие новых способностей и развитие навыков.

Умение заниматься саморазвитием, размышлять и быть внимательным будет способствовать не только душевному спокойствию, но и поможет в развитии спортивных талантов. Узнав себя, человек может определить:

- какие упражнения, тренировки какой группы мышц приносят ему больше удовольствия;
- цели и мотивы занятий, связанных с физической активностью.

В дальнейшем это позволит соразмерить вышеуказанное с состоянием своего здоровья.

Помочь курсанту в процессе своего познания могут педагоги-психологи образовательной организации системы МВД России. При возникновении проблемы обучающийся может в любой момент обратиться за квалифицированной помощью.

Самым главным элементом структуры поддержания равновесия представляет собой режим дня. Человек разрабатывает свой индивидуальный режим исходя из собственных биоритмов и профессиональной деятельности, что кардинальным образом положительно влияет на его работоспособность и стабильное морально-психологическое состояние [4].

Компонентами режима помимо физической активности и режима питания, описанных выше, являются здоровый сон и гигиена. Сон является важной составляющей как физического, так и психического здоровья, так как именно во время сна проходят все восстановительные процессы.

Национальные организации здравоохранения по всему миру обращают внимание на необходимость сна средней продолжительностью семь-восемь часов в сутки для взрослого человека. Также на качество сна воздействует время отхождения ко сну и пробуждение (желательно делать это каждый день в один и тот же час).

Недосыпание очень пагубно влияет на организм:

- ухудшает работу мозга, настроение;
- снижает иммунитет;
- увеличивает риск заболеваний сердечно-сосудистой системы, диабета второго типа, ожирения;
- уменьшает физическую активность;
- снижает концентрацию, появляются пробелы в памяти.

Заключение / Conclusion. Таким образом, для поддержания баланса между физическим и морально-психологическим состоянием курсантов образовательных организаций системы МВД России необходимо соблюдать установленный режим, уделять должное количество времени для сна и отдыха, вести здоровый и активный образ жизни, заботиться о своем внутреннем мире и душевном состоянии.

Не стоит забывать о том, что данное психолого-педагогическое исследование может оказать помощь преподавателям по физической подготовке в области определения связи «ученик – учитель», то есть умения не только слышать, но и понимать друг друга во время учебно-тренировочного процесса.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Земляной, А. И. Психолого-педагогические аспекты организации спортивной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России / А. И. Земляной, Д. А. Петренко // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-1. – С. 118–121. – Текст : непосредственный.
2. Кашин, С. Н. Физическая культура личности и профессиональное здоровье сотрудника полиции / С. Н. Кашин, Г. М. Соловьев // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики, 26 марта 2020 г. / отв. за вып. А. А. Тациян ; Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Ростов-на-Дону, 2020. – С. 57–60. – Текст : непосредственный.
3. Петренко, Д. А. Специфика организации физической подготовки в образовательных организациях МВД России / Д. А. Петренко, А. И. Земляной // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 93. – Текст : непосредственный.
4. Соловьев, Г. М. Обоснование необходимости диалектического единства в теории и практике профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / Г. М. Соловьев, С. Н. Кашин, Д. А. Петренко // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 82-3. – С. 167–169. – Текст : непосредственный.
5. Тациян, А. А. Формирование культуры здоровья сотрудников полиции на этапе профессионального обучения : учебно-методическое пособие / А. А. Тациян, А. Т. Биналиев. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 489. – Текст : непосредственный.
6. Харечкин, А. Н. Использование техник мысленных тренировок из арсенала психологической подготовки спортсменов в подготовке сотрудников МВД / А. Н. Харечкин, А. М. Федорченко // Актуальные вопросы права и правоприменения : материалы Международной научно-практической конференции, 16 октября 2020 г. / отв. за вып. Н. Ш. Козаев ; Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Ставропольский филиал. – Ставрополь, 2021. – С. 216–220. – Текст : непосредственный.
7. Харечкин, А. Н. Особенности психологической подготовки и обучения слушателей вузов МВД России к несению службы в ОВД РФ с оружием / А. Н. Харечкин, М. М. Москвин, С. С. Зубенко // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 56-8. – С. 256–261. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Zemlyanov, A. I. Psihologo-pedagogicheskie aspekty organizatsii sportivnoy podgotovki kursantov obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii (Psychological and pedagogical aspects of the organization of sports training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia) / A. I. Zemlyanov, D. A. Petrenko // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2019. – No 63-1. – P. 118–121.

2. Kashin, S. N. Fizicheskaja kul'tura lichnosti i professional'noe zdorov'e sotrudnika policii (Physical culture of the individual and professional health of a police officer) / S. N. Kashin, G. M. Solov'ev // Fizicheskoe vospitanie i sport: aktual'nye voprosy teorii i praktiki, 26 marta 2020 g. / otv. za vyp. A. A. Tashhijan ; Rostovskij juridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. – Rostov-na-Donu, 2020. – P. 57–60.
3. Petrenko, D. A. Specifika organizacii fizicheskoi podgotovki v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii (Specifics of the organization of physical training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia) / D. A. Petrenko, A. I. Zemlyanoj // Fizicheskoe vospitanie i sport: aktual'nye voprosy teorii i praktiki : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. – Rostov-na-Donu, 2021. – P. 93.
4. Solov'ev, G. M. Obosnovanie neobходимosti dialekticheskogo edinstva v teorii i praktike professional'no-prikladnoj fizicheskoi podgotovki kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii (Substantiation of the need for dialectical unity in the theory and practice of professionally applied physical training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia) / G. M. Solov'ev, S. N. Kashin, D. A. Petrenko // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2020. – No 82-3. – P. 167–169.
5. Tashchijan, A. A. Formirovanie kul'tury zdorov'ja sotrudnikov policii na etape professional'nogo obucheniya (Formation of a health culture of police officers at the stage of professional training) : uchebno-metodicheskoe posobie / A. A. Tashchijan, A. T. Binaliev. – Rostov-na-Donu, 2021. – P. 489.
6. Harechkin, A. N. Ispol'zovanie tehnik myslennyh trenirovok iz arsenala psihologicheskoi podgotovki sportsmenov v podgotovke sotrudnikov MVD (The use of mental training techniques from the arsenal of psychological training of athletes in the training of employees of the Ministry of Internal Affairs) / A. N. Harechkin, A. M. Fedorchenko // Aktual'nye voprosy prava i pravoprimerenija : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, 16 oktyabrya 2020 g / otv. za vyp. N. Sh. Kozaev ; Krasnodarskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, Stavropol'skij filial. – Stavropol', 2021. – P. 216–220.
7. Harechkin A. N. Osobennosti psihologicheskoi podgotovki i obucheniya slushatelej vuzov MVD Rossii k neseniju sluzhby v OVD RF s oruzhiem (Features of psychological preparation and training of students of the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia to serve in the Department of Internal Affairs of the Russian Federation with weapons) / A. N. Harechkin, M. M. Moskvina, S. S. Zubenko // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2017. – No 56-8. – P. 256–261.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Касьянов Сергей Владимирович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры физической культуры СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: kasyanov.sv@bk.ru

Земляной Александр Иванович, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры физической подготовки и спорта Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь. E-mail: sasha_zemlyanoi@mail.ru

Ташчян Аршак Андраникович, кандидат юридических наук, доцент кафедры физической подготовки Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону. E-mail: tashijan@sfedu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey Kasyanov, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of physical culture, North-Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: kasyanov.sv@bk.ru

Alexander Zemlyanoy, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Deputy head, Department of physical training and sports, Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol. E-mail: sasha_zemlyanoi@mail.ru

Arshak Tashijan, Candidate of Law, Associate Professor, Department of physical training, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don. E-mail: tashijan@sfedu.ru

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

УДК 796.06

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.26

**Катренко Марина Васильевна, Куликова Татьяна Анатольевна,
Поддубная Наталья Александровна, Журавлева Юлия Ивановна**

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В работе рассмотрена проблема применения цифровых технологий в образовательной среде вуза в области физической культуры и спорта. Цель исследования – изучение цифровых технологий в повышении двигательной активности студентов. Методы исследования: анализ литературных данных, анкетирование, анализ цифровых технологий и средств, сравнительный анализ, экспериментальный метод. Результаты работы: проанализирована научно-методическая литература по вопросу исследования; изучены законодательные материалы, затрагивающие вопросы цифровизации высшего образования; на основании данных онлайн-анкетирования о мотивационной потребности в занятиях физической культурой и знаниях мобильных технологий выявлены предпочтения, запросы, интересы респондентов, проведена беседа о повышении двигательной активности студентов с помощью цифровых образовательных инструментов, предложены к рассмотрению и изучению их характеристики и функциональные возможности использования в образовательном процессе; применен метод сравнительного анализа для выявления процентного соотношения знаний и возможностей использования цифровых технологий, мотивирующих к повышению двигательной активности до и после исследования. Выводы: удовлетворение требований и интересов современного образования студенческой молодежи, возможно благодаря выходу за рамки традиционного подхода в обучении, так как новая политика образования имеет целевую направленность на обучающегося, его персональную траекторию развития, формирование новых знаний, навыков, компетенций, интеграцию между существующими инструментами обучения и цифровыми технологиями. Обоснование новизны работы: представлен обширный материал, мотивирующий к повышению двигательной активности студентов с использованием современных цифровых технологий; предложены различные стратегии и сценарии применения приложений дополненной реальности (AR), раскрывающие ее преимущества, позволяющие визуализировать учебную информацию, повышать эффективность образования в области физической культуры и спорта.

Ключевые слова: образование, студенты, цифровые мобильные технологии, технологии дополненной реальности (AR), физическая культура и спорт.

Marina Katrenko, Tatyana Kulikova, Natalya Poddubnaya, Yulia Zhuravleva DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN PHYSICAL EDUCATION

The paper studies the use of digital technologies in the educational environment of the university in the field of physical culture and sports. The purpose of the study is to reflect on application of digital technologies to increase the motor activity of students. The paper is based on a set of research methods: literature data analysis, survey, analysis of digital technologies and tools, comparative analysis and experimental method. The scientific and methodological literature on the research issue was analyzed. Legislative materials related to the digitalization of higher education were studied. Using online survey data to evaluate the motivational need for physical education and knowledge of mobile technologies, the preferences, requests, interests of respondents were identified. The students were interviewed to evaluate the effectiveness of the digital educational tools applied for the increase of motor activity. The characteristics and functionality of the digital educational tools were studied for the application in the educational process. The method of comparative analysis was applied to define the proportion between the knowledge and the possibilities of digital technologies, as to their motivation for the increase of physical activity, before and after the study. Modern education is being transformed from the conventional learning to its further renovation in order to meet the requirements and interests of students. A new education policy is targeted

at each individual student, student's personal development trajectory, the formation of new knowledge, skills, competencies, integration between existing learning tools and emerging digital mobile technologies. An extensive material for the motivation of students and the increase of their motor activity is presented; various strategies and scenarios for the use of augmented reality (AR) applications were proposed, enabling through the means of visualization of educational information to increase the effectiveness of education in the field of physical culture and sports.

Key words: education, students, digital mobile technologies, augmented reality technologies (AR), physical culture and sports.

Введение / Introduction. Резкая смена образовательной парадигмы, произошедшая с распространением в мировом пространстве новой коронавирусной инфекции COVID-19, поставила образовательные учреждения перед необходимостью введения дистанционного обучения и изменения содержания, подходов, способов реализации, контроля образовательной деятельности обучающихся.

Предложенный формат проведения учебного процесса навсегда вошел в сферу образования. Это способствовало повсеместному внедрению информатизации в жизнедеятельность студентов вуза, увеличив долю самостоятельной работы в их обучении, в том числе и в области физической культуры и спорта. Данный вопрос отражен в нормативно-правовых документах, поскольку является стратегической задачей развития РФ [11, с. 9; 12].

Актуальность широко представленной в педагогических исследованиях темы (К. В. Долматов, Н. Н. Зильберман, А. Я. Зуев, Н. Д. Каведуке, Ю. Н. Лапыгин, А. А. Макаров, П. К. Петров, А. В. Поначугин, Л. А. Рапопорт, И. В. Роберт, В. А. Сербин и др.) не вызывает сомнения, однако имеет крайне ограниченное отражение на практике.

Материалы и методы / Materials and methods. Общеизвестно, что недостаток мышечной работы является основным нарушением здорового образа жизни человека. Изоляция в период пандемии послужила причиной проявления гиподинамии и гипокинезии у большей части студенческой молодежи.

В этой связи возникло противоречие между мотивационной потребностью студенческой молодежи в занятиях физической культурой и возможностями физического воспитания в эпоху информатизации. Данное обстоятельство послужило предпосылкой к проведению изыскания, цель которого – изучение роли цифровых технологий в повышении двигательной активности студентов.

Следуя реализации цели исследования, были определены задачи:

- 1) проанализировать мнение научного сообщества по теме исследования;
- 2) рассмотреть средства, способы и направления мотивации студентов к занятиям физической культурой;
- 3) проанализировать и отобрать цифровые технологии, применимые в образовательном процессе по физической культуре, мотивирующие студентов к повышению их двигательной активности.

Методология работы объединила такие методы исследования, как: анализ литературных данных, анкетирование, анализ цифровых технологий и средств, сравнительный анализ, экспериментальный метод.

Исследование проводилось среди студентов 2–3-х курсов Северо-Кавказского федерального университета, в нем приняли участие 20 человек, содержало три взаимообусловленных этапа.

Первый этап исследования предполагал обзор литературных источников, включающий в себя анализ важных моментов заявленной проблемы; проведение и сбор анкетных данных.

Второй этап включал действия по повышению двигательной активности студентов с использованием цифровых технологий, которые были предложены для рассмотрения в анкетном опросе испытуемыми.

На третьем этапе были представлены результаты и в заключении сделаны выводы.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Обзор литературных источников позволил выделить важнейшие составляющие образовательного процесса, отмеченные деятелями науки.

Л. И. Лубышева, М. Я. Виленский, утверждают, что: «учёт потребностно-мотивационных ориентаций студентов при планировании учебной программы по физическому воспитанию даёт значительный эффект» [7, с. 4], который «позволяет формировать у них внутренние мотивы физкультурно-спортивной деятельности» [7, с. 44], «при этом важно использовать те средства, которые бы не только воплощали в жизнь потребности занимающихся, но и были бы им интересны», – оппонирует О. Н. Кувшинов [7, с. 62].

С точки зрения И. В. Роберта, цифровые информационные технологии способствуют «появлению разнообразных цифровых образовательных ресурсов» [Цит. по: 9], «обладают дидактическими свойствами (интерактивность, мультимедийность, гипертекстовость, персональность и др.), которые обуславливают возможность их применения при построении образовательного процесса, ориентированного с учетом особенностей цифрового общества» [3, с. 38].

Присущая молодому поколению мобильность в познании и применении на практике всего нового позволяет удовлетворять их спрос на образовательные услуги. По этому поводу А. В. Поначугин, Ю. Н. Лапыгин отмечают, что «востребованность и степень распространения цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) неуклонно растёт по причине современности и большой социальной значимости» [10]. Другими авторами отмечаются преимущества реализации мобильного обучения и внедрения в образовательный процесс технологий дополненной и виртуальной реальности [13].

Также следует отметить, что «эффективность учебно-познавательной активности студентов в образовательном процессе заключается в выраженности мотивационно-потребностной сферы интереса деятельности, в убежденности ее необходимости, в содержании целевых установок, в знаниях и умениях самостоятельно моделировать, конструировать, планировать и организовывать деятельность» [5, с. 412].

«В контексте физкультурной деятельности...» [6, с. 65] в продолжение сказанного можно утверждать, что «самостоятельная работа рассматривается как динамическая, саморазвивающаяся система действий, направленных на освоение ценностей физической культуры» <...> главным из которых является здоровье, «при этом важно нацеливать студентов на индивидуальную образовательную деятельность и телесно-двигательное самосовершенствование» [6, с. 65–66].

Кратко резюмируя состояние вопроса, обозначим: при осуществлении целеполагающей деятельности необходим поиск и последующее использование тех средств, которые способствуют достижению ожидаемого результата.

Следующим этапом в работе было проведение анкетирования респондентов.

Придерживаясь современных тенденций по внедрению цифровых технологий в процесс образования, используя бесплатное приложение для обмена сообщениями на Android (операционная система для смартфонов, планшетов, электронных книг, цифровых проигрывателей, наручных часов, фитнес-браслетов, игровых приставок, ноутбуков, нетбуков, смартбуков, очков Google Glass, телевизоров, проекторов и пр.), в WhatsApp (соцсеть, мессенджер, сервис для обмена мгновенными сообщениями, голосовой связью, видео-звонками) была создана группа из испытуемых. В группе разместили ссылку на анонимное онлайн-анкетирование, разработанное с использованием сервиса Google-формы. Такие анкеты позволяют использовать эффективные способы организации обратной связи путем разработки различных онлайн-тестирований, всевозможных опросов и тестов. Удобство применения Google-форм заключается в том, что сервис прост в использовании, не требует скачивания, имеет удобный, понятный и доступный в любое удобное для пользователей время интерфейс, который позволяет полученную форму пересылать по электронной почте и хранить бесплатно в облачном хранилище (это бесплатный сервис для

хранения фотографий, видео, музыки и других файлов) вместе со статистическими результатами. Кроме этого, что особенно привлекательно, Google-формы адаптированы под мобильные устройства, что позволяет использовать облегченную мобильную версию сервиса с полной функциональностью для разработки, редактирования, просмотра форм и результатов, обмена формами между мобильными устройствами, например, телефоном и планшетом.

Анкета состояла из 10 вопросов, ниже представлены ответы на самые значимые для исследования (рис. 1–4).

Сколько времени (в час.), в недельном графике Вы, отводите занятиям физическими упражнениями?

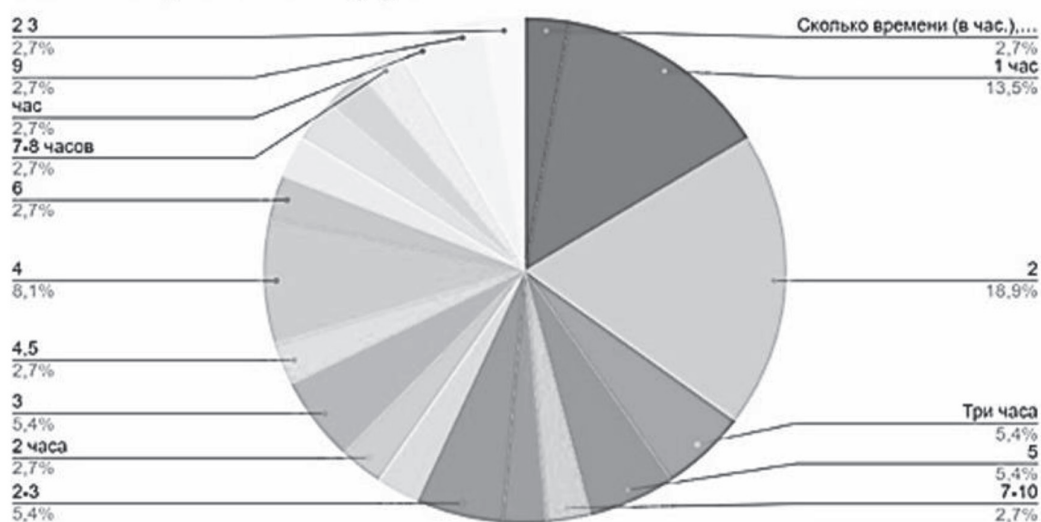

Рис. 1. Вопрос о времени (в час.) в недельном графике, которое отводится респондентом для занятия физическими упражнениями

Какие Вы знаете цифровые технологии или ресурсы, которые можно использовать для занятий физкультурой и...

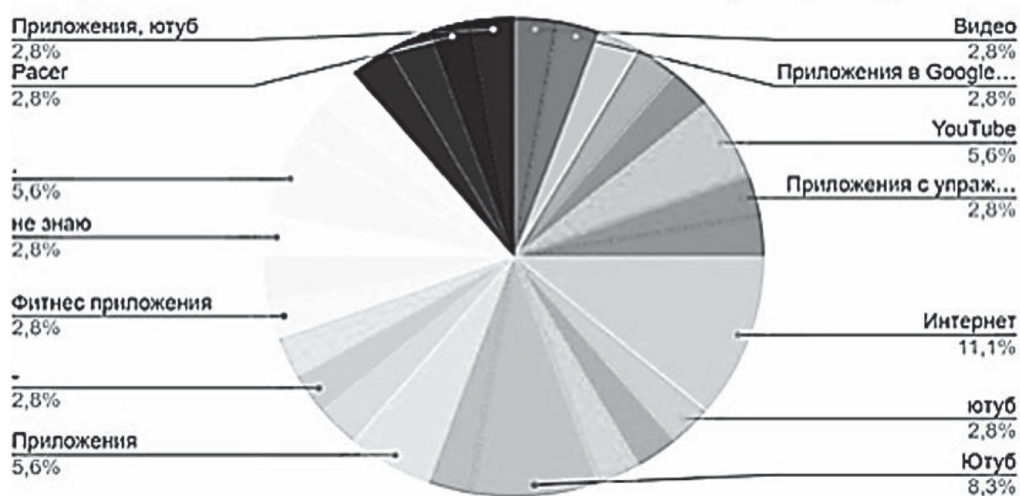

Рис. 2. Вопрос о знании цифровых технологий, ресурсов, используемых респондентом в жизни

Если знаний по проведению занятия Вам не хватает, чем Вы воспользуетесь? – количество

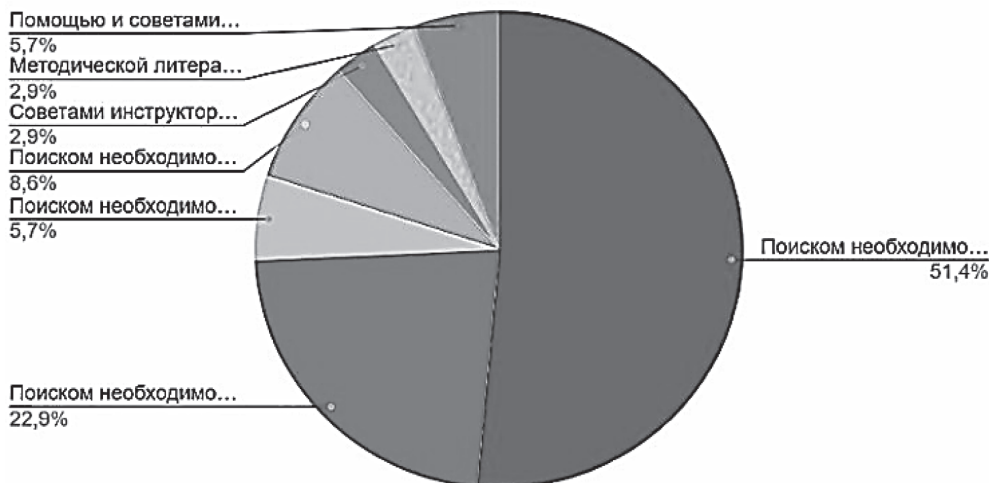

Рис. 3. Вопрос об использовании респондентом доступных средств, способов в получении необходимой информации по проведению занятий физической культурой и спортом

Чтобы Вы могли предложить (посоветовать) своим знакомым в плане занятий физическими упражнениями и...

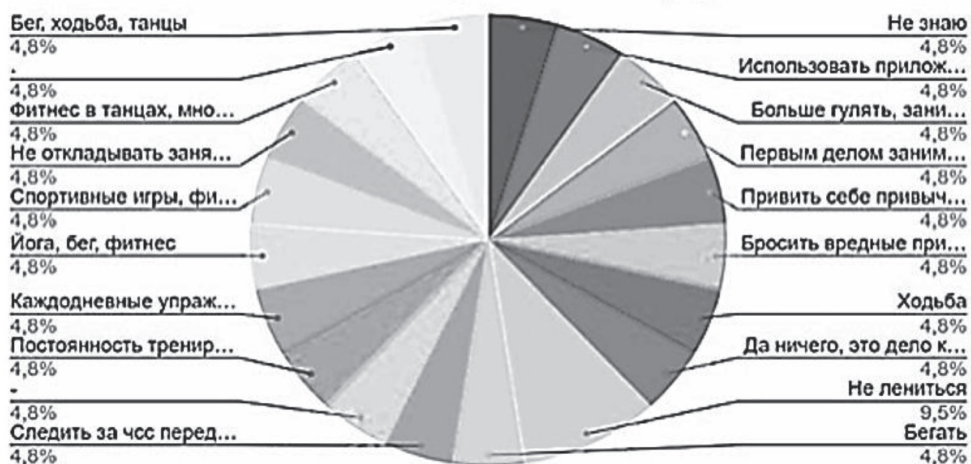

Рис. 4. Вопрос о практических действиях (советах) респондента к повышению двигательной активности

Онлайн-анкетирование показало, что процентное соотношение в знании и использовании цифровых технологий, мотивирующих к повышению двигательной активности студенток, очень низкое (рис. 2–3).

На втором этапе, согласно данным, представленным онлайн-анкетированием и с опорой на предпочтения, запросы, интересы респондентов в вопросе повышения двигательной активности и мотивации действий, со студентами была проведена беседа, предложены и отобраны комплексы по развитию физических качеств, методические рекомендации в виде ссылок на образовательный контент; цифровые мультимедийные презентации, цифровые видеофильмы и видеоролики; музыкальные композиции для занятий фитнесом, пилатесом, релаксацией; цифровые программы оценки

результативности действий со статистикой за месяц, год (фитнес-трекер для бега «Adidas Running»; беговой трекер «Nike Run Club, Lear»; трекер «Relive: бег, заезд, поход»; «Шагомер»; «Таймер»; наручные часы с таймером, фиксацией артериального давления, пульса, калькулятором калорий; голосовой помощник – аудиосопровождение с голосом инструктора; тренировки с фиксатором гео-позиции, отслеживающим местоположение во время тренировки в реальном времени и т. д.).

Кроме рассмотренных выше мобильных приложений и сервисов, мотивирующих к занятиям спортом, к использованию предлагались технологии дополненной реальности (AR), которые обладают рядом преимуществ (рис. 5).

Рис. 5. Преимущества использования AR-технологий при занятиях спортом
(Составлено авторами)

В ряде работ исследователей-практиков показано, что «AR-технология позволяет посредством компьютерных приложений создавать и идентифицировать виртуальный слой информации с каким-либо маркером или объектом, находящимся в реальном физическом мире» [2, с. 28]. «Роль маркера может играть любой графический визуальный объект, на который с использованием специальных программных средств могут быть добавлены виртуальные объекты различных форматов» <...> «Полученная таким образом дополнительная информация (чаще называется аура) может быть считана с маркера всевозможными цифровыми устройствами, такими как смартфоны, планшеты, очки, шлемы AR и др.» [8, с. 252].

С использованием AR-технологий возможно создание «видеоматериалов-образцов, видеоуроков, проведение фото- и видеосъемки занятий для наглядной демонстрации выполнения упражнений», а также разрабатываются и записываются, к примеру, на мобильный телефон <...> «комплексы утренней гигиенической гимнастики, индивидуальные программы оздоровительной направленности», а затем <...> «применяя AR-приложения, студенты наглядно используют полученный материал для самостоятельных занятий как в период обучения, так и после его окончания» [5, с. 61–65].

Также в качестве примера применения AR-технологий студенты ознакомились с мобильным приложением Sporty, которое позволяет заниматься двигательной активностью в формате AR-фитнес-игры [1]. Приложение с помощью фронтальной камеры на смартфоне отслеживает позиции частей тела и фиксирует их точками на экране. Задача того, кто занимается спортом, – попадать нужными точками в визуальные элементы на экране. А чтобы это сделать, необходимо выполнять спортивные упражнения (рис. 6).

Рис. 6. Пример использования мобильного приложения Sporty для занятий спортом в формате AR фитнес-игры [1]

По итогам второго этапа исследования было выявлено, что интерес у студентов вызвали несколько приложений, среди которых наибольшей популярностью пользовалось мобильное приложение «Pacer Health» (рис. 7).

Студенты активно использовали мобильное приложение «Pacer Health» как индивидуальный шагомер, измеряя количество шагов за данный промежуток времени, при проведении онлайн-тренировок в группе, виртуальных коллективных соревнований по бегу (рис. 8).

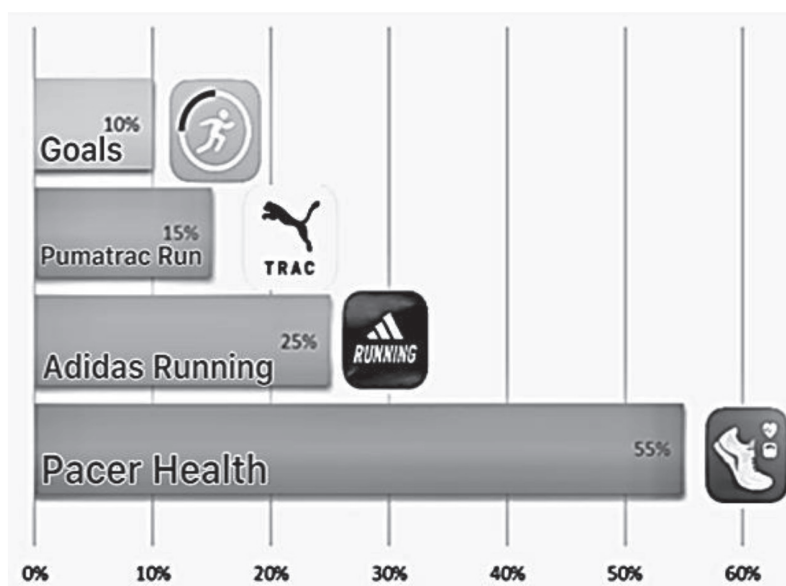

Рис. 7. Сравнительная диаграмма популярных приложений.

Рис. 8. Трекер физической активности в мобильном приложении "Pacer" при проведении онлайн-тренировки в группе

Обработка диагностического материала на третьем этапе исследования в повторном проведении онлайн-анкетирования показала прирост использования студентами предложенных мобильных цифровых приложений от 30 % до 85 %; возросла мотивация от 25 % до 75 %; повысилась двигательная активность студентов с 1–1,5 (час.) до 5,5–6 (час.) в неделю.

Заключение / Conclusion. Проведенное исследование подтвердило, что молодежь активно интересуется новейшими разработками науки и с интересом воспринимает учебный материал, который преподается с их использованием.

Подчеркнем, что самостоятельная работа студента в предложенном формате способствовала реализации заявленной проблемы через мотивирующий потенциал интеллектуализации образовательного процесса с применением различных цифровых технологий, выступивших в роли педагогического инструментария, показавшего эффективность его использования. В то же время следует констатировать, что использование цифровых технологий в области физической культуры и спорта идет выборочно.

Положительное влияние использования цифровых технологий проявилось в устойчивой мотивации к систематическим индивидуальным тренировкам, в приобретении личного опыта творческого использования данных технологий и средств и – как результат – в повышении двигательной активности студентов.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Захаров, П. Sporty – фитнес AR-игра, способная вовлечь в регулярные занятия спортом / П. Захаров // Сайт крупнейшей в Рунете платформы для предпринимателей и высококвалифицированных специалистов малых, средних и крупных компаний VC.ru – 2023. – 26 февр. – URL: <https://vc.ru/tribuna/385148-sporty-fitness-ar-igra-sposobnaya-vovlech-v-regulyarnye-zanyatiya-sportom> (дата обращения: 26.02.2023). – Текст : электронный

2. Зильберман, Н. Н. Возможности использования приложений дополненной реальности в образовании / Н. Н. Зильберман, В. А. Сербин // Открытое и дистанционное образование. – 2014. – № 4 (56). – С. 28–33. – Текст : непосредственный.
3. Каведуке, Н. Д. Искусственный интеллект как средство цифровизации образовательного процесса в отрасли физической культуры и спорта / Н. Д. Каведуке, К. В. Долматов, А. А. Макаров, А. Я. Зуев // Цифровая трансформация отрасли «Физическая культура и спорт»: теория, практика, подготовка кадров : материалы межрегионального круглого стола, 22 апреля 2021 года / под ред. М. А. Новоселова. – Москва : РГУФКСМиТ, 2021. – 156 с. – Текст : непосредственный.
4. Катренко, М. В. Самостоятельная работа студентов / М. В. Катренко, Е. Е. Алиев, Г. Г. Павлова // Научные исследования современных ученых : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. – Астрахань, 2016. – С. 410–412. – Текст : непосредственный.
5. Катренко, М. В. Роль технологий дополненной реальности в организации самостоятельной работы по физической культуре в вузе / М. В. Катренко, Л. А. Небытова, А. Ф. Щекин, Ю. И. Журавлева // Педагогика и образование. – 2019. – № 2. – С. 61–65. – DOI: 10.7256/2454-0676.2019.2.28943 – Текст : непосредственный.
6. Катренко, М. В. Самостоятельная работа студентов по физической культуре в системе профессиональной подготовки / М. В. Катренко, Т. Е. Труфанова, Е. Ю. Козенко, А. А. Простяков // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2014. – № 5. – С. 64–66. – Текст : непосредственный.
7. Кувшинов, О. Н. Методика коррекции телосложения студенток педагогического вуза на занятиях по физическому воспитанию : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.04 / Кувшинов Олег Николаевич. – Москва, 1998. – 175 с. – Текст : непосредственный.
8. Куликова, Т. А. AR-технология в образовательном процессе вуза / Т. А. Куликова, Н. А. Поддубная // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». – 2018. – № 4. – С. 252–256. – Текст : непосредственный.
9. Петров, П. К. Цифровые информационные технологии как новый этап в развитии физкультурного образования и сферы физической культуры и спорта / П. К. Петров // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – №. 3. – С. 86. – DOI: 10.17513/spno.29916. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29916> (дата обращения: 09.03.2023) – Текст : электронный.
10. Поначугин, А. В. Цифровые образовательные ресурсы вуза: проектирование, анализ и экспертиза / А. В. Поначугин, Ю. Н. Лапыгин // Вестник Мининского университета, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (Нижний Новгород). – 2019. – № 2 (27). – Т. 7. – С. 5. – DOI: 10.26795/2307-1281-2019-7-2-5. – Текст : непосредственный.
11. Рапопорт, Л. А. Цифровизация отрасли физической культуры и спорта на региональном уровне / Л. А. Рапопорт, С. В. Томилова, Ю. В. Энгин // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 5. – С. 9–11. – Текст : непосредственный.
12. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р : ввод в действие с 30.11.2020 / Российская Федерация. Законы. – Москва, 2020. – Текст : непосредственный.
13. Kulikova, T. A. Training of future educators for the introduction of mobile applications, AR and VR technologies into the educational process / T. A. Kulikova, N. A. Poddubnaya // CEUR Workshop Proceedings. 4. Сер. «DLT 2019 – Selected Papers of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation «Distance Learning Technologies». – Stavropol, 2021. – С. 231–240.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Zaharov, P. Sporty – fitness AR-igra, sposobnaya vovlech' v regul'yarnyye zanyatiya sportom (Fitness AR game that can engage in regular exercise) / P. Zaharov // Sayt krupneyshey v Runete platformy dlya predprinimatelej i vysokokvalifitsirovannyh specialistov malyh, srednih i krupnyh kompanij VC.ru – 2023. – 26 fevr. – URL: <https://vc.ru/tribuna/385148-sporty-fitness-ar-igra-sposobnaya-vovlech-v-regulyarnye-zanyatiya-sportom> (accessed: 26.02.2023).
2. Zil'berman, N. N. Vozmozhnosti ispol'zovaniya prilozhenij dopolnennoj real'nosti v obrazovanii (Opportunities for using augmented reality applications in education) / N. N. Zil'berman, V. A. Serbin // Otkrytoe i distancionnoe obrazovanie. – 2014. – No 4 (56). – P. 28–33.

3. Kaveduke, N. D. Iskusstvennyj intellekt kak sredstvo cifrovizacii obrazovatel'nogo processa v otrasli fizicheskoy kul'tury i sporta (Artificial intelligence as a means of digitalization of the educational process in the field of physical culture and sports) / N. D. Kaveduke, K. V. Dolmatov, A. A. Makarov, A. Ya. Zuev // Cifrovaya transformaciya otrasli «Fizicheskaya kul'tura i sport»: teoriya, praktika, podgotovka kadrov : materialy mezhdunarodnogo kruglogo stola, 22 aprelya 2021 goda / pod red. M. A. Novoselova. – Moskva : RGUFKSMiT, 2021. – 156 p.
4. Katrenko, M. V. Samostoyatel'naya rabota studentov (Independent work of students) / M. V. Katrenko, E. E. Aliev, G. G. Pavlova // Nauchnye issledovaniya sovremennykh uchenykh : sbornik materialov XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Astrahan', 2016. – P. 410–412.
5. Katrenko, M. V. Rol' tehnologij dopolnennoj real'nosti v organizacii samostoyatel'noj raboty po fizicheskoy kul'ture v vuze (The role of augmented reality technologies in the organization of independent work on physical culture at the university) / M. V. Katrenko, L. A. Nebytova, A. F. Shhekin, Yu. I. Zhuravleva // Pedagogika i obrazovanie. – 2019. – No 2. – P. 61–65. – DOI: 10.7256/2454-0676.2019.2.28943
6. Katrenko, M. V. Samostoyatel'naya rabota studentov po fizicheskoy kul'ture v sisteme professional'noj podgotovki (Independent work of students in physical culture in the system of professional training) / M. V. Katrenko, T. E. Trufanova, E. Yu. Kozenko, A. A. Prostyakov // Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2014. – No 5. – P. 64–66.
7. Kuvshinov, O. N. Metodika korrekcii teloslozheniya studentok pedagogicheskogo vuza na zanyatiyakh po fizicheskomu vospitaniyu (The method of correction of the physique of female students of a pedagogical university in physical education classes) : dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.04 / Kuvshinov Oleg Nikolaevich. – Moskva, 1998. – 175 p.
8. Kulikova, T. A. AR-tehnologiya v obrazovatel'nom processe vuza (AR-technology in the educational process of the university) / T. A. Kulikova, N. A. Poddubnaya // Vestnik TvGU. Seriya «Pedagogika i psixologiya». – 2018. – No 4. – P. 252–256.
9. Petrov, P. K. Cifrovye informacionnye tehnologii kak novyy etap v razvitii fizkul'turnogo obrazovaniya i sfery fizicheskoy kul'tury i sporta (Digital information technologies as a new stage in the development of physical education and the sphere of physical culture and sports) / P. K. Petrov // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2020. – No 3. – P. 86. – DOI: 10.17513/spno.29916. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29916> (accessed: 09.03.2023).
10. Ponachugin, A. V. Cifrovye obrazovatel'nye resursy vuza: proektirovanie, analiz i ekspertiza (Digital educational resources of the university: design, analysis and expertise) / A. V. Ponachugin, Yu. N. Lapygin ; Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K. Minina // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2019. – No 2 (27). – T. 7. – P. 5. – DOI: 10.26795/2307-1281-2019-7-2-5.
11. Rapoport, L. A. Cifrovizaciya otrasli fizicheskoy kul'tury i sporta na regional'nom urovne (Digitalization of the physical culture and sports industry at the regional level) / L. A. Rapoport, S. V. Tomilova, Yu. V. Engin // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. – 2020. – No 5. – P. 9–11.
12. Ob utverzhdenii Strategii razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v RF na period do 2030 goda (On approval of the Strategy for the development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period up to 2030) : Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 24 noyabrya 2020 g. № 3081-r : vvod v dejstvie s 30.11.2020 / Rossijskaya Federaciya. Zakony. – Moskva, 2020.
13. Kulikova, T. A. Training of future educators for the introduction of mobile applications, AR and VR technologies into the educational process / T. A. Kulikova, N. A. Poddubnaya // CEUR Workshop Proceedings. 4. Ser. «DLT 2019 – Selected Papers of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation «Distance Learning Technologies». – Stavropol, 2021. – P. 231–240.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Катренко Марина Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физической культуры факультета физической культуры и спорта СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: mkatrenko69@bk.ru

Куликова Татьяна Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий базовой кафедрой информационных технологий в образовании Института цифрового развития СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: tkulikova@ncfu.ru

Поддубная Наталья Александровна, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информатики Института цифрового развития СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: npoddubnaia@ncfu.ru

Журавлева Юлия Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории, права и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск. E-mail: kalnka555@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina Katrenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education, Faculty of Physical Culture and Sports, North-Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: mkatrenko69@bk.ru

Tatyana Kulikova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Basic Department of Information Technology in Education, Institute of Digital Development, North-Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: tkulikova@ncfu.ru

Natalia Poddubnaya, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Informatics, Institute of Digital Development, North-Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: npoddubnaia@ncfu.ru

Yulia Zhuravleva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Law and Humanities, North Caucasian Institute – Branch of the RANEP, Pyatigorsk. E-mail: kalnka555@mail.ru

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 378.4

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.27

**Кокодей Татьяна Александровна, Горбачёва Анна Викторовна,
Посная Елена Анатольевна**

ФОРМИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КАРЬЕРНОЙ ТРАЕКТОРИИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА

В статье рассматриваются проблемы трудоустройства студентов по окончании вуза, приводятся графики занятости и трудоустройства выпускников 2021 года Севастопольского государственного университета. Рассмотрены методы работы университета для решения проблем в сфере трудоустройства обучающихся и выпускников; модель индивидуальной образовательной траектории как современного метода работы с молодёжью; понятие «тьютор» и его влияние на построение карьерной траектории студентов. В результате исследования авторами статьи прогнозируется возможный положительный эффект модели ИОТ в образовательной среде. Российская система высшего образования – одна из самых крупных по количеству организаций в мире, то есть вопросы трудоустройства чрезвычайно актуальны. В условиях массовизации действующая система «образовательной трубы» неэффективна ввиду динамично изменяющегося рынка труда. Поэтому проблематика трудоустройства выпускников имеет чрезвычайно важное значение. С целью повышения эффективности «образовательной трубы», повышения количества трудоустроившихся по специальности выпускников, которая должна быть одновременно и широкой, и узкой, система образования находится в постоянных поисках оптимальных путей трансформации образовательного процесса. Считаем, что в образовательный процесс должна внедряться индивидуальная траектория трудоустройства для каждого выпускника. В США, например, стандартом для многих университетов является свободное образование, где студенты учатся по открытым учебным планам и самостоятельно выбирают курсы для обучения. В Колумбийском и Чикагском университетах обучение построено по модели «ядерной программы». Представленные программы подразумевают формирование индивидуальной траектории трудоустройства для выпускников вуза. В российских вузах также возможно внедрение опыта организации подобных методов подготовки кадров, но с учётом существующих особенностей и сложностей, которые будут рассмотрены в данном исследовании.

Ключевые слова: карьера, трудоустройство, тьютор, образовательная среда, карьерная траектория.

**Tatyana Kokodey, Anna Gorbacheva, Elena Posnaya
FORMING AN INDIVIDUAL CAREER TRAJECTORY
OF A UNIVERSITY GRADUATE**

The article deals with the problems of employment of students after graduation, provides employment schedules for 2021 graduates of Sevastopol State University. The methods of work of the University for solving problems in the field of employment of students and graduates are considered. A model of an individual educational trajectory as a modern method of working with youth is considered. The concept of a «tutor» and their influence on the construction of the career trajectory of students are considered. The authors predict a possible positive effect of the IET model in the educational environment. The Russian system of higher education is one of the largest in the world, and the employment issues are extremely relevant. In the conditions of mass development, the current system of «educational pipe» is not effective due to the dynamically changing labor market. In order to increase the efficiency of the «educational pipe», increase the number of graduates employed in the specialty, which should be both wide and narrow, the education system is in constant search for optimal ways to transform the educational process. We believe that an individual trajectory of employment for each graduate should be introduced into the educational process. In the United States, for example, the standard for many universities is free education, where students study according to open curricula and independently choose courses for study. At Columbia University and the University of Chicago, education is built on the «nuclear program» model. The presented programs imply the formation of an individual employment trajectory for university graduates. In Russian universities, it is also possible to introduce the experience of organizing such methods of training personnel, but taking into account the existing features and difficulties that will be discussed in this study.

Key words: career, employment, tutor, educational environment, career trajectory.

Введение / Introduction. Наиболее актуальной проблемой в трудоустройстве выпускников высших учебных заведений является устройство на работу по специальности, ради которой они учились 4 и более лет. Частым в современном мире является тот факт, что большинство выпускников для построения желаемой карьеры вынуждены проходить дополнительную переподготовку или совсем менять вектор обучения, так как полученная специальность не отображает истинных желаний для карьерной реализации.

Выделяют основные причины возникновения данной проблемы:

- отсутствие работающего механизма, который бы обеспечивал эффективную взаимосвязь выпускников и рынка труда;
- недостаточное информирование высшими учебными заведениями студентов и выпускников о ситуации на рынке труда;
- слабая организация профориентационной работы внутри образовательных учреждений;
- сложная система взаимодействия высших учебных заведений и работодателей регионов, отсутствие налаженной работы в области практик и стажировок;
- отсутствие у выпускников социально-трудовой культуры, навыков самоопределения на рынке труда, умения эффективно выстраивать взаимоотношения с работодателями.

Вследствие этого более 60 % выпускников не могут реализоваться в трудовой деятельности, что влечёт за собой и неспособность реализации и в других сферах жизни.

В настоящее время Министерство образования и науки Российской Федерации предлагает ряд методов, которые помогут в решении этих и иных проблем в сфере трудоустройства студентов и выпускников вузов.

В этой статье рассмотрим такие из них, как создание Центра карьеры и трудоустройств на базе вуза, внедрение модели индивидуальных образовательных траекторий (далее ИОТ) в учебный процесс, создание тьюторского центра для реализации модели ИОТ.

Цель исследования – проанализировать внедрение в образовательную среду новых методов карьерных возможностей, эффективность работы модели индивидуальных образовательных траекторий и их влияние на конечное трудоустройство молодёжи.

Определены основные задачи: анализ текущей ситуации на рынке труда выпускников 2021 года Севастопольского государственного университета, рассмотрение текущих методов работы вуза со студентами и выпускниками в сфере трудоустройства, анализ эффективности внедрения модели построения индивидуальной образовательной траектории с помощью тьютора в рамках образовательного процесса.

Материалы и методы / Materials and methods. В ходе исследования применялись такие методы, как: сравнительный экономический и статистический, системный, финансовый анализ, сравнение, – которые наиболее полно и подробно позволили выявить существующие проблемы трудоустройства выпускников и разработать основные направления решения обозначенных проблемных вопросов.

Для анализа ситуации на рынке труда выпускников Университета 2021 года были проанализированы данные официальной цифровой карьерной платформы «Факультетус».

Проект «Факультетус» – это многофункциональная онлайн-платформа, которая позволяет наладить процесс трудоустройства выпускников и установить взаимоотношения между университетом и работодателями. Платформа «Факультетус» собирает и анализирует данные студентов, формирует рекомендации по работе с различными предприятиями и организациями по всей территории России.

В таблице представлены 50 направлений подготовки выпускников 2021 года Севастопольского государственного университета, общее количество выпускников, количество работающих и их процентная доля трудоустройства.

Данные трудоустройства по большинству направлений – ниже 50 %, что подтверждает наличие проблем в трудоустройстве нынешних выпускников вуза.

Таблица

Количество трудоустроенных выпускников по направлениям подготовки СевГУ

	Выпускников	Количество работающих	Доля работающих
Педагогическое образование	153	91	59 %
Экономика	147	75	51 %
Юриспруденция	121	51	42 %
Электроэнергетика и электротехника	96	67	70 %
Филология	64	28	44 %
Юриспруденция	63	38	60 %
Менеджмент	52	17	33 %
Электроэнергетика и электротехника	50	39	78 %
Психология	48	19	40 %
Технология продукции и организация общественного питания	44	16	36 %
Информатика и вычислительная техника	42	18	43 %
Педагогическое образование	40	29	73 %
Информационная безопасность	37	15	41 %
Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов	34	6	18 %
Эксплуатация судовых энергетических установок	34	17	50 %
Радиотехника	34	12	35 %
Финансы и кредит	34	23	68 %
Информационные системы и технологии	33	15	45 %
Перевод и переводоведение	32	11	34 %
Психология служебной деятельности	29	16	55 %
Государственное и муниципальное управление	29	21	72 %
Инфокоммуникационные технологии и системы связи	28	8	29 %
История	28	15	54 %
Экология и природопользование	27	12	44 %
Техносферная безопасность	27	20	74 %
Специальное (дефектологическое) образование	26	20	77 %
Техносферная безопасность	21	10	48 %
Технология транспортных процессов	21	5	24 %
Судовождение	20	8	40 %
Лингвистика	19	5	26 %

Источник: составлено авторами.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Рассмотрим, как сейчас работает университет в сфере трудоустройства со студентами и выпускниками. На базе Севастопольского государственного университета осуществляет свою деятельность Центр карьеры и трудоустройств СевГУ, основными направлениями работы центра являются: карьерное развитие и трудоустройство студентов, сопровождение практик и стажировок, стипендиальное сопровождение, обслуживание рейтинговой системы обучающихся.

Также визитной карточкой Центра является проведение ежегодной ярмарки вакансий, в которой принимают участие крупные работодатели региона и города, а студенты, в свою очередь, имеют возможность познакомиться с организациями и наладить взаимодействие для дальнейшего трудоустройства.

Карьерные мероприятия, которые проводит Центр карьеры и трудоустройств, приносят свои позитивные результаты, и это мы отследили благодаря проведенному масштабному мероприятию «Юнифест. Время карьеры» 8 октября 2022 года, которое посетили около 6 000 обучающихся, а 30 работодателей представляли свои актуальные вакансии. Благодаря такому вовлечению студентов в карьерные мероприятия, мы прогнозируем повышение уровня трудоустройства в последующем 2023 году минимум на 15–20 %.

Центр карьеры и трудоустройств в 2022 году начал своё сотрудничество с цифровой карьерной площадкой «Факультетус», которая расширила возможности трудоустройства студентов, а также упростила мониторинг занятости выпускников. В текущем году на официальной странице университета зарегистрировались более 3 000 обучающихся и выпускников, что позволяет количественно оценить работу Центра.

Важным событием в 2022 году для Севастопольского государственного университета стало внедрение модели ИОТ «2 + 2» для обучающихся первых курсов в рамках государственной программы поддержки университетов «Приоритет-2030».

Индивидуальная образовательная траектория (ИОТ) – это индивидуальный процесс продвижения обучающегося на основе реализации выбора, предполагающий педагогическое сопровождение на содержательном и организационном уровнях с учетом способностей, образовательных потребностей и образовательного запроса обучающегося.

Модель ИОТ «2 + 2» состоит в том, что в первые два года бакалавриата студенты изучают достаточно общие дисциплины и только к третьему году выбирают конкретную профессиональную область и приступают к ее освоению.

Помогать в реализации данного проекта будут нововведённые специалисты по работе с обучающимися – тьюторы, основной задачей которых будет организация тьюторского сопровождения. Тьюторское сопровождение – это педагогическая деятельность по индивидуализации образования, направленная на выявление и развитие образовательных мотивов и интересов учащегося, поиск образовательных ресурсов для создания индивидуальной образовательной программы, формирование учебной и образовательной рефлексии обучающегося.

На индивидуальной траектории ответственность за обучение более весомо, чем раньше ложится на самого студента. Это поможет развить у студентов соответствующие качества и навыки: интерес к саморазвитию, привычку к интеллектуальной заботе о себе, умение критически оценивать варианты, принимать решения и нести за них ответственность.

Прогнозируется, что данная модель должна качественно улучшить самоопределение обучающегося в профессиональной деятельности и сделать его более востребованным специалистом на рынке труда.

В настоящий момент в университете с сентября 2022 года сформирован штат из 10 тьюторов, каждый тьютор курирует группу из 30 студентов-первокурсников. Таким образом, около 300 первокурсников уже с начала обучения формируют новую социально трудовую культуру. Результаты работы и эффективность программы можно будет оценить уже в конце первого года обучения.

Заключение / Conclusion. Проведенный анализ текущей ситуации с трудоустройством выпускников 2021 года позволил сделать выводы: большое количество выпускников не смогли трудоустроиться по специальности, что связано с рядом существующих в образовательных учреждениях проблем.

Для минимизации данной проблемы на базе университета начали свою деятельность вспомогательные службы для обучающихся, такие как Центр карьеры и трудоустройств и Тьюторская служба.

Работа Центра карьеры и трудоустройств [1–6] уже качественно и количественно оценима, всё больше обучающихся принимают участие в мероприятиях центра и регистрируются на официальной карьерной площадке.

Инновацией в работе со студентами первого курса 2022 года стало внедрение модели индивидуальных образовательных траекторий «2 + 2», которая создана для более осознанного выбора профессии в процессе образовательной деятельности обучающегося [7–10]. К концу учебного года прогнозируется позитивное влияние тьюторского сопровождения на формирование новых навыков и soft skills обучающихся, которые в дальнейшем помогут им в выстраивании траектории своей трудовой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Ивина, Ю. С. Центр планирования карьеры в общеобразовательном учреждении как способ профориентационной поддержки учащихся / Ю. С. Ивина // Санкт-Петербургский образовательный вестник. – 2018. – № 4-5(20-21). – С. 121–123. – Текст : непосредственный.
2. Сорокина, Е. Л. Центр развития профессиональной карьеры как ресурс непрерывного образования педагогов / Е. Л. Сорокина, Я. А. Елинская, Е. В. Иманбаева // Наука и социум : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 01 марта 2018 года / отв. ред. Е. Л. Сорокина. – Новосибирск : Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы, 2018. – С. 28–41. – Текст : непосредственный.
3. Коваленко, С. О. Центры развития карьеры вуза: их цели и задачи / С. О. Коваленко // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 4. – С. 156–159. – Текст : непосредственный.
4. Килина, И. А. Сопровождение профессионального самоопределения студентов профессиональных образовательных организаций : методические рекомендации / И. А. Килина, Е. В. Понамарева, Д. В. Траут ; под ред. Е. Л. Рудневой. – Кемерово : Кузбасский региональный институт развития профессионального образования, 2018. – 170 с. – Текст : непосредственный.
5. Тимошкина, М. В. Индивидуальный образовательный маршрут по формированию гибких навыков в условиях высшего образования / М. В. Тимошкина, Н. Г. Айварова // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 3(56). – С. 467–471. – Текст : непосредственный.
6. Темнова, Л. В. Факторы формирования карьерных траекторий выпускников вузов / Л. В. Темнова, О. А. Лизунова // Высшее образование в России. – 2017. – № 11. – С. 89–97. – Текст : непосредственный.
7. Питухин, Е. А. Прозрачная информационная среда как способ повышения привлекательности вузов для абитуриентов / Е. А. Питухин, А. Л. Кекконен, С. В. Сигова // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – № 2(96). – С. 94–103. – Текст : непосредственный.
8. Гарафутдинова, Н. Я. Индивидуальные карьерные траектории выпускников вузов как составная часть будущей профессиональной карьеры / Н. Я. Гарафутдинова, А. А. Соловьев // Развитие высшего образования: теория и практика : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 17 февраля 2023 года. – Омск : Филиал Военной академии материально-технического обеспечения имени А. В. Хрулева. – Омск, 2023. – С. 126–132. – Текст : непосредственный.
9. Третьякова, В. С. Теоретико-методологический анализ проблемы профессионального становления и развития личности на этапе профессиональной подготовки / В. С. Третьякова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – Т. 12. – № 1(47). – С. 61–70. – Текст : непосредственный.

10. Золотина, О. А. Анализ потребностей рынка труда при карьерном консультировании / О. А. Золотина // Современный молодежный рынок труда: тренды, вызовы и перспективы развития : сборник научных статей научно-практической конференции, Нижний Новгород, 25–26 ноября 2021 года. – Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2021. – С. 152–157. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Ivina, Yu. S. Centr planirovaniya kar'ery v obshcheobrazovatel'nom uchrezhdenii kak sposob porfiorientacionnoj podderzhki uchashchihsya (Career planning center in a general education institution as a way of career guidance support for students) / Yu. S. Ivina // Sankt-Peterburgskij obrazovatel'nyj vestnik. – 2018. – No 4–5(20–21). – P. 121–123.
2. Sorokina, E. L. Centr razvitiya professional'noj kar'ery kak resurs nepreryvnogo obrazovaniya pedagogov (Center for the Development of Professional Careers as a Resource for Continuous Education of Teachers) / E. L. Sorokina, Ya. A. Elinskaya, E. V. Imanbaeva // Nauka i socium : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Novosibirsk, 01 marta 2018 goda / otv. red. E. L. Sorokina. – Novosibirsk : Sibirskij institut prakticheskoy psihologii, pedagogiki i social'noj raboty, 2018. – P. 28–41.
3. Kovalenko, S. O. Centry razvitiya kar'ery vuza: ih celi i zadachi (University career development centers: their goals and objectives) / S. O. Kovalenko // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2017. – No 4. – P. 156–159.
4. Kilina, I. A. Soprovozhdenie professional'nogo samoopredeleniya studentov professional'nyh obrazovatel'nyh organizacij (Accompaniment of professional self-determination of students of professional educational organizations) : metodicheskie rekomendacii / I. A. Kilina, E. V. Ponamareva, D. V. Traut ; pod red. E. L. Rudnevoi. – Kemerovo : Kuzbasskij regional'nyj institut razvitiya professional'nogo obrazovaniya, 2018. – 170 p.
5. Timoshkina, M. V. Individual'nyj obrazovatel'nyj marshrut po formirovaniyu gibkih navykov v usloviyah vysshego obrazovaniya (Individual educational route for the formation of flexible skills in higher education) / M. V. Timoshkina, N. G. Aivarova // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2021. – No 3(56). – P. 467–471.
6. Temnova, L. V. Faktory formirovaniya kar'ernyh traektorij vypusnikov vuzov (Factors in the Formation of Career Trajectories of University Graduates) / L. V. Temnova, O. A. Lizunova // Vyshee obrazovanie v Rossii. – 2017. – No 11. – P. 89–97.
7. Pituhin, E. A. Prozrachnaja informacionnaja sreda kak sposob povyshenija privlekatel'nosti vuzov dlja abiturientov (Transparent informational environment as a strategy for upgrading attractiveness of higher educational university for students) / E. A. Pituhin, A. L. Kekkonen, S. V. Sigova // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2015. – No 2(96). – P. 94–103.
8. Garafutdinova, N. Ja. Individual'nye kar'ernye traektorii vypusnikov vuzov kak sostavnaja chast' budushhej professional'noj kar'ery (Individual career trajectories of university graduates as an integral part of a future professional career) / N. Ja. Garafutdinova, A. A. Solov'ev // Razvitie vysshego obrazovaniya: teorija i praktika : materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Omsk, 17 fevralja 2023 goda. – Omsk : Filial Voennaaj akademii material'no-tehnicheskogo obespechenija imeni A. V. Hruleva. – Omsk, 2023. – P. 126–132.
9. Tret'jakova, V. S. Teoretiko-metodologicheskij analiz problemy professional'nogo stanovlenija i razvitiya lichnosti na etape professional'noj podgotovki (Theoretical and methodological analysis of the problem of professional formation and personal development) / V. S. Tret'jakova // Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt. – 2020. – T. 12. – No 1(47). – P. 61–70.
10. Zolotina, O. A. Analiz potrebnostej rynka truda pri kar'ernom konsul'tirovanii (Analysis of labor market as a part of career counseling) / O. A. Zolotina // Sovremennyy molodezhnyj ryok truda: trendy, vyzovy i perspektivy razvitiya : sbornik nauchnyh statej nauchno-prakticheskoy konferencii, Nizhnij Novgorod, 25–26 nojabrja 2021 goda. – Nizhnij Novgorod : Nacional'nyj issledovatel'skij Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N. I. Lobachevskogo, 2021. – P. 152–157.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кокодей Татьяна Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии творческого развития Гуманитарно-педагогического института, Севастопольский государственный университет. E-mail: tanya.kokodey@gmail.com

Горбачёва Анна Викторовна, магистрант кафедры педагогики и психологии творческого развития, Севастопольский государственный университет. E-mail: ani.gorbacheva@gmail.com

Посная Елена Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и бизнес-аналитики, Севастопольский государственный университет. E-mail: sntulena@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana Kokodey, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Creative Development of the Humanitarian Pedagogical Institute, Sevastopol State University. E-mail: tanya.kokodey@gmail.com

Anna Gorbacheva, Master Student, Department of Pedagogy and Psychology of Creative Development, Sevastopol State University. E-mail: ani.gorbacheva@gmail.com

Elena Posnaya, Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Management and Business Analytics, Sevastopol State University. E-mail: sntulena@mail.ru

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 37.022

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.28

Малахова Юлия Алексеевна

ГИБРИДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Основной целью работы является раскрытие сущности феномена «гибридное обучение» с предоставлением его комплексной характеристики, включающей в себя: смысловые границы термина «гибридное обучение», характерные черты, уникальные свойства гибридного обучения, особенности организации учебного процесса в рамках гибридного обучения, модели и возможности гибридного обучения в повышении эффективности профессиональной подготовки специалистов различного профиля. В ходе исследования были определены факторы, детерминирующие необходимость внедрения идей гибридного обучения, обоснована актуальность изучения заявленной проблематики. На основе сравнительного анализа смешанного и гибридного обучения было выдвинуто предположение о необоснованности признания данных терминов синонимами. Автором выделен ряд уникальных характеристик гибридного образования, охарактеризованы наиболее перспективные модели гибридного обучения. Большое внимание было уделено анализу особенностей организации учебного процесса в рамках концепции гибридного обучения. Новизна предлагаемого исследования заключается в выделении возможностей гибридного обучения и ограничений, тормозящих процесс внедрения идей гибридного обучения в педагогическую практику.

Ключевые слова: смешанное обучение, гибридное обучение, цифровые образовательные технологии, модели гибридного обучения, преимущества и возможности гибридного обучения, ограничения гибридного обучения.

Yuliya Malakhova

HYBRID EDUCATION: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

The main purpose of the study is to reveal the essence of the phenomenon of «hybrid learning» with the provision of its complex characteristics, including the semantic boundaries of the term «hybrid learning», the characteristic features, the unique properties of hybrid learning, the features of the organization of the educational process within the framework of hybrid learning, models and the possibilities of hybrid learning in improving the effectiveness of professional training of specialists of various profiles. In the course of the study, the factors determining the need for the introduction of hybrid learning ideas were identified, the relevance of studying the stated issues was substantiated. Based on a comparative analysis of mixed and hybrid learning, it was suggested that the recognition of these terms as synonyms is unreasonable. The author has identified a number of unique characteristics of hybrid education, characterized the most promising models of hybrid learning. Much attention was paid to the analysis of the features of the organization of the educational process within the framework of the concept of hybrid learning. The novelty of the proposed study is to highlight the possibilities of hybrid learning and restrictions that hinder the process of introducing hybrid learning ideas into pedagogical practice.

Key words: blended learning, hybrid learning, digital educational technologies, hybrid learning models, advantages and opportunities of hybrid learning, limitations of hybrid learning.

Введение / Introduction. Цифровизация образования повлекла за собой не только кардинальную смену приоритетов и целей обучения, введение принципиально новых компетенций, необходимых специалистам в цифровую эпоху, но и внедрение инновационных подходов к организации самого учебного процесса. Здесь особо следует подчеркнуть, что вынужденная цифровизация, являющаяся следствием недавней пандемии Covid-19, только интенсифицировала данный процесс. В условиях вынужденного перехода к дистанционному обучению преимущественно основанному на цифровых технологиях проблема поиска наиболее оптимальных сочетаний методов и форм обучения приобрела особую актуальность.

В связи со сложившимися обстоятельствами все большую популярность стали приобретать идеи гибридного обучения. Гибридное обучение обладает рядом неоспоримых преимуществ: рациональное сочетание традиционного опыта и педагогических инноваций; высокая степень адаптированности под индивидуальные запросы и возможности всех субъектов образовательной деятельности; постепенное введение инновационных преобразований, снижающее риск проявления деструктивных последствий нарушения привычного функционирования устоявшейся системы; точечное воздействие на устаревшие или требующие оптимизации элементы учебного процесса; ориентированность на конструктивное использование потенциала современных цифровых технологий и т. п. Таким образом гибридное обучение характеризуется высокой эффективностью, гибкостью и доступностью, наличием широких возможностей для постепенной трансформации самой системы образования без ярко выраженных негативных эффектов, обычно сопровождающих внедрение инновационных разработок.

Тем не менее, несмотря на наличие очевидных преимуществ, гибридное образование в отечественной практике пока не находит должного отражения. Это касается и педагогических исследований, которые крайне слабо отражают проблематику гибридного образования. Можно сказать, что только в последние несколько лет феномен гибридного образования начал вызывать повышенный научный интерес. При этом, как правило, большинство исследований концентрируется на смысловом разграничении понятий «смешанное обучение» и «гибридное обучение»; конкретизации сущности гибридного обучения; определении его положительных и негативных эффектов. Мало внимания уделяется анализу возможностей и особенностей внедрения идей гибридного обучения, перспективам его развития в отечественной практике.

С учетом вышесказанного можно утверждать, что актуальность детального изучения возможностей гибридного образования обусловлена:

- высоким потенциалом гибридного обучения в решении проблем кардинальной трансформации системы профессиональной подготовки специалистов различного профиля в условиях вынужденной цифровизации;
- эффективностью гибридного обучения в плане снижения рисков отторжения или торможения педагогических инноваций, крайне востребованных на современном этапе развития отечественной системы образования;
- недостаточной изученностью теоретических и практических аспектов реализации идей гибридного обучения с учетом отечественных реалий.

Материалы и методы / Materials and methods. Целью предлагаемого исследования является анализ сущности и возможностей гибридного обучения в профессиональной подготовке специалистов различного профиля, определение перспектив его развития в отечественных условиях. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач: определение общих и уникальных черт смешанного и гибридного обучения; выявление уникальных характеристик гибридного обучения; описание наиболее перспективных для внедрения в отечественную практику моделей гибридного обучения; выделение особенностей и возможностей гибридного обучения; характеристика перспектив развития гибридного обучения в отечественной практике.

В ходе проведения исследования использовались такие методы, как: анализ сущности феноменов «смешанное обучение» и «гибридное обучение»; анализ смысловых границ рассматриваемых терминов; анализ отличительных черт гибридного обучения; анализ опыта внедрения идей гибридного обучения в отечественную практику профессионального образования.

Результаты и обсуждение / Results and discussions. Понятие «гибридное обучение» относительно новое в педагогической науке и часто рассматривается как синоним «смешанного обучения». На наш взгляд, это не совсем корректно. Поэтому рассмотрим нюансы интерпретации обоих терминов и их смысловое разграничение.

Изучаемые понятия («blended learning», «hybrid learning») изначально появились в зарубежных исследованиях, где до сих пор сохраняется тенденция воспринимать их как взаимозаменяемые.

Самая общая трактовка термина «смешанное обучение» предполагает совмещение в определенных пропорциях традиционного формата обучения и обучения в онлайн-формате с применением цифровых технологий. Так, К. Дж. Бонк и Ч. Р. Грэхем в своих трудах отмечают, что смешанное обучение – это совокупный результат интеграции дидактически обоснованным образом цифровых технологий (онлайн-занятия) и традиционного обучения (аудиторные занятия), отличающейся обязательным эффектом личного общения субъектов образовательного процесса [5]. В данной трактовке подчеркивается одно из главных преимуществ смешанного обучения – получение синергетического эффекта за счет сочетания различных по своей сути образовательных технологий.

Проведенный анализ показал, что выдвижение предположения о синонимичности понятий «смешанное обучение» и «гибридное обучение», как правило, основывается на общей сущностной характеристике – сочетание различных форматов (технологий) обучения, дающее положительный совокупный эффект. Это предположение не вызывает сомнений. Однако многие исследователи обосновывают необходимость разграничения данных понятий.

С. А. Грязнов считает, что для смешанного обучения в большей степени характерно совмещение очного формата и асинхронности, тогда как гибридное обучение отличается сочетанием аудиторного формата с онлайн-форматом с обязательным использованием цифровых технологий [1].

А. С. Кизилова подчеркивает, что гибридное обучение в отличие от смешанного предполагает наличие обязательного инновационного элемента, замещающего предшествующие образовательные технологии или сочетающегося с ними. Гибрид в таком случае представляет собой совмещение нововведений и традиций, обладающее синергией и дающее запланированный положительный эффект [2].

И. Д. Рудинский и А. В. Давыдов придерживаются несколько иной точки зрения. По их мнению, именно смешанное обучение отличается сочетанием аудиторного и онлайн-обучения, тогда как сущность гибридного обучения раскрывается через оптимальную комбинацию различных образовательных технологий, вне зависимости от их принадлежности к определенному формату [3].

На основе представленных выше положений можно прийти к выводу, что рассматриваемые термины объединяет элемент сочетания различных форматов и технологий обучения, обладающих синергией и дающих положительный эффект, отвечающих потребностям субъектов образовательной деятельности. При этом термины «смешанное обучение» и «гибридное обучение» нельзя однозначно отнести к синонимам, поскольку гибридное обучение обладает рядом отличительных характеристик:

- это всегда конструктивное и научно-методически обоснованное совмещение различных технологий обучения, без привязки к конкретным форматам;
- в условиях цифровизации образования основной акцент делается на онлайн-составляющей, которая реализуется в большей степени через самостоятельное взаимодействие обучающихся с соответствующими образовательными ресурсами в онлайн-формате;
- достижение ярко выраженного положительного эффекта обусловлено наличием инновационной составляющей, гармонично сочетающейся с предшествующими наработками;
- в меньшей степени влечет за собой дестабилизацию функционирования системы образования за счет более плавного и постепенного обновления ее отдельных элементов.

Обобщая данные отечественных и зарубежных исследований, можно прийти к выводу, что гибридное обучение обладает следующими уникальными свойствами:

- 1) высокая степень оптимизации управления временными ресурсами обучающихся, которая обеспечивается посредством: синхронного обучения, предпочтительно в онлайн-формате и на основе выстраивания индивидуальных образовательных маршрутов; асинхронного обучения в наибольшей степени, соответствующего дистанционным образовательным технологиям;

- 2) оптимальные комбинации различных форм и видов обучения: совмещение элементов групповой и индивидуальной работы; интеграция синхронного и асинхронного обучения; совмещение самостоятельной работы и аудиторной деятельности под руководством преподавателя; сочетание отдельных составляющих формального и неформального образования;
- 3) высокий потенциал для повышения общей продуктивности учебного процесса, доступности образовательных услуг на фоне сокращения требуемых для их осуществления ресурсов; более эффективное формирование компетенций и личностных характеристик, необходимых современному специалисту вне зависимости от профиля подготовки.

В. С. Сенашенко и А. А. Макарова в своих трудах выделили наиболее перспективные модели гибридного обучения с точки зрения повышения эффективности профессиональной подготовки современных специалистов, а именно:

- ротационная модель, предполагающая чередование обучения в онлайн-формате и аудиторной работы с применением преимущественно интерактивных методов обучения;
- гибкая модель, ориентированная на преобладание онлайн-формата обучения с контролем преподавателя за появлением возможных дефицитов сформированности соответствующих компетенций и принятием мер по их минимизации;
- модель «само-смешивания», суть которой заключается в предоставлении обучающимся свободы выбора процентного соотношения и степени интенсивности онлайн-обучения и традиционного обучения при непосредственном взаимодействии с преподавателями [4].

Как гибридное, так и смешанное обучение обладают схожими особенностями организации и осуществления образовательного процесса:

- преимущественно самостоятельное освоение учебного контента, осуществляемое при помощи цифровых технологий и ресурсов;
- кардинальное изменение роли преподавателей, выступающих в большей степени в качестве координаторов самостоятельной деятельности студентов, консультантов, тьюторов;
- повышение самостоятельности обучающихся, в том числе посредством мер по стимулированию активности и инициативы, создания условий для комфортной организации процесса обучения (снятие временных границ, доступность учебно-методического контента, оперативность обратной связи, прозрачность оценки результатов освоения учебного материала и т. п.);
- создание условий для развития дивергентного мышления, аналитических способностей, повышения степени мотивированности на самостоятельное приращение профессионального и личностного потенциала;
- создание условий для интенсивного развития цифровых умений (поиск и обработка информации при помощи цифровых ресурсов и технологий, организация совместной деятельности в онлайн-формате, осуществление удаленной совместной работы и т. п.).

В целом гибридное образование предоставляет следующие возможности, крайне востребованные в цифровую эпоху, а именно:

- гарантированная реализация синергетического эффекта от сочетания различных форматов обучения и образовательных технологий;
- оптимизация учебного процесса на фоне значительного снижения затрат на обучение;
- обеспечение гибкости и вариативности учебного процесса, большая степень соответствия характера предоставляемых образовательных услуг потребностям различным целевым групп;

- повышение доступности и комфортности обучения, высокая степень его индивидуализации;
- стимулирование развития учебно-профессиональной мотивации, повышения степени активности и самостоятельности обучающихся в освоении избранной профессии, дальнейшем личностном и профессиональном развитии.

Заключение / Conclusion. В ходе проведенного исследования мы пришли к выводу, что гибридное обучение обладает уникальными характеристиками и возможностями в оптимизации процесса профессиональной подготовки кадров различного профиля. При этом вызывает вопросы недостаточно полная реализация идей гибридного обучения в отечественной педагогической практике. На наш взгляд, данный факт обусловлен наличием ряда ограничений при внедрении гибридного обучения. К основным из них мы относим необходимость:

- наличия достаточно высокого уровня цифровой грамотности обучающихся, высокой степени их мотивации на проявление самостоятельности и активности в обучении;
- готовности образовательных учреждений к поддержке технологий гибридного обучения (соответствие информационно-образовательной среды вуза особенностям организации учебного процесса при гибридном обучении; наличие эффективной системы сопровождения процесса реализации передовых цифровых технологий; обеспеченность учебно-методическими материалами в цифровом формате и др.);
- высокой степени готовности профессорско-преподавательского состава к реализации идей гибридного обучения (мотивированность на инновационную деятельность, ориентация в современных цифровых трендах, понимание перспектив и проблем цифровизации образования, высокая степень сформированности цифровых умений на базовом и продвинутом уровне и т. п.).

Таким образом, перспективы развития гибридного образования в России в первую очередь обусловлены эффективностью и оперативностью принятия мер по минимизации ограничений для внедрения технологий гибридного обучения.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Грязнов, С. А. Образовательные технологии: гибридное обучение / А. С. Грязнов // Образование и педагогика: перспективы развития : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 16 октября 2020 г.). – Чебоксары : Среда, 2020. – С. 18–20. – Текст : непосредственный.
2. Кизилова, А. С. Гибридное образование: оценка в категориях информационно-аксиологического подхода / А. С. Кизилова // Вестник Мининского ун-та. – 2018. – Т. 6. – № 1. – С. 210–238. – Текст : непосредственный.
3. Рудинский, И. Д. Гибридные образовательные технологии: анализ возможностей и перспективы применения / И. Д. Рудинский, А. В. Давыдова // Вестник науки и образования Северо-Запада России. – 2021. – № 1. – С. 44–52. – Текст : непосредственный.
4. Сенашенко, В. С. Образовательные гибриды в высшем образовании России / В. С. Сенашенко, А. А. Макарова // Высшее образование в России. – 2018. – № 8-9. – С. 24–42. – Текст : непосредственный.
5. Bonk, C. J. The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs. Pfeiffer / C. J. Bonk, C. R. Graham. – 2006. – 624 с. – Text : unmediated.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Gryaznov, S. A. Obrazovatel'nye tehnologii: gibridnoe obuchenie (Educational technologies: hybrid learning) // Obrazovanie i pedagogika: perspektivy razvitiya : sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Cheboksary, 16 oktyabrya 2020 g.). – Cheboksary : Sreda, 2020. – P. 18–20.

2. Kizilova, A. S. Gibridnoe obrazovanie: ocenka v kategoriyah informacionno-aksiologicheskogo podhoda (Hybrid education: evaluation in the categories of information-axiological approach) // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2018. – V. 6. – No 1. – P. 210–238.
3. Rudinskij, I. D. Gibridnye obrazovatel'nye tehnologii: analiz vozmozhnostej i perspektivy primeneniya (Hybrid educational technologies: analysis of opportunities and prospects of application) // Vestnik nauki i obrazovaniya Severo-Zapada Rossii. – 2021. – No 1. – P. 44–52.
4. Senashenko, V. S. Obrazovatel'nye gibridy v vysshem obrazovanii Rossii (Educational hybrids in higher education in Russia) // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2018. – No 8–9. – P. 24–42.
5. Bonk, C. J. The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs. Pfeiffer / C. J. Bonk, C. R. Graham. – 2006. – 624 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Малахова Юлия Алексеевна, аспирант 1-го года обучения СКФУ. E-mail: yuliyamalakhova94@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuliya Malakhova, graduate student, North-Caucasus Federal University. E-mail: yuliyamalakhova94@yandex.ru

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 371

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.29

Суменко Лариса Васильевна, Абдуллаев Руслан Пашаевич

ИССЛЕДОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Гражданско-патриотическое воспитание – актуальное направление педагогических исследований и педагогической практики. Несмотря на постоянное обращение к этой теме, возникает необходимость установить результативность сложившейся практики, выявить направления совершенствования работы. Статья посвящена диагностике представлений молодежи о гражданственности и гражданской активности как основания гражданско-патриотического воспитания в образовательных организациях. Опросы учащихся школ, техникумов и колледжей (всего 836 человек) позволили установить особенности гражданско-патриотического сознания, чувств, ценностей, действий и поступков. Выявлено, что знания, ценности, переживания и активная деятельность представлены в разной степени, а преобладание пассивных форм организации воспитательной работы не позволяют назвать ее результаты высокими. На фоне преобладания позитивного декларирования гражданственности и патриотизма молодежь затрудняется в полной мере проявлять гражданскую активность и находить в ней личностные смыслы. Формальные мероприятия по проявлению гражданственности приводят к нежелательным результатам. Заявленные молодежью ценности свободы, творчества и самореализации не отражены в их фактической гражданской активности, а недостаточная ориентация на ценности товарищества, коллективизма не позволяет оказывать и ощущать помощь сверстников. Преодоление выявленных недостатков возможно при оптимизации временных границ формальных актов, широкое использование активных форм работы. Развитие ценностной основы гражданственности и патриотизма молодежи нуждается в повышении активности и осознанности деятельности воспитанников и педагогов.

Ключевые слова: гражданственность, патриотизм, гражданское сознание, ценности, гражданская активность.

Larisa Sumenko, Ruslan Abdullaev

STUDY OF CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION OF THE YOUTH

Civic-patriotic education is a topical area of pedagogical research and pedagogical practice. Despite the constant appeal to this topic, there is a need to establish the effectiveness of the current practice, to identify areas for improving the work. The article is aimed at diagnosing young people's ideas about citizenship and civic engagement as the basis for civic-patriotic education in educational organizations. Surveys of students in schools, technical schools and colleges (a total of 836 people) made it possible to establish the characteristics of civic-patriotic consciousness, feelings, values, actions and deeds. It was revealed that knowledge, values, experiences and activity are presented to varying degrees, and the predominance of passive forms of organization of educational work does not allow us to call its results high. Against the background of the prevalence of positive declarations of citizenship and patriotism, young people find it difficult to fully demonstrate civic activity and find personal meanings in it. Formal civic engagements lead to undesirable results. The values of freedom, creativity and self-realization declared by young people are not reflected in their actual civic activity, and an insufficient orientation towards the values of camaraderie and collectivism does not allow them to provide and feel the help of their peers. Overcoming the identified shortcomings is possible with the optimization of the time limits of formal acts, the widespread use of active forms of work. The development of the value base of citizenship and patriotism of young people needs to increase the activity and awareness of the activities of pupils and teachers.

Key words: citizenship, patriotism, civic consciousness, values, civic activity.

Введение / Introduction. Социальный запрос на формирование гражданско-патриотических качеств личности молодежи в обозримой истории человечества присутствовал всегда, но содержательное наполнение гражданственности и патриотизма могло существенно различаться [1; 9; 12]: от полного самопожертвования для сограждан и страны до сосредоточенности исключительно

на самосохранении, признание именно себя и только себя социальной ценностью. В современных условиях России приобретают особую значимость вопросы гражданско-патриотического воспитания. Цели, содержание, формы и средства гражданско-патриотического воспитания детей и юношества рассматривались в разных аспектах: с позиций русской национальной культуры, интернациональности и толерантности, посредством усиления краеведческой работы и др. [6; 8; 10]

В исследованиях текущего десятилетия вопросы гражданственности и патриотизма, гражданской активности и инициативы детей и юношества занимают центральное место [5; 7; 10]. Показательно, что в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» сделан акцент на гражданско-патриотические и нравственные ценности [11]. В то же время публикации последнего времени продемонстрировали недостаточность предпринятых усилий [1; 4; 7; 9; 12]. Гражданское и патриотическое воспитание пронизывают все аспекты педагогической работы (нравственное и правовое воспитание, воспитание духовной культуры и др.), а результаты этого воспитания обеспечивают в конечном итоге социальную безопасность и развитие [2; 8; 10; 13]. Гражданственность и патриотизм представляют собой сложные социально-психологические явления, выступающие одновременно важнейшими компонентами личности и фактором интеграции нации [9; 14]. При этом гражданин и патриот как абстрагированные понятия становятся символом или эталоном нравственного воспитания. В этой связи гражданско-патриотическое воспитание может быть описано как формирование нравственного эталона и поведенческих навыков следования идеалу гражданина и патриота. На рубеже XX–XXI веков был нанесён существенный урон традициям гражданско-патриотического воспитания и слово «патриот» приобрело в молодежной среде оттенки пренебрежительности, стало обозначать человека поверхностного, старомодного и даже глуповатого. Такие установки граждан страны создают риски социальной дестабилизации [8].

Патриотизм предстает в литературе [5; 7; 8] в качестве, во-первых, особого эмоционального переживания принадлежности к стране, гражданству, языку, традиции; во-вторых, готовности служить своей Родине и своему народу; в-третьих, нравственного политического принципа самоопределения. Таким образом, патриотизм и гражданственность тесно связаны, формирование и развитие одного из них ведет к развитию второго. Отличительными чертами патриотизма и гражданственности выступают:

- способность подчинить интересам страны и народа собственные персональные интересы;
- чувство гордости достижениями и культурой своей страны;
- выраженное желание сохранять культурные традиции страны;
- идентификация себя как части нации;
- активная деятельность для блага общества.

Н. М. Филиппова [15] утверждает, что в современной России формируется новый образ Отечества – наследника и преемника Российской империи и Советского Союза, но не копирующий их, а устремленный в будущее. К. Ю. Белая [3] показывает, что патриотизм – значимая часть общественного сознания, которая проявляется в коллективных настроениях, образе жизни, культуре реагирования на социальные события. Гражданственность и патриотизм являются устойчивыми характеристиками личности, определяющей поступки человека. Тогда гражданско-патриотические компоненты личности включают соответствующие чувства, ценности (общественный и нравственный идеал); отношения (преданность, гордость за прошлое и настоящее Родины, стремление защищать интересы страны); действия и поступки.

В. В. Сериков [13] выделяет три компонента патриотизма: сознание, отношение и деятельность. Патриотическое сознание – отражение человеком значимости своего Отечества и готовности действовать в защиту национальных интересов. Патриотические отношения – это реальная связь субъекта с объектом действий, они выступают основой материализации патриотического

сознания посредством патриотической деятельности (совокупности действий для достижения патриотических целей). На этом основании для диагностики актуальных результатов гражданско-патриотического воспитания молодежи, достигнутых в сложившейся педагогической практике, необходимо руководствоваться такими показателями, как наличие гражданско-патриотического сознания, в котором представлены знания о своей стране и ее культурных достижениях, понимание причастности к жизни страны; гражданско-патриотических чувств; ценностей гражданина и патриота (своих страны и народа); гражданских действий и поступков.

В изменившихся социально-педагогических условиях [4] возникает необходимость переосмыслить сложившуюся практику гражданско-патриотического воспитания и ее результативность с целью последующего совершенствования воспитательного процесса. По этой причине нужно детализировать актуальный уровень гражданственности и патриотизма молодежи, выявить «лакуны» и пробелы в воспитательной работе, пути и средства преодоления возникших недочетов.

Материалы и методы / Materials and methods. Цель исследования – выявление представлений учащейся молодежи о гражданственности и их собственной гражданской активности как основания для реализации гражданско-патриотического воспитания в образовательных организациях. Для исследования разработаны материалы опроса учащихся 10–11-х классов, техникумов и колледжей г. Ставрополя в возрасте 17–18 лет. Общее число обследуемых – 836 человек. В опросе – серия вопросов о том, кто такой гражданин; считают ли молодые люди, что гражданственность важная черта человека; насколько одобрительно относится их ближайшее окружение к проявлению гражданственности; в каких формах гражданственность реализуется в их жизни; каково их отношение к различным событиям их гражданской жизни. Для повышения достоверности опросы осуществлялись анонимно, исключалось обсуждение и пояснение ответов и вопросов в ходе диагностических мероприятий. Образовательным организациям по итогам работы были представлены обобщенные данные.

Результаты опроса были сгруппированы по нескольким показателям: четкость представлений о гражданине и гражданственности, наличие собственной гражданской позиции и гражданской активности, а также оценка респондентами своего ближайшего социального окружения в отношении гражданской активности. Полученные в опросах данные дополнялись наблюдением за особенностями реагирования субъектов образовательного процесса на диагностические мероприятия. Были изучены теоретические материалы, раскрывающие сущность гражданственности и гражданской активности, выделены их основные признаки и показатели, которые легли в основу разработки материалов опроса. Полученные диагностические данные группировались и сравнивались с выявленными в теоретическом анализе показателями гражданственности и гражданской активности: наличие гражданско-патриотического сознания, гражданско-патриотических чувств, ценностей гражданина и патриота, гражданских действий и поступков.

Результаты и обсуждение / Results and discussions. Проведенные обследования показали, что большинство обучающихся позитивно реагируют на проведение опросов, кроме того, практически все обучающиеся позиционировали себя как граждане страны. Вместе с тем детальный анализ ответов показывает, что формальное позиционирование себя как граждан и реальное проявление молодежью гражданственности и гражданской активности имеют некоторые различия. Рассмотрим их.

Администрации и педагогические коллективы выражали заинтересованность в получении объективной информации, давали устные запросы на ознакомление родительских, учебных и педагогических коллективов с результатами исследования. Проявлялась и некоторая обеспокоенность по вопросу, качественно ли работает отечественная педагогическая система в целом, краевое министерство образования и структуры молодежной политики, конкретно их образовательная организация? Такая обеспокоенность понятна в силу того, что произошли существенные

изменения внешней и внутренней политики нашей страны. Педагоги отмечали повышение беспокойности учащихся, их родителей, а также самих педагогов будущим детей. Эта информация была попутной, незапланированной, но принята к сведению. Поскольку нами не разрабатывались отдельные диагностические мероприятия в этом аспекте, то эти сведения рассматриваются как ориентировочные.

Результаты диагностики гражданско-патриотического сознания обучающихся представлены в таблице 1. В опросе были разделены идентификация себя молодыми людьми в качестве граждан или патриотов. Необходимо отметить, что ряд «граждан» не осознают себя патриотами.

Таблица 1

Результаты опроса обучающихся об их гражданском сознании

Проявления гражданско-патриотического сознания	Группы респондентов в соответствии с местом их обучения	Число ответов	
		абсолютное	в % от числа опрошенных
Называют себя гражданами страны	Учащиеся 10–11-х классов школы	492	100
	Обучающиеся в учреждениях среднего профессионального образования	344	100
Называют себя патриотами страны	Учащиеся 10–11-х классов школы	421	86
	Обучающиеся в учреждениях среднего профессионального образования	312	93
Демонстрируют знания о важнейших событиях в истории страны	Учащиеся 10–11-х классов школы	402	82
	Обучающиеся в учреждениях среднего профессионального образования	268	78
Демонстрируют знания о важнейших событиях страны последнего года	Учащиеся 10–11-х классов школы	404	82
	Обучающиеся в учреждениях среднего профессионального образования	272	79
Знают основные успехи своей страны в разных областях	Учащиеся 10–11-х классов школы	403	82
	Обучающиеся в учреждениях среднего профессионального образования	271	79
Знают основные трудности своей страны в разных областях	Учащиеся 10–11-х классов школы	402	78
	Обучающиеся в учреждениях среднего профессионального образования	270	79

*Составлено авторами.

Гражданами страны назвали себя все обследуемые, но они предъявили более высокие требования к качеству «патриот», поэтому 14 % школьников и 7 % студентов среднего профессионального образования (СПО) не могли назвать себя патриотами. В качестве потребителя государственных благ и гарантий они себя осознают, но не считают, что в какой-либо мере служат государству. Часть опрошенных, обозначивших себя и как «граждане», и как «патриоты», не видят своего собственного активного участия в жизни страны, потому что «слишком молоды», «от них ничего не зависит», «мало что могут» и т. д. То есть молодые люди осознают разницу между формальной принадлежностью к обществу и государству и активной гражданской жизнью.

При этом назвавшие себя гражданами и патриотами не всегда в полной мере информированы о важнейших событиях, достижениях науки и культуры страны в прошлом и настоящем. Школьники демонстрировали большую осведомленность, чем обучающиеся СПО, но позиционирование себя патриотами выше у второй группы. Около 80 % юношества хорошо информированы о жизни своей страны, понимают сущность гражданственности и патриотизма; у пятой части – аморфные и нечеткие представления, пробелы и неточности в представлениях, знаниях, понимании.

Согласно проведенному опросу, гражданско-патриотические чувства молодежи имеют более существенный разброс в проявлениях (таблица 2).

Таблица 2

Результаты опроса обучающихся об их гражданско-патриотических чувствах

Проявления гражданско-патриотических чувств	Группы респондентов в соответствии с местом их обучения	Число ответов	
		абсолютное	в % от числа опрошенных
Испытывают тревогу и неуверенность в отношении благополучия страны	Учащиеся 10–11-х классов школы	233	47
	Обучающиеся в учреждениях среднего профессионального образования	162	47
Испытывают опасения в отношении своей социальной безопасности	Учащиеся 10–11-х классов школы	113	23
	Обучающиеся в учреждениях среднего профессионального образования	108	31
Ощущают единство с согражданами и страной	Учащиеся 10–11-х классов школы	442	90
	Обучающиеся в учреждениях среднего профессионального образования	312	93
Испытывают позитивные чувства в процессе гражданско-патриотических действий	Учащиеся 10–11-х классов школы	98	19
	Обучающиеся в учреждениях среднего профессионального образования	76	22

**Составлено авторами.*

Обучающиеся указывали, что у них преимущественно положительные чувства в отношении своей страны и своих сограждан, они испытывают удовольствие, читая и прослушивая информацию об успехах страны в прошлом и настоящем. Вместе с тем многие обеспокоены в связи с современными рисками: опасаются затяжного вооруженного конфликта, риска для жизни родных и знакомых, испытывают усталость из-за постоянных разговоров родителей дома, педагогов. Среди школьников и студентов СПО таких обучающихся было по 47 % от общего числа опрошенных. Они указывали, что постоянная тревога взрослых, просмотры новостей, обсуждение друг с другом событий вызывают желание как можно меньше общаться со взрослыми.

Ряд опрошенных беспокоится о возможности использовать различные технические достижения, путешествовать, строить карьеру. Обучающиеся в связи со своей гражданской принадлежностью получали негативную информацию из социальных сетей или контактов с зарубежными знакомыми (14 % респондентов). Ситуация воспринимается ими как несправедливая, тяжелая, неприятная. В то же время эта же ситуация вызывает у них стремление к защите своего человеческого и гражданского достоинства. Подавляющее большинство опрошенных испытывают чувство единства со своим народом и со своей страной (90 % школьников и 93 % студентов СПО), которые, по их мнению, постепенно развивались в течение последнего года.

Обучающиеся отмечали, что педагоги порой демонстрируют признаки нежелания, усталости, раздражительности в ходе различных мероприятий гражданской направленности (линейки, субботники). Молодые люди отмечают, что фальшивость или формализм, с одной стороны, снижают значимость событий, с другой стороны, являются сигналом необязательности, наконец, показывают, что гражданская активность непрестижна. Такие сведения в анкетах предоставили 112 обучающихся из школ, техникумов и колледжей.

В процессе действий гражданско-патриотического содержания (акции, митинги, субботники, праздники и др.) незначительная часть молодежи испытывает положительные чувства (19 % школьников и 22 % студентов). Для большинства обучающихся эти действия представляется однообразными, унифицированными, формальными, неудобными по времени, малоинформативными и малозначимыми для жизни общества. Формы работы оцениваются юношеством как «старомодные», «скучные»: классные часы, лекции, митинги, торжественные сборы (92 % респондентов). В то же время дискуссии, обсуждения, флешмобы, изготовление подарков, продуктивная работа воспринимаются молодежью как более интересные, важные, результативные. В целом гражданские знания и сознание проявляются более четко и детально, чем соответствующие чувства.

Существенная часть обследованных (более половины) напрямую ощущает изменения во внутренней и внешней политике (среди родственников и знакомых военнослужащие, работники предприятий двойного назначения, участники волонтерских объединений и др.). Учащиеся назвали себя «сопереживающими», «сочувствующими», «поддерживающими» своих друзей и родственников. На этом основании можно предположить, что организация образовательного процесса малоэффективна, следовательно, возникает недостаточное развитие ценностей и гражданской активности. По результатам опроса, обучающиеся, позиционировавшие себя как патриоты и граждане, при возможности путешествовали бы и учились в других странах. Они предпочитают смотреть зарубежные художественные фильмы, по-прежнему ищут в магазинах зарубежные бренды. Внешнее ограничение доступности некоторых ресурсов воспринимается как негативное явление. Важно, что на критику потребительских умонастроений обучающиеся нередко отвечают: «весь мир так живет», «везде общество потребления».

Кроме того, ценности свободы, самореализации, индивидуальности, творчества, личного успеха занимают у 78 % обучающихся 1–2-е места в списке приоритетов. Они демонстрируются существенно чаще, чем ценности сохранения традиций, товарищества, коллективизма, семейных ценностей (занимают 5–6-е места из 10 у 82 % обучающихся). Здоровье и жизнь человека занимали 1-е и 2-е места только у 12 % респондентов (объясняем это юношеским максимализмом, свойственным респондентам данного возраста). «Качество жизни» (в значении – доступ к различным материальным благам, социальным услугам) как ценность называлось практически всеми участниками опроса, занимая в списке места от 1-го до 5-го (преимущественно 4-е).

В рамках обсуждаемого вопроса нужно отметить – группа учащихся одной из школ (9 человек) назвала своим идеалом Н. Островского и его литературный персонаж. Они не во всем разделяют взгляды и поступки Павла Корчагина, но он символ активности и воли человека, его жизнь представляется наиболее полной, яркой, содержательной. По мнению учащихся, знакомство с произведением в литературном клубе школы стало одним из ярких событий.

Итак, ценности гражданственности и патриотизма молодежью признаются, но не обнаруживают устойчивости и целостности. Приоритет персонального и индивидуального проявляется у большинства обучающихся. Им сложно принять, что наступило время ограничений, препятствий, затруднений.

Изучение гражданских действий и поступков обучающихся школ и СПО показало, что практически у всех них есть соответствующий опыт, вместе с тем оценка молодежью этого опыта, активность и инициативность существенно различаются (таблица 3).

Таблица 3

Результаты опроса обучающихся об их гражданских действиях

Участие в гражданских действиях	Группы респондентов в соответствии с местом их обучения	Число ответов	
		абсолютное	в % от числа опрошенных
Участвуют во всех обязательных для их образовательной организации гражданских акциях	Учащиеся 10–11-х классов школы	492	100
	Обучающиеся в учреждениях среднего профессионального образования	344	100
Участвуют во всех добровольных гражданских акциях и действиях	Учащиеся 10–11-х классов школы	321	65
	Обучающиеся в учреждениях среднего профессионального образования	181	53
Являются членами волонтерской организации или принимают участие в ее отдельных действиях	Учащиеся 10–11-х классов школы	382	78
	Обучающиеся в учреждениях среднего профессионального образования	261	76
Были инициаторами действия / деятельности гражданской направленности	Учащиеся 10–11-х классов школы	84	17
	Обучающиеся в учреждениях среднего профессионального образования	51	15

**Составлено авторами.*

Как видно из таблицы 3, все школьники-старшеклассники и студенты СПО участвуют в обязательных в образовательной организации гражданских акциях: торжественных линейках, субботниках. Если же какие-либо гражданские акции или действия являются добровольными (митинг-концерт, сбор или создание подарков, конкурсы, выставки), то число участников сокращается. Студенты СПО указывают, что им нужно уезжать домой, посетить врача, оказать помощь старшим родственникам и др., поэтому они участвуют на добровольной основе реже школьников-сверстников.

Большинство школьников (78 %) и учащихся СПО (76 %) хотя бы однократно принимали участие в работе волонтерского сообщества, а существенная часть (около 10 %) – постоянные члены волонтерской организации. Волонтеры поздравляли с праздниками пожилых и ветеранов, участников СВО и их семьи; проводили субботники; сажали деревья и цветы; ремонтировали книги; подкармливали птиц; помогали и поддерживали учащихся в своей образовательной организации и др. Молодые люди сообщили, что у них не всегда было изначально желание участвовать в подобных действиях. Но по мере участия возникало устойчивое убеждение в общественной и личной целесообразности такой работы, желание в будущем присоединяться к аналогичным мероприятиям, удовольствие от результатов совместного труда.

В то же время могли быть инициаторами (или входить в группу актива) гражданских действий 17 % школьников и 15 % учащихся колледжей и техникумов. Согласно их мнению, высказывать предложения, находить союзников, активно участвовать в реализации своих идей значительно интереснее, чем присоединяться к формальным акциям. Они считают, что инициативные действия приносят больше пользы обществу, поскольку исходят из актуальной жизненной ситуации. Основная часть молодежи, декларируя свободу, творчество, самореализацию как ценности, не готовы к реализации этих ценностей в своей социальной активности. Они опасаются, что их предложения не будут приняты, что их неправильно поймут или оценят.

Заключение / Conclusion. На основе полученных сведений из научной литературы и диагностики обучающихся можно утверждать, что гражданско-патриотическое воспитание является актуальным направлением теоретических изысканий и практической работы. Имеющийся опыт нуждается в переосмыслении и наполнении новым содержанием и формами работы с учетом выявленных пробелов и недостатков в результатах гражданско-патриотического воспитания в сложившейся практике. В формировании гражданско-патриотического сознания осуществлена достаточная информированность детей. Молодые люди видят и осознают разницу между формальной принадлежностью к своему обществу и государству и активной гражданской жизнью.

Молодежь не готова много времени уделять просмотрам политической информации, формальным и пассивным гражданским актам, им неинтересны долгие разговоры со взрослыми. Для совершенствования работы по формированию и развитию ценностной основы гражданственности и патриотизма необходимо использовать повышение активности и осознанности в деятельности как детей, так и педагогов. Формы гражданской активности обучающихся должны быть привлекательными, а значит предложены самими молодыми людьми. Инициативность молодых людей должна стать драйвером позитивного эмоционального фона в работе, сплочения их сообщества, развития в них взаимопомощи и взаимоподдержки.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Азарова, Т. А. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи / Т. А. Азарова, Л. В. Калашникова // Научный альманах. – 2022. – № 11-1 (97). – С. 10–13. – Текст : непосредственный.
2. Афанасьева, М. Л. Патриотическое воспитание младших подростков как направление деятельности классного руководителя : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / М. Л. Афанасьева. – Москва, 2008. – 26 с. – Текст : непосредственный.
3. Белая, К. Ю. Система работы с детьми по вопросам патриотического воспитания / К. Ю. Белая. – Москва : Республика, 1998. – Текст : непосредственный.
4. Бобрышов, С. В. Подходы к реализации гражданско-патриотического воспитания молодежи в условиях динамики социальной реальности / С. В. Бобрышов, Л. В. Суменко, О. А. Таран // Национальные и исторические традиции – источник общероссийского единства: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь, 2020. – С. 63–73. – Текст : непосредственный.
5. Бужинев, Д. Ф. Гражданско-патриотическое воспитание современного российского молодого поколения: проблемы, перспективы и потенциал использования интернет-технологий / Д. Ф. Бужинев, Е. Н. Путинцева // Гуманитарные научные исследования. – 2022 – № 11. – URL: <https://human.snauka.ru/2022/11/55050> (дата обращения: 05.12.2022). – Текст : электронный.
6. Гражданско-патриотическое воспитание: опыт, проблемы, перспективы : материалы городской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : Русский остров, 2010. – Текст : непосредственный.
7. Землянская, А. П. Гражданско-патриотическое воспитание современных подростков / А. П. Землянская // Управление образованием: теория и практика. – 2021. – № 3 (43). – С. 121–130. – Текст : непосредственный.
8. Ильина, Н. В. Гражданско-патриотическое воспитание школьников в рамках современного образования / Н. В. Ильина // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2020. – № 2 (36). – С. 89–96. – Текст : непосредственный.
9. Матусевич, В. З. Перспективные направления оптимизации гражданско-патриотического воспитания / В. З. Матусевич // Гуманитарный научный вестник. – 2022. – № 6. – С. 57–62. – Текст : непосредственный.
10. Оленич, Т. С. Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание учащихся в современных условиях образовательной среды / Т. С. Оленич, Е. В. Гомелева // Молодой исследователь Дона. – 2022. – № 1 (34). – С. 110–114. – Текст : непосредственный.
11. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996р. – URL: <http://www.consultant.ru/document/consdocLAW180402/> (дата обращения: 23.02.2023). – Текст : электронный.

12. Ретинская, В. Н. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе: актуальные проблемы и перспективы развития / В. Н. Ретинская, И. А. Мурзина // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2022. – № 1 (90). – С. 45–52. – Текст : непосредственный.
13. Сериков, В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования образовательных систем / В. В. Сериков. – Москва : Логос. – 1999. – 272 с. – Текст : непосредственный.
14. Федеральный проект «Патриотическое воспитание». – URL: <https://edu.gov.ru/nationalproject/projects/patriot/> (дата обращения 25.01.2023). – Текст : электронный.
15. Филиппова, Н. М. Педагогическое обеспечение общественной самоорганизации учащейся молодежи : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Н. М. Филиппова. – Кострома, 2007. – 23 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Azarova, T. A. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie molodezhi (Civic-patriotic education of youth) / T. A. Azarova, L. V. Kalashnikova // Nauchnyi al'manah. – 2022. – No 11–1 (97). – P. 10–13.
2. Afanas'eva, M. L. Patrioticheskoe vospitanie mladshih podrostkov kak napravlenie deyatel'nosti klassnogo rukovoditelya (Patriotic education of younger teenagers as a direction of activity of the class teacher) : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchyonoy stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01 / M. L. Afanas'eva. – Moskva, 2008. – 26 p.
3. Belaya, K. Yu. Sistema raboty s det'mi po voprosam patrioticheskogo vospitaniya (The system of work with children on issues of patriotic education) / K. Yu. Belaya. – Moskva : Respublika, 1998.
4. Bobryshov, S. V. Podhody k realizatsii grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya molodezhi v usloviyakh dinamiki social'noj real'nosti (Approaches to the implementation of civil-patriotic education of youth in the context of the dynamics of social reality) / S. V. Bobryshov, L. V. Sumenko, O. A. Taran // Nacional'nye i istoricheskie tradicii – istochnik obshcherossiyskogo edinstva: materialy Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Stavropol', 2020. – P. 63–73.
5. Buzhinov, D. F. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie sovremennogo rossiyskogo mladogo pokoleniya: problemy, perspektivy i potencial ispol'zovaniya internet-tehnologij (Civil-Patriotic Education of the Modern Russian Young Generation: Problems, Prospects and Potential of Using Internet Technologies) / D. F. Buzhinov, E. N. Putintseva // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. – 2022. – № 11 [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://human.snauka.ru/2022/11/55050> (accessed: 05.12.2022).
6. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie: opyt, problemy, perspektivy (Civic-patriotic education: experience, problems, prospects) : materialy gorodskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Sankt-Peterburg : Russkij ostrov, 2010.
7. Zemlyanskaya, A. P. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie sovremennykh podrostkov (Civil-patriotic education of modern teenagers) / A. P. Zemlyanskaya // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. – 2021. – No 3 (43). – P. 121–130.
8. Il'ina, N. V. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie shkol'nikov v ramkah sovremennogo obrazovaniya (Civic-patriotic education of schoolchildren in the framework of modern education) / N. V. Il'ina // Vestnik KRAUNTS. Gumanitarnye nauki. – 2020. – No 2 (36). – P. 89–96.
9. Matusevich, V. Z. Perspektivnye napravleniya optimizatsii grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya (Promising directions for optimizing civic-patriotic education) / V. Z. Matusevich // Gumanitarnyi nauchnyi vestnik. – 2022. – No 6. – P. 57–62.
10. Olenich, T. S. Duhovno-nravstvennoe i grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie uchashchihsya v sovremennykh usloviyakh obrazovatel'noj sredy (Spiritual-moral and civil-patriotic education of students in modern conditions of the educational environment) / T. S. Olenich, E. V. Gomeleva // Molodoj issledovatel' Dona. – 2022. – No 1 (34). – P. 110–114.
11. Ob utverzhdenii Strategii razvitiya vospitaniya v Rossiyskoj Federatsii na period do 2025 goda (On approval of the Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025) : Rasporяzhenie Pravitel'stva RF ot 29.05.2015 № 996r. – URL: <http://www.consultant.ru/document/consdocLAW180402/> (accessed: 23.02.2023).

12. Retinskaya, V. N. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie molodezhi v sovremennom rossijskom obshchestve: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya (Civil-Patriotic Education of Youth in Modern Russian Society: Actual Problems and Development Prospects) / V. N. Retinskaya, I. A. Murzina // POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskustvo. Sociologiya. Kul'tura. – 2022. – № 1 (90). – P. 45–52.
13. Serikov, V. V. Obrazovanie i lichnost'. Teoriya i praktika proektirovaniya obrazovatel'nyh sistem (Education and personality. Theory and practice of designing educational systems) / V. V. Serikov. – Moskva : Logos, 1999. – 272 p.
14. Federal'nyj proekt «Patrioticheskoe vospitanie» (Federal project «Patriotic education»). – URL: <https://edu.gov.ru/nationalproject/projects/patriot/> (accessed: 25.01.2023).
15. Filippova, N. M. Pedagogicheskoe obespechenie obshchestvennoj samoorganizacii uchashcheisya molodezhi (Pedagogical support of social self-organization of student youth) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchyonoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / N. M. Filippova. – Kostroma, 2007. – 23 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Суменко Лариса Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики и образовательных технологий Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт». E-mail: pav325@yandex.ru

Абдуллаев Руслан Пашаевич, аспирант Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт». E-mail: ruslan_1996.ru@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Larisa Sumenko, Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, Department of general pedagogics and educational technologies, Stavropol State Pedagogical Institute. E-mail: pav325@yandex.ru

Ruslan Abdullaev, postgraduate student, Stavropol State Pedagogical Institute. E-mail: ruslan_1996.ru@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ / INFORMATION FOR AUTHORS

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Авторские оригиналы статей принимаются к рассмотрению только при условии соответствия требованиям к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», размещенным на сайте университета в разделе «Научные издания» и в текущих номерах журнала. Авторские статьи, оформленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Статья регистрируется редакцией в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, ФИО автора/авторов, места работы автора/авторов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

Главный редактор (заместитель) определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование. Авторские статьи не по профилю не возвращаются автору, автор уведомляется о несоответствии статьи профилю журнала.

В качестве рецензентов выступают члены редколлегии и внешние рецензенты – ученые и специалисты в данной области (доктора, кандидаты наук). Представленная авторская статья передается на рецензирование членам редколлегии журнала, курирующим соответствующую отрасль науки. При отсутствии члена редколлегии или поступлении статьи от члена редакционной коллегии главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

Рецензент должен в течение 30 календарных дней с момента получения рассмотреть и направить в редакцию авторскую статью или мотивированный отказ от рецензирования.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей, носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК Минобрнауки России.

Рецензия должна содержать:

- общий анализ научного уровня, терминологии, структуры рукописи, актуальности темы;
- оценку подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия содержания статьи её названию, требованиям к оформлению;
- анализ научности изложения материала, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики.

Рецензент может рекомендовать статью сразу к опубликованию; после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию. Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Рецензент вправе указать на необходимость внесения дополнений и уточнений в рукопись, которая затем направляется (через редакцию журнала) автору на доработку. В этом случае датой поступления рукописи в редакцию считается дата возвращения доработанной рукописи. Переработанная автором статья направляется на рецензирование повторно.

После поступления рецензии в редакцию на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших рецензиях и принимается окончательное решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. Перечень, принятых к публикации статей, размещается на сайте. Авторам, которым отказано в публикации рукописей, направляется мотивированный отказ.

В случае несогласия автора с мнением рецензента рукопись по согласованию с редколлегией может быть направлена на повторное (дополнительное) рецензирование.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Оригиналы рецензий подлежат хранению в редакции журнала в течение 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ РУКОПИСЕЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней. Журнал публикует материалы в разделах:

1. *Технические науки;*
2. *Экономические науки;*
3. *Педагогические науки.*

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

Принимаются рукописи статей на русском и английском языках.

Если статья подготовлена на русском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на английский язык.

Если статья подготовлена на английском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на русский язык.

Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

В печатном варианте:

- **Отпечатанный экземпляр рукописи.**

Объем статьи: 8–16 страниц. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1, 25 см. Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Alt + 0150). Не допускаются ручные переносы и двойные пробелы.

- **Сведения об авторе (на русском и английском языках).**

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

- **Электронный вариант рукописи** создается с расширением *.doc или *.rtf в текстовом редакторе Word программы Microsoft Office 2013 (название файла: «Фамилия_И.О._Название статьи»);
- **Сведения об авторе (название файла: «ФИО_сведения об авторе»).**
- **Отзыв научного руководителя** (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.
- **Экспертное заключение о возможности открытого опубликования.** Во всех институтах созданы экспертные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.

- **Экспертное заключение внутривузовской комиссии экспортного контроля.** Оформляется после получения положительного экспертного заключения о возможности открытого опубликования.
- **Лицензионный договор** на право использования научного произведения в журнале и в сети Интернет.

Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- а) шифр и наименование научной специальности;
- б) индекс УДК;
- в) фамилию, имя, отчество автора(-ов);
- г) место работы авторов;
- д) название статьи;
- е) краткую аннотацию содержания рукописи;
- ж) список ключевых слов и/или словосочетаний;
- з) основной текст (введение, материалы и методы, результаты и обсуждения, заключение);
- и) литературу и Интернет-ресурсы с транслитерационным переводом;
- к) сведения об авторе (-ах).

Все пункты, кроме основного текста, обязательно должны быть переведены на английский/русский язык.

Оформление текста

- Шрифт Times New Roman размером 14 pt, межстрочный интервал – полуторный.
- *Абзацный отступ* – 12,5 мм, одинаковый по всему тексту.
- *Переносы.* Необходимо сделать автоматическую расстановку переносов: Сервис → Язык → Расстановка переносов → Автоматическая расстановка переносов.
- При наборе текста обратить внимание на использование дефиса (-) и тире (–) (клавиатурное сокращение Ctrl + «минус» на малой клавиатуре).
- *Тире* – длинный знак с пробелами (знак препинания, для обозначения паузы); оно используется и как разделительный знак при обозначении пределов временных (напр., март – апрель, 70–80 гг.), пространственных (напр., перелет Москва – Хабаровск), количественных – (напр., 300–350 т, 5–7-кратное превосходство), и др.
- *Дефис* – короткий знак без пробелов (соединительная черточка между словами или знак переноса слова). Например: ученый-сибиряк, Ts-диаграмма, уран-235, АС-2УМ.
- **Использование длинного тире (–) в тексте недопустимо!**
- *Пробелы.* При написании дат, размерностей переменных и др. использовать неразрывный пробел. После точки, запятой, двоеточия и точки с запятой устанавливать один пробел. Между словами не допускается использование более одного пробела.

Оформление рисунков, формул и таблиц

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

- *Оформление рисунков (схем, графиков, диаграмм):*
 - а) все надписи на рисунках должны читаться;
 - б) рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоров, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутоновые рисунки исключаются;
 - в) для повышения качества рисунка следует их сохранять отдельным графическим файлом (GIF, JPEG, TIFF) с разрешением не менее 300 dpi. Схемы, рисунки и другие графические элементы, выполненные с помощью графических возможностей

MS Word, должны быть сгруппированы, их ширина не должна превосходить 16 см. Во избежание искажений таких схем и рисунков при открытии файла на другой ЭВМ к основному файлу статьи необходимо прилагать ее вариант в формате *.pdf.

- г) рисунки нумеруются снизу (Рис. 1. Название), названия выполняются в текстовом редакторе 10 кеглем;
- *Оформление формул:* формулы и математические символы (символы греческого алфавита и др.) выполняются в **редакторе формул MathType** (версии до 6.9 включительно, просьба придерживаться типовых настроек программы, стиль формульной строки должен быть только «Математика», в противном случае при печати возможны искажения или пропадание символов); большие формулы желательно разбивать на отдельные фрагменты, которые по возможности должны быть независимыми. В окончательном варианте статьи все формулы должны по клику мыши открываться в MathType.

Шрифт формул должен соответствовать основному в тексте.

Номер формулы не должен набираться в MathType. Номер заключается в круглые скобки и выравнивается с помощью табуляции по правому краю печатного листа.

Место номера при переносе формулы – на уровне последней строки. Несколько небольших формул, составляющих единую группу, помещают в одну строку и объединяют одним номером. При этом каждая из формул набирается в MathType отдельно.

Обычным шрифтом допускается набирать отдельные символы, буквы греческого алфавита и формулы, если они состоят только из знаков шрифта Times New Roman, отображаемых в Таблице символов Windows (Меню Пуск → Все программы → Стандартные → Служебные → Таблица символов). При этом допускается копирование символов этого шрифта (только Times New Roman!) из Таблицы символов и вставка их в публикацию.

Курсивным шрифтом набирают названия, обозначенные латинскими и строчными греческими буквами (α ϵ β η χ π ς σ τ ω $\dot{\iota}$ $\acute{o}$ $\acute{u}$ $\acute{o}$ ψ , ω , γ).

Недопустимо использовать для формул и математических символов, расположенных в абзаце с текстом, формат небольшой иллюстрации или набирать их в Конструкторе формул программы Word или в любой программе, отличной от MathType – такие формулы и символы при помещении в программу верстки пропадают, и отследить это довольно проблематично.

- *Оформление таблиц:* таблицы должны иметь название. Таблицы нумеруются в верхнем правом углу (Таблица 1), на следующей строке по центру выставляется название; выполняются 14 кеглем. Создавать таблицы желательно на странице вертикально, чтобы они не выходили за поля.
- *Оформление ссылок.* Ссылки оформляются в квадратных скобках с указанием в них номера из списка литературы и номера страницы. Например: [1], [2–4], [5, с. 12–15].
 - Каждая ссылка должна соответствовать одному источнику литературы, это объясняется требованиями РИНЦ (eLIBRARY).
 - Не допускается использование ссылок типа (Указ. соч.), (Там же), (Ibid.). Вместо них должны быть указаны конкретные ссылки. Например: [8, с. 10–17].

Литература и Интернет-ресурсы. Размещаются в конце статьи. Здесь перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, ГОСТ Р 7.0.7–2021).

Авторское визирование:

- а) автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;
- б) автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Научное периодическое издание

ВЕСТНИК
Северо-Кавказского федерального университета

2023. № 2 (95)

Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2023. – № 2 (95). – 260 с.

Редактор Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка И. В. Бушманова
Дизайн обложки С. Ю. Томицкая

Подписано к печати 28.04.2023. Дата выхода в свет 28.04.2023.

Формат 60х84 1/8
Бумага офсетная

Усл. п. л. 30,23
Заказ 9

Уч.-изд. л. 29,68
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в дизайн-бюро Школы креативных индустрий
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355029, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА